

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Лозовицкая Антонина Дмитриевна

**Раскрытие доказательств
в гражданском процессе Англии**

12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор Кудрявцева
Елена Васильевна

Москва – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Понятие и правовая природа раскрытия в гражданском процессе Англии.....	12
1.1. Понятие и содержание раскрытия.....	12
1.2. Раскрытие в Англии: цели и значение.....	28
Глава 2. Модернизация раскрытия в современном гражданском процессе Англии.....	48
2.1. Реформа Лорда Вулфа.....	48
2.2. Реформа Джексона.....	71
2.3. Общий порядок раскрытия на современном этапе.....	91
2.4. Пилотный проект по модернизации раскрытия.....	115
Глава 3. Раскрытие доказательств в арбитражном и гражданском судопроизводстве Российской Федерации.....	138
3.1. Сущность российского раскрытия доказательств.....	138
3.2. Совершенствование механизма раскрытия доказательств.....	160
3.3. Ответственность за нарушение процедуры раскрытия доказательств: современное состояние и перспективы модернизации.....	196
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	205
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	209

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность избранной темы.

Проводимая в современный период во многих странах мира модернизация процедуры раскрытия доказательств¹ демонстрирует сближение используемых подходов в государствах, относящихся к англо-саксонской и романо-германской правовым семьям. Современный английский гражданский процесс характеризуется усилением роли суда и некоторым ослаблением состязательных начал. Реформирование российского гражданского процесса, напротив, отличается расширением состязательных начал, предоставлением большей свободы действий лицам, участвующим в деле. Указанная тенденция перехода к состязательному процессу с элементами инквизиционного процесса, которую можно определить как общемировую тенденцию, демонстрирует потребность в получении современных научно обоснованных представлений о раскрытии.

При этом следует также учитывать предысторию проблемы, заключающуюся в том, что зарубежная модель раскрытия не была воспринята отечественной правовой системой полно и последовательно. На это указывают не только избранный при определении института специфический термин «раскрытие доказательств», но и многие поднимаемые практикой содержательные аспекты применения положений о раскрытии, вплоть до позиции суда о полном игнорировании законодательных установлений.

В связи с чем продолжает оставаться крайне актуальной задача обеспечения органичной адаптации раскрытия с учетом различий действующего нормативного регулирования иных институтов отечественного гражданского и арбитражного судопроизводства. Поэтому в целях обеспечения эффективной защиты прав и интересов лиц как социальной сущности гражданского и арбитражного судопроизводства важно не потерять в процессе адаптации

---

¹ Далее вместо «раскрытие доказательств» - «раскрытие» в связи с тем, что требуется уточнение этого понятия.

сложившийся действительный смысл заимствованной из английского гражданского процесса модели раскрытия. Тем более что в соответствии с Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» раскрытие доказательств нашло свое нормативное закрепление и в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации.

Актуальность избранной темы исследования обусловлена также проводимым в последние годы в России и зарубежных государствах реформированием гражданского процессуального законодательства, направленным на совершенствование процедуры раскрытия, возникновением в связи с этим новых проблем, поднимаемых на доктринальном и правоприменительном уровнях, а также наличием дискуссий по уже известным аспектам раскрытия доказательств в отечественном гражданском и арбитражном судопроизводстве, требующими своего разрешения.

Степень научной разработанности темы исследования.

Раскрытию доказательств посвящены кандидатские диссертации Ю.В. Архиповой (М., 2011) и Ю.В. Кайзер (Екатеринбург, 2012). Авторами исследована правовая природа раскрытия доказательств и сочетание обязанности раскрыть доказательства с иными элементами доказывания, выработаны авторские подходы к определению понятия и целей раскрытия доказательств, освещены отдельные аспекты порядка раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессах, проанализированы санкции за нераскрытие доказательств.

Роль и значение раскрытия доказательств на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе затронуты в кандидатской диссертации Д.Г. Фильченко (Воронеж, 2005). На основе опыта раскрытия в Англии и США автором высказаны предложения относительно порядка раскрытия в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации, а также способов и видов исполнения данной обязанности.

Существенный вклад в исследование проблем раскрытия доказательств внесли Е.В. Кудрявцева, А.А. Лим, В.В. Молчанов, В.К. Пучинский, И.В. Решетникова, М.А. Фокина, В.В. Ярков и другие авторы. В работах указанных авторов рассмотрен существующий порядок раскрытия, проанализированы законодательство и судебная практика зарубежных государств, на основе чего обозначены возможные направления в реформировании отечественной модели раскрытия доказательств.

Институт раскрытия получил значительное развитие в гражданском процессе Англии благодаря исследованиям Д. Джейкоба, Н. Эндрюса, Э. Закермена², П. Мэтьюса, Г. Малека, Дж. Сорабджи, Х. Генн, Э. Брай и других авторов.

Вместе с тем за последние тридцать лет проведены серьезные реформы раскрытия в Англии, которые привели к изменениям в понимании традиционных компонентов раскрытия: объектов и пределов раскрытия, санкций за нарушение установленных требований по раскрытию, а также роли суда при рассмотрении гражданского дела. В Российской Федерации также внесены изменения, касающиеся раскрытия доказательств (Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ). Однако до настоящего времени отсутствуют комплексные исследования российской модели раскрытия, которые были бы основаны на детальном анализе влияния проводимых реформ в Англии (конец XX века по настоящее время) на функционирование раскрытия доказательств, и тем самым максимально учитывался бы опыт реформирования института раскрытия в государстве, где этот институт зародился и получил современное оформление.

Цели и задачи диссертационного исследования.

Целями диссертационного исследования являются развитие теоретических представлений о раскрытии, выявление влияния проведенных и проводимой реформ в Англии на правовую природу, объекты, элементы, пределы

---

² В российских исследованиях используется также иная транслитерация фамилии - Цукерман

раскрытия, выработка на этой основе научно обоснованных предложений по совершенствованию гражданского и арбитражного судопроизводства России с учетом его трансформации по результатам реализации Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ.

Постановка указанных целей выявила необходимость решения следующих **задач**:

- изучить эволюцию института раскрытия в Англии;
- определить цели, задачи и значение раскрытия в современном гражданском процессе Англии;
- уточнить понятие раскрытия доказательств;
- установить причины и результаты проводимой модернизации раскрытия в гражданском судопроизводстве Англии;
- исследовать изменения в процедуре раскрытия и выявить ограничения в раскрытии документов в Англии;
- определить круг средств доказывания, которые подлежат раскрытию в гражданском и арбитражном судопроизводстве России;
- выявить пределы, цели и задачи раскрытия в гражданском и арбитражном судопроизводстве России;
- обосновать меры ответственности за нераскрытие;
- сформулировать предложения по совершенствованию российского гражданского процессуального законодательства.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в связи с раскрытием доказательств в сфере гражданского процесса в Англии, гражданского и арбитражного судопроизводства России.

Предмет исследования составляют нормы законодательства Англии, российского гражданского и арбитражного процессуального законодательства, нормативные положения иных источников гражданского процессуального законодательства Англии, регламентирующие порядок раскрытия

доказательств, научные исследования и рекомендации по применению указанных норм, материалы судебной практики о раскрытии доказательств.

Методологическую основу диссертационного исследования образуют общенаучные методы (диалектический, анализ, синтез, обобщение, аналогия и др.) и методы частно-научного познания (формально-логический, историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, системный и др.).

Теоретическую основу исследования составляют работы российских и английских ученых: Г.О. Аболонина, Т.К. Андреевой, Ю.В. Архиповой, О.В. Баулина, А.Р. Белкина, Е.А. Борисовой, Э. Брай, Е.В. Васьковского, Г. Вулфа, Х. Генн, Н.А. Громошиной, А.Г. Давтян, Д. Джейкоба, Э. Джексона, Н.Г. Елисеева, Э. Закермена (Цукермана), М. Зандера, Ю.В. Кайзер, А.Ф. Клеймана, Е.В. Кудрявцевой, Н.В. Кузнецова, С.В. Курылева, А.А. Лим, Е.А. Наховой, Г. Малека, Д.Я. Малешина, В.В. Молчанова, П. Мэтьюса, В.К. Пучинского, И.В. Решетниковой, Т.В. Сахновой, М.В. Синяковой, М.Л. Скуратовского, Дж. Сорабджи, С. Субрина, Л.А. Тереховой, М.К. Треушникова, М.А. Филатовой, Д.Г. Фильченко, М.А. Фокиной, Э. Хиггинса, У. Хольдсворта, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюка, Н. Эндрюса, А.В. Юдина, В.В. Яркова и других авторов.

Эмпирическая база исследования включает в себя постановления Европейского суда по правам человека, судебную практику рассмотрения гражданских дел судами судебной системы Англии и Уэльса, судебные акты судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, законы Англии и Уэльса, регламентирующее порядок рассмотрения гражданских дел судами, нормативные положения иных источников гражданского процессуального права Англии и Уэльса, а также действующее российское гражданское и арбитражное процессуальное законодательство.

Научная новизна диссертационного исследования определяется выбором темы диссертации, подходом к исследованию этой темы и заключается в

сформулированных теоретических предложениях по модернизации отечественной модели раскрытия. Научная новизна непосредственно выражается в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Раскрытие доказательств в Англии прошло многовековой путь развития, уходя своими корнями в деятельность церковных судов. В ходе значительных изменений в судебной системе Англии 1873-1875 г. институт раскрытия доказательств начал приобретать современные черты. Реформы гражданского процесса конца XX – начала XXI века и Пилотный проект по раскрытию (2019-2021) ознаменовали изменение исторической традиции в понимании раскрытия, в том числе по причине распространения технологий электронного фиксирования, обработки и хранения информации. На современном этапе исследуемый институт представляет собой институт раскрытия документов.

2. Под раскрытием документов в современном гражданском процессе Англии понимается действие сторон, в котором выделяются два элемента: представление информации об объектах раскрытия и представление объектов раскрытия для ознакомления с их содержанием.

Отличительная черта современного понятия раскрытия документов заключается в существовании двух отдельных порядков раскрытия: один - в Судах по делам бизнеса и спорам в отношении собственности, другой - в остальных судах судебной системы Англии.

3. Осуществляемая в настоящее время модернизация раскрытия документов в Англии преследует две цели: во-первых, сохранив роль английских судов на мировой арене, содействовать продолжению привлечения иностранных инвесторов в экономику (что приведет не только к самокупаемости судебной системы, но и сделает ее положительной статьей государственного бюджета), во-вторых, вернуть реальный доступ к правосудию для физических лиц, а также небольших и средних компаний.

4. Основываясь на исследовании Правил гражданского судопроизводства Англии, можно выделить следующие ограничения в раскрытии документов: отсутствие раскрытия для дел с небольшой суммой иска; соглашение

сторон; требование осуществления обоснованного (разумного) поиска; привилегии; ограничения по последующему использованию документов.

5. Под раскрытием доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве России предлагается понимать институт гражданского процессуального права, состоящий из совокупности норм, регулирующих порядок и срок представления лицом, участвующим в деле, имеющейся у него информации об относящихся к делу письменных доказательствах, аудио- и видеозаписях, а также представление этих доказательств, находящихся под контролем указанного лица, для ознакомления лицам, участвующим в деле, осуществляющееся на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

6. Объектом раскрытия доказательств являются лишь письменные доказательства, аудио и видеозаписи, а не все перечисленные в ГПК и АПК средства доказывания. Раскрыть можно лишь то, что зафиксировано на материальном носителе, поэтому следует отказаться от доктринального понятия «раскрытие доказательств», вместо него использовать термин «раскрытие».

7. Раскрытие письменных доказательств, аудио- и видеозаписей в гражданском и арбитражном судопроизводстве России имеет две цели: 1) примирение сторон, 2) разрешение дела с предоставлением больших гарантий для вынесения законного и обоснованного решения по сравнению с порядком, в котором отсутствует раскрытие.

8. Необходимость законодательного регламентирования пределов раскрытия документов обусловлена тем, что: во-первых, раскрытию подлежат доказательства, на которых сторона основывает свою позицию, во-вторых, доказательства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела, в том числе обосновывающие или опровергающие позицию по делу лиц, которым представляется раскрытие, либо опровергающие позицию лица, осуществляющего раскрытие.

9. Основным негативным последствием для лица, не исполнившего обязанность, должен выступать запрет ссылаться на такие доказательства и отказ суда в принятии представленных, но нераскрытых доказательств. При

этом требование о соразмерности ответственности наступившим неблагоприятным последствиям будет выполняться при возложении на лицо, невыполняющее своих процессуальных обязанностей, судебных расходов.

Теоретическая и практическая значимость работы. Выводы и материалы исследования восполняют пробел и вносят вклад в научную разработку российской модели раскрытия.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в настоящей работе выводы и рекомендации могут быть использованы при подготовке предложений по совершенствованию российского законодательства, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в практической деятельности субъектов права, осуществляющих свою деятельность на территории Англии и Уэльса. Сформулированные в диссертационном исследовании выводы и предложения также могут быть использованы в учебном процессе при обучении бакалавров, магистров, аспирантов и повышении квалификации, переподготовке практических работников.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Достоверность результатов диссертационного исследования определяется тем, что сформулированные предложения и выводы построены на известных, проверяемых данных, глубоком изучении широкого круга научных работ российских и английских авторов, законодательства (включающего российские нормативные правовые акты, законодательство Англии и Уэльса, нормативные положения иных источников гражданского процессуального законодательства Англии и Уэльса) и правоприменительной практики (включающего разъяснения судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, судебную практику рассмотрения гражданских дел судами судебной системы Великобритании, судебные акты судов общей юрисдикции и

арбитражных судов Российской Федерации), при использовании современных методик сбора и обработки исходной эмпирической информации.

Основные теоретические выводы и практические рекомендации изложены в 4 (четырёх) рецензируемых научных изданиях из перечня, рекомендованного на основании решения Ученого совета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по представлению Ученых советов структурных подразделений Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, в 2 (двух) иных рецензируемых научных изданиях из перечня, рекомендованного Минобрнауки России, а также в докладах и сообщениях на XX ежегодной Международной научно-практической конференции «Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов» (юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, 26-29 ноября 2019 г.), Международном научном юридическом форуме памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д.ю.н., профессора В.К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире» (Российский университет дружбы народов, Россия, 18 октября 2019 г.), Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2019» (Россия, 8-12 апреля 2019 г.), Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2020» (Россия, 10-27 ноября 2020 г.), Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2021» (Россия, 15 апреля 2021 г.). Результаты проведенного исследования были представлены на II Международном конкурсе научно-исследовательских работ по гражданскому процессу на тему «Развитие науки гражданского процессуального права: взгляд молодежи» (очный тур - 18 апреля 2019 г., Саратов), по итогам которого автор работы признана одним из победителей конкурса.

Структура диссертационного исследования определяется его предметом, целями, задачами и включает введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение и библиографический список.

Глава 1. Понятие и правовая природа раскрытия в гражданском процессе Англии

1.1. Понятие и содержание раскрытия

Среди различных норм и институтов современного гражданского и арбитражного судопроизводства³, направленных на обеспечение вынесения судом законного, обоснованного и справедливого решения, особое место занимает раскрытие, роль которого в процессе доказывания со временем только возрастает.

В Федеральном законе от 28.11.2018 № 451-ФЗ (в ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрено дополнение ГПК нормой о раскрытии доказательств, сходной с тем, что сейчас закреплена в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК)⁴. Данный Федеральный закон стал результатом реализации законодательной инициативы Верховного Суда РФ, получившей громкое название «процессуальной революции». Не вдаваясь в обсуждение степени «революционности» таких изменений, необходимо отметить, что редакция ч. 3 ст. 65 АПК фактически полностью воспроизведена в ч. 3 ст. 56 ГПК, согласно которой «каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле». Приведенная редакция статьи АПК позволила ввести в научный оборот отечественного права термин «раскрытие доказательств», а его распространение на ГПК ставит перед доктриной и практикой новые проблемы.

Текущий период российского гражданского судопроизводства, благодаря введению раскрытия в ГПК, может быть охарактеризован как очередной этап реформирования и изменения в понимании доказывания. Напомним, в

---

³ Далее под гражданским судопроизводством понимается гражданское судопроизводство и арбитражное судопроизводство, если об ином прямо не указывается в тексте.

⁴ См.: Кудрявцева Е.В. Раскрытие доказательств в российском и английском гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. №1. С. 288-290.

Предложения по концепции, структуре и содержанию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации особо подчеркивалось, что интересы судей («узковедомственный подход») не должны и не могут быть решающими при проведении реформы, главным фактором должна стать защита прав и интересов лиц как социальная сущность гражданского процесса⁵. При разработке ГПК исходили из того, что создание состязательного процесса является конечной целью, для достижения которой следует обратиться к опыту зарубежных государств, успешно сочетающих начала состязательности с активностью суда⁶, а раскрытие может способствовать достижению этих целей. По справедливому мнению М.А. Фокиной, через раскрытие доказательств возможно усиление состязательных начал⁷.

Поскольку «раскрытие доказательств» имеет англосаксонские корни, то в целях определения этого понятия имеет смысл обратиться, прежде всего, к правовым системам, где рассматриваемый институт получил свой наивысший уровень развития⁸. Следует при этом подчеркнуть, что раскрытие не было воспринято отечественной правовой системой полно и последовательно⁹. В связи с этим правильно отмечается, что еще рано говорить о существовании полноценного института раскрытия, поскольку в законодательстве закреплены лишь отдельные его элементы¹⁰. Очевидны и те сложности, с которыми столкнется правоприменительная практика, поскольку существующий в настоящее время в российском праве подход к этому институту обладает существенными

---

⁵ См.: Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК) / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. С. 21.

⁶ Там же. С. 23-24.

⁷ Фокина М.А. Раскрытие доказательств в арбитражном процессе: проблемы теории и практики // Российское правосудие. 2019. №6. С. 7.

⁸ См. подробнее: Лозовицкая А.Д. Раскрытие доказательств как инструмент «процессуальной революции» // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 5. С. 33-37; Лозовицкая А.Д. Раскрытие доказательств как инструмент «процессуальной революции» // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 5. С. 33-37.

⁹ См.: Решетникова И. В. Доказательственное право Англии и США. М., 1999. С.165; Фокина М.А. Раскрытие доказательств в гражданском процессе в контексте современной реформы гражданского судопроизводства (ФЗ № 451-ФЗ от 28 ноября 2018 г.) // Перспективы развития гражданского процессуального права сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева. Саратов, 2019. С. 388 -393

¹⁰ См.: Попов В.В. Проблемы взаимосвязи процессуальных институтов раскрытия доказательств и встречного иска // Журнал российского права. 2006. № 5 (133). С. 151.

недостатками¹¹. При этом внедрение раскрытия в российский процесс оценивается в целом как положительное изменение¹². Более того, В.К.Пучинский справедливо признавал большой потенциал за процедурой раскрытия доказательств¹³, что не исключает его существенных недостатков¹⁴.

Как известно, раскрытие появилось благодаря деятельности канцлерского суда (Англия, XIX век) и наибольшее развитие получило в праве Великобритании и США¹⁵. Раскрытие характерно для всех правовых систем, преимущественно унаследовавших черты англо-саксонской правовой семьи, например, правовых систем Гонконга¹⁶, Австралии, Новой Зеландии¹⁷. В результате реформ, проведенных в Великобритании и США, существующие на сегодняшний день подходы к раскрытию в этих двух странах значительно отличаются. Однако, несмотря на существующие различия в правовом регулировании, основополагающая идея, составляющая сущность самого института раскрытия остается неизменной. Например, в США под раскрытием понимают процесс, посредством которого сторона до судебного заседания получает информацию и другие материалы, относящиеся к рассматриваемому делу¹⁸.

---

¹¹ См., напр.: Кудрявцева Е.В. Институт раскрытия доказательств в России и Англии // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2007. № 1. С. 16; Попов В.В. Проблемы взаимосвязи процессуальных институтов раскрытия доказательств и встречного иска С. 151; Фокина М. Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Общие положения // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2006. № 4. С. 30; Фокина М.А. Доказательственное право в цивилистическом процессе: нереализованные возможности // *Вестник гражданского процесса*. 2019. № 1. С. 29 – 46; и др.

¹² См.: Кузнецов Н.В., Нахова Е.А. К вопросу о принципе раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2012. № 4 (87). С. 120; Лим А.А. Некоторые проблемы института раскрытия доказательств в арбитражном процессе // *Журнал российского права*. 2004. № 8. С. 115.

¹³ См.: Пучинский В.К. *Гражданский процесс зарубежных стран*. М. 2007. С. 304.

¹⁴ См.: Кудрявцева Е.В. Институт раскрытия доказательств в России и Англии // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2007. № 1. С. 16.; Попов В.В. Проблемы взаимосвязи процессуальных институтов раскрытия доказательств и встречного иска // *Журнал российского права*. 2006. № 5 (133). С. 151.

¹⁵ См.: Zuckerman A. *Zuckerman on civil procedure: principles of practice*. London, 2013. P. 718; Фильченко Д. Г. Современные проблемы подготовки дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 12.

¹⁶ См.: *Civil justice reform. Interim report and Consultative paper*. URL: <https://www.info.gov.hk/archive/consult/2002/FullReport.pdf> (дата обращения 05.03.2021).

¹⁷ См.: *Disclosure. Lecture By Lord Justice Jackson At The Law Society's Commercial Litigation Conference On 10 October 2016*. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2016/10/lj-jackson-speech-disclosure-10102016.pdf> (дата обращения 05.03.2021).

¹⁸ См.: *Developments in the Law. Discovery* // *Harv. L. Rev.* 1961. № 74(5). P. 965; Redish M.H. *Pleading, Discovery, and the Federal rules: Exploring the Foundation of Modern Procedure* // *Fla. L. Rev.* Vol. 64. № 4. P. 845-883; Князев Д.В. Судебное примирение в гражданском процессе США. Москва: Городец, 2021. С. 35 – 50; и др.

Современный английский гражданский процесс в значительной степени представляет собой результат эволюции норм о раскрытии как способа получения (собирания) доказательств. В этом смысле раскрытие является частью гражданского процесса, его внутренне присущей чертой¹⁹. Как подчеркивает лорд Вулф, раскрытие является отличительной чертой англо-саксонских стран, благодаря которой вообще можно провести различие между гражданским процессом в странах англо-саксонской и романо-германской правовых семей²⁰.

Для более полного и целостного понимания раскрытия важное значение играет соотношение между раскрытием и типом процесса: состязательным или инквизиционным. М. Волфсон (Michael E. Wolfson) точно сформулировал проблему взаимосвязи раскрытия и состязательного процесса, характерную для англосаксонских стран: как достичь полного, эффективного досудебного раскрытия без того типа поведения в процессе, которое и является той чертой, характеризующей состязательный процесс, также автор кратко назвал эту проблему состязательной дилеммой раскрытия²¹.

Следует признать, что современный английский гражданский процесс характеризуется усилением роли суда и некоторым ослаблением состязательных начал. Однако несмотря на эту тенденцию гражданский процесс в Англии не пошел по пути отказа от раскрытия. Напротив, наблюдается обратная связь, когда регулированию раскрытия уделяется все большее внимание: можно утверждать о наличии тесной взаимосвязи между процедурой раскрытия и повышением степени активности суда. Английский гражданский процесс, традиционно обозначаемый в качестве выдающегося примера состязательного процесса, а некоторыми авторами в качестве родины состязательного

---

¹⁹ См.: Higgins Andrew Open door disclosure in civil // International Journal of Evidence & Proof. 2012. Vol. 16, Issue 3. P. 301.

²⁰ См.: Lord Woolf, Her Majesty's Stationary Office, Access To Justice: Interim Report To The Lord Chancellor On The Civil Justice System In England And Wales (June 1995) параграф 1

²¹ Wolfson M.E. Addressing the adversarial dilemma of civil discovery // Cleveland State Law Review. 1988. Volume 36. Issue 1. P.20. (17-66).

процесса²², благодаря проводимым реформам, начиная с конца XX века, стал накапливать инквизиционные черты.

Введение конференции по управлению делом изменило роль английского судьи как абсолютно независимого арбитра, не обладающего никакой информацией о деле до того, как оно будет представлено сторонами в судебном заседании, огражденного процессуальными нормами от помощи в собирании и представлении доказательств и от совершения иных действий, которые могли бы повлиять на «свежий взгляд» судьи-арбитра²³. Английский судья третьего десятилетия XXI века обязан способствовать примирению сторон и урегулированию «спорных правовых вопросов» (issues), стремиться к максимальному сокращению их числа, что невозможно без ознакомления судьи с существом спора до судебного заседания. При этом возложение на судью обязанности по примирению не является исключительно декларативным положением, но подкреплено конкретными процессуальными нормами.

Раскрытие может существовать только в сочетании с активной ролью суда, которая означает отклонение от абсолютно состязательной модели судопроизводства.

История института раскрытия в Англии демонстрирует справедливость высказанных предположений. Так, продолжительное время раскрытие было существенно ограничено и предполагало лишь раскрытие документов, на которых сторона основывала свои требования и возражения, в литературе такие документы характеризуют, как документы, которые подтверждают позицию стороны по делу²⁴. Идеи расширенного раскрытия сталкивались с опасениями об использовании раскрытия для выуживания информации. Считалось, что расширенное раскрытие станет разрешенным правовым механизмом в руках

---

²²См.: Решетникова И.В. Судебные реформы XIX и XXI вв. в области гражданского судопроизводства // Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2008. С. 307.

²³ Sward E.E. Values, Ideology, and the Evolution of the Adversary System // *Indiana Law Journal*. 1989. № 64(2). P. 301.

²⁴ Subrin S.N. Fishing expedition allowed: the historical background of the 1938 Federal Discovery rules // *Boston College law review*. 1998. Vol. 39:691. P. 694.

недобросовестных лиц по получению требуемой им информации для использования вне процесса.

Однако в начале XX века стадия подготовки дела к судебному разбирательству подвергается обоснованной критике за ее чрезмерную скрытность, отсутствие реальной возможности ознакомиться с позицией противоположной стороны и, как результат, - отсутствие положительной роли этой стадии для рассмотрения дела. В указанный период раскрытие предстает как способ решения данных проблем, а опасения, связанные с раскрытием, подвергаются критике и развеиваются²⁵.

Следует также выделить причины, по которым раскрытие носило ограниченный характер, то есть предполагало только раскрытие документов, подтверждающих позицию стороны по делу.

Основной причиной является форма и содержание состязательных документов, представляемых на стадии плидирования (pleading)²⁶. В частности, существование такого вида состязательной бумаги со стороны ответчика в судах общего права как общие возражения (general issues pleading). В 1650 году был принят закон, разрешающий использование общих возражений во всех делах независимо от существа требований истца²⁷. Суть общих возражений состоит в том, что ответчик отрицает основания иска и каждый факт, указанный в заявлении истца, которые истец должен доказать. Иными словами, ответчик отрицает все требования истца, не указывая конкретных оснований для несогласия с ними²⁸. Разрешение использовать общие возражения по всем делам сыграло существенную положительную роль для гражданского процесса в судах общего права. Производство в судах общего права в отличие от судов справедливости было формализованным, помимо существования форм обращения в суд, несоблюдение которых означало невозможность защиты нарушенного

---

²⁵ Ragland, George, Jr. *Discovery before Trial*. Chicago: Callaghan and Company, 1932. P. 4-18.

²⁶ См.: Пучинский В.К. *Гражданский процесс зарубежных стран*. М., 2008. С. 281.

²⁷ Ragland, George, Jr. *Discovery before Trial*. P. 3.

²⁸ Umbreit A.C. *Outline of the Law of Common Law Pleading* // *Marquette Law Review*. 1920. Issue 3. Vol. 4. P. 155.

права в суде, существовали также формы возражений ответчиков²⁹. Позитивные изменения после разрешения использовать общие возражения связаны с тем, что истец при обращении в суд был ограничен уже принятыми приказами и был вынужден искажать обстоятельства дела для того, чтобы иск соответствовал одному из существующих приказов. Ответчик, ознакомившись с таким измененными требованиями истца, не мог уяснить в чем состоят требования, поскольку перечисленное в заявлении не соответствовало действительным обстоятельствам дела. При этом после получения заявления ответчик должен был отреагировать на него одной из предусмотренных форм, которые тоже не отражали действительных возражений ответчика. Кроме того, в связи с развитием экономического оборота, за которым не могли поспеть суды общего права со своими навсегда данными формами и приказами, отдельные требования как истца, так и возражения ответчика были неизвестны общему праву. И если у истца еще была возможность подстроить свои требования под одну из форм приказов, то ответчик не только был не в состоянии соотнести эту форму с реальными обстоятельствами дела, но и не мог подобрать из имеющихся форм возражений что-то пускай и отдаленно отражающее суть его несогласий. В связи с этим ответчик был лишен возможности защитить себя, что и привело к разрешению использовать общие возражения вне зависимости от приказа, избранного истцом.

Однако общие возражения не позволяют проводить раскрытие документов, поскольку в них содержится лишь немотивированное несогласие со всеми утверждениями истца. Общие возражения не содержали ни фактов, ни ссылок на нормы права. Таким образом, раскрытие сводилось к раскрытию документов, на которых истец основывал свои требования, причем не те требования, которые он заявит в судебном заседании, а те, которые подходили под имеющиеся приказы.

---

²⁹ Особенности плидирования см.: Князев Д.В. Указ. соч. С. 18-31.

Можно предположить, что раскрытие до введения общих возражений также было малоэффективным по причине того, что истец и ответчик не излагали в свободной форме взаимные претензии, но под угрозой лишения судебной защиты были вынуждены исказить действительные обстоятельства дела. Однако раскрытие как взаимная обязанность сторон было возможным, поскольку ответчик либо заявлял возражения относительно того, что иск не соответствовал требованиям права, либо факты, перечисленные истцом, не соответствовали действительным обстоятельствам дела. В любом случае ответчик мог представить документы, на которых основываются заявленные возражения.

Несмотря на то, что общие возражения свели на нет раскрытие, они явились положительным изменением для производства в судах общего права. Так, исследователи отмечали, что использование общих возражений даже в тех случаях, когда они были неуместны, в большей степени способствовало достижению целей отправления правосудия, если сравнить с чрезмерно формализованной системой до закона 1650 года³⁰. И. Бентам охарактеризовал состязательные документы, как не содержащие в себе никакой информации³¹.

Несмотря на то, что и на современном этапе значительную роль в регулировании раскрытия играют судебные прецеденты, по сравнению с раскрытием до реформы Вулфа, значительная часть процедуры раскрытия получила свое регулирование не только в Правилах гражданского судопроизводства, но и в отличающихся высокой степенью детализированности Практических указаниях, которые продолжают разрабатываться.

В судах справедливости отсутствовал формализм, а состязательные документы должны были отражать в наиболее развернутом виде действительные обстоятельства дела.

---

³⁰ Discovery before trial. P.7.

³¹ The Works of Jeremy Bentham, vol. 7 (Rationale of Judicial Evidence Part 2) // URL: <https://oll.libertyfund.org/title/bowring-the-works-of-jeremy-bentham-vol-7-rationale-of-judicial-evidence-part-2> (дата обращения 13.02.2021).

После принятия законов о судопроизводстве 1873 и 1875 годов роль состязательных бумаг во время подготовки дела существенным образом изменилась. Они не являлись инструментом раскрытия и выявления важных фактов. Роль, ранее выполняемую состязательными бумагами, заняли иные процессуальные механизмы, одним из которых выступило раскрытие³².

Следует отметить, что в деятельности судов справедливости различалось раскрытие фактов и раскрытие актов и документов, о таком разделении пишет Дж. Спенс. Суды справедливости осуществляли так называемую «вспомогательную юрисдикцию» по отношению к судам общего права в двух формах, одной из которых было раскрытие фактов, влияющих на существо спора (*merits of the case*), о которых могла знать сторона, ее оппонент, или обе стороны, и определение о раскрытии и представлении актов и документов, находящихся во владении сторон. Каждая сторона имело право через раскрытие получить информацию о любом факте, о котором ее оппонент был осведомлен, вне зависимости от того, мог ли истец подтвердить их из другого источника или нет. Раскрытие допускалось во всех случаях, когда оно способствовало бы достижению целей правосудия. Считается, что подобный подход судов справедливости по содействию судам общего права через определение раскрытия широко применялся уже во времена правления Генриха VI (1421-1471)³³. Несмотря на более ранние предложения создать процедуру раскрытия в судах общего права, фактически раскрытие появилось только в 1854 году.

В связи с изложенным следует заметить, что российское гражданское судопроизводство без проведения дополнительных реформ характеризуется активной ролью суда, что является плодотворной почвой для раскрытия.

В целом в Англии процесс раскрытия достаточно подробно урегулирован: определены задачи института, предмет, границы и субъекты раскрытия, порядок, этапы и виды раскрытия, санкции за неисполнение обязанностей по

---

³² Discovery before trial. P.8-11.

³³ Spence G. The Equitable jurisdiction of the Court of Chancery. Vol. I. Philadelphia: Lea and Blanchard. 1846. P. 676-680 (745).

раскрытию, а также цели, в наиболее общем виде – выражающиеся в обеспечении справедливого разрешения дела между сторонами³⁴. Россия не может прямо и непосредственно заимствовать этот опыт по вполне обоснованной причине, связанной с различиями нормативного регулирования иных институтов гражданского судопроизводства. Рассматриваемый институт должен пройти своеобразную переплавку и быть органично адаптирован в российских реалиях, в связи с чем особого внимания заслуживает пройденный путь становления раскрытия и те изменения, которым оно подвергается в современный период. Поэтому важно в процессе адаптации учитывать сложившийся действительный смысл этого заимствованного из английского гражданского процесса института, поскольку, в конечном счете, «повышение эффективности функционирования судебных органов и судебной власти в целом невозможно без комплексного историко-правового анализа как российского, так и зарубежного опыта»³⁵.

Исторически первым понятием, которое обозначало процедуру представления информации о документах противоположной стороне, а также возможности ознакомиться с содержанием этих документов был термин «исследование» («discovery»). На данном этапе одна сторона гражданского процесса пыталась добиться обязательного раскрытия документов и другой информации, относящихся к процессу, от иной стороны или лица, не являющегося стороной в процессе. В Англии в результате проведенной реформы гражданского процесса, также известной как реформа Лорда Вулфа, термин «discovery» был заменен на термин «disclosure», который сейчас используется в Правилах гражданского судопроизводства 1998 г. (Civil procedure rules) (далее – ПГС). Данный термин был введен на территории Англии и Уэльса с 26 апреля 1999 года, однако, можно встретить упоминание термина «исследование»

---

³⁴ См.: Mason S. Electronic evidence: disclosure, discovery and admissibility. London, 2007. P.219.

³⁵ Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство в Англии. М., 2008. С. 5.

(«discovery») в качестве синонима слову «раскрытие» («disclosure») в том числе и в научной литературе³⁶.

Наряду с раскрытием, имеющим место после возбуждения дела, английский гражданский процесс также предусматривает досудебное раскрытие, назначением которого является предоставление возможности будущему истцу по формированию своей позиции по делу, а также разрешению необходимости судебного рассмотрения спора³⁷. Несоблюдение рекомендаций по досудебному раскрытию доказательств может повлечь за собой присуждение судом расходов против той стороны, которая не следовала рекомендациям, если данные действия (бездействия) привели к возбуждению производства по делу, которое при надлежащем исполнении своей обязанности не должно было быть начато в суде, либо если такое деяние привело к непропорциональным расходам сторон.

Более 130 лет назад дано следующее определение права на раскрытие – это право, благодаря которому сторона в процессе (в уже возбужденном или будущем процессе) перед гражданским судом может требовать представления другой стороной: 1) всей информации, относящейся к спорному предмету; 2) всех документов, находящихся во владении стороны либо под ее контролем, относящихся к такому спорному предмету³⁸. Таким образом, раскрытие в английском гражданском процессе было представлено двумя этапами: 1) раскрытия в узком смысле слова, то есть предоставления противоположной стороне информации о документах, относящихся к делу, а именно, об их существовании в настоящий момент либо в прошлом, и 2) осмотре (инспекции), которая предусматривает предоставление противоположной стороне документов для ознакомления с их содержанием либо изготовление копий данных документов с компенсацией запросившей стороной расходов на копирование. Заслуживающим внимания представляется и тот факт, что досудебное

---

³⁶ См.: Matthews P., Malek H.D. Disclosure. London, 2001. P.3.

³⁷ См.: Marfe, Mark A pan-European guide to obtaining evidence // Managing Intellectual Property. 2009. № 187. P. 38.

³⁸ См.: Edward Bray. The Principles & Practice of Discovery. London: Reeves and Turner. 1885. P.1.

раскрытие известно английскому гражданскому процессу давно, а не является современным изобретением.

Приблизительно в это же время (конец XIX века) было дано понятие исследования (*discovery*) – это обязательное раскрытие (*disclosure*) стороной таких известных ей фактов и содержания документов, находящихся в ее владении, которые помогут ее оппоненту в доказывании позиции или в защите³⁹. Эта дефиниция позволяет понять причины замены термина исследование на раскрытие.

Некоторые авторы раскрывают содержание раскрытия без указания на элементы: например, раскрытие означает формализованную процедуру, с помощью которой сторона может заставить другую сторону или третье лицо раскрыть до судебного заседания информацию, относящуюся к рассматриваемому судом спору⁴⁰. Важное значение подобные определения имеют на современном этапе развития английского раскрытия, поскольку Пилотный проект по раскрытию не использует термин «осмотр (инспекция)», в отличие от части 31 Правил гражданского судопроизводства. При этом деление раскрытия на два элемента сохранилось, но вместо «осмотра» используется термин «представление». Если снова обратиться к понятию раскрытия, то становится очевидным, что оно не лишено логической ошибки, а именно приведенное определение включает в себе круг (тавтология, как частный случай): раскрытие определяется через действие «раскрыть информацию», которое само нуждается в определении.

Раскрытие выступает одной из форм собирания доказательств наряду с представлением вещественных доказательств, свидетельских показаний в формах устных свидетельских показаний, письменных свидетельских показаний, свидетельских показаний под присягой, поэтому в Англии понятие «раскрытие» используется исключительно для обозначения процесса по

---

³⁹ См.: Langdell C.C.. *Discovery under the Judicature Acts, 1873, 1875. Part II.* Harvard Law Review, Vol. 11, № 4. P. 137.

⁴⁰ См.: Wolfson M.E. *Addressing the adversarial dilemma of civil discovery* // Cleveland State Law Review. 1988. Volume 36. Issue 1. P.20.

представлению информации и осмотра только в отношении письменных и электронных доказательств. В связи с отмеченным необходимо оговориться, чтобы избежать терминологической путаницы: раскрыть можно лишь то (информацию), что зафиксировано на материальном носителе. И поскольку далеко не все виды доказательств отвечают указанному требованию, например, данные в устной форме объяснения лиц, участвующих в деле, или показания свидетелей, то о раскрытии «доказательств» говорить (как это сложилось в России), представляется, некорректным. Правильно употреблять термин «раскрытие».

В то же время нужно отметить, что не все авторы разделяют устойчиво сложившееся понимание раскрытия. Например, Нил Эндрюс (Neil Andrews) отмечает, что термин «раскрытие» (disclosure) наряду с узким значением, принятым, например, в ПГС, может иметь более широкий смысл и включать такие процессуальные действия, как получение судебного извещения, получение доступа к документам либо иной информации. Подобные материалы или информация могут находиться или быть доступны как другой стороне, так и лицу, которое может стать стороной в будущем процессе, либо даже лицу, не являющемуся стороной в процессе⁴¹. Данный подход лишает раскрытие своих характерных, отличительных черт и в большей степени основывается на неюридическом, бытовом употреблении слова «раскрытие» (disclosure), которое характерно для естественного языка. Под раскрытием в английском языке понимается становление чего-то, что раньше было тайным или частным, публичным и известным⁴²; либо предоставление новой или неизвестной информации⁴³.

В российской литературе также можно найти примеры определения понятия «раскрытие доказательств» на основе понимания слова «раскрытие» из

---

⁴¹См.: Andrews N. English civil procedure: Fundamentals of the New Civil Justice System. Oxford, 2003. P.595.

⁴² Disclosure. Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/disclosure?q=disclosure> (дата обращения: 17.02.2021).

⁴³ Disclosure. Collins. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/disclosure> (дата обращения: 17.02.2021).

естественного языка. Так, «раскрыть» означает обнаружить, сделать известным, объяснить (что-нибудь тайное, неизвестное)⁴⁴; либо обнаружить, сделать известным, общедоступным, объяснить (что-либо неизвестное, скрытное)⁴⁵. Принимая во внимание общее значение слова вполне обоснованными может представляться определение раскрытия доказательств как ознакомление с содержанием доказательств других лиц, участвующих в деле⁴⁶. В данном случае раскрыть означает сделать известным для других лиц, участвующих в деле. Таким образом, использование общеязыкового значения слов при формулировании понятий характерно как для российской, так и для английской науки. Н. Эндрюс все же придерживается традиционного подхода к пониманию раскрытия, отмечая, что включение в раскрытие иных действий, таких как получение судебного извещения либо получение доступа к любой информации, соответствует использованию слова «раскрытия» как телескопного слова (*portmanteau*)⁴⁷. Телескопия – метод словообразования, при котором «новое слово возникает из слияния полной основы одного исходного слова с усечённой основой другого или из слияния двух усеченных основ исходных слов»⁴⁸. Очевидно, что раскрытие не является телескопным словом, можно предположить, что автор имел в виду иное: раскрытие представляется собой зонтичный термин, то есть общий термин, который объединяет под собой другие понятия в общую категорию.

Так или иначе, в английском процессе раскрытие является способом собирания доказательств и означает раскрытие документов. Во всех государствах используются различные инструменты, благодаря которым доказательства, относящиеся к делу, становятся доступными для суда. В частности, это

⁴⁴ Раскрыть. Толковый словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=26329> (дата обращения: 17.02.2021).

⁴⁵ Раскрыть. Большой толковый словарь русского языка. URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BA%D1%80%D1%8B%D1%82%D1%8C&all=x> (дата обращения: 17.02.2021).

⁴⁶ См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец, 2016. С. 46.

⁴⁷ См.: Andrews N. *English civil procedure: Fundamentals of the New Civil Justice System*. Oxford, 2003. P.595.

⁴⁸ См.: Тарасова С. В., Золотухина Т. В. Телескопия как самостоятельный и продуктивный способ образования новых слов в современном английском языке // Актуальные проблемы профессионального образования: цели, задачи и перспективы развития. Материалы 16-ой всероссийской научно-практической конференции. Редкол.: Е.С. Подвальный [и др.]; Воронежский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». 2018. С. 164 (163-166).

нашло отражение в Принципах транснационального гражданского процесса, разработанных Американским институтом права совместно с УНИДРУА, в которых правоведы различных стран предприняли попытку сформулировать общие стандарты гражданского судопроизводства⁴⁹. В Принципах содержится ряд норм, регулирующих собирание доказательств⁵⁰ (разделы 16, 18, 21 Принципов): раздел 16 «Доступ к информации и доказательствам», содержит п. 16.1, указывающий, что «суд и стороны должны иметь доступ к относящимся к делу и непривileгированным доказательствам, включая показания сторон и свидетелей, заключения экспертов, документы и доказательства, полученные в результате осмотра...»⁵¹. В комментарии к данному принципу (комментарий Р-16А) раскрывается значение понятия «относящийся к делу», в соответствии с которым сторонам должен быть предоставлен доступ не только к документам, подтверждающим их позицию по делу (на которых они могут основывать свои требования), но и к тем, которые могут негативным образом отразиться на позиции, например, документы, которые противоречат или ослабляют аргументы стороны.

Как отмечает ван Ри (van Rhee) раскрытие документов, отличающее английский гражданский процесс, традиционно отсутствует в континентальных странах, однако различные представители континентальной правовой семьи демонстрируют заинтересованность в нормах и механизмах английского гражданского процесса⁵². Исследователи сравнительного правоведения в процессуальных отраслях указывают, что транснациональные заимствования были характерны уже с периода средневековья, а начиная со второй половины прошлого века, наметились проблемы, связанные с рецепцией

---

⁴⁹См.: Юрова Н.М. Международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации норм в правовой системе Российской Федерации. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 7.

⁵⁰См.: ALI/UIDROIT Principles of Transnational civil procedure. URL: <https://www.unidroit.org/english/principles/civilprocedure/ali-unidroitprinciples-e.pdf> (дата обращения 05.03.2020).

⁵¹ Там же.

⁵²См.: Rhee, C.H. van, Harmonisation of Civil Procedure: An Historical and Comparative Perspective, in: C.H. van Rhee & X.E. Kramer (eds.), Civil Litigation in a Globalising World, The Hague: T.M.C. Asser Press/Springer, 2012. P. 39–63.

процессуальных институтов либо отдельных норм иностранных правовых систем⁵³. Существенной проблемой является создание и обеспечение условий грамотной рецепции необходимых элементов для их корректной работы в условиях принимающей их правовой среды. Рецепция может осуществляться в форме прямой и косвенной рецепции: под прямой рецепцией понимается заимствование норм, институтов либо моделей судопроизводства, косвенная рецепция предполагает перенос идей, элементов логики процесса⁵⁴. При этом важно помнить, что сравнительно-правовые исследования могут приводить к ложным выводам, если само компаративное исследование состоит исключительно в сопоставлении текста закона. Необходим функциональный подход, при котором анализируются социальные проблемы, варианты решения таких проблем и механизм приведения в жизнь таких решений⁵⁵.

Значимость раскрытия для английского гражданского процесса может быть проиллюстрирована тем, что раскрытие исследуется в качестве самостоятельного принципа гражданского процесса. Н. Эндрюс (Andrews) выделяет 11 принципов гражданского процесса, среди которых состязательность, устность, принцип надлежащего уведомления, а также раскрытие до этапа судебного заседания⁵⁶. В своей поздней работе Н. Эндрюс расширил перечень принципов, разделив их на 4 группы: 1. Принципы, регулирующие доступ к суду и правосудию; 2. Принципы, обеспечивающие справедливость процесса; 3. Принципы, поддерживающие быстрый и эффективный процесс; 4. Принципы, позволяющие достичь справедливого и эффективного решения. Раскрытие

---

⁵³См.: Geoffrey C. Hazard, Michele Taruffo, Rolf Sturmer, Antonio Gidi. Introduction to the principles and rules of transnational civil procedure; X.E. Kramer & C.H. van Rhee (Eds.), *Civil Litigation in a Globalising World*, The Hague: T.M.C. Asser Press/Springer. P. 121-139.

⁵⁴ См.: Малешин Д.Я. Гражданский процесс России: романо-германский, англосаксонский или смешанный тип? // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 73-86; Филатова М.А. Импорт и экспорт гражданского процессуального права в глобальном контексте: Коллоквиум Международной Ассоциации процессуального права в г. Киото (Япония), 20 - 22 сентября 2006 г. // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2006. № 5. С. 758; Филатова М.А. О заимствованиях процессуальных институтов в современном российском праве (на примере процессуальных санкций). URL: <http://отрасли-права.рф/article/16183> (дата обращения 03.05.2019).

⁵⁵ См.: Peter Gottwald. Comparative Civil procedure. *Ritsumeikan Law Review*. 2005. № 22. P. 25-26; David Gerber, *Comparing procedural systems: toward an analytical framework*, Essays in honour of A. v. Mehren, 2002. P. 665.

⁵⁶См.: Andrews N. *Principles of civil procedure*. London, 1994. P. 245.

было отнесено автором к принципам, обеспечивающим справедливость процесса, наряду с независимостью и беспристрастностью судей⁵⁷.

1.2. Раскрытие в Англии: цели и значение

Уяснение значения раскрытия возможно при последовательном определении целей и задач раскрытия, понимании объектов и элементов, а также форм раскрытия.

В английской литературе отсутствует четкая граница между целями и задачами раскрытия, данные категории могут использоваться как взаимозаменяемые. Причины этого кроются в самой природе англосаксонской юридической науки. В.К. Пучинский емко охарактеризовал эту особенность следующим образом: «Авторы исследований не обнаруживают склонности анализировать теоретические проблемы фундаментального характера»⁵⁸. Пронеся эту черту через столетия, современная английская юриспруденция остается верной такой характеристике, несмотря на существенные изменения в сфере обмена результатами научных исследований, использование английского языка как международного языка научного общения, доступность в электронной форме научных работ представителей тех семей права, для которых свойственен высокий уровень теоретизации. Полагаем, что в этой особенности состоит сложность исследования английского гражданского процесса, поскольку отсутствует привычная российской юридической науке фундаментальность, стремление к выстраиванию логически обоснованной системы с однозначными связями между используемыми понятиями, каждое из которых имеет уникальное содержание. Особый характер английской юридической мысли следует учитывать не только при рассмотрении целей и задач раскрытия, но и всего раскрытия в целом.

---

⁵⁷См.: Neil Andrews, *Fundamental Principles of Civil Procedure: Order Out of Chaos in X. E. Kramer C. H. van Rhee Civil Litigation in a Globalising World*. The Hague, 2012. P. 19-38.

⁵⁸ Пучинский В.К. *Гражданский процесс США*. М., 1979. С. 19.

Для определения роли раскрытия в английском гражданском процессе авторы используют не только термины цель, задача, но и роль, значение, смысл. Между тем цель в рассматриваемом аспекте, исходя из общего понимания о цели и задачах, представляет собой тот результат, который позволяет достичь применение института раскрытия, а задачи раскрытия – это то, при решении чего достигается цель раскрытия. Стоит отметить, что и в отечественной литературе также отсутствует единство в части отнесения определенных положительных изменений от раскрытия в качестве целей или задач. Однако если в отечественной науке этот феномен связан с тем, что авторы придают разную роль отдельным назначениям раскрытия, выстраивая свою особенную, авторскую иерархию этих значений, и именно поэтому, называя их либо целью, либо задачей, то английские авторы не проводят разницы между самими терминами «цель» и «задача», для них это однопорядковые категории.

Если использовать конструкции российского права, то можно говорить о том, что в английском гражданском процессе раскрытие представляет собой институт права, поскольку английское раскрытие – совокупность норм, регулирующих отношения между субъектами гражданского процесса, направленных на предоставление информации о документах, находящихся под контролем лица, а также проведение осмотра (инспекции) таких документов. Следует также подчеркнуть, что английское раскрытие является чрезвычайно развитым институтом гражданского процесса, поскольку нормы регулируют не только порядок судебного раскрытия, но и досудебного; раскрытия как документов в традиционной бумажной форме, так и в электронной; разработаны различные модели раскрытия в зависимости от особенностей дела; однозначно установлены санкции за нераскрытие.

В отношении существующей российской регламентации нельзя сказать, что раскрытие является институтом гражданского или арбитражного процесса, поскольку в России еще не сформирована совокупность взаимосвязанных юридических норм, полно и исчерпывающе регламентирующих порядок раскрытия. Однако в случае реформирования рассматриваемых положений, в

том числе в направлении, предлагаемом в настоящей работе, данный механизм может приобрести статус института. На текущем этапе отечественное раскрытие представляет собой элемент доказывания⁵⁹.

Раскрытие должно рассматриваться в контексте целей и задач судопроизводства, причем не только цели самого института должны определяться на основе подобного подхода, но и сам институт должен быть сформулирован в соответствии с общей направленностью гражданского процесса. Роль института раскрытия объясняется тем, что необходимость в институте раскрытия доказательств обусловлена прежде всего тем, что выигрыш либо проигрыш дела определяется еще до прихода сторон в суд, и зависит от подготовки к делу⁶⁰, и раскрытие способно упростить и ускорить рассмотрение дела, вплоть до проведения только одного судебного заседания, уменьшить расходы, как участников процесса, так и общества на финансирование судебной системы, предоставить реальные гарантии по защите прав участникам процесса. Также следует отметить роль раскрытия в уравнивании шансов сторон наиболее лучшим образом подготовить свое дело и получить необходимые доказательства.

В англоязычной литературе раскрытие, наряду с независимостью и беспристрастностью судей, относится к принципам, обеспечивающим справедливость процесса⁶¹, что вызывает особый интерес в связи с тем, что раскрытие не отнесено ни к принципам, обеспечивающим быстрое и эффективное разрешение спора либо принципам, обеспечивающим справедливость и эффективность решения суда. Представляется верным, что раскрытие также выступает гарантией эффективного отправления правосудия в разумно короткие сроки и вынесения справедливого решения. Для того, чтобы обосновать заявленную позицию, необходимо обратиться к целям и задачам, которые должна решать удачно сконструированная процедура раскрытия.

---

⁵⁹ Подробнее об этом см.: главу 3 настоящей работы.

⁶⁰ См.: Арчер П. Английская судебная система / Перевод с англ.; Под ред. и с предисл.: Никифоров Б.С.; Пер.: Ветвинский Л.А. М., 1959.

⁶¹ См.: Kramer, X.E., Van Rhee, C.H. Civil Litigation in a Globalizing World. T.M.C. Asser Press, 2012. P. 19-38.

Раскрытие исторически занимает особое место в гражданском процессе Англии⁶². Сегодня, несмотря на регулярно проводимые реформы в данной области⁶³, раскрытие продолжает оставаться одним из наиболее значимых институтов. Более того, представляется верным, используя российскую юридическую терминологию, говорить о раскрытии как о самостоятельной стадии английского гражданского процесса.

Таким образом, в Англии раскрытие может быть рассмотрено одновременно и как институт, и как принцип, и как стадия английского гражданского процесса. Следует оговориться, что английские авторы не используют этих понятий, поскольку английская наука гражданского процесса ими не оперирует. В этом смысле данные категории (институт, принцип, стадия) не являются взаимоисключающими, они используются условно в том значении, как это принято в отечественном гражданском процессуальном праве.

Как институт английского гражданского процесса раскрытие представляет собой совокупность норм, регулирующих порядок предоставления сторонней информации о документах, подлежащих раскрытию, а также представление самих документов (копий документов) другой стороне для ознакомления, ограниченное пределами раскрытия.

Как стадия раскрытие представляет собой определенную логически завершенную часть английского гражданского процесса, состоящую из взаимосвязанной системы процессуальных действий сторон, а в некоторых случаях и иных лиц, по представлению информации об объектах раскрытия, а также предоставлению самих объектов раскрытия (в том числе в виде копий), ограниченных пределами раскрытия, и направленных на достижение цели предоставления доступа сторон к доказательственному материалу, и как следствие, примирения сторон, сокращения «спорных вопросов», достижение основополагающей цели английского гражданского процесса.

---

⁶² См. Лозовицкая А.Д. Институт раскрытия в свете реформирования гражданского судопроизводства России, Англии и Уэльса // Закон. 2019. №7. С. 196-204.

⁶³ Там же. С. 196 – 201.

Раскрытие также может быть рассмотрено в качестве принципа, как это предлагается некоторыми английскими авторами. В таком случае, раскрытие представляет собой основополагающее начало английского гражданского процесса, позволяющее стороне требовать предоставления информации об объектах раскрытия, а также получения самих объектов раскрытия для ознакомления (в том числе в форме копий), а другой стороне предоставлять информацию и объекты раскрытия под угрозой неблагоприятных последствий, реализуемое в рамках и для достижения основополагающей цели английского гражданского процесса, а также в целях примирения сторон и справедливого разрешения спора.

Раскрытие является не только характерной чертой английской правовой системы, но и важным процессуальным инструментом, решающим следующие задачи.

Во всех англо-саксонских странах раскрытие было признано в качестве ценного средства, способствующего установлению истины по делу и позволяющего суду основывать свои решения на точно установленных фактах⁶⁴. Благодаря раскрытию стороны получают доступ к документам, относящимся к существу спора, в том числе к тем документам, которые могут оказать отрицательное влияние на позицию их оппонентов, и в случае отсутствия процедуры раскрытия не были бы представлены суду. Раскрытие позволяет стороне ознакомиться со всеми материалами, имеющимися у ее оппонента, и представить их суду, а также основывать свою позицию по делу на этих материалах. Следовательно, раскрытие способствует справедливому и верному разрешению спора⁶⁵. Раскрытие позволяет определить оспариваемые сторонами положения.

Кроме этого, раскрытие способствует обеспечению баланса доказательств между сторонами⁶⁶. Данная цель раскрытия находится в тесной связи

---

⁶⁴ Tweed v Parades Commission for Northern Ireland [2006] UKHL 53, [2007] 1 AC 650 at [2].

⁶⁵ См.: Higgins A. Open door disclosure in civil litigation // International Journal of Evidence & Proof. 2012. Vol. 16, Issue 3. P. 298.

⁶⁶ См.: Andrews N. English civil procedure: Fundamentals of the New Civil Justice System. Oxford, 2003. P.597.

с требованием правила б(1) ПГС, а также судебной практики, согласно которой необходимо обеспечивать равенство процессуальных возможностей сторон. Грамотно урегулированная процедура раскрытия позволяет сократить финансовые расходы через сокращение количества времени, требуемого стороне и ее представителю по установлению документов, относящихся к спору, и их анализу⁶⁷. Таким образом, раскрытие способно сэкономить ресурсы не только сторон, но и суда, государства и общества на отправление правосудия. Также наличие раскрытия позволяет сохранить информацию от уничтожения⁶⁸, поскольку на стороны и их представителей возлагается обязанность сохранять документы: как те, которые могут относиться к текущему процессу, так и те, которые могут иметь отношение к будущим процессам.

Раскрытие может способствовать примирению сторон. Так, Лорд Саймон (Lord Simon) подчеркивает, что хотя отправление правосудия и находится в сфере публичных интересов, мирное урегулирование сторонами спора также отвечает социальным интересам, поскольку позволяет сэкономить ресурсы сторон, которые могут быть потрачены более обоснованно с экономической точки зрения, а раскрытие позволяет суду разрешить дело справедливо, поскольку в распоряжении суда оказываются все материалы, а не только те, которые выгодно представить сторонам⁶⁹. Мирное урегулирование споров выгодно не только самим участникам такого спора, но также способно сократить государственные расходы на суды и существенно разгрузить их, а также отвечает общественным интересам через повышение уровня доверия и кооперации между лицами.

Лорд Саймон отметил важную роль раскрытия для примирения сторон в 1978 году, с тех пор во всех трех реформах XXI века подчеркивалось особое значение раскрытия в сокращении количества споров, разрешаемых судом. Помимо того, что раскрытие способствует примирению сторон в процессе,

---

⁶⁷ Ibid.

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ D v NSPCC [1978] AC 171.

оно также способно повысить эффективность альтернативных способов разрешения споров. Медиаторы отмечают, что лучше обращаться к процедуре медиации после осуществления раскрытия⁷⁰. Проведение переговоров также не всегда возможно в тех случаях, когда не было раскрытия документов, поскольку стороны не знают позиций друг друга и не готовы к эффективному проведению переговоров⁷¹.

В английской судебной практике раскрытие образно излагается как «игра с открытыми картами»⁷². Государственная поддержка и продвижение примирительных процедур могут быть продемонстрированы на примере досудебных протоколов, которые уделяют особое внимание досудебному раскрытию, как инструменту, позволяющему урегулировать спор на самом раннем этапе⁷³. В Окончательном докладе Лорд Вулф рекомендовал более активное использование досудебного раскрытия, как одного из способов достижения цели по примирению сторон⁷⁴.

Мирное разрешение споров способно существенным образом снизить нагрузку на судей. Проблема увеличивающейся нагрузки на судей была указана в Рекомендации Комитета Министров Совета Европы⁷⁵, при этом, поскольку раскрытие способствует примирению сторон, сокращение количества дел, разрешаемых в судах, и снижение судейской нагрузки может быть рассмотрено в качестве задачи, решение которой возможно благодаря введению и усовершенствованию процедуры раскрытия.

---

⁷⁰ См.: Hazel Genn, Paul Fenn, Marc Mason, Andrew Lane, Nadia Bechai, Lauren Gray, Dev Vencappa. Twisting arms: court referred and court linked mediation under judicial pressure. URL: <http://bristol-mediation.org/wp-content/uploads/2011/03/Twisting-arms-mediation-report-Genn-et-al.pdf> (дата обращения 14.01.2021).

⁷¹ Там же (дата обращения 14.01.2021).

⁷² *Naylor v Preston Area Health Authority* [1987] 1 WLR 958 (CA); *Davies (Joy Rosalie) v Eli Lilly & Co* [1987] 1 WLR 428 (CA) 431–2; *Ridehalgh v Horsefield* [1994] Ch 205 (CA) 224.

⁷³ Например, Pre-Action Protocol for Personal Injury Claims. URL: https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/protocol/prot_pic (дата обращения 11.03.2021); Pre-Action Protocol for Construction and Engineering Disputes. URL: https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/protocol/prot_ced (дата обращения 11.03.2021); Pre-action protocol for resolution of travel package claims. URL: <https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/protocol/pre-action-protocol-for-resolution-of-package-travel-claims#14> (дата обращения 11.03.2021).

⁷⁴ См.: Lord Woolf Access to justice: final report to Lord Chancellor on the civil justice system in England and Wales. London, 1996. параграф 7(d).

⁷⁵ Recommendation № R (86) 12 of the Committee of Ministers to Member states concerning measures to prevent and reduce the excessive workload in the courts. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016804f7b86 (дата обращения 30.04.2020).

При этом остается вопрос: является примирение сторон целью раскрытия в современном английском гражданском процессе? Реформа Вулфа тесным образом связывала изменения в процедуре раскрытия и внедрение досудебных протоколов, с отдельными нормами относительно порядка раскрытия до подачи иска в суд. Действительно, как было рассмотрено, раскрытие способно примирить стороны, прежде всего, раскрытие предполагает иную культуру спора, менее состязательную, отказ от выигрыша дела любыми способами, в том числе путем злоупотребления правами. Когда стороны не рассматривают себя в качестве враждующих оппонентов, но в качестве лиц, стремящихся достичь взаимовыгодного результата, возникает и формируется фундамент, на котором возможно достижение взаимного соглашения. Интересным является и то, что реформа Вулфа ставила целью изменение излишне состязательной деловой практики поведения участников процесса, и современный Пилотный проект был продлен на 1 год по причине того, что культура поведения лиц в процессе не изменилась.

Второе направление для примирения раскрытие реализует путем сокращения количества спорных вопросов (issues). Именно эту роль можно назвать исторически первой целью раскрытия. Раскрытие наряду с плидированием, осуществлявшемся в особенном, формализованном порядке, преследовало цель из большого количества утверждений о фактах и требований путем обмена состязательными бумагами и через предоставление актов и документов путем раскрытия, выделить один аспект (issue), о котором и должно быть принято решение судом (либо присяжными заседателями), причем это мог быть как аспект права, так и вопрос факта⁷⁶. Необходимость сократить все требования до одного единственного положения права или факта отсутствует на сегодняшний день, однако процедура раскрытия и весь английский гражданский процесс прошли единый путь эволюции, что привело к тому, что хотя и обязательность вынесения лишь одного спорного момента отпала, все институты

---

⁷⁶ Ragland, George, Jr. Discovery before Trial. P. 1-19.

гражданского процесса продолжают стремиться к достижению этой цели, поскольку таким был их процесс развития.

Идея максимального сокращения спорных требований и утверждений о фактах удачно подошла английскому процессу на современном этапе, прежде всего по причине того, что дело с одним спорным положением (issue) проще рассматривать судье, время рассмотрения и расходы будут значительно ниже. Стоит обратить внимание на то, что такой процесс экономит расходы государства на судебную систему, но не расходы сторон, которые оплачивают дорогостоящие услуги судебных представителей по проведению раскрытия, подготовке и обмену состязательными документами. Действительно весь процесс оказывается сконцентрирован вокруг подготовки дела, причем сконцентрирован не только с точки зрения временной продолжительности, но и с точки зрения финансовой обременительности.

Заблаговременность раскрытия выступает гарантией справедливости, так как предоставляет достаточное время для стороны на ознакомление с доказательствами оппонента, формирование и изменение своей позиции по делу⁷⁷. В то же время раскрытие воплощает ключевую стадию процесса, позволяющего обеспечить движение дела и способствовать мирному урегулированию спора. Возможность получить судебный акт, принуждающий другую сторону раскрыть в том числе и те документы, раскрытие которых невыгодно либо может ей навредить, - это то, что привлекает стороны рассматривать свои споры в английских судах. Именно поэтому важной задачей признается стремление системы раскрытия Англии оставаться высокоэффективной и гибкой, учитывающей технологические изменения⁷⁸.

Раскрытие является механизмом, предоставляющим информацию и доступ к документам, имеющим отношение к рассматриваемому судом делу. Важность раскрытия, как уже отмечалось, подчеркивается в Принципах

---

⁷⁷ Постановления Европейского Суда по правам человека по делу *Niderost-Huber v. Switzerland*, по 18990/91, 18 February 1997 и *Mantovanelli v. France*, 21497/93, 18 March 1997.

⁷⁸ Proposed disclosure pilot. Briefing note. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2017/11/dwg-guidance-note-2-nov-2017.pdf> (дата обращения: 19.06.2019).

транснационального гражданского процесса, целью которых было объединение англо-американского и романо-германского подходов к гражданскому процессу⁷⁹. Принципы транснационального гражданского процесса действуют на трех уровнях, на основе которых все принципы можно подразделить на три группы:

- фундаментальные процессуальные гарантии;
- иные ведущие принципы, касающиеся характера и хода процесса;
- частные, специальные принципы.

Право на доступ к информации, а также обязанность сторон действовать с целью эффективного и быстрого разрешения спора относятся к группе ведущих принципов⁸⁰.

В постановлениях Европейского суда по правам человека также отмечается, что право на справедливое судебное разбирательство включает в себя предоставление каждой стороне разумно обоснованной возможности представить свое дело и доказательства с таким учетом, чтобы это не приводило к существенным неблагоприятным последствиям для противоположной стороны⁸¹. Иными словами, позиция ЕСПЧ означает обязательность предоставления равного доступа к доказательствам как элемент права на справедливое судебное разбирательство.

Одной из целей раскрытия является обеспечение равенства процессуальных возможностей сторон путем уменьшения неравенства в средствах. Основной задачей Закона о правах человека 1998 г. являлась инкорпорация в английское право прав и свобод, гарантируемых Европейской конвенцией по правам человека, а также предоставление возможности защищать права, гарантируемые Конвенцией в английских судах. Закон о правах человека 1998 г. также содержит статью 6, гарантирующую право на справедливое судебное разбирательство. Именно поэтому толкование содержания прав, вырабатываемое

---

⁷⁹ См.: Neil Andrews, *Fundamental Principles of Civil Procedure: Order Out of Chaos* in X. E. Kramer C. H. van Rhee *Civil Litigation in a Globalising World*.

⁸⁰ Ibid.

⁸¹ *Dombo Beheer BV v Netherlands (A/274-A) (1994) 18 E.H.R.R. 213.*

ЕСПЧ, имеет большое значение для английских судов. Тем самым подчеркнуто значение раскрытия как механизма, гарантирующего право на справедливое судебное разбирательство.

Лорд Бингхам (Lord Bingham) отмечает, что раскрытие было признано во всех англо-саксонских странах в качестве ценного средства, способствующего установлению истины по делу и позволяющего суду основывать свои решения на точно установленных фактах⁸². Благодаря раскрытию стороны получают доступ к документам, относящимся к существу спора, в том числе к тем документам, которые негативно влияют на позицию их оппонентов, и в случае отсутствия раскрытия не были бы представлены суду. Раскрытие позволяет стороне ознакомиться со всеми материалами, имеющимися у ее оппонента, и представить их суду, а также основывать свою позицию по делу на этих материалах. Особенно это актуально в тех делах, где физическому лицу противостоит большая корпорация, например, иски о компенсации морального вреда, возмещении вреда, причиненного здоровью или имуществу, окружающей среде⁸³. Следовательно, раскрытие способствует справедливому и верному разрешению спора⁸⁴. Раскрытие позволяет определить оспариваемые сторонами положения.

Предварительное раскрытие доказательств (досудебное) направлено на решение данной задачи следующими способами: убрать те моменты, которые не являются спорными между сторонами, по которым стороны согласны, выявить слабые места в позиции одной из сторон и достичь соглашения по этим обстоятельствам. Как только границы спора были определены, стороны могут выявить наиболее сильные аргументы в своей позиции и позиции противоположной стороны, это позволяет подготовить и представить свое дело наиболее лучшим образом, что в свою очередь позволит суду разобраться в представленных материалах.

---

⁸² Tweed v Parades Commission for Northern Ireland [2006] UKHL 53, [2007] 1 AC 650 at [2].

⁸³ См.: Zuckerman A. Zuckerman on civil procedure: principles of practice.

⁸⁴ См.: Higgins Andrew. Open door disclosure in civil // International Journal of Evidence & Proof. 2012. Vol. 16, Issue 3. P. 298.

Кроме того, раскрытие способствует обеспечению баланса доказательств между сторонами⁸⁵. Данная цель раскрытия находится в тесной связи с требованием ст. 6 (1) ПГС, а также судебной практики, согласно которой необходимо обеспечивать равенство процессуальных возможностей сторон. Грамотно урегулированная процедура раскрытия позволяет сократить финансовые расходы через сокращение количества времени, требуемого стороне и ее представителю по установлению и анализу документов⁸⁶. Когда каждая сторона представляет не только выгодные ей материалы, а все документы, имеющие отношение к делу, существенно снижается вероятность осуществления тождественного поиска другой стороной.

Существует взаимосвязь между раскрытием и основополагающей целью английского гражданского процесса. Более того, в английском процессе раскрытие выступает как одна из основных гарантий принципа пропорциональности и «основополагающей цели» процесса (Правило 1.1, 1.2 ПГС). В связи с этим необходимо детально рассмотреть взаимосвязь между раскрытием и «основополагающей целью процесса», так как такой анализ позволяет установить системную связь между раскрытием и всеми остальными процессуальными институтами, обнаружить каким образом раскрытие вплетено в английский гражданский процесс.

Правило 1.1(1) ПГС указывает в качестве основополагающей цели процесса – обеспечение возможности суду разрешать дела справедливо и за пропорциональные расходы. В правиле 1.1(2) раскрывается, что справедливое разрешение дела за пропорциональные расходы, во-первых, включает в себя обеспечение участия сторон в деле на равных основаниях. Как было отмечено выше, раскрытие гарантирует так называемый баланс доказательств между сторонами через предоставление обеим сторонам доступа к информации и самим документам⁸⁷. Второй элемент справедливого разрешения дела

---

⁸⁵ См.: Andrews N. English civil procedure: Fundamentals of the New Civil Justice System. Oxford, 2003. P.597.

⁸⁶ Ibid.

⁸⁷ См.: Andrews N. Op.cit. P. 597.

предусматривает экономию расходов, что возможно, с одной стороны, через примирение сторон, которому способствует раскрытие благодаря выявлению слабых сторон в позициях истца и ответчика.

С другой стороны, раскрытие обеспечивает экономию расходов благодаря самой сути процедуры, которая предполагает предоставление противоположной стороне всего того, что находится под контролем или во владении раскрывающей стороны, таким образом, сторона, которой уже представлены документы, лишена необходимости осуществлять их поиск с затрачиванием времени и финансовых ресурсов.

В-третьих, разрешение дел на основе начала пропорциональности означает разрешение дела с использованием методов, пропорциональных размеру суммы иска, значимости дела, сложности правовых вопросов, финансовому положению каждой стороны (Правило 1.1(2)(a)(i-iv) ПГС). Для того чтобы соответствовать данному элементу предусмотрены различные модели раскрытия (то есть способы определения пределов) в зависимости от вышеперечисленных факторов. Так, например, раскрытие в делах с малой суммой иска предполагает предоставление другой стороне только тех документов, на которых сторона обосновывает свои требования или возражения (Правило 27.4(3)(a)(i) ПГС). Создание различных моделей раскрытия для разных категорий дел позволяет данному институту выступать в качестве гарантии основополагающей цели процесса, а также не использовать слишком сложную, длительную и затратную процедуру, которая с большей степенью вероятности создаст лишь дополнительные затраты и неудобства как для лиц, участвующих в деле, так и для суда.

Четвертым элементом справедливого разрешения дела является обеспечение быстрого и справедливого разрешения дела. Раскрытие является элементом права на справедливое судебное разбирательство⁸⁸, поскольку позволяет суду установить истину по делу на основе всех относящихся к делу

---

⁸⁸ *Dombo Beheer BV v Netherlands* (A/274-A) (1994) 18 E.H.R.R. 213.

документов. Наличие раскрытия исключает возможность утаивания отдельных, невыгодных стороне материалов либо представление их в самый последний момент, тем самым создавая сложности для оппонента в подготовке контраргументов в отношении таких материалов и надлежащей защите своих прав. Однако постулирование в качестве единственной цели, которую способно достичь раскрытие, поиска истины не может являться верным. Конечно, следует отметить, что хотя раскрытие и способствует установлению судом всех действительных обстоятельств дела, установление истины является задачей, а не целью раскрытия. Иной подход позволил бы проводить раскрытие без учета иных составляющих основополагающей цели гражданского процесса, таких как время, необходимое на разрешение дела, и затрачиваемые ресурсы.

Следует отметить, что английское раскрытие в своей эволюции уже прошло тот этап, когда раскрытию подлежали все документы, имеющие лишь самое незначительное отношение к делу (тест *Peruvian Guano*), результатом подобного подхода стали необоснованные задержки в рассмотрении дел и создание такого гражданского процесса, который можно сравнить с Роллс Ройсом – дорогим и доступным лишь немногим.

Раскрытие должно осуществляться на этапе подготовки дела. Подготовительная стадия играет особую роль в английском процессе, утверждается даже, что подготовка дела более важна, поскольку от данного этапа зависит судебное заседание, которое может быть только одно. Если провести в данном случае сравнение с отечественным процессом, то для российского процесса идея усиления значения подготовительной стадии характерна не только для современного этапа, но и советского периода развития⁸⁹. Можно предположить, что в России в будущем роль подготовки дела будет только усиливаться, поскольку количество дел, рассматриваемых судами, возрастает, что означает рост нагрузки на судей по причине того, что в производстве одного судьи

---

⁸⁹См.: Барашков С.А. Достоверность и вероятность в советском гражданском процессе: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Ленинград. 1979.

находится большее количество дел, что в свою очередь означает, что суд не может больше тратить столько же времени, как и раньше на судебные заседания. Процесс должен сконцентрироваться на этапе судебного заседания, поэтому судебные заседания проводимые исключительно с целью заявления ходатайств и последующего отложения дела.

Заблаговременность раскрытия выступает гарантией справедливости, так как предоставляет достаточное время для стороны на ознакомление с доказательствами оппонента и формирование, изменение своей позиции по делу⁹⁰.

Пятый элемент справедливого разрешения дела имеет своей задачей учет публичных интересов при отправлении правосудия: справедливое разрешение включает выделение на производство по делу соответствующей части судебных ресурсов, с учетом необходимости выделения ресурсов на другие дела. Раскрытие гарантирует реализацию данной нормы следующим образом: во-первых, раскрытие способствует примирению сторон, что автоматически приводит к уменьшению государственных расходов, во-вторых, используются различные модели раскрытия не только в зависимости от способов рассмотрения дела: дела с малой суммой иска, ускоренного производства и обычного порядка рассмотрения дел⁹¹, но и в зависимости от характеристик конкретного дела, с учетом которых выбирается вариант раскрытия из списка вариантов (Правило 31.5 (7) ПГС).

Шестой составляющей справедливого разрешения дела является соблюдение правил, практических указаний и судебных приказов. Процедура раскрытия регулируется всеми перечисленными актами, следовательно, можно говорить о том, что исполнение обязанности по раскрытию надлежащим образом означает соблюдение и данных актов.

---

⁹⁰ Постановление Европейского Суда по правам человека по делу *Niderost-Huber v. Switzerland*, по 18990/91, 18 February 1997 и *Mantovanelli v. France*, 21497/93, 18 March 1997.

⁹¹ См.: Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. С.96-107.

Таким образом, раскрытие выступает гарантией принципа пропорциональности и «основополагающей цели» процесса по каждому отдельному элементу данного принципа, чем обеспечивается вpletенность раскрытия в английский гражданский процесс.

Следует отметить, что раскрытие не всегда характеризовалось как исключительно положительное изобретение англо-саксонской правовой семьи. Существует иной взгляд на раскрытие, который состоит в следующем: раскрытие несомненно имеет положительные черты и способно улучшить процедуру рассмотрения гражданских дел, однако, когда механизм раскрытия не лишен недостатков.

В связи с указанным выше заслуживает внимания подход Н. Эндрюса, который выделил «три постыдные цели» раскрытия: 1. Предоставить возможность юристам «делать деньги». Выделение данной «цели» связано с тем, что для стороны, чьи интересы представляет юрист, раскрытие является дорогостоящей процедурой, так как требовалось раскрыть все документы, находящиеся во владении или под контролем стороны, независимо от степени их связи с оспариваемыми обстоятельствами дела. Следовательно, высокие расходы на оплату услуг представителя обосновывались временем на поиск, установление, анализ материалов на предмет наличия защищенной привилегиями информации. 2. Позволить ответчику затягивать разрешение дела путем позднего представления документов либо через раскрытие заведомо чрезмерно большого количества документов, значительная часть из которых не имеет никакого отношения к существу спора, что заставит истца потратить время и финансовые ресурсы для установления только относящихся к делу материалов. 3. Выступать в качестве препятствия для судебного разрешения сложных споров. Выделение данной «цели» обусловлено двумя вышеперечисленными обстоятельствами⁹².

---

⁹² См.: Andrews N. English civil procedure: Fundamentals of the New Civil Justice System. P.595-597.

Следует отметить, что «три постыдные цели» были разработаны Н. Эндрюсом в 2003 году и основаны на действовавших в то время правовых нормах и сложившейся практике поведения сторон, представителей и суда. Благодаря этому такой ироничный подход ученого является прекрасной иллюстрацией глубины проблем и степени недовольства участников гражданского процесса, научного сообщества реальным состоянием раскрытия. Представляется верным, что факторы, обозначенные Н. Эндрюсом, повлияли на постоянное реформирование английского раскрытия. При этом можно констатировать, что раскрытие реформировалось не только потому, что порядок раскрытия был недостаточно хорошо разработан, а еще и в силу ряда объективных причин, одна из которых состоит в изменении и развитии регулируемых отношений, в том числе по причине стремительного развития информационных технологий, что неизбежно приводит к устареванию даже самых успешных норм.

Безусловно, существуют недостатки в раскрытии доказательств. Практическая реализация рассматриваемого института указывает на такие важнейшие негативные стороны как стоимость и обременительность данного процесса⁹³. Суды обеспокоены обременительным раскрытием доказательств либо запросами о чрезмерно широком раскрытии, которые часто отклоняются, так как являются неприемлемыми для целей правосудия. Негативные последствия подобного ложатся не только на сторону, которая осуществляет раскрытие, но также и на противоположную сторону, которой представили большое количество документов, имеющих незначительное отношение к делу. В подобном случае сторона должна отыскать «иголку в стоге сена»: необходимо изучить все представленные ей документы и выявить те из них, которые относятся к делу. Таким образом, сторона должна потратить дополнительное время и дополнительные финансовые средства на поиск нужных документов. Безусловно, подобное поведение стороны, осуществляющей раскрытие, может быть расценено как тактика затягивания процесса путем предоставления

---

⁹³ См.: Lord Woolf. Interim report. June 1995. Chap 21. paras 3-4.

излишних материалов. Однако невозможно с полной уверенностью утверждать, чем вызвано такое поведение: желанием получить дополнительные преимущества для себя либо стремлением ухудшить позицию противоположной стороны. Таким образом, несмотря на то, что процедура раскрытия документов предполагает высокие издержки, в перспективе данный процесс способен в целом уменьшить издержки, если спор будет разрешен с использованием альтернативных способов разрешения либо если стороны заключат мировое соглашение⁹⁴.

Раскрытие решает цели и задачи, обозначенные выше, только в том случае, если этот институт гармонично вписывается в существующий порядок рассмотрения и разрешения дел, при этом учитываются такие факторы, как техническая оснащенность лиц, участвующих в деле, и суда, степень распространения цифровых технологий, деловые практики и существующие особенности делового оборота и взаимоотношений граждан. Проблема с раскрытием доказательств заключается в том, что существует внутреннее противоречие между справедливостью, стоимостью и временем при разрешении споров. Когда одному из этих факторов предоставляется преобладающее непропорциональное значение, то вся система отправления правосудия следует неверной цели. Именно благодаря таким своим характеристикам раскрытие требует аккуратного применения, так как издержки могут подорвать остальные преимущества данной процедуры⁹⁵. Во многих научных статьях и докладах подчеркивается, что необходимо изменить объем документов, подлежащих раскрытию и включить только документы, которые являются важными для рассмотрения дела, но не те, которые имеют лишь вероятность оказаться значимыми для рассмотрения дела. Также подчеркивается, что для того, чтобы разрешить проблему раскрытия доказательств в ключе пропорциональности времени и

---

⁹⁴ См.: Higgins Andrew. Open door disclosure in civil // International Journal of Evidence & Proof. 2012. Vol. 16, Issue 3. P. 315-317.

⁹⁵ См.: Higgins Andrew. Op.cit. P. 303.

расходов, необходимо обратить внимание на объем документов, а не на саму процедуру раскрытия⁹⁶.

Английское раскрытие в соответствии с частью 31 ПГС сводится, во-первых, к раскрытию, как информированию лиц в форме составления списка документов, относящихся к делу, и, во-вторых, к осмотру (инспекции), что означает предоставление доступа к документам либо изготовление копий этих документов⁹⁷. Иными словами, раскрытие в соответствии с ПГС состоит из двух элементов, то есть действий, которые надлежит совершить. В Пилотном проекте по раскрытию произошел отказ от использования понятия «инспекция», но это изменение не отразилось на двух элементах раскрытия, текстуально вместо осмотра (инспекции) употребляется понятие «предоставление». Таким образом, раскрытие по Пилотному проекту состоит из двух элементов: 1. предоставление информации об объектах раскрытия, и 2. предоставление копий объектов раскрытия.

Как было указано выше, в Англии объектами раскрытия (то есть тем, что подлежит раскрытию) являются документы – все, на чем информация любого свойства может быть зафиксирована (Правило 31.4 ПГС). В Практическом указании (далее – ПУ) 31 А «Раскрытие и инспекция» разъяснено, что поскольку понятие документа широкое, то в него включаются электронные документы, в том числе электронные письма и иные формы электронной коммуникации, базы данных и документы, обрабатываемые электронно; документы, хранимые на серверах и системах восстановления данных, а также электронные документы, которые были удалены; также метаданные (Правило 2А.1 ПГС).

При этом категория объекта раскрытия не позволяет однозначно установить, что именно подлежит раскрытию в конкретном деле, поскольку информация не о любых документах важна для рассмотрения и разрешения

---

⁹⁶ Ibid.

⁹⁷ См. подробнее о подходах к пониманию раскрытия в России: Лозовицкая А.Д. Раскрытие доказательств как инструмент «процессуальной революции» // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. №5. С. 34-35.

гражданского дела. Для того, что сузить объекты раскрытия представляется верным использовать категорию пределы раскрытия – необходимый и достаточный перечень объектов раскрытия, установленный в законе либо определяемый судом с учетом факторов, перечисленных в законе. Сочетание объекта раскрытия и пределов раскрытия позволяет определить круг раскрытия в конкретном деле.

Данная терминология может быть использована и при исследовании раскрытия доказательств в России, при этом категория объектов раскрытия требует уточнения по причине представлений о доказывании и доказательствах. Так, под объектами раскрытия в отечественном гражданском и арбитражном процессе необходимо понимать средства доказывания, подлежащие раскрытию.

Таким образом, в Англии раскрытие прошло длительный многовековой путь развития, став определяющей чертой английского гражданского процесса. Раскрытие эволюционировало как обязанность сторон, состоящая в совершении двух действий: предоставлении информации о документах, подлежащих раскрытию, и осмотре документов. Объектом раскрытия являются документы, как в традиционной бумажной форме, так и различные электронные документы. При этом английские исследователи отмечают важную роль раскрытия для примирения сторон, сохранности документов от уничтожения или изменения, обеспечения равенства процессуальных возможностей сторон, установления действительных обстоятельств дела, более быстрого и недорогого рассмотрения гражданских дел.

Глава 2. Модернизация раскрытия в современном гражданском процессе Англии

2.1. Реформа Лорда Вулфа

Судебное доказывание является механизмом, обеспечивающим правильное и справедливое рассмотрение и разрешение дел судами, вынесение законного и обоснованного судебного акта. В специальной литературе отмечается, что для Российской Федерации 2000-2003 годы, являясь периодом процессуального реформирования, ознаменовали смену подходов к пониманию сущности судебного доказывания, в том числе в связи с тем, что было введено раскрытие доказательств⁹⁸, играющее в настоящее время важную роль в обеспечении эффективности правосудия и реальной защиты нарушенных прав и свобод физических и юридических лиц⁹⁹. Можно отметить, что и текущий период в жизни российского гражданского процесса, благодаря введению раскрытия в ГПК, также может быть охарактеризован как этап реформирования и изменения в понимании доказывания.

Вместе с тем при всей специфике российской модели раскрытия очевидным является необходимость исследования эволюции раскрытия в тех правовых системах, где этот институт является органичной частью системы и исторически развивается на протяжении уже длительного времени. Причем такое исследование важно проводить в аспекте современной модернизации зарубежного гражданского судопроизводства в связи с новыми вызовами, с которыми также сталкивается в настоящее время и российское гражданское судопроизводство.

В этом отношении вызывает, прежде всего, интерес реформа института раскрытия, проведенная Лордом Вулфом (март 1994 г. – апрель 1999 г.). Рассмотрение реформы Лорда Вулфа необходимо начать с изучения того порядка

---

⁹⁸ См.: Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. С. 3

⁹⁹ См.: Архипова Ю.В. Раскрытие доказательств в арбитражном процессе (исковое производство): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 3

раскрытия, который был на момент проведения реформы, а также уяснения истоков, исторических причин происхождения раскрытия, без которого невозможно будет понять причины и цели проведенной реформы. Этот аспект существенен еще и тем, что российскому исследователю важно получить непосредственное впечатление от зарубежных законодательных и доктринальных первоисточников, поскольку российская модель раскрытия заимствована и естественным образом видоизменена применительно к российской правовой системе.

На вопрос о том, когда появились первые элементы раскрытия в гражданском процессе Англии и Уэльса, в английской научной литературе можно найти различные ответы.

Согласно одному из подходов раскрытие берет свое начало в деятельности гражданских судов, таких как церковные суды¹⁰⁰. В соответствии с другим подходом раскрытие как составляющая иска, оставалось неизвестным английским судам вплоть до XIX века¹⁰¹. Средневековые суды использовали длительную процедуру обмена процессуальными документами¹⁰², позволяющую им сформулировать спорные вопросы между сторонами и сократить их количество до отдельного правового положения. Если спор касался вопросов факта, то он рассматривался присяжными, если вопросов права – то судьей.

При отсутствии раскрытия подготовка дела была неэффективной, однако процесс в судах общего права функционировал в целом удовлетворительно, пока в процессуальных документах конкретно обозначались фактическая и правовая стороны спора.

По мере развития общего права процессуальные документы формализовались в рамках строгих исковых форм. Предположения о фактах были заменены утверждениями о выводах о праве и фактах¹⁰³, зачастую не имеющими

---

¹⁰⁰ См.: Holdsworth W. A history of English law. London, 1938. С. 678-680; C. C. Langdell. Discovery under the Judicature Acts, 1873, 1875. Part II. Harvard Law Review, Vol. 11, № 4. P. 207.

¹⁰¹ См.: Developments in the law. Discovery. Harvard Law Review. Vol. 74. № 5. P. 946.

¹⁰² См.: Zeisel H., Kalven H. & Buchholz B. Delay In The Court. 1959. P. 83-94.

¹⁰³ См.: Stephen, H.J. Principles of pleading in Civil action. Callaghan, 1901. P. 42-43.

никакой связи с реальными обстоятельствами дела, и поэтому не позволяющими установить в чем состояла действительная сущность спора между лицами.

Более того, новые исковые формы позволили любой из сторон откладывать процедуру определения спорных вопросов¹⁰⁴. Все это сделало досудебную подготовку азартной игрой, в которой сторона была вынуждена лишь предугадывать позицию своего оппонента, а значит и испытывать определенные трудности по защите своих прав и интересов. Появилась острая необходимость в процедуре, которая позволяла бы сторонам до судебного заседания понять сущность спора. Решением этой проблемы стало ходатайство о разъяснениях, которое содержало запрос об уточнении утверждений о фактах, лежащих в основе иска.

Именно из-за того, что раскрытие не существовало в судах общего права, профессор Субрин (Subrin) подчеркивает, что исторически раскрытие обладало ограниченным характером¹⁰⁵, то есть раскрытие могло быть получено стороной только после обращения к праву справедливости. Несмотря на ограниченный характер раскрытия на данном этапе следует отметить позиции некоторых авторов, которые подчеркивают, что именно наследие права справедливости, элементом которого и было раскрытие, составляет сущность современного гражданского процесса¹⁰⁶. За несколько столетий не претерпела изменений сущность раскрытия, как обязанности лица по предоставлению другому лицу информации о документах и последующему предоставлению копий таких документов.

В канцлерском суде действовал и развивался иной подход по формулированию спорных вопросов и установлению фактов¹⁰⁷. Истец возбуждал процесс путем направления иска, содержащего специальный раздел, в котором

---

¹⁰⁴ См.: Developments in the law. Discovery. Harvard Law Review. Vol. 74. №5.P. 946.

¹⁰⁵ См.: Stephen N. Subrin, Fishing Expeditions Allowed: The Historical Background of the 1938 Discovery Rules, 39 B.C. L. REV. 1998. P. 691, 694.

¹⁰⁶ См.: Goldberg J., H. Smith, & P. Turner, Equity and Law: Fusion and Fission. Cambridge, 2019. С. 280

¹⁰⁷ См.: Langdell, C.C. Discovery under the Judicature Acts, 1873, 1875. Part II. Harvard Law Review. 1897. Vol. 11. № 4. P. 137, 144-148.

давались общие утверждения о фактах, на которых основывалось требование, и раздел, в котором давалось детальное изложение доказательств, которыми подтверждалось требование истца. Ответчик мог принять, отрицать или давать пояснения по каждому утверждению из обеих частей иска. В XVIII веке ответ ответчика был заменен письменными ответами на вопросы (*written interrogatories*), которые истец передавал с иском. Истоками производства в канцлерских судах считается использование подходов и общих начал, выработанных в каноническом праве церковными судами. Однако нельзя сказать, что раскрытие было изобретено церковными судами. Действительно отдельные начала, характерные раскрытию, были известны и каноническому праву, а именно, идея о том, что раскрытие необходимо как инструмент, благодаря которому сторона в процессе до заседания суда знает о том, какие документы будет представлены против нее и ей предоставлено достаточно времени, чтобы подготовиться к делу наилучшим образом, а риск того, что сторона будет застигнута врасплох неизвестными ей документами и не сможет защитить себя будет сведен к минимуму¹⁰⁸.

Таким образом, к концу XVIII века жалоба истца состояла из трех частей: заявления о фактах; доказательств; письменных вопросов к ответчику. Ограниченное раскрытие документов было доступно, если сторона могла конкретно указать требуемые документы, показать их прямую связь с делом, и подтвердить, что именно противоположная сторона владеет запрашиваемыми документами. Санкцией за нераскрытие было либо тюремное заключение стороны за неуважение к суду, либо арест собственности. Однако только в 1830 году судам было дано полномочие использовать альтернативную санкцию - вынесение заочного решения против лица, нарушающего обязанность по раскрытию.

В своей традиционной форме раскрытие было создано в судах справедливости и осуществлялось через ходатайство об исследовании (*bill of*

---

¹⁰⁸ C. C. Langdell. *Discovery under the Judicature Acts, 1873, 1875. Part II.* Harvard Law Review, Vol. 11, № 4. P. 144-146.

discovery), которое позволяло стороне получить исследование обстоятельств, указанных в ходатайстве, при условии, что они необходимы для установления фактов, имеющих значение для существа дела¹⁰⁹. Иными словами, такое ходатайство давало право стороне получить любые документы, имеющие значение для существа спора, и находящиеся во владении другого лица, если такие документы поддерживали позицию по делу запросившей их стороны. Раскрытие тесным образом было связано с особым порядком плидирования, который отличался в судах общего права и канцлерских судах, представляется верным, что раскрытие стало возможным в канцлерских судах именно по причине существования особого порядка плидирования.

Производство в канцлерских судах не знало форм исков, возражений, регламентированного количества этапов обмена состязательными документами, ограниченного перечня требований истца и способов защиты. Главной целью заявления истца было не перечисление фактов дела, но указание способа защиты права и правовой природы спора¹¹⁰. Плидирование не играло решающей роли в праве справедливости. Поскольку заявление истца могло не содержать в себе описания обстоятельств дела наиболее подробным и исчерпывающим образом, чтобы судья, основываясь на них, мог вынести решение, то необходим был иной способ выяснить обстоятельства дела и документы, их подтверждающие. Данную задачу выполняло раскрытие.

В судах общего права были разработаны формы исков и возражений, содержащих определенные требования и определенные обстоятельства дела, за пределы которых не могла выйти сторона, подготавливающая соответствующий документ, что приводило к тому, что лицо было вынуждено указывать не действительные обстоятельства дела, а те, которые соответствовали уже разработанной форме, для того, чтобы ее дело было рассмотрено судом. Возможность излагать действительные обстоятельства дела и породила ходатайство

---

¹⁰⁹ См.: Edward Bray. The Principles & Practice of Discovery. London: Reeves and Turner. 1885. P. 16.

¹¹⁰ Discovery before trial. P. 13-14.

об исследовании актов и документов, которые подтверждали соответствующие факты.

Объектами раскрытия выступали документы, выполненные в бумажной форме. Пределами раскрытия являлись документы, обосновывающие позицию лица по делу. По сравнению с пределами раскрытия, которые будут обозначены в *Reguvian Guano*, круг документов, подлежащих раскрытию в судах справедливости, существенно уже. Необходимо проанализировать причины, по которым раскрытие было ограничено только одной категорией документов. Как было отмечено выше, особенности раскрытия вытекают из порядка плидирования. Для общего права было характерны как отрицательное плидирование, так и положительное, последнее является единственным видом плидирования, известного каноническому праву. Положительное плидирование (заявление) – это утверждение лица о наличии определенных фактов, в свою очередь отрицательное плидирование (заявление) – утверждение лица об отсутствии фактов, заявленных противоположной стороной. Стороны в судах общего права обменивались состязательными бумагами до тех пор, пока их утверждения и отрицания фактов не приводили к выделению одного вопроса права, решаемого судьей, или вопроса факта, решаемого присяжными заседателями. Если ответчик не заявлял о несогласии с фактами и требованиями истца, это означало его согласие. В свою очередь каноническое право предполагало обмен заявлениями до тех пор, пока не оказывались перечисленными все факты. Например, истец заявлял о существовании определенных фактов и основывал на них требования, если, по мнению ответчика, все факты были уже изложены истцом, то плидирование завершалось после представления заявления истца. Далее дело рассматривалось судом, который устанавливал факты и на их основе принимал решение. Церковные суды Англии были примером инквизиционной формы (модели) процесса.

Отсутствие необходимости отрицательного плидирования означало, что истец мог предоставить только те документы, на которых он основывает свои требования. У истца не было возможности получить в процессе информацию

о существовании иных документов, если ответчик не заявлял никаких новых фактов. Если ответчик утверждал о наличии иных обстоятельств дела, то он не должен был указать на документы, подтверждающие его заявления и представить их. Церковный суд самостоятельно устанавливал факты, даже те, в отношении которых не было заявлено ответчиком возражений. Данное правило означало то, что суд мог прийти к выводу, что обстоятельства, о которых заявлял истец и которые не оспаривал ответчик, в действительности отсутствуют. Таким образом, ограничение раскрытия документами, на которых сторона основывает свою позицию по делу, связаны с типом (формой) процесса, означающей соответствующую роль суда и особыми правилами относительно содержания и порядка обмена состязательными документами.

Канцлерские суды, воспринявшие основные принципы канонического права, переняли правило об ограничении раскрытия только теми документами, на которых сторона основывает свои заявления. Такой подход, в частности, можно обнаружить в деле *Bolton v Liverpool*, где *Brougham LC* подчеркивал, что лицо может запрашивать только те документы, которые положительно влияют на его позицию по делу, при этом лицо не может требовать представления документов, на которых оппонент основывает свою позицию, либо документов, которые могут негативным образом сказаться на позиции запрашивающего лица¹¹¹. Таким образом, объем раскрытия был ограничен лишь одной категорией документов. Наиболее рельефно данный подход нашел выражение в решении по делу *Flight v Robinson*: «в соответствии с общим правилом, которое всегда преобладало в этом Суде, каждый ответчик обязан раскрыть все факты, известные ему, и представить все документы, находящиеся в его владении, которые существенны для позиции истца»¹¹². Указанные прецеденты отлично демонстрируют устоявшийся в практике узкий круг документов, подлежащих раскрытию.

---

¹¹¹ *Bolton v Liverpool* 1 Myl & K (1833) 88 at 91.

¹¹² *Flight v Robinson* (1844) 3 Beav. 9.

Суды общего права не имели полномочий назначать раскрытие, несмотря на то что у них были ограниченные методы производства инспекции документов. В тех случаях указанных методов было недостаточно, тяжущаяся сторона должна была обращаться в суд канцлера, чтобы получить судебный акт, обязывающий другую сторону осуществить раскрытие документов. Подобная ситуация просуществовала до середины XIX века, пока Закон о доказательствах 1851 г. и Закон о процессе 1854 г. не предоставили полномочие судам общего права определять раскрытие. И это - несмотря на то, что данная практика общих судов была основана на практике судов справедливости, объем полномочий был уже, чем у последних. Тем не менее, нововведения означали, что стороне больше не нужно было обращаться в канцлерский суд для раскрытия¹¹³.

В 1873-1875 гг. была проведена значительная реформа, кардинальным образом отразившаяся на функционировании института раскрытия – создание единого Верховного суда, состоящего из суда первой инстанции – Высокого суда, и суда апелляционной инстанции – Апелляционного суда, объединявших в себе как общее право, так и право справедливости.

Закон о Верховном суде 1873 г. предусматривал наличие раскрытия в Высоком суде. Сама процедура раскрытия была создана по образцу раскрытия, существовавшего в канцлерском суде, а не в общих судах. Однако ввиду наличия пробелов в регулировании раскрытия, действовал механизм их восполнения судом из практики двух систем, в зависимости от того, какая практика была наиболее приемлемой. Так, например, Закон «О судопроизводстве» 1873 года содержал раздел «Раскрытие путем проведения опроса», состоящий из 3-х статей¹¹⁴.

Во время обсуждения данной реформы раскрытие рассматривалось как

---

¹¹³ См.: Matthews P., Malek H.D. Disclosure. London, 2001. P.8.

¹¹⁴ The Supreme Court of Judicature act 1873; with Rules of Procedure, arranged for notes and ready reference, introductory epitome and complete index, by Thomas Preston. London: William Amer, Linconl's Inn Gate. P. 159-161. URL: https://books.google.com.gh/books?id=ubsDAA-AAQAAJ&pg=PA35&hl=ru&source=gbs_toc_r&cad=3#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 12.11.2020).

возможность ознакомиться с документами и задать вопросы противоположной стороне, что оценивалось как существенное право для надлежащего отправления правосудия¹¹⁵. Впоследствии реформы продолжились и шли по пути упрощения процедуры раскрытия доказательств, расширения круга документов подлежащих раскрытию. Так, раскрытие стало возможно и в судах графств, а в модифицированных формах и в некоторых трибуналах.

В ходе реформ XIX в. объем раскрытия был расширен и вместо одной категории документов стал включать четыре. Именно четыре категории документов были выделены Лордом Вулфом в Промежуточном докладе на основании судебного прецедента *Peruvian Guano*, также известного как тест *Peruvian Guano*, который в то время регламентировал круг документов, подлежащих раскрытию:

1) собственные документы стороны, т.е. те документы, на которые ссылается сторона;

2) противоположные документы, т.е. документы, на которые ссылается оппонент либо документы, которые негативно влияют на позицию стороны по делу;

3) относящиеся документы, т.е. документы, относящиеся к спору, но не перечисленные в 1 и 2 категориях;

4) документы, приводящие к дальнейшему поиску, т.е. документы, которые могут привести к выявлению документов, относящихся к делу¹¹⁶.

Таким образом, тест *Peruvian Guano* включал документы, имеющие прямое и косвенное отношение к спорным вопросам, но также и те документы, в отношении которых было бы обоснованно предположить, что они содержат информацию, которая может прямо или косвенно привести к нахождению документов, которые будут положительно или негативно влиять на позицию стороны по делу.

---

¹¹⁵См.: Goldberg J., H. Smith, & P. Turner. *Equity and Law: Fusion and Fission*. Cambridge. P. 280.

¹¹⁶ Lord Woolf. *Access to justice: final report to the Lord Chancellor on the civil justice system in England and Wales*. London, 1996. Параграф 38.

В деле *Peruvian Guano* было дано толкование Приказа 31 правила 16 Правил Высокого суда Великобритании (*Rules of the Supreme Court*) в части значения формулировки – все документы во владении или под контролем стороны, относящиеся к любому спорному положению процесса. При толковании данной нормы *Brett LJ* подчеркнул, что необходимо дать как можно более широкое толкование данному положению, что соответствует практике применения данной нормы: «документ относится к спорным вопросам процесса не только тогда, когда такой документ будет выступать в качестве доказательства, но и в тех случаях, когда существуют основания обоснованно предполагать, что документ содержит информацию, которая может – но не должна, прямо или косвенно позволить стороне либо поддержать свою позицию по делу либо навредить позиции своего оппонента»¹¹⁷. Данный комментарий не только демонстрирует известный факт, что судебный прецедент играет настолько значительную роль в правовой системе Великобритании, что может существенным образом изменить нормативный акт, но и то, что такое изменение было сделано специально и отвечало потребностям практики.

До реформы Вулфа раскрытие («*disclosure*») было известно под термином исследование («*discovery*») и регулировалось *RSC Order 24* «Исследование и инспекция», иными словами, термин исследование («*discovery*») использовался для всей процедуры, состоящей из двух этапов собственно исследования («*discovery*») и инспекции (осмотра). Термин раскрытие («*disclosure*») был заимствован из Австралии, где он начал использоваться в Правилах Высшего суда Квинсленда, которые вступили в силу 1 мая 1994 года¹¹⁸.

Правило 1(1) Правил Верховного суда налагало на стороны обязанность осуществить исследование документов, которые находятся или находились в их владении, на хранении или под контролем, относящиеся к спорным аспектам процесса. Стороны могли прийти к соглашению и отказаться от

---

¹¹⁷ *Compagnie Financiere et Commerciale du Pacifique v Peruvian Guano Co* (1882) 11 QBD 55 .

¹¹⁸ См.: Lord Woolf, Her Majesty's Stationary Office, *Access To Justice: Interim Report To The Lord Chancellor On The Civil Justice System In England And Wales* (June 1995) параграф 10.

исследования либо ограничить его. Существовало требование автоматического исследования по всем делам: стороны обменивались списками документов в течение 14 дней после того, как был подан иск и возражения на него. Данное требование появилось в 1962 году и означало, что стороны без получения запроса от другой стороны либо судебного акта должны были представить список документов, относящихся к делу, которые находятся или находились под их контролем, владением или на хранении (приказ 24 Правил Высокого суда Великобритании). Сторона могла обратиться в суд с ходатайством об ограничении исследования по тому основанию, что исследование не являлось необходимым для справедливого разрешения дела либо для сокращения расходов. Раскрытие в соответствии с Правилами Верховного суда существенным образом не отличалось от раскрытия в судах справедливости¹¹⁹.

В марте 1994 г. Лорд-Канцлер назначил Лорда Вулфа для проведения оценки действующих правил производства по гражданским делам с целью создания унифицированных процессуальных правил для Высокого суда и Судов графств в связи с наметившимся кризисом гражданского процесса¹²⁰. Как отмечалось, необходимо было повысить доступ к правосудию и снизить судебные расходы, уменьшить сложность правил и обновить терминологию, для устранения необоснованных различий между судебной практикой и правилами процесса¹²¹. Спустя год в июне 1995 г. Лорд Вулф опубликовал Промежуточный доклад. Окончательный доклад был опубликован в июле 1996 г. Рекомендации Вулфа были учтены и уже в феврале 1997 г. Закон о гражданском процессе получил королевское одобрение. Закон учреждал новый Комитет, основной задачей которого было создание правил, регулирующих производство в Апелляционном суде, Высоком суде и судах графств.

Однако в научной литературе ставится под сомнение, действительно ли гражданский процесс Англии переживал «кризис», была ли необходимость в

---

¹¹⁹ См.: Jolowicz J. A. On civil procedure, Cambridge University press, 2000. P. 42.

¹²⁰ См.: Lord Harry Woolf. Civil Justice in the United Kingdom. The American Journal of Comparative Law. 1997. Vol. 45, № 4. P. 709.

¹²¹ См.: Jolowicz J. A. On civil procedure, Cambridge University press, 2000. P. 386.

проведении реформы. Так, Х. Генн (Hazel Genn) отмечает, что жалобы, ставшие основанием для проведения Лордом Вулфом оценки норм, регулирующих гражданский процесс, отнюдь не были новыми. Начиная с XIX века проводились реформы, имевшие целью улучшить доступ к правосудию и сократить время рассмотрения дел в суде¹²². Также утверждение о том, что количество дел, разрешаемых судами, постоянно увеличивается не соответствовало реальному состоянию дел в Высоком суде, когда количество дел, рассматриваемых этим судом, постоянно сокращалось¹²³. Реально существующей проблемой по мнению Х. Генн были всевозрастающие расходы государства на юридическую помощь, начиная с середины 1980-х годов¹²⁴. Х. Генн приходит к выводу, что истинными причинами реформы Вулфа были, с одной стороны, обоснованная необходимость упростить некоторые сложности и устранить формальности, характерные для гражданского процесса, сделать правосудие доступнее для сторон, в том числе через сокращение судебных расходов. С другой стороны, с точки зрения государства, реформа должна была повлечь за собой снижения нагрузки на бюджет¹²⁵.

А. Закермен (Zuckerman,) отмечает, что проблемой, требующей разрешения, были не просто высокие судебные расходы, а непропорциональные, чрезмерные и неподдающиеся контролю расходы, размер которых невозможно заранее предугадать¹²⁶. В деле *Symphony Group plc v Hodgson* истец требовал исполнения соглашения об ограничении торговли в отношении своего работника, чья годовая заработная плата составляла 10 000 фунтов стерлингов. Дело было рассмотрено за 9 недель, при этом расходы истца превысили 100 000 фунтов стерлингов¹²⁷. Таким образом, раскрытие влечет

---

¹²² См.: Hazel Genn. What Is Civil Justice For? Reform, ADR, and Access to Justice. *Yale Journal of Law & the Humanities*. Vol.24. Iss.1. P. 399.

¹²³ См.: Hazel Genn. Why the privatisation of civil justice is a rule of law issue? URL: <https://www.ucl.ac.uk/laws/sites/laws/files/36th-f-a-mann-lecture-19.11.12-professor-hazel-genn.pdf> (дата обращения 07.03.2020).

¹²⁴ См.: Hazel Genn. What Is Civil Justice For? Reform, ADR and Access to Justice. P. 399.

¹²⁵ Ibid. С. 399-400.

¹²⁶ См.: A.A.S. Zuckerman. Lord Woolf's Access to Justice: Plus ca change... *The Modern Law Review*. Vol. 59. № 6. P. 773-774.

¹²⁷ *Symphony Group plc v Hodgson* [1993] 4 All ER 143.

чрезмерные расходы даже в случае простых дел, которые быстро рассматриваются судом. Иными словами, высокие расходы вызваны не длительностью раскрытия, а самим порядком раскрытия.

В «Исследовании расходов на судопроизводство», проведенном Х. Генн для Окончательного доклада Лорда Вулфа дается анализ судебных расходов при рассмотрении дел Высоким судом на основе 2 184 дел¹²⁸. Анализ позволил прийти к выводу, что для споров с суммой иска менее 12 500 фунтов стерлингов в более трети случаев судебные расходы только стороны, выигравшей дело, составляли от 10 000 до 20 000 фунтов стерлингов, при этом максимальная сумма расходов по такой категории дел составила 200 511 фунтов стерлингов¹²⁹. В свою очередь в делах с суммой иска более 250 000 фунтов стерлингов, в 60% случаев расходы не превышали 20% от суммы иска. На основе этих данных можно прийти к выводу, что расходы на проведение раскрытия в делах с большой суммой иска примерно равны расходам по делам, где суммы иска незначительны, что является следствием отсутствия дифференцированного подхода к пределам раскрытия в зависимости от разных факторов, в том числе от сложности самого спора и суммы иска.

Проблемы существовавшей судебной системы, выявленные Лордом Вулфом, заключались в том, что система: характеризовалась отсутствием равенства между обеспеченной стороной, обладающей властью, и стороной, у которой нет существенных финансовых ресурсов; предполагала слишком дорогостоящий процесс – расходы превышали сумму иска; была неопределенной – невозможно предвидеть какие расходы повлечет за собой; являлась медленной – от момента возбуждения производства по делу до завершения проходило слишком много времени; была достаточно сложной – как с материальной, так и с процессуальной точки зрения; слишком состязательной – дела ведутся сторонами, но не судом.

---

¹²⁸ См.: Hazel Genn. Survey of Litigation Costs. URL: https://www.ucl.ac.uk/judicial-institute/sites/judicial-institute/files/woolf_enquiry_july_1996_1_.pdf (дата обращения 21.10.2020).

¹²⁹ Ibid.

Таким образом, изложенный в Промежуточном докладе анализ продемонстрировал, что, несмотря на наличие проблем с высокими издержками для сторон, длительными задержками в рассмотрении дел и сложностью самого гражданского процесса, основная причина всех проблем кроется в поведении юристов и их нацеленности на крайнюю состязательность и конкуренцию со своими оппонентами¹³⁰. Лорд Вулф отмечает, что судебный процесс зачастую рассматривается сторонами и представителями, как поле боя, в виду чрезмерно состязательного характера¹³¹. Год спустя был опубликован Окончательный доклад вместе с унифицированными Правилами гражданского судопроизводства для Высокого суда и Судов графств, основной подход которых остался неизменным по сравнению с Промежуточным докладом. Решением обозначенных проблем должны были стать: судебное управление делом, четко соблюдаемые сроки, большая степень взаимодействия и сотрудничества между сторонами и меньшая степень соперничества и конкуренции, раннее примирение сторон и широкое распространение примирительных процедур¹³².

Необходимо особо подчеркнуть, что реформа Вулфа носила комплексный характер и затронула весь английский гражданский процесс, а не только процедуру раскрытия. Результатом реформы является принятие ПГС, которые стали применяться на практике с 26 апреля 1999 г. и стали новым процессуальным кодексом¹³³. Лорд Вулф отмечает, что поскольку выявленные проблемы являются взаимосвязанными, то и предложенные им решения также носят системный характер¹³⁴.

Масштаб раскрытия, особенно в больших и сложных делах, было сложно предсказать заранее, в связи с чем раскрытие осуществлялось бесконтрольно. Принцип полного, честного раскрытия в интересах правосудия был

¹³⁰ См.: Lord Woolf, Her Majesty's Stationary Office, Access To Justice: Interim Report To The Lord Chancellor On The Civil Justice System In England And Wales (June 1995) параграфы 4-31.

¹³¹ См.: Lord Harry Woolf. Civil Justice in the United Kingdom. The American Journal of Comparative Law. 1997. Vol. 45, № 4. P.710.

¹³² См.: Lord Woolf. Access to justice: final report to the Lord Chancellor on the civil justice system in England and Wales. London, 1996. P. 124-130.

¹³³ См.: Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. С. 8

¹³⁴ См.: Lord Harry Woolf. Civil Justice in the United Kingdom. The American Journal of Comparative Law. 1997. Vol. 45, № 4. P.710.

обесценен, поскольку раскрытие осуществляется без учета экономичности и эффективности степени полезности той информации, которая вероятно будет получена из раскрытых документов. Высокие судебные расходы были названы в качестве болезни, «пожирающей сердце системы отправления правосудия», экономической преградой для обращения в суд, заставляющей лиц отказаться от защиты своих прав¹³⁵.

Высокие судебные расходы в свою очередь вызваны следующими факторами: нормы сформулированы таким образом, что до окончания процесса невозможно предугадать размер расходов; существовавший порядок рассмотрения дел предусматривал управление делом самим сторонами, а не судом; состязательный характер процесса, который требовал изучения каждого аспекта дела; почасовая система оплаты услуг представителей, которая означала, что чем больше времени потрачено, тем выше будет гонорар представителя¹³⁶; отсутствие непрерывности в рассмотрении дел, что требует дополнительное время на восстановление в памяти обстоятельств дела¹³⁷.

Лорд Вулф также указал, что наличие проблем в сфере гражданского судопроизводства, в частности, чрезмерно высокие расходы, подавляют желание бизнес-игроков обращаться за разрешением своих коммерческих споров в английские суды¹³⁸. Следовательно, решение вышеперечисленных проблем играло важную роль не только для правовой системы Англии, но и для статуса Великобритании как политически и экономически привлекательного государства.

В Промежуточном и Окончательном докладах «О доступе к правосудию» раскрытие было указано в качестве основной причины излишних издержек и задержек¹³⁹. Данное утверждение не было опровергнуто в ходе

---

¹³⁵ См.: Lord Harry Woolf. Civil Justice in the United Kingdom. The American Journal of Comparative Law. 1997. Vol. 45, № 4. P.711-713.

¹³⁶ См.: Tamara Goriely. The English Approach to Access to Justice. URL: <http://sitere-sources.worldbank.org/INTLAWJUSTINST/Resources/EnglandWales.pdf> (дата обращения 14.03.2019).

¹³⁷ См.: Lord Harry Woolf. Civil Justice in the United Kingdom. The American Journal of Comparative Law. 1997. Vol. 45, № 4. P.714.

¹³⁸ Ibid. P.715.

¹³⁹ См. Lord Woolf. Interim report. Oxford, 1996. С. 164-180, Lord Woolf. Access to justice: final report to the Lord Chancellor on the civil justice system in England and Wales. London, 1996. P. 124-130.

обсуждения докладов¹⁴⁰. В главе 22 Промежуточного доклада разделе III параграфах 37-53 Окончательного доклада Лорд Вулф обращает внимание на необходимость ограничить существующий процесс раскрытия доказательств, так как он неэффективный, непропорциональный, влекущий за собой необоснованно высокие издержки, порой даже превышающие сумму иска.

Итак, почему же раскрытие стало такой серьезной проблемой для отправления эффективного правосудия?

Первым фактором, который мог привести к тому, что раскрытие стало вызывать чрезмерно высокие расходы и задержки, является усложнение практики ведения бизнеса, увеличение его интенсивности¹⁴¹, а также усиление тенденции к фиксации в письменном или электронном виде все большего количества информации. Такая тенденция привела к росту количества документов, которые теоретически могут подлежать раскрытию в процессе.

Нормы, регулирующие порядок раскрытия, по большей части были сформулированы в XIX веке, в эпоху, которая не знает таких современных вызовов, как глобализация в бизнесе, стремительное развитие и распространение различных электронных технологий, которые активно используются в ежедневной деятельности компаний, усложнение отношений между компаниями, компаниями и потребителями товаров и услуг, компаниями и государством, в том числе увеличение количества форм участия иностранных компаний на территории иных государств. Таким образом, вторым фактором является то, что существовавшие нормы о раскрытии были устаревшими, во время их создания (для обеспечения большей продолжительности жизни этих норм) даже не могли быть учтены все произошедшие изменения. О справедливости такого предположения свидетельствует и тот факт, что на момент подготовки Лордом Вулфом докладов только раскрытие в сложных делах с большим количеством документов характеризовалось как неконтролируемое, в простых же делах

---

¹⁴⁰ См.: Lord Harry Woolf. Op. cit. P.730.

¹⁴¹ См.: Lord Woolf. Interim report. Oxford, 1995. para 5.

отмечалось, что раскрытие не играет такой негативной роли¹⁴².

Несмотря на то, что Приказ 24 Правил Верховного суда предусматривал возможность сторон прийти к соглашению и отказаться от раскрытия либо ограничить его, сторона могла обратиться в суд с ходатайством об ограничении раскрытия, если оно не способствовало справедливому разрешению спора либо сокращению судебных расходов. Суд при этом был наделен полномочиями по контролю за раскрытием. Однако на практике данные положения сторонами практически не применялись¹⁴³.

При всей существенной критике положений регламентированного процесса раскрытия доказательств, в Промежуточном докладе, тем не менее, подчеркивается, что не высказываются мнения об отмене данного института.

Более того, было отмечено, что правильным образом использованное раскрытие является необходимым способом достижения справедливого результата¹⁴⁴. В докладе указывается, что одной из проблем существовавшего на тот период порядка раскрытия являлось наличие Peruvian Guano теста, позволявшего необоснованно расширять круг документов, подлежащих раскрытию и включать все документы, которые стороны и их юристы смогут обнаружить, что неизбежно приводило к высоким судебным издержкам (складывающимся в данном случае преимущественно из оплаты услуг юристов, занимающихся поиском подобных документов), а также длительному процессу поиска документов, что в свою очередь приводило к затягиванию процесса, и как результат расходованию ресурсов суда, как финансовых и так временных.

В качестве решения проблемы было предложено, во-первых, повысить контроль со стороны суда, передав часть полномочий, которые ранее находились на плечах сторон, в руки суда¹⁴⁵. Во-вторых, ввести в зависимости от видов судопроизводства раскрытие, предполагающее представление различных

---

¹⁴² См.: Lord Woolf. Interim report. Oxford, 1995. параграф 9.

¹⁴³ Ibid. параграфы 10 -14.

¹⁴⁴ См.: Lord Woolf. Interim report. Oxford, 1995. para 8.

¹⁴⁵ Ibid. Параграф 21.

категорий документов¹⁴⁶. В-третьих, отказаться от автоматического раскрытия, в тех случаях, когда ответчик принципиально не возражает против требований истца¹⁴⁷.

Взамен теста *Peruvian Guano*, который предполагал раскрытие чрезмерно широкого круга документов, имеющих даже незначительное отношение к делу, Лордом Вулфом была предложена трехзвенная классификация документов, подлежащих раскрытию:

- 1) документы, на которые полагается сторона;
- 2) документы, которые могут неблагоприятно повлиять на позицию стороны по делу;
- 3) документы, которые поддерживают позицию противоположной стороны.

Если сравнить данный подход с *Peruvian Guano* тест, который предусматривает 4 категории документов: 1) документы, на которые ссылается сторона; 2) документы, на которые ссылается оппонент либо документы, которые негативно влияют на позицию стороны по делу; 3) относящиеся к спору документы; 4) документы, которые могут привести к выявлению документов, относящихся к делу¹⁴⁸, то Лорд Вулф предложил документы из 1 и 2 категорий по *Peruvian Guano* тест именовать "стандартным раскрытием". Предложения Лорда Вулфа также учитывают возможную необходимость обеспечить раскрытие более широкого круга документов, а именно документов из 3 и 4 категории, что соответствует послереформенному "особому раскрытию".

Стандартное раскрытие доказательств было предусмотрено для ускоренного и обычного производства¹⁴⁹. В случае ускоренного производства стороне предоставляется право ограничить список документов только основными документами, если такое ограничение обусловлено большим количеством

---

¹⁴⁶ Ibid. Параграф 24.

¹⁴⁷ Ibid Параграф 25.

¹⁴⁸ См.: Lord Woolf. *Access to justice: final report to the Lord Chancellor on the civil justice system in England and Wales*. London, 1996. Параграф 38 Глава 12; Jolowicz J. A. *On civil procedure*, Cambridge University press, 2000.

¹⁴⁹ См.: Lord Woolf. *Op. cit.* para 39 Chapter 12. URL: <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20090117172129/http://www.dca.gov.uk/civil/final/sec3b.htm#c12> (дата обращения 25.10.2020).

документов, подлежащих раскрытию. Детальное описание документов не требуется. Ответчику будет предоставлено право получать копии документов до направления возражений¹⁵⁰. Особое раскрытие доказательств возможно при обычном порядке рассмотрения дела и происходит исключительно по судебному акту¹⁵¹, причем оно может также относиться к доказательствам из 1 и 2 группы. Условиями вынесения такого акта являются следующие обстоятельства:

1. Особое раскрытие необходимо для справедливого рассмотрения дела.
2. Особое раскрытие является пропорциональным тем преимуществам, которые будут получены сторонами.
3. Сторона, осуществляющая раскрытие, не будет поставлена в худшее положение¹⁵².

В отношении санкций за нераскрытие в Окончательном докладе отмечалось, что отказ в принятии нераскрытых документов, негативно отразится на стороне, запросившей такое раскрытие. В связи с этим было рекомендовано автоматически в виде санкции применять запрет стороне ссылаться для обоснования своей позиции на нераскрытые документы, а также другой стороне было предоставлено права обращаться за судебным актом об отказе в удовлетворении исковых требований либо требований, содержащихся в возражениях¹⁵³.

В Окончательном докладе было указано на необходимость формирования культуры сотрудничества между сторонами, поэтому предоставлена возможность подавать заявления о раскрытии доказательств до подачи искового заявления в суд. Так, у лиц есть возможность обратиться за досудебным раскрытием. Будущая сторона подает заявление только в отношении четко

---

¹⁵⁰ Lord Woolf. Interim report. Oxford, 1995. para 29.

¹⁵¹ См.: Lord Woolf. Access to justice: final report to the Lord Chancellor on the civil justice system in England and Wales. London, 1996. para 39. Chapter 12. URL: <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20090117172129/http://www.dca.gov.uk/civil/final/sec3b.htm#c12>. (дата обращения 25.10.2020).

¹⁵² Там же.

¹⁵³ См.: Lord Woolf. Op.cit. para 17, 9 chapter 6. URL: <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20090117172103/http://www.dca.gov.uk/civil/final/sec2b.htm#c6>. (дата обращения 24.10.2020).

определенных документов, которые относятся к будущему иску, суд разрешает раскрытие, если преимущества от назначения раскрытия перевесят любые расходы и неудобство, причиненное лицу, от которого требуется раскрытие¹⁵⁴.

Несмотря на то, что в ПГС не содержалось термина «электронное раскрытие», в ПУ к части 31 ПГС оно было предусмотрено. Во-первых, параграф 2А.1 ПУ включал в понятие документа, данного в ПГС, также и электронные документы, в том числе электронную почту, иные способы электронной коммуникации, базы данных и документы, обрабатываемые электронным образом, а также документы, хранимые на серверах и системах резервного копирования файлов, удаленные электронные документы и метаданные. Параграфом 2А.2 на сторону возложена обязанность обсуждать все проблемы, касающиеся электронного раскрытия, предоставлять друг другу информацию о категориях электронных документов, находящихся под их контролем, видах компьютерных систем и электронных устройств. Параграф 2А.4 содержит характеристики категории «обоснованный поиск», закрепленной в правиле 31.7 ПГС, применительно для электронного раскрытия:

- 1) количество документов;
- 2) природу и сложность процесса;
- 3) доступность и расходы по извлечению;
- 4) доступность документов на компьютерных системах, системах резервного копирования и др.;
- 5) местонахождение электронных документов, компьютеров, серверов, систем резервного копирования и др.;
- 6) вероятность определения местонахождения относящихся данных;
- 7) расходы на восстановление электронных документов;
- 8) вероятность того, что документы могут быть изменены в процессе

---

¹⁵⁴ Ibid. para 40. Chapter 12. URL: <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20090117172129/http://www.dca.gov.uk/civil/final/sec3b.htm#c12>. (дата обращения 25.10.2020)

восстановления, раскрытия или инспекции.

Если характеризовать проведенную Лордом Вулфу реформу, то очевидно, что часть причин, обусловивших ее проведение, была присуща исключительно английскому гражданскому процессу, исторически нацеленному на крайнюю состязательность сторон в процессе при пассивной позиции суда. В частности, это касается усиления роли суда, расширение перечня дискреционных полномочий, введение основополагающей цели гражданского процесса, управление делом со стороны суда, при этом изменения в процедуре раскрытия также свидетельствуют о большем контроле со стороны суда в целях противодействия злоупотреблению сторонами своими правами.

Вместе с тем общими для английского и российского гражданского судопроизводства являются причины, вызвавшие необходимость проведения реформы, которые связаны со стремительным увеличением объема информации, с появлением ее электронных форм фиксации, передачи и использования, расширением областей применения информационных технологий и цифровизацией современного мира. Следствием такой тенденции является то, что в судах увеличивается количество сложных дел, по которым неконтролируемо растут судебные расходы, а ясного прогноза относительно длительности производства по делу, материальных и процессуальных издержках невозможно предоставить.

Таким образом, реформа Вулфа привела к существенным изменениям. Прежде всего изменилась система источников, регулирующих порядок раскрытия. Помимо части 31 ПГС, нормы о раскрытии содержатся в Практических указаниях и Досудебных протоколах, роль судебных прецедентов, в связи с этим снизилась, поскольку костяк правил, детально регламентирующих порядок осуществления раскрытия, заложен в источниках, указанных выше, однако прецеденты продолжают играть значительную роль в регламентации отдельных аспектов процедуры раскрытия, а также толкования норм. Снижение значения прецедентов отлично видно на примере пределов раскрытия, которые до реформы Вулфа были сформулированы в деле, давшем свое название

тесту *Peruvian Guano*, после реформы ПГС определили пределы в зависимости от способов рассмотрения дела.

Изменения, коснувшиеся объектов раскрытия, связаны с распространением информационных технологий. Объектом раскрытия являются документы, то есть все, на чем может быть записана информация любого рода, при этом ПУ 31В посвящено раскрытию электронных документов. Можно говорить о том, что благодаря ПУ 31В появился отдельный вид раскрытия – электронное раскрытие или раскрытие электронных документов. Если ПГС устанавливает общий подход к раскрытию документов, то ПУ 31 В посвящено исключительно особенностям порядка раскрытия, связанным с электронными документами. Так, Правило 31.7 ПГС устанавливает обязанность по поиску документов с указанием стандарта поиска: обоснованный поиск, и факторов, определяющих обоснованность производимого или произведенного поиска, а ст. 20-24 ПУ 31В конкретизируют факторы обоснованного поиска с учетом особого порядка хранения, обработки и уничтожения информации в электронно-цифровой форме, допускают возможность использования автоматизированного поиска по ключевым словам, порядок использования автоматизированных видов поиска.

Увеличение количества дел, рассматриваемых судами, и усложнение самих дел по причине распространения электронных документов привели к необходимости ограничить раскрытие, выделить среди объектов раскрытия категории документов, подлежащих раскрытию, то есть изменить пределы раскрытия. При этом для значительного количества дел, тест *Peruvian Guano* был излишним, однако существовала потребность сохранить возможность раскрытия широкого перечня документов. Такой дифференцированный подход требует определения субъекта, наделенного полномочиями принимать соответствующее решение, перечня условий или факторов, в зависимости от которых субъект принимает решение, а также определения перечня решений, которые субъект может принимать. Субъектом, осуществляющим дискреционные полномочия, является суд. Однако для английского гражданского

процесса, где суд выступает в качестве независимого арбитра, активность суда в раскрытии означала не только наделение суда соответствующими полномочиями по определению порядка раскрытия в конкретном деле, но и наделение его иными полномочиями, и в целом изменение роли суда: произошел частичный отказ от абсолютно независимого арбитра, который впервые знакомится с делом в судебном заседании, и переход к роли судьи-помощника. Такое изменение означает и изменение типа процесса: появление инквизиционных черт, отдаление от состязательного процесса. Изменения в процедуре раскрытия были бы невозможны без наделения суда дискреционными полномочиями.

Модернизированная процедура раскрытия была бы невозможна без изменения роли английского суда в гражданском процессе, а именно, реформа Вулфа была нацелена на то, чтобы суд, а не стороны, «управляли делом» (case management), так суду были предоставлены полномочия для определения подходящих процедур с учетом особенностей конкретного дела, санкции за несоблюдение требований суда и положений ПГС, ПУ и досудебных протоколов расширились, произошло изменение в культуре: сформировалось представление, что суд ответственен за ход процесса.

В рамках процедуры раскрытия суд может ограничить или запретить осуществление раскрытия, суд определяет обоснованность произведенного стороной поиска документов, суд может разрешить дополнительное (особое) раскрытие либо дополнительную (особую) инспекцию, при этом суд определяет характер таких дополнительных процедур, также суд может указать на необходимость проведения поэтапной инспекции, суд разрешает вопрос о запрете раскрытия в случае, если такое раскрытие может причинить вред публичным интересам. Кроме того, суд осуществляет полномочия с учетом основополагающей цели гражданского процесса.

Следовательно, с принятием ПГС контроль за осуществлением раскрытия был возложен на суд, а предложенный Вулфом порядок раскрытия был невозможен без изменения роли суда. Можно утверждать, что с принятием ПГС английский гражданский процесс пошел по пути накопления черт,

характерных для инквизиционного типа процесса. При этом реформа Вулфа выступила лишь первым этапом движения в данном направлении.

2.2. Реформа Джексона

Прежде чем переходить к анализу реформы Джексона, целесообразно оценить причины, по которым через столь короткое время потребовалась очередная реформа. Последовавшее за публикацией докладов Лорда Вулфа принятие ПГС имело место в 1999 г., а внесение изменений в ПГС на основе докладов Джексона произошло в 2013 г., то есть менее чем через 15 лет. Обе реформы носили системный характер и не имели своей целью изменение исключительно раскрытия документов, однако изменения в процедуре раскрытия были необходимы для реализации обеих реформ.

Следует учитывать и тот факт, что, начиная с XIX века, было подготовлено более 60 докладов, в которых расходы назывались проблемой существующего регулирования и целью реформирования. В связи с этим выдвигались различные предложения по изменению норм и правил таким образом, чтобы достичь цели снижения и контроля за расходами¹⁵⁵. Причиной такому большому количеству докладов является лишь то, что каждая реформа, указывающая в качестве своей цели сокращение расходов, так и не достигала этой цели. Таким образом, ни доклады Лорда Вулфа, ни тем более доклады Джексона не были первыми масштабными исследованиями английского гражданского процесса, в которых однозначно указывалось на существующие проблемы, их причины и возможные пути решения.

Большинство практикующих юристов оценили реформу Лорда Вулфа как успешную, так как она создала более простую структуру, большую открытость и создала механизмы, способствующие примирению сторон. Также

---

¹⁵⁵ См.: Sorabji J. Prospects for proportionality: Jackson implementation // *Civil Justice Quarterly*. Vol. 32. №2. 2013. P. 213

значительно изменилась «культура спора» в сторону улучшения отношений между истцом и ответчиком¹⁵⁶.

Тем не менее, были выделены четыре сферы, в которых реформа не удалась. Во-первых, было указано на отсутствие санкций за несоблюдение требований досудебных протоколов. Во-вторых, обращено внимание на заключения экспертов, которые продолжали создавать сложности и споры. В-третьих, вызвали замечания судебное управление делом. Наконец, в-четвертых, как бы это ни звучало удивительно, но указывалось на судебные расходы, которые реформа Лорда Вулфа оказалась неспособной снизить¹⁵⁷. В связи с этим заслуживает внимания и взгляд самого Лорда Вулфа на результаты проведенной им реформы. Так, в 2010 г. он отметил, что «несмотря на то, что большинство считает, что я улучшил гражданское судопроизводство, несомненным фактом является то, что одна из целей так и не была достигнута – контроль над расходами. Как было отмечено, на сегодняшний день процесс стал более дорогостоящим»¹⁵⁸.

Интересно, что в своей статье, посвященной будущей реформе Лорда Вулфа, Закермен отмечал, что поведение практикующих юристов может привести к тому, что реформа не удастся¹⁵⁹. Уже спустя три года после реформы Лорда Вулфа появились мнения о том, что реформа провалилась, поскольку она так не смогла привести к сокращению расходов¹⁶⁰. Схожее мнение высказывалось и несколько позднее¹⁶¹. Особое значение предположение о возможных неудачах при реформировании приобретает в связи с Пилотным проектом

---

¹⁵⁶См.: More Civil Justice? The impact of the Woolf reforms on pre-action behaviour. Research Study 43. Tamara Goriely, Richard Moorhead, Pamela Abrams. xiii. URL: <https://orca.cf.ac.uk/44483/1/557.pdf> (дата обращения 17 января 2019).

¹⁵⁷См.: More Civil Justice? The impact of the Woolf reforms on pre-action behaviour. Research Study 43. Tamara Goriely, Richard Moorhead, Pamela Abrams. xiv URL: <https://orca.cf.ac.uk/44483/1/557.pdf> (дата обращения 17 января 2019).

¹⁵⁸Damages-Based Agreements Regulations. Motion to Approve. House of Lords. Official Report. Vol. 718. № 63. С.1166. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld200910/ldhansrd/lhan63.pdf> (дата обращения: 20 февраля 2020).

¹⁵⁹См.: A.A.S. Zuckerman. Lord Woolf's Access to Justice: Plus ca change... The Modern Law Review. Vol. 59. № 6. P. 780.

¹⁶⁰См.: Zander M., Will the Revolution in the Funding of Civil Litigation in England eventually lead to Contingency Fees? // De Paul Law Review. 2002. №52. P. 259, 290.

¹⁶¹См.: Zander M., The Woolf Reforms: What's the Verdict? In D. Dwyer (ed), The Civil Procedure Rules Ten Years On (Oxford, 2009) . P. 342.

по раскрытию, который стал следующей реформой. Так, срок Пилотного проекта был продлен по причине того, что за первоначальный срок реформы (2 года) не закрепились положительные изменения в культуре ведения спора, прежде всего, это наблюдение касается профессиональных представителей. Представляется необходимым отметить, что ни одна из анализируемых реформ так и не смогла достичь тех изменений в поведении участников процесса, которые предполагались на этапах планирования и обсуждения. Причина кроется в том, что все реформы направлены на изменение типа процесса, точнее на введение в него элементов не характерных для состязательного типа, а именно изменение баланса ролей суда и сторон. Если английский процесс до проведения реформы Вулфа представлял собой состязательный тип, то новые нормы качественным образом повлияли на полномочия суда, сделав из независимого арбитра судью-помощника, судью-примирителя, судью, определяющего ход процесса, контролирующего выполнение приказов и определений, и использующего санкции в случае нарушения судебных актов.

Одним из недостатков досудебного протокола по делам о причинении вреда жизни и здоровью, введенного реформой Вулфа, является то, что он увеличил время получения медицинских заключений. Теперь требовалось более 6 месяцев на получение первого медицинского заключения¹⁶².

Х. Генн отмечает, реформы Вулфа имели на практике результат, противоположный, стоявшим перед ним целям по снижению судебных расходов, в действительности реформа способствовала дальнейшему росту расходов, благодаря введению досудебных протоколов и судебного управления делом, введение досудебных протоколов также привело и к усложнению процесса¹⁶³.

Еще одной целью реформы была переориентация судов с функции по отправлению правосудия на функцию по способствованию примирению

---

¹⁶² См.: More Civil Justice? The impact of the Woolf reforms on pre-action behaviour. Research Study 43. Tamara Goriely, Richard Moorhead, Pamela Abrams. xxx. URL: <https://orca.cf.ac.uk/44483/1/557.pdf> (дата обращения 17.12.2020).

¹⁶³ См.: Hazel Genn. Why the Privatization of Civil justice is a rule of law issue. URL: <https://www.ucl.ac.uk/laws/sites/laws/files/36th-f-a-mann-lecture-19.11.12-professor-hazel-genn.pdf> (дата обращения 25.10.2020).

сторон. Как известно, такое направление в реформировании характерно в целом для многих государств и можно сказать является общемировым трендом¹⁶⁴. Активное использование разнообразных примирительных процедур исключительно выгодно государству, так как позволяет сократить количество рассматриваемых судами дел, что для бюджета означает сокращение расходов на финансирование судебной системы, поскольку нужно меньше судей, меньше судебных помещений, меньше сотрудников аппарата суда.

Однако остается вопрос: привела ли реформа Лорда Вулфа с идеей как можно более широкого использования альтернативных способов урегулирования споров к преимуществам для сторон?

Анализ судебной практики показывает, что в некоторых делах стороны были уведомлены о том, что они должны рассмотреть возможность обращения к медиации как на стадии подготовки, так и во время судебного заседания, а в случае их необоснованного отказа от медиации, о санкциях в виде компенсации расходов. Причем иногда суды даже приходили к выводу, что непредставление ответа на предложение другой стороны обратиться к медиации может быть рассмотрено в качестве необоснованного и повлечь за собой санкции¹⁶⁵. Тем самым к сторонам применялось давление, они находились под постоянным риском применения к ним санкций, а само обращение к медиации утратило всякий характер добровольности.

Вряд ли в таких условиях давление на стороны может рассматриваться в качестве преимущества широкого применения альтернативных способов урегулирования споров. В связи с этим целесообразно вспомнить, что в докладах раскрытию отводилась значимая роль как инструменту, способствующему примирению сторон, поэтому раскрытие в качестве отдельного положения было включено в досудебные протоколы. Причиной такой роли суда в навязывании медиации является регулярно обновляемые цели правительства по

---

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ *Dunnett v. Railtrack plc.* [2002] EWCA Civ 2003, *PGF II SA v OMFS Company and another* [2012] EWHC 83 (TCC).

сокращению количества разрешаемых судами дел и расходов бюджета, направляемых на финансирование судебной системы¹⁶⁶.

Обобщая изложенное выше, можно прийти к выводу, что, несмотря на наличие определенных позитивных изменений, произошедших благодаря принятию ПГС, стоявшая перед реформой Лорда Вулфа основная цель так и не была достигнута. Более того, по мнению некоторых авторов, реформа Лорда Вулфа лишь усугубила существовавшую проблему чрезмерно высоких, необоснованных, неподдающихся контролю судебных расходов. В литературе высказываются различные по степени своей категоричности утверждения относительно эффективности проведенной Вулфом реформы, однако сложно найти мнение о том, что реформа достигла всех стоящих перед ней целей и задач. Несмотря и на различия в мнениях об успехах реформы, авторы едины в том, что цель по снижению расходов реформой так и не была достигнута.

Оценка результатов реформы Лорда Вулфа крайне важна для дальнейшего анализа изменений, происходивших с процедурой раскрытия, поскольку в Промежуточном и Окончательном докладах «О доступе к правосудию» именно раскрытие было указано в качестве основной причины высоких судебных расходов¹⁶⁷. Следовательно, предложенные Лордом Вулфом рекомендации по модернизации раскрытия оказались недостаточно эффективными для контроля расходов.

Обратимся к некоторым примерам из практики применения норм о раскрытии в редакции принятых ПГС. Ярким примером служит практика раскрытия документов арендодателями недвижимости в случае споров о неисправном состоянии недвижимого имущества, которое повлекло причинение вреда здоровью или имуществу арендатора. Арендодатели по таким категориям дел указывали на то, что не обязаны раскрывать все документы, относящиеся к

---

¹⁶⁶ См.: Delivering Justice, Rights and Democracy. DCA Strategy 2004-09. URL: <http://www.families-link.co.uk/download/july07/Justice,%20rights%20and%20democracy%20as%20they%20say.pdf> (дата обращения 21.08.2020); Proposals for the Reform of legal aid in England and Wales. November 2010. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/228970/7967.pdf (дата обращения 21.08.2020).

¹⁶⁷ См. Lord Woolf. Interim report. Oxford, 1996. С. 164-180, Lord Woolf Access to justice: final report to the Lord Chancellor on the civil justice system in England and Wales. London, 1996. P. 124-130.

аренде недвижимости по причине того, что такие документы могли содержать информацию об уведомлении о неисправном состоянии имущества более раннего периода, чем тот, который указывался арендатором. Этот момент был крайне невыгодным для арендодателя. Именно поэтому многим арендодателям было лучше примириться с арендатором, чем раскрывать документы, которые могли привести к увеличению суммы исковых требований¹⁶⁸.

Во-первых, приведенный пример демонстрирует возможность умозрительного толкования участниками объема раскрытия. Другими словами, норма создает правовую неопределенность и допускает двусмысленность в определении документов, подлежащих раскрытию, то есть пределов раскрытия.

Во-вторых, как ранее указывалось, раскрытие существует в английском процессе прежде всего потому, что позволяет установить истину по делу¹⁶⁹. Однако приведенный пример демонстрирует противоположное, а именно формирование такой практики, которая скорее способствует сокрытию документов.

В-третьих, с учетом того, что целью реформы Лорда Вулфа было создание условий для примирения сторон, то на основе данного примера, можно сделать вывод, что указанная цель выполнена, но спрашивается: какой ценой. Действительно, лица стали или вынуждены были чаще обращаться к альтернативным способам урегулирования споров¹⁷⁰. Но на самом деле стороны предпочитали не выбирать суды, поскольку судебное разрешение спора стало тождественным высоким расходам, которые лицо не в состоянии нести. Более частое примирение сторон было бы положительной тенденцией, если бы также была достигнута цель по сокращению или контролю над расходами. Между тем приведенный пример демонстрирует, что примирение является

---

¹⁶⁸ См.: More Civil Justice? The impact of the Woolf reforms on pre-action behaviour. Research Study 43. Tamara Goriely, Richard Moorhead, Pamela Abrams. xxvii-xxviii. URL: <https://orca.cf.ac.uk/44483/1/557.pdf> (дата обращения 17.12.2020).

¹⁶⁹ См.: Adrian Zuckerman, 'Privilege and Public interest' in C.F.H. Tapper (ed) Crime, proof and punishment: essays in memory of Sir Rupert Cross (Butterworths 1981). P. 248.

¹⁷⁰ Review of Civil Litigation Costs: Preliminary Report. C.1. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/JCO/Documents/Guidance/jackson-vol1-low.pdf> (дата обращения 07.02.2019).

вынужденным, а правосудие недостижимым для многих лиц. Королевский колледж с июня 2006 г. по май 2008 г. провел исследование в Суде по технологиям и строительству, в рамках которого судьи после рассмотрения дела направляли солиситорам опросный лист. По результатам данного исследования в 22% дел (всего было получено 221 ответ) было достигнуто примирение сторон во время либо в результате раскрытия¹⁷¹.

Таким образом, одним из факторов, сделавшим необходимым проведение очередной реформы, является отсутствие запланированного результата в реализации стоявших перед предыдущей реформой целей, а именно, не только сохранение проблемы судебных расходов, но и усугубление этой проблемы, о чем свидетельствует их продолжающийся неконтролируемый рост¹⁷². Вторым существенным фактором, обусловившим проведение реформы, является продолжившееся бурное развитие технологий и на их основе деловой практики. Причем технологии, которые не только позволили существенно ускорить процесс обмена информацией, но и сделали возможным восстановление удаленной и утраченной информации. О том, что такое предположение не лишено оснований, свидетельствует пристальное внимание к электронному раскрытию в Промежуточном и Окончательном докладах, подготовленных Джексоном¹⁷³.

Кроме того, стремление к фиксации информации в любой форме (письменной или электронной), хотя и давно существующая тенденция, но взятая вместе с расширением бизнеса и увеличением количества документов, приводит к колоссальным количествам и объему различной информации¹⁷⁴. Увеличение зафиксированной информации означает увеличение работы представителей обеих сторон: со стороны, осуществляющей раскрытие – работа по

---

¹⁷¹ Review of Civil Litigation Costs: Preliminary Report. С. 303-306. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/JCO/Documents/Guidance/jackson-vol2-low.pdf> (дата обращения 07.02.2019).

¹⁷² Ibid. С. 1-2. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/JCO/Documents/Guidance/jackson-vol1-low.pdf> (дата обращения 07.02.2019).

¹⁷³ Ibid. Глава 40. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/JCO/Documents/Guidance/jackson-vol2-low.pdf> (дата обращения 07.02.2019).

¹⁷⁴ Ibid. Р. 116-117. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/JCO/Documents/Guidance/jackson-vol1-low.pdf> (дата обращения 07.02.2019).

поиску, анализу, выборке документов и электронных документов, для стороны, запросившей раскрытие – работа по анализу предоставленных документов и последующая выборка.

Поскольку начиная с XIX века было подготовлено большое количество докладов по оценке состояния английского гражданского процесса, а также проведен ряд реформ, направленных на решение актуальных проблем, которые продолжают существовать, возникает логичный вопрос: чем реформа Джексона отличается от всех предыдущих, не в полной мере достигнувших своих целей реформ, в частности от реформы Вулфа. Другими словами, что же дает основания полагать, что данная реформа будет успешной.

Критерий, по которому реформа Джексона отличается от всех предшествовавших ей реформ, состоит в поставленной цели. Все предыдущие реформы были нацелены на снижение времени и расходов, требуемых для рассмотрения дела судом. В то время как реформа Джексона имеет своей целью «достижение пропорциональности»¹⁷⁵.

Реформа Джексона была осуществлена в четыре этапа.

На первом этапе с января по апрель 2009 г. проведены подготовка, анализ состояния английского гражданского процесса, выявлены проблемы и написан Подготовительный доклад.

С мая по июль 2009 г. осуществлялся второй этап реформы, состоящий в консультации и обсуждении предложений и выводов Подготовительного доклада. На данном этапе была запланирована трехнедельная поездка по иностранным государствам с целью изучения опыта реформирования гражданского процесса.

Третий этап продолжался с августа по декабрь 2009 г., во время которого были осуществлены оценка заявленных комментариев, предложений и возражений и подготовка Окончательного доклада¹⁷⁶.

---

¹⁷⁵ См.: Sorabji J. Prospects for proportionality: Jackson implementation // Civil Justice Quarterly. Vol. 32. №2. 2013. P. 214

¹⁷⁶ См.: Sir Rupert Jackson. Foreword. Implementation of the costs reforms. Civil Justice Quarterly. Vol. 32. № 2. 2013. P. 109-110.

Основной целью указанных трех этапов было проведение анализа влияния, которое оказало введение процедур по судебному управлению делом, и подготовка предложений по изменению процесса для того, чтобы гарантировать большую степень пропорциональности судебных расходов.

Окончательный доклад был опубликован 10 января 2010 г. и в нем было изложено 109 рекомендаций по изменению законодательства. В ноябре 2010 года Правительство опубликовало проект с рекомендациями¹⁷⁷ и установило срок для предоставления ответов до 14 февраля 2011 г. Всего было получено 625 официальных ответов¹⁷⁸.

Четвертый этап состоял в внесении соответствующих изменений на основе проведенного анализа в ПГС, а также иные акты. В результате реформы были приняты Закон о правовой помощи, вынесении приговоров и наказании правонарушителей 2012 г., Приказ о соглашениях о вознаграждении в зависимости от исхода дела 2013 г., Инструкция о возмещении расходов на страховые взносы в делах о врачебной халатности 2013 г.; Приказ о предложениях по примирению в гражданском процессе 2013 г.

Характеризуя реформу Джексона, Рамси (Ramsey) выделил три основные сферы, в которых произошли изменения. Одна из них была направлена на то, чтобы сделать процесс более эффективным с точки зрения финансовых расходов через изменения порядка судопроизводства, а также дальнейшего способствования обращению сторон к альтернативным способам разрешения споров. Для достижения этого в данной сфере произошли три важных изменения: в раскрытии, свидетельских показаниях и заключениях экспертов¹⁷⁹. Следовательно, как и в реформе Вулфа, в реформе Джексона раскрытие рассматривается как механизм, через воздействие на который можно контролировать судебные расходы.

---

¹⁷⁷ Proposals for Reform of Civil Litigation Funding and Costs in England and Wales – Implementation of Lord Justice Jackson’s Recommendations. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/238368/7947.pdf (дата обращения 20.04.2020).

¹⁷⁸ См.: The Hon.Mr Justice Ramsey. Implementation of the costs reforms. Civil Justice Quarterly. Vol. 32. №2. 2013.P. 112.

¹⁷⁹ Ibid. P. 119.

В Промежуточном и Окончательном докладах значительное внимание уделено проблеме электронного раскрытия, которое было выделено в самостоятельный вид. Электронные документы, с одной стороны, могут помочь суду в установлении истины по делу, с другой стороны, полное раскрытие электронных документов требует сохранения, извлечения, анализа, и собственно раскрытия, то есть предоставления противоположной стороне электронных документов, на что, безусловно, требуется большое количество ресурсов¹⁸⁰. Под электронным раскрытием понимается раскрытие электронных материалов¹⁸¹.

Сложности электронного раскрытия вызваны не только большим количеством электронных документов. Возникают и иные трудности, которые связаны, во-первых, с местами хранения таких документов: компьютеры, хранилища резервных данных, серверы, USB-диски и др. Для осуществления раскрытия необходимо установить местонахождения документа и вид носителя информации, на котором такой документ находится. Во-вторых, электронные документы могут быть легко скопированы, в том числе с последующим изменением их содержания. Следовательно, возникает проблема определения конкретной версии документа, которая подлежит раскрытию. В-третьих, раскрытие электронных документов невозможно либо крайне затруднительно, если в компаниях отсутствует политика хранения электронных документов, в соответствии с которой определяется место, время, продолжительность хранения документов, порядок и случаи создания резервных копий, сотрудники, ответственные за данные процессы. В-четвертых, существующие технологии позволяют не только извлекать, хранящиеся документы, но также и восстанавливать уничтоженные, удаленные, измененные или поврежденные документы. В связи с этим вопрос о том, какие именно документы должны быть представлены противоположной стороне, стоит особенно остро. При отсутствии

---

¹⁸⁰ Review of Civil Litigation Costs: Preliminary Report. С. 373. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/JCO/Documents/Guidance/jackson-vol2-low.pdf> (дата обращения 07.02.2020).

¹⁸¹Ibid.

какого-либо регулирования становится понятным, что это повлечет предоставление огромного количества гигабайт информации. В-пятых, электронные документы включают в себя метаданные – данные о данных; встроенная в документ информация, содержащая в себе сведения об авторе, времени создания, изменения, удаления, дате и времени направлении информации и др¹⁸². Иными словами, помимо содержания самого электронного документа, на каждый документ можно также представить и метаданные. Если принять во внимание особенности, обозначенные выше, то представление метаданных наряду с самим документом, означает удвоение количества раскрываемой информации.

В Промежуточном докладе отмечается, что на практике электронное раскрытие является сложным и поэтому требует привлечения специалистов, обладающих знаниями и опытом в данной сфере¹⁸³. Так, например, в деле *Digicel (St Lucia) Ltd v Cable & Wireless* ответчики потратили 2.175 миллионов фунтов стерлингов на раскрытие¹⁸⁴.

В случае электронного раскрытия расходы включают в себя не только расходы на оплату услуг юристов, которые осуществляют поиск тех документов, которые относятся к делу, из них исключают документы, защищенные привилегиями и иные документы, но также и расходы технического характера, например, расходы на редупликацию, хранение документов, сканирование, кодирование и иные расходы. В Промежуточном докладе дается примерная оценка стоимости таких технических расходов в зависимости от количества документов. Так, в небольшом деле с 52500 страницами или 15000 документов после редупликации общая сумма только технических расходов за 8 месяцев составит 1932 фунта стерлингов. В среднем деле 26 млн 250 тыс. страниц или 7.5 млн документов, а технические расходы за 8 месяцев составят 613 200 фунтов стерлингов¹⁸⁵.

---

¹⁸² Practice direction 31B – Disclosure of Electronic evidence. para 5(7). URL: https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules/part31/pd_part31b (дата обращения 03.03.2020).

¹⁸³ Review of Civil Litigation Costs: Preliminary Report. P. 379. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/JCO/Documents/Guidance/jackson-vol2-low.pdf> (дата обращения 07.02.2020).

¹⁸⁴ *Digicel (St Lucia) Ltd v Cable & Wireless* [2008] EWHC 2522 (Ch).

¹⁸⁵ Review of Civil Litigation Costs: Preliminary Report. P. 383. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/JCO/Documents/Guidance/jackson-vol2-low.pdf> (дата обращения 07.02.2020).

В отношении электронного раскрытия принято отдельное ПУ, которым на стороны и представителей возложена обязанность на самом раннем этапе рассмотреть возможность использования технологий для поиска, собирания и анализа электронных документов. Также установлена обязанность подготовить и направить Опросник об информации, хранимой в электронной форме, в котором стороны должны указать какие электронные документы, подлежат раскрытию, а также информацию о системах по хранению данных. После обмена Опросником и до проведения первой конференции стороны должны обсудить электронное раскрытие. В тех случаях, когда стороны не могут прийти к соглашению, все аспекты, касающиеся раскрытия, должны быть разрешены судом. Электронные документы предоставляются в своем изначальном формате, если иное не определено судом. В связи с тем, что порядок электронного раскрытия обладает значительными особенностями по сравнению с раскрытием документов в бумажной форме, было рекомендовано, чтобы электронное раскрытие было включено в основную часть дополнительного профессионального образования солиситоров, барристеров и судей¹⁸⁶.

В Промежуточном докладе в качестве возможного контроля над раскрытием в Коммерческом суде было предложено назначение оценщика-эксперта по согласованию сторон либо по инициативе суда в тех делах, которые предусматривают особенно большое количество документов. Оценщиком-экспертом может стать солиситор или барристер, специализирующийся в коммерческих спорах, он должен будет разрешать все аспекты, касающиеся раскрытия, для этого он будет просматривать все раскрываемые документы, в необходимых случаях ограничивая объем раскрытия. Услуги такого оценщика будут платными и могут составить тысячи фунтов стерлингов. Однако в конечном счете, предполагается, что расходы на оплату услуг такого лица будут намного меньше, чем судебные расходы в случае обычного раскрытия¹⁸⁷. Несмотря на

---

¹⁸⁶ Review of Civil Litigation Costs: Final Report. P. 364-374 URL. <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/JCO/Documents/Reports/jackson-final-report-140110.pdf> (дата обращения 05.03.2020).

¹⁸⁷ Review of Civil Litigation Costs: Preliminary Report. P. 117-118. URL. <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/JCO/Documents/Guidance/jackson-vol1-low.pdf> (дата обращения 05.03.2020).

то, что подобное решение было положительно воспринято практиками в сфере коммерческих споров, оно получило шквал критики во время обсуждения и не нашло отражение в рекомендациях в Окончательном докладе. Отмечается, что функция по контролю за раскрытием является исключительно судебной и никому не может быть передана, также возникли сомнения относительно того, сможет ли такая мера сэкономить расходы сторон, а не привести к еще большим, вызванным необходимостью оплаты услуг таких оценщиков¹⁸⁸. Другой мерой, которая не нашла поддержки, является возложение расходов по раскрытию на запросившую сторону, благодаря чему можно исключить необоснованные запросы о раскрытии либо запросы в отношении документов, не относящихся к делу¹⁸⁹.

В Промежуточном докладе изложены возможные причины, по которым, несмотря на реформу Лорда Вулфа, судебные расходы продолжили расти. Первым возможным объяснением является большее распространение электронных способов передачи информации. Вторым фактором является то, что большое количество предоставленных документов на этапе раскрытия, влечет за собой последующие расходы, поскольку свидетелям, экспертам необходимо больше времени для того, чтобы ознакомиться с большим количеством информации. Третье объяснение связано с характером поиска, который не был затронут реформой 1999 года. Отсутствие позитивного взаимодействия между сторонами и их представителями, а также дублирующее раскрытие также повлияло на увеличение расходов. Нежелание сторон следовать оговоренному ими порядку раскрытия, а также отсутствие в некоторых делах активных действий судьи по управлению делом приводит к росту расходов сторон¹⁹⁰.

Раскрытие более не рассматривается как проблема исключительно сложных споров с большой суммой иска, отмечается, что и в спорах, где сумма иска

---

¹⁸⁸ Ibid. P. 369. URL. <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/JCO/Documents/Reports/jackson-final-report-140110.pdf> (дата обращения 05.03.2020).

¹⁸⁹ Ibid. P. 374. URL. <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/JCO/Documents/Reports/jackson-final-report-140110.pdf> (дата обращения 05.03.2020).

¹⁹⁰ Review of Civil Litigation Costs: Preliminary Report. P. 394-396. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/JCO/Documents/Guidance/jackson-vol2-low.pdf> (дата обращения 15.02.2020).

является сравнительно небольшой, раскрытие не является пропорциональным¹⁹¹. Однако во второй части Промежуточного доклада высказана противоречивая предыдущему утверждению позиция о том, что раскрытие в ускоренном производстве редко выступает значимой проблемой¹⁹².

В докладе Джексон отметил, что раскрытие является фактором, привлекающим иностранных лиц для судебного рассмотрения их дел в Лондоне¹⁹³. При этом подчеркивается положительная роль раскрытия, позволяющая суду установить все факты, имеющие значения для дела, на основе всех представленных сторонами доказательств, что гарантирует вынесение справедливого решения¹⁹⁴, поэтому переход на раскрытие только тех документов, на которых сторона основывает свои требования и возражения не является обоснованным¹⁹⁵.

В результате анализа, изложенного в Промежуточном докладе, в главе 41 Доклада было представлено 10 вариантов реагирования на проблемы раскрытия¹⁹⁶. 18 июня 2009 года была создана рабочая группа для рассмотрения пяти из этих вариантов. Стандартное раскрытие, являющееся основным, если суд не определит иное, может являться причиной высоких расходов, поскольку применяется по умолчанию независимо от того, является ли оно пропорциональным или нет. Поскольку идея пропорциональности стала основной идеей реформы Джексона, то и новые правила о раскрытии должны были ей соответствовать. Целью суда является не рассмотрение дел, но рассмотрение дел справедливо и за пропорциональные расходы, а стороны должны помогать суду в достижении этой цели. В связи с тем, что достижение цели, исходя из

---

¹⁹¹ Ibid. P. 129-130. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/JCO/Documents/Guidance/jackson-vol1-low.pdf> (дата обращения 05.03.2020).

¹⁹² Ibid. P. 392. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/JCO/Documents/Guidance/jackson-vol2-low.pdf> (дата обращения 15.02.2020).

¹⁹³ Ibid. P. 274. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/JCO/Documents/Reports/jackson-final-report-140110.pdf> (дата обращения 05.03.2020).

¹⁹⁴ Ibid. P. 39. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/JCO/Documents/Guidance/jackson-vol1-low.pdf> (дата обращения 05.03.2020).

¹⁹⁵ Ibid. P. 100. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/JCO/Documents/Guidance/jackson-vol1-low.pdf> (дата обращения 05.03.2020).

¹⁹⁶ Review of Civil Litigation Costs: Preliminary Report. P. 397-400. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/JCO/Documents/Guidance/jackson-vol2-low.pdf> (дата обращения 15.02.2020).

формулировки, является обязанностью суда, соответственно должны быть сформулированы полномочия, позволяющие суду достигать данной цели.

В докладах Джексона были указаны 2 категории дел, в которых стандартное раскрытие не должно использоваться по умолчанию: 1) сложных коммерческих и аналогичных им спорах; 2) споры, в которых расходы на стандартное раскрытие будут не пропорциональными¹⁹⁷. Взамен стандартного раскрытия был предложен метод списка, когда суд выбирает из предложенных вариантов тот, который наиболее соответствует особенностям конкретного дела, и не позволяет сделать один из вариантов вариантом по умолчанию. Во время обсуждения данного предложения на встрече юристов в Norton Rose 45 голосов из 72 были отданы за метод списка¹⁹⁸.

Таким образом, одним из важных последствий реформы является отказ от ставшего автоматически применяемым стандартного раскрытия. Также установлена процедура, которую должны соблюдать стороны до первой конференции по управлению делом: уведомление, за которым следует встреча либо телефонные переговоры для решения вопроса о подходящем раскрытии. Уведомление должно быть направлено не позднее 14 дней до конференции по управлению делом, и в уведомлении необходимо кратко указать какие существует документы, относящиеся к делу, местонахождение таких документов, а также аналогичную информацию в отношении электронных документов. Помимо этого, указываются предполагаемые расходы, которые потребуются для осуществления стандартного раскрытия и какой вариант раскрытия будет запрошен стороной (правило 31.5 ПГС). Во время встречи (в том числе в форме телефонных переговоров) стороны могут прийти к соглашению относительно перечня документов, подлежащих раскрытию, суд, в свою очередь, утверждает это соглашение только если оно соответствует основополагающей цели процесса. Если стороны не смогли договориться, либо суд не утвердил

---

¹⁹⁷ Review of Civil Litigation Costs: Preliminary Report. P. 392-394. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/JCO/Documents/Guidance/jackson-vol2-low.pdf> (дата обращения 15.02.2020).

¹⁹⁸ Review of Civil Litigation Costs: Final Report. P. 276. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/JCO/Documents/Reports/jackson-final-report-140110.pdf> (дата обращения 05.03.2020).

соглашение, суд в ходе конференции по управлению делом определяет порядок раскрытия.

Возможные варианты раскрытия, определения о которых выносит суд, включают: отказ от раскрытия; раскрытие документов, на которых сторона основывает свои требования, а также запрос отдельных документов от другой стороны; последовательное раскрытие по определенным вопросам; раскрытие аналогичное раскрытию в соответствии с тестом *Peruvian Guano*; стандартное раскрытие и любое другое раскрытие, которое суд сочтет подходящим (правило 31.5(7) ПГС). Подобный порядок вовлекает как суд, так и стороны в решение того, какой из вариантов раскрытия является наиболее приемлемым и пропорциональным с учетом различных характеристик конкретного спора, а также учитывает положение сторон. При этом стороны на самом раннем этапе производства обязаны подготовить и направить документ, детально характеризующий будущее раскрытие, а обязанность указать предполагаемые расходы на раскрытие выступает одним из факторов, на основе которых стороны согласуют либо суд определяет вариант раскрытия. Кроме того, перечень вариантов раскрытия, получивший название метод списка, является открытым, что позволяет в зависимости от обстоятельств дела применить такой подход к объекту раскрытия, который является наиболее выгодным в конкретном деле.

Реформа Джексона также отразилась на основополагающей цели процесса, закрепленной в правиле 1.1 ПГС. Так, если ранее правило 1.1(1) ПГС звучало: «Данные правила являются новым процессуальным кодексом, основополагающей целью которых является предоставление суду возможности разрешать дела справедливо», то изменения 2013 г. в конце данной формулировки добавили слова «и за пропорциональные расходы». Данные изменения повлекли за собой изменения в правиле 1.1(2) в части добавления новых критериев. Следовательно, целью английского гражданского процесса является не только принятие справедливого решения на основе правильного и полного установления обстоятельств дела и применения права, но и принятие такого

решения через пропорциональное использование ресурсов суда и участников процесса в пределах разумного времени разрешения спора.

Как же обстоит дело с регулированием раскрытия в настоящий момент времени? Реформа Джексона не является последней реформой, изменившей раскрытие, после нее был запущен Пилотный проект по раскрытию, который распространил свое действие только на раскрытие в Судах по делам бизнеса и спорам в отношении собственности, а раскрытие в остальных судах осталось не измененным. Однако необходимо подчеркнуть, что с 1 января 2019 г. – даты начала реализации Пилотного проекта, в английских судах существуют два порядка раскрытия в зависимости от того, в каком суде рассматривается иск. Ниже остановимся на характеристике общего порядка раскрытия, а следующий за ним параграф будет посвящен исследованию Пилотного проекта.

Таким образом, причиной для проведения реформы Джексона в сфере раскрытия является продолжившийся рост расходов, возникающих в связи с осуществлением сторонами данной процедуры. Недостижение реформой Вулфа поставленных целей связано с такими факторами как: развитие информационно-цифровых технологий в XXI веке и цифровизация всех отраслей экономики, в том числе повсеместное распространение электронных способов коммуникации и фиксирования информации, переход на электронно-цифровые способы фиксирования фактов ведения хозяйственной деятельности; нежелание сторон и представителей менять поведение и сотрудничать друг с другом, использование старых практик поведения в процессе; неудачи в части внедрения примирительных процедур, в результате которых стороны под угрозой санкций вынуждены обращаться к альтернативным способам урегулирования споров. Основная отличительная черта реформы Джексона может быть выражена как идея пропорциональности, которая в раскрытии означает поиск баланса между временем, ресурсами участников процесса и ресурсами государства (а именно судебной системы). Авторами реформы предлагается достичь баланс в раскрытии через выбор варианта раскрытия из нескольких

опций, предложенных в ПГС, в зависимости от большого количества индивидуализирующих факторов конкретного дела.

Реформа Джексона не привела к изменению объекта раскрытия – документов, самое понятие документа также осталось без изменений. Как было рассмотрено ранее Реформа Вулфа внедрила два вида раскрытия: стандартное раскрытие, означающее раскрытие 1) документов, подтверждающих утверждения стороны, 2) документов, отрицательно влияющих на позицию раскрывающей стороны по делу, 3) документов, отрицательно влияющих на позицию по делу противоположной стороны, 4) документов, подтверждающих утверждения другой стороны, и 5) документов, раскрытие которых предусмотрено ПУ, и особое (дополнительное) раскрытие. Данные виды раскрытия выделены в зависимости от определения пределов раскрытия. Реформа Джексона в свою очередь сохранила понятие стандартного раскрытия, не изменив его, при этом забрав у него статус вида пределов раскрытия, применяющегося автоматически, если суд не установит иное. Реформа Джексона также сохранила особое раскрытие, добавив модели. Справедливо будет обозначить следующую проблема: существует ли противоречие между моделями раскрытия, стандартным раскрытием и особым раскрытием. В связи с этим важным является еще один вопрос: в чем состоит основное изменение реформы Джексона в части раскрытия от реформы Вулфа.

Особое раскрытие, введенное Вулфом, состояло в том, что суд в определении об особом раскрытии мог возложить одну или несколько из следующих обязанностей: раскрыть документы или категории документов, перечисленные в определении; произвести поиск в пределах, указанных в определении, раскрыть документы, обнаруженные в ходе поиска. Деление раскрытия на стандартное и особое и само использование таких терминов выглядело логичным в ПГС в редакции Вулфа: раскрытие является стандартным, потому что используется по общему правилу, автоматически, если суд не определит иное, то есть стандарт используется как синоним слову норма; раскрытие является особым по причине того, что оно отличается от общего правила,

установленного в законе. В ПГС после реформы Джексона стандартное раскрытие является одной из моделей, предусмотренных в правиле 31.5(7) ПГС, а его пределы никак не изменились. Другой моделью являются отказ от раскрытия, который также был возможен и до реформы Джексона. При детальном рассмотрении 4 оставшиеся модели раскрытия и есть уже известное особое раскрытие, более очевидным данное наблюдение становится при обращении к правилу 31.5(2) ПГС в редакции до реформы Джексона: суд может запретить или ограничить стандартное раскрытие. Иными словами, особое раскрытие Вулфа означало не только более широкие пределы по сравнению со стандартным раскрытием, но и обратное. В части пределов отличием моделей Джексона от особого раскрытия Вулфа является то, что модели детально сформулированы, они представляют собой конкретные описания пределов раскрытия, которые суд может указать в своем определении, в то время как норма об особом раскрытии, с одной стороны, давала широкое поле для самостоятельного определения судом возможных и необходимых пределов раскрытия, но, с другой стороны, была сложной в применении судами, так как не содержала никаких конкретных формулировок. Принимая это наблюдение во внимание, становятся очевидными причины, по которым суды практически никогда не выносили определения об особом раскрытии.

Таким образом, реформа Джексона через введение моделей раскрытия предложила реальную альтернативу стандартному раскрытию, понятную как суду, так и сторонам. Единственная сложность состоит в том, что особое раскрытие также перечисляется среди моделей раскрытия, созданных реформой Джексона (правило 31.5(7)(b) ПГС). Если схематично изобразить модели раскрытия, то существует отказ от раскрытия, стандартное раскрытие, особое раскрытие и еще 3 модели раскрытия, которые не получили свои собственные наименования. Налицо логическое противоречие. В то время, как раскрытие периода реформа Вулфа предусматривало дихотомию: стандартное раскрытие и особое раскрытие, раскрытие после реформы Джексона потеряло

логическую стройность: остались два традиционных вида раскрытия, к которым добавились безымянные модели.

В связи с изложенным возникают обоснованные сомнения в правильности сохранения термина «стандартное раскрытие», с учетом того, что норма о том, что раскрытие всегда осуществляется в рамках пределах стандартного раскрытия была заменена на норму, что суд определяет пределы раскрытия. Представляется, что отсутствие общего правила, устанавливающего пределы раскрытия, делает термин «стандартное раскрытие» лишенным всякого смысла. Сохранение терминологии, скорее всего, обусловлено тем, что активное применение на практике судами исключительно стандартного раскрытия привело к тому, что норма отлично запомнилась, пределы раскрытия правила 31.6 ПГС стали ассоциироваться с дефиницией «стандартное раскрытие». Повлияло ли сохранение термина «стандартное раскрытие» на необходимость проведения очередной реформы в этой области.

Подобные рассуждения позволяют сделать вывод, что ключевым изменением реформы Вулфа в сфере раскрытия стало не введение моделей раскрытия, а исключение из закона нормы, определяющей пределы раскрытия. Пореформенные ПГС содержат лишь возможные варианты установления пределов раскрытия, конкретные границы раскрытия устанавливает суд, руководствуясь основополагающей целью гражданского процесса. Дискреционные полномочия суда в части установления пределов раскрытия были бы невозможны без соответствующих изменений в процедуре раскрытия: установления требований к документам, порядку и срокам их представления, содержащих сведения об объектах раскрытия; критерии, определяющие обоснованность поиска и др. Расширение полномочий суда свидетельствует о продолжившейся тенденции по накоплению инквизиционных черт в части изменения роли суда в гражданском процессе.

2.3. Общий порядок раскрытия на современном этапе

Как считают английские исследователи, правила о раскрытии регламентируют не порядок представления доказательств суду, они способствуют более полной подготовке позиции каждой из сторон¹⁹⁹. Именно поэтому соблюдение сторонами обязанностей по раскрытию представляется основной отличительной чертой английской системы²⁰⁰. Как правило, указания о раскрытии даются на этапе назначения дела к рассмотрению либо во время первой конференции по управлению делом²⁰¹.

Раскрытие также играет особую роль в отношении допустимости первичных и вторичных доказательств. Вторичные доказательства являются допустимыми только в некоторых случаях. При этом нераскрытие или непредставление этих доказательств является одним из них²⁰². Другими словами, когда сторона не раскрывает оригинал документа, противоположная сторона может представить копию этого документа, и такая копия будет оценена судом в качестве допустимого доказательства.

Раскрытие сконцентрировано в основном на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, которая является фундаментом английской процессуальной системы²⁰³. Также возможно раскрытие до возбуждения производства по делу (правило 31.16 ПГС) либо раскрытие в отношении лиц, не являющихся участниками данного процесса (правило 31.17 ПГС). При этом в досудебных протоколах указывается на необходимость как можно более раннего раскрытия²⁰⁴. В регулировании таких видов раскрытия большую роль играют судебные прецеденты, в которых, например, предлагается толкование понятий, употребляемых в ПГС.

---

¹⁹⁹ См.: Joseph M. Jacob, *Civil Justice in the Age of Human Rights*. Aldershot: Ashgate, 2007. P. 155.

²⁰⁰ См.: Higgins Andrew *Open door disclosure in civil* // *International Journal of Evidence & Proof*. 2012. Vol. 16, Issue 3. P. 307-308.

²⁰¹ См.: Stuart Sime, *A Practical Approach to Civil Procedure*. Oxford University Press, 2016. P. 346.

²⁰² См.: Richard Glover, *Murphy on Evidence*. Oxford University Press, 2017. P. 25.

²⁰³ См.: Sir Jack I.H. Jacob, *The Fabric of English Civil Justice* (London: Stevens & Sons, 1987). P. 68.

²⁰⁴ См.: *Pre-Action Protocol for Personal Injury Claims*. Правило 1.6. URL: https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/protocol/prot_pic (дата обращения: 05.09.2020).

Так, в правиле 31.17(a) ПГС разрешается раскрытие в отношении документа, который вероятно поддерживает позицию заявителя либо негативным образом может повлиять на позицию одной из сторон в процессе. В судебном прецеденте дано толкование термина «вероятно», который означает «может», и при этом не несет смысла необходимости, характерного для формулировки «более вероятно, чем»²⁰⁵. Иными словами, суд назначает раскрытие в отношении иных лиц, если заявитель сможет продемонстрировать, что запрошенные документы могут поддержать его позицию либо негативным образом отразиться на позиции противоположной стороны. Это означает, что заявитель не должен демонстрировать наличия высокой вероятности того, что запрошенные документы повлияют на позиции сторон.

В отношении раскрытия до возбуждения судопроизводства также действует ряд норм, сформулированных в судебных прецедентах. Так, ст. 31.16 ПГС регламентируют порядок и условия раскрытия до возбуждения судопроизводства. В деле *Rose v Lynx Express* сформулировано еще одно, дополнительное, условие: для назначения раскрытия должны быть представлены доказательства, демонстрирующие, что у заявителя есть «реальная вероятность успеха» в процессе, который будет возбужден²⁰⁶.

Отсутствие автоматического права получить раскрытие является еще одной чертой, отличающей английское раскрытие от российской модели: в английском процессе раскрытие возможно по заявлению стороны и судебному определению. Кроме того, в настоящее время стороны могут отказаться от раскрытия либо существенным образом ограничить его. Однако такой подход существовал не всегда.

Так, в 1982 г. Сэр Джейкоб отмечал, что «суд не обладает никакой инициативой в отношении процесса раскрытия»²⁰⁷. В связи с этим подчеркивалось, что раскрытие потребует изменений роли судьи в форме увеличения

---

²⁰⁵ *Three Rivers DC v Bank of England* [2002] EWCA Civ 1182

²⁰⁶ См.: *Rose v Lynx Express* [2004] EWCA Civ 447

²⁰⁷ Sir Jack I.H. Jacob, *The Reform of Civil procedural law and other essays in civil procedure*. London: Sweet & Maxwell, 1982. P. 178.

судебного контроля в отношении гражданских дел²⁰⁸. Возникла потребность в переходе от состязательного процесса к состязательному процессу с некоторыми элементами инквизиционного. Управление делом – одна из таких инквизиционных черт, предоставляющая более активную роль суду и означающая переход от роли арбитра к роли судьи²⁰⁹. Суд может вынести любое определение, которое сочтет наиболее подходящим. Правило 31.5(7)(b) ПГС позволяет стороне представлять все документы, оставшиеся после изъятия привилегированных материалов, иной стороне, которая решает, какие из представленных материалов будут использованы ей для целей судебного рассмотрения. Такой подход получил название – «ключи от склада»²¹⁰, поскольку не ограничивает раскрытие никакими категориями документов, единственными материалами, которые исключаются из общей массы, являются документы, защищаемые различными привилегиями и тайнами.

Объектом английского раскрытия являются документы, в том числе электронные документы, которые находятся или находились под контролем стороны (правило 31.3 ПГС). Контроль есть в том случае, когда у стороны есть права доступа и исследования документов, которые находятся в чужом владении²¹¹. Понятие документа в ПГС не ограничивается только бумажными документами, но также включает фотографии, видео, информацию, хранимую в электронной форме²¹². Документы, хранящиеся на устройствах для электронного хранения информации (например, жесткий диск), будут рассматриваться как отдельный документ, однако маловероятно, что само хранилище будет расценено как самостоятельный документ²¹³. Оценка хранилища электронной информации как документа неизбежно приведет к раскрытию всего объема

---

²⁰⁸ См.: Jenny McEwan, *Evidence and the Adversarial Process – the Modern Law*. Hart Publishing Oxford, 1998. P. 23.

²⁰⁹ Ibid.

²¹⁰ Lord Justice Jackson, ‘Controlling the Costs of Disclosure. Seventh Lecture in The Implementation Programme’ URL: <https://www.judiciary.gov.uk/announcements/7-controlling-the-costs-of-disclosure/> (дата обращения 27 апреля 2018).

²¹¹ См.: *Montpellier Estates Ltd v Leeds City Council* [2012] EWHC 1343 (QB) at 33.

²¹² См.: Stephen M Gerlis, Paula Loughin, *Civil procedure*. Cavendish Publishing Limited, 2001. P. 330; Charles Plant, *Blackstone’s guide to the Civil procedure rules*. Blackstone press limited, 1999. P. 221-222.

²¹³ *Phaestos Ltd and Anor v Ho* 2012 EWHC 2756 (QB) at 27 per King J.

информации, находящегося на данном носителе, всех документов, которые могут не иметь никакого отношения к существу дела.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что в современный период в английском гражданском процессе действуют следующие ограничения в раскрытии:

1) требование пропорциональности в соответствии с правилом 31.3(2) ПГС ограничивает раскрытие, поскольку сторона может отказаться от представления или осмотра, если такие действия являются непропорциональными;

2) отсутствие раскрытия для дел с небольшой суммой иска (в таких делах стороны раскрывают те документы, на которые ссылаются);

3) соглашение сторон – стороны могут договориться об ограниченном раскрытии;

4) обоснованный (разумный) поиск – раскрывающая сторона имеет право самостоятельно решить, является ли поиск обоснованным или нет, она не обязана обращаться за судебным определением, ограничивающим поиск;

5) привилегии;

6) основополагающая цель;

7) ограничения по последующему использованию документов – для того, чтобы способствовать раскрытию документов сторонами, в актах содержится ряд ограничений по последующему использованию документов, в том числе раскрытых в открытом судебном заседании, например, в таком случае суд может вынести ограничительный судебный приказ²¹⁴.

В связи с указанным сложно согласиться с утверждением о том, что раскрытие в Англии не ограничено никакими видами тайн²¹⁵. Сэр Джейкоб указывает, что существуют два ограничения раскрытия. Во-первых, это привилегии, и во-вторых, это правила, устанавливающие пределы раскрытия. Раскрытие должно быть ограничено фактами, содержащимися в судебных

---

²¹⁴ Lilly Icos Ltd v Pfizer Ltd [2002] 1 WLR 2253.

²¹⁵ См.: Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. С.92-94.

документах. Такое требование существует для того, чтобы предотвратить сбор компромата²¹⁶.

Особую роль в процедуре раскрытия играют представители, которые должны объяснить сущность обязанности по раскрытию документов, убедить, что клиент выполнил обязанность по раскрытию, в том числе, обязанность по сохранению документов от уничтожения (ПУ 31А параграф 4.4). Солиситорам следует хранить у себя документы клиента, а также надлежащим образом осуществлять их поиск²¹⁷. Представитель не может продолжать представлять интересы клиента, в том случае, когда клиент не следует советам относительно раскрытия²¹⁸.

В ПГС предусмотрены следующие санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по раскрытию. Суд может отклонить исковые требования или возражения в случае несоблюдения процедуры раскрытия (правило 3.4.2(с) ПГС). За уничтожение данных исковые требования также могут быть отклонены²¹⁹.

Как это уже известно, процедура, при которой стороны предоставляют друг друга доступ к документам, состоит из двух этапов:

- *первый этап* состоит в указании на то, что документ существует или существовал (ПГС 31.2);

- *второй этап*, инспекция, предусматривает предоставление возможности стороне, которой этот документ раскрывается, исследовать его (ПГС 31.3(1)).

Поскольку для целей настоящего исследования важно понимание конкретного механизма английского раскрытия, следует остановиться на особенностях установленного в настоящее время нормативного регулирования рассматриваемого института.

---

²¹⁶ См.: Sir Jack I.H. Jacob, *The Fabric of English Civil Justice*. London: Stevens & Sons, 1987. P. 99.

²¹⁷ См., подробнее: *Hedrich v Standard Bank London Ltd* [2008] E.V.C.A Civ 905 at [14]; Paul Matthews and Hodge M. Malek, *Disclosure* (3rd edn, Sweet ad Maxwell: London 2007).

²¹⁸ Rule g.C13 of the Bar Standards board handbook. URL: <https://www.barstandardsboard.org.uk/uploads/assets/f0d114af-9c5a-4be4-9dbffa9f80b1e47f/8c50a665-79ee-4bfa-b36eb5c138798d72/Part-2-Code-of-Conduct18092019092228.pdf> (дата обращения 21.03.2021).

²¹⁹ См.: *Rybak v Langbar International Ltd* [2010] E.W.H.C 2015 (Ch).

Суд контролирует объем раскрытия доказательств в каждом конкретном деле²²⁰, в частности устанавливая объем раскрытия. В случае ускоренного рассмотрения дела или нормального рассмотрения суд дает указания о раскрытии, как правило, во время проведения первой конференции со сторонами, на которой также устанавливается план раскрытия доказательств (ПГС 28.3, 29.2).

Определение суда о раскрытии, как правило, является определением о стандартном раскрытии. Стандартное раскрытие предусматривает раскрытие следующих документов:

А) документов, на которые сторона полагается;

Б) документов, которые

- неблагоприятно затрагивают ее дело,
- неблагоприятно затрагивают дело иной стороны,
- поддерживают дело другой стороны;

В) документы, которые сторона должна раскрыть в соответствии с соответствующим ПУ.

Следующие факторы оцениваются судом при разрешении обоснованности поиска: количество документов, природа и сложность самого дела, сложность и стоимость поиска документов, вероятность, что документы, полученные в результате такого поиска, будут устанавливать некоторые обстоятельства дела (правило 31.7(2) ПГС). Чтобы преодолеть проблемы, связанные с поиском доказательств в соответствии с правилом 31.13 ПГС, суд может разделить данный процесс на этапы: сначала предложить ограниченное раскрытие доказательств, по результатам которого будет решаться необходимость последующего поиска.

Правило 31.5 (3) ПГС требует, чтобы не менее чем за 14 дней до проведения первого совещания суда и сторон, каждая сторона предоставила отчет, указывающий среди прочего:

- краткое описание документов, которые наличествуют или могут

---

²²⁰ В некоторых юрисдикциях, таких как Австралия, сторона, которая осуществляет раскрытие без акта суда, не имеет право на возмещение расходов (Federal court rules 2011, г.20.12).

наличествовать и которые относятся к делу,

- где и у кого данные документы находятся, каким образом документы хранятся,

- какие распоряжения в соответствии с правилами 31.5 (7) и (8) ПГС требуются,

- документы, которые были из контроля стороны с пояснением их дальнейшей судьбы,

- оценку расходов, которые потребуются для того, чтобы осуществить стандартное раскрытие доказательств.

Если сторона имеет право на освобождение от обязанности раскрывать отдельные документы, то сторона должна отразить основание для нераскрытия доказательств в отношении отдельных документов²²¹.

Не менее чем за 7 дней до первого совещания сторон и суда (либо как укажет суд) стороны должны встретиться для того, чтобы обсудить и составить соглашение (план) раскрытия доказательств, которое будет соответствовать первостепенной цели. Если стороны достигли соглашения о раскрытии доказательств, и суд утверждает данное соглашение, суд может вынести распоряжение без проведения судебного заседания.

В список возможных распоряжений суда входят:

- распоряжение об отказе от раскрытия доказательств,

- распоряжение, в соответствии с которым сторона должна раскрыть доказательства, на которых основывает свое дело, и запросить особые документы от иной стороны,

- распоряжение о поэтапном раскрытии доказательств,

- распоряжение суда аналогичное тесту *Peruvian guano*,

- распоряжение о стандартном раскрытии доказательств либо иное распоряжение, которое суд сочтет надлежащим.

Нормы о раскрытии доказательств не применяются в полной мере в

---

²²¹ См.: Gardner v Irvin (1879) 4 Ex D.49; Derby & Co Ltd v Weldon (no7) {1990} 3 All ER 161, {1990} 1 WLR 1156.

делах с небольшой суммой иска. Однако это не означает, что стороны полностью освобождены от обязанности по раскрытию. Каждая сторона должна направить другой стороне в течение 14 дней до дня заседания копии всех документов, на которых сторона будет строить свое дело во время судебного заседания. Таким образом, стороны освобождены от обязанности раскрывать все документы за исключением тех, на которых сторона намерена построить свое дело, если суд не установит иное.

В списке документов дается перечень в хронологическом порядке с кратким описанием. Однако обязанность стороны не ограничивается составлением и направлением данного списка. Обязанность носит длящийся характер, пока процесс не будет завершен. Таким образом, если документы окажутся у стороны после составления списка документов, но на последующих стадиях процесса, включая апелляцию, сторона должна незамедлительно уведомить другую сторону. Аналогичное правило распространяется и на заключения эксперта: при получении заключения эксперта с выводом, отличным от вывода, сделанного ранее, сторона должна сообщить об этом другой стороне.

Список документов должен включать декларацию о раскрытии (заявление о раскрытии «disclosure statement»), составленную стороной, осуществляющей раскрытие (31.10(5) ПГС). Сторона должна указать, что понимает обязанность по раскрытию документов, и что на данный момент она полностью выполнила эту обязанность. Если декларацию составляет компания, ассоциация или иная организация, декларация также должна содержать указание на физическое лицо, которое ее подготовило, и содержать объяснения, почему именно это лицо обладает полномочиями составлять подобные документы. Хотя стороны могут согласиться о том, что они отказываются от составления и направления друг другу списка документов, подобное соглашение должно быть осуществлено в письменной форме. В случае электронного хранения данных, стороны используют программное обеспечение для составления списка документов, подлежащих раскрытию.

Сторона, умышленно составившая ложную декларацию, может быть

привлечена к ответственности за неуважение к суду. Разбирательство по данному делу может быть начато по разрешению суда (правило 81.3(5)(b) ПГС). Требование о разрешении суда для возбуждения процесса о неуважении к суду не позволяет сторонам возбуждать явно необоснованные процессы с целью затянуть рассмотрение дела, либо нанести вред репутации, либо иным образом навредить противоположной стороне. Неуважение к суду должно затрагивать публичные интересы, а не частные интересы сторон, поэтому суду предоставлено полномочие в каждом конкретном случае определять серьезность последствий предоставления ложной декларации, а также злонамеренный характер действий стороны. В судебной практике был изложен следующий подход, позволяющий установить были ли затронуты публичные интересы: 1. Существуют веские доказательства; 2. Ложные утверждения играли важную, существенную роль для процесса; 3. сторона понимала возможный эффект от ложных утверждений и то, каким образом эти утверждения повлияют на процесс²²².

Обязанность стороны раскрыть доказательства ограничена теми документами, которые находятся либо находились под ее контролем. Считается, что контроль есть, когда:

- а) документ есть или был в физическом владении стороны;
- б) сторона имеет или имела право владеть документом;
- в) сторона имеет или имела право инспектировать документ либо брать копии.

Понятие контроля носит более широкий характер и не ограничивается пунктами а, б, в. Так, сторона обязана раскрыть доказательства, которые находятся во владении иного лица, если данная сторона обладает правом инспектировать или брать копии. Граждане имеют право знакомиться и брать копии различных документов. Означает ли это, что в любом случае, когда сторона обладает возможностью получить документы, на нее возлагается обязанность

---

²²² Zurich Insurance Plc v Romaine [2019] EWCA Civ 851.

по их раскрытию. Другая проблема: должна ли компания раскрыть документы, принадлежащие дочерним компаниям, компании-учредителю или другим компаниям, состоящим в одной группе компаний. Данная проблема была разрешена до принятия ПГС, это зависит от факта, находятся ли документы во владении компании. Для решения применяется *Lonrho test*: компания должна быть абсолютно подчинена воле другого лица (физического лица либо иной компании) так, что выполнение требований этого лица рассматривается как обязательное. Примером может являться компания одного лица, т.е. в которой одно лицо является учредителем²²³. Применение данного теста предусматривает необходимость как правового, так и фактического анализа отношений между участниками.

В случае раскрытия копий действует правило о необходимости раскрытия только одной копии документа. Термин копия определен в ПГС 31.4 – это все, на чем информация записана путем копирования вне зависимости от того какая технология была использована, а также независимо от того прямо либо косвенно подобный документ был получен. Таким образом, под понятие копии подпадают как первоначальная копия, так и все последующие копии документа. Хотя по общему правилу и не существует обязанности раскрывать все существующие копии данного документа, на сторону возложена обязанность раскрыть также те копии, которые содержат изменения, вычеркивания, удаления, затирания либо иные обозначения и пометки, на которых сторона собирается основывать свою позицию, либо могут отрицательно отразиться на ее позиции по делу.

Стороны могут инспектировать как те документы, которые были указаны в списке документов, подлежащих раскрытию, так и те, которые обозначены в декларации по делу, в аффидевите, в свидетельских показаниях. Сторона, желающая провести инспекцию, должна направить уведомление об этом другой стороне, которая в свою очередь должна разрешить инспекцию не

---

²²³ *Lonrho Ltd. and Another v Shell Petroleum Co. Ltd. and Another* [1980] 1 W.L.R. 627.

позднее 7 дней со дня получения уведомления.

ПГС 31.12 дает суду полномочие выдать постановление (судебный акт) о специальном раскрытии доказательств. Необходимо подчеркнуть, что постановление о специальном раскрытии доказательств не обязательно расширяет стандартное раскрытие. Постановление о специальном раскрытии доказательств предусматривает следующее:

- раскрыть документы или виды документов, указанные в постановлении;
- произвести поиск в тех объемах, которые указаны в постановлении;
- раскрыть документы, являющиеся результатом подобного поиска;
- разрешить инспекцию тех документов, раскрытие которых сторона указала в качестве непропорционального.

Раскрытие электронных доказательств достаточно новая сфера, которая наряду с ПГС регулируется ПУ 31 Б – Раскрытие электронных документов.

Факторы, которые необходимо оценивать при определении обоснованности поиска электронных документов указаны в ПГС 31.7(2) и ПУ 31 (параграф 21):

- характер и сложность дел;
- значение документа, который вероятно будет найден в ходе поиска;
- количество документов;
- доступность документов или информации из иных ресурсов;
- простота и стоимость поиска.

Последний фактор является центральным, суд будет оценивать доказательственную полезность и стоимость (расходы). Именно для этой цели ПУ 31 параграф 21(3) раскрывает этот критерий:

- доступность электронного документа на компьютерных устройствах, серверах, резервном копировании и иных электронных устройствах, которые могут содержать данный документ, учитывая необходимое программное обеспечение и (или) средства необходимые для получения, извлечения данного документа;
- местонахождение электронного документа, информации, компьютера,

сервера, резервной системы, других электронных устройств;

- вероятность обнаружения данной информации;
- стоимость восстановления электронного документа;
- стоимость раскрытия и обеспечения проведения инспекции электронного документа;
- вероятность того, что электронный документ будет изменен в ходе его восстановления, раскрытия, инспекции.

Проверка каждого документа может быть слишком дорогостоящей и длительной по времени, поэтому разрешено проводить поиск по ключевым словам либо используя автоматические методы поиска информации (ПУ 31 Б параграф 25). При осуществлении поиска стороны должны использовать программное обеспечение, которое способно сократить время данного поиска.

В деле *West African Gas Pipeline company ltd v Willbros Global holdings Inc* было указано на три основные проблемы. Во-первых, истец не выполнил обязанность по избежанию удвоения документов, что привело к тому, что копии документов были рассмотрены большое количество раз. Во-вторых, истец не подготовил все электронные документы, что привело к не состыковкам. В-третьих, суд пришел к выводу, что был подготовлен не верный обзор изначальных документов, что привело к ошибкам²²⁴.

Принцип раннего взаимодействия между юристами по раскрытию электронных доказательств в ПУ 31 Б отражен в Декларации о взаимодействии, принятой Конференцией Седона (the Sedona Conference Cooperation Proclamation)²²⁵. Последствия отсутствия взаимодействия и кооперации проиллюстрированы в деле *Digicel ltd v Cable & Wireless plc*²²⁶. В раскрытии электронных доказательств существуют следующие проблемы:

- отсутствие достаточных указаний о том, как нормы ПГС о раскрытии

---

²²⁴ *West African Gas Pipeline Co Ltd v Willbros Global Holdings Inc* [2012] EWHC 396 (TCC).

²²⁵ The Sedona Conference Cooperation Proclamation (July 2008). URL: <http://www.ned.uscourts.gov/internetDocs/cle/2011-01/TSC%20Cooperation%20Proclamation.pdf> (дата обращения: 04.02.2021).

²²⁶ *Digicel (St Lucia) Ltd v Cable & Wireless Plc* [2008] EWHC 2522 (Ch).

доказательств применяются к электронным доказательствам;

- отсутствие ясности между «разумным» и «пропорциональным» поиском электронных документов;

- трудность и затратность поиска электронных документов;

- отсутствие взаимодействия между сторонами при осуществлении раскрытия электронных доказательств, что приводит к различному объему поиска документов;

- отсутствие единого понимания в отношении обязанности стороны сохранять электронную информацию;

- различные способы представления сторонами электронных документов;

- опасения сторон, что запросы о раскрытии электронных доказательств являются орудием борьбы при рассмотрении дела;

- опасность того, что расходы на поиск, собирание, просмотр, предоставление электронных документов будут превосходить сумму иска²²⁷.

Стороны должны обсуждать друг с другом, как они сохраняют электронные документы и осуществляют поиск электронных документов до первой конференции по управлению делом. Стороны могут предоставлять друг другу информацию о категориях электронных документов, находящихся под их контролем, компьютерных системах, электронных устройствах, на которых может находиться относящаяся к делу информация, запоминающих устройствах и политике хранения документов (внутренних правилах). Данные указания также устанавливают, какие факторы должны быть учтены при решении вопроса о разумном, обоснованном поиске информации. Они предусматривают возможность использования поиска по ключевым словам либо предоставления документов, содержащихся на определенных носителях.

Отправной точкой является признание, что любое доказательство, которое относится к делу, является допустимым. Лорд Лойд указывает, что все

---

²²⁷ Lamber J. Electronic Disclosure in England & Wales // Digital Evidence and Electronic Signature Law Review. 2006. Vol. 3. P. 73-76.

относящиеся к делу материалы должны быть доступны суду при рассмотрении дела. Суды не должны принимать решения в отсутствие документов или других материалов, которые могли быть раскрыты и могли повлиять на решение суда²²⁸.

В соответствии с действующим законодательством и судебным правом конфиденциальная информация, предоставленная стороной по ошибке, либо если это информация была раскрыта не самой стороной, а ее агентом, юристом и т.д, может быть использована в дальнейшем только при получении разрешения суда. В деле *Al Fayed v Commissioner of Police for the Metropolis* Апелляционный суд подчеркнул, что указанное в правиле 31.20 ПГС полномочие суда является дискреционным. Также суд указал:

1. Если документы были раскрыты стороной по ошибке, то после раскрытия подобных документов уже поздно заявлять об их привилегированном характере.

2. У суда есть полномочие вмешиваться, для того чтобы предоставить использование документов, раскрытых по ошибке, если интересы правосудия требуют этого, в частности в случае обмана и мошенничества.

3. В случае отсутствия обмана суд может вынести судебный запрет, если ошибка была очевидной²²⁹.

Кажется несправедливым лишение защиты информации, которая была раскрыта по ошибке²³⁰. Причина подобного подхода кроется в историческом развитии английской правовой системы с разделением на суды справедливости и суды общего права. Привилегия была известна общему праву, в то время как средства доступные лицу, имеющему право на привилегию, когда документы перестали по какой-либо причине носить конфиденциальный характер, были доступны путем обращения к праву справедливости. Основным принципом права справедливости является то, что все меры, налагаемые судом,

---

²²⁸ *R v Derby Magistrates' Court, ex p. B* [1996] AC 487 at 510, HL.

²²⁹ *Al-Fayed v Commissioner of Police of the Metropolis* [2002] EWCA Civ 780.

²³⁰ См. Auburn J. *Legal Professional Privilege: Law and Theory*. Oxford, 2000. P. 258-259.

находятся в сфере дискреционных полномочий. Кроме того, заявления о судебном запрете на использование привилегированных материалов обычно основывались на злоупотреблении доверием, где количество исключений значительно выше, чем из привилегии профессиональной юридической помощи, которая защищает всю информацию, полученную профессиональным представителем (например, солиситором или барристером) в связи с оказанием юридической помощи клиенту и защитой его интересов. В интересах справедливости случайное раскрытие не должно влечь за собой отказ от привилегии.

В английском процессе также существуют две различных процедуры по раскрытию от лиц, не являющихся сторонами: первая, предполагает использование свидетельских показаний, вторая – определения о раскрытии. До недавнего времени именно первый способ являлся основным: лицо, в чьём владении находятся документы, должно явиться в судебное заседание и предоставить документы, указанные в свидетельских показаниях. Показания могут быть использованы исключительно для предъявления документов в суд, когда производство по делу возбуждено, то есть данную процедуру нельзя использовать для досудебного раскрытия. Различие между раскрытием с использованием свидетельских показаний и определением о раскрытии состоит в том, что первое может быть использовано для раскрытия конкретных документов. Свидетельские показания нельзя использовать для обязывания лица, не являющегося стороной, осуществить поиск документов. Определение о раскрытии, направленное лицу, не являющемуся стороной, имеет много общего с определением о раскрытии, направленном стороне (лицу, участвующему в деле), за исключением того, что обязанность, налагаемая на лицо, не являющееся стороной, значительно уже аналогичной обязанности стороны²³¹.

Недостатком раскрытия с использованием свидетельских показаний является то, что документы должны быть раскрыты в судебном заседании, поэтому стороны не могут ознакомиться с содержанием документа до заседания.

---

²³¹ Re Howglen Ltd [2001] 1 All ER at 382.

Если раскрытый документ окажется важным для рассматриваемого дела, стороны будут ходатайствовать о перерыве для того, чтобы изучить его содержание, возможные последствия учета данного документа судом. Для того, чтобы устранить возможные негативные последствия Сэр Donald Nicholls в деле *Khanna v Lovell White Durrant (a firm)*²³² указал, что раскрытие может быть также осуществлено до судебного заседания. На сегодняшний день эта позиция закреплена в правиле 34.2 ПГС.

Определения о раскрытии, направленные лицам, не являющимся сторонами, являются второй формой раскрытия, осуществляемого лицами – не сторонами. Так ст. 34 Закона о Высших судах, ст. 53 Закона о судах графств и правило 31.17 ПГС наделяют суд полномочием вынести определение о раскрытии документов, лицами, не являющимися сторонами. В отличие от представления документов на основе свидетельских показаний в соответствии с правилом 34.2 ПГС, правило 31.17 ПГС предусматривает классическую процедуру по раскрытию документов, которая предполагает проведение поиска. Сторона, желающая получить раскрытие, должна заявить ходатайство о назначении раскрытия в отношении лица, не являющегося стороной, в соответствии с требованиями правила 25.1(1)(j) ПГС как заявление о предварительных (обеспечительных) мерах. К заявлению должны быть приложены доказательства. В определении должны быть указаны документы либо классы (группы) документов, которые необходимо раскрыть. Кроме того, в определении должно быть отражено, что лицу необходимо указать какие документы были из его владения, либо лицо имеет право или обязанность отказаться от раскрытия. Лицу, осуществляющему раскрытие, будут возмещены расходы в соответствии с правилом 48.1 (2) ПГС.

Суд выдает определение, если установит, что:

- документы вероятно будут содействовать позиции заявителя либо противоположным образом скажутся на позиции одной из сторон;

---

²³² *Khanna v Lovell White Durrant* [1994] 4 All ER 267, [1995] WLR 121.

- раскрытие необходимо, для того чтобы справедливо разрешить дело либо снизить расходы (Правило 31.17 ПГС).

Санкции за несоблюдение норм о раскрытии доказательств предусмотрены в ч.3 ПГС: определение приостановить производство по делу (an order to stay proceedings (правило 3.1(2)(f) ПГС)), определение о судебных издержках (cost orders (правило 3.8(2) ПГС)), признание состязательных бумаг стороны, не имеющих юридического значения в целом или в части (striking out in part or whole, a claim or defence (правило 3-4(2)(c) ПГС)). Когда несоблюдение стороной правил о раскрытии доказательств привело к тому, что справедливое разрешение дела стало невозможным, суд должен отказать стороне в удовлетворении ее требований. Сторона может подать заявление о снятии с нее санкций. Кроме того, несоблюдение стороной правил о раскрытии может также повлечь иные меры, которые нельзя назвать санкциями, скорее они направлены на выполнение стороной своей обязанности раскрыть доказательства: выдача судебного определения о раскрытии определенных документов в течение определённого периода времени, либо о необходимости сотрудничества со специалистом, которые сможет провести анализ электронных доказательств²³³.

В случае неосуществления обязанности по раскрытию сторона не имеет право ссылаться на любой документ, который она не раскрыла либо который она не предоставила для инспекции другой стороне, за исключением случаев, когда суд разрешил подобные действия (ст. 31.21 ПГС). Можно согласиться с подходом авторов, что суд должен свести исключения из данного принципа к минимуму²³⁴. Осуществление дискреционного полномочия суда не должно противоречить общей цели гражданского процесса, выраженной в ст. 1.1 ПГС.

Правило 31.16 ПГС «Раскрытие доказательств до начала процесса» применяется, когда было сделано заявление о раскрытии до начала процесса в соответствии с разделом 33 Закона о Высших судах 1981 либо разделом 52

---

²³³ См.: Hjort M.A. Electronic evidence in control of and adversely affecting the opposing party: a comparative study of English and Norwegian law // Digital Evidence and electronic signature law review. 2011. Vol. 8. P. 81.

²³⁴ См.: Zuckerman On civil procedure principles of practice. London, 2013. P.733.

Закона о судах графств 1984. К заявлению должны быть приложены доказательства.

Суд может вынести судебный акт в соответствии с данным правилом только тогда, когда:

- (а) ответчик, вероятно, будет являться стороной будущего процесса;
- (б) заявитель также, вероятно, будет стороной в том процессе;
- (с) если процесс был бы начат, то обязанность ответчика предоставить стандартное раскрытие доказательств, установленная в статье 31.6, предусматривала бы раскрытие тех документов, о раскрытии которых просит заявитель в своем заявлении;

(д) раскрытие до начала процесса желательно, так как позволит:

- справедливый образом разрешить спор в будущем процессе;
- способствовать разрешению спора без судебного разбирательства дела;
- сохранить финансовые ресурсы сторон.

Судебный акт в соответствии с данным правилом должен

- указывать документы или классы документов, которые ответчик обязан раскрыть;

- требовать от ответчика определить следующие документы:

А. которые более не находятся под контролем данной стороны;

Б. в отношении которых сторона заявляет право или обязанность воздержаться от раскрытия (запретить раскрытие).

Положения данной статьи нужно рассматривать как обязательные требования, которым должно удовлетворять заявление заявителя. В противном же случае суд может отказать в досудебном раскрытии, что нашло свое подтверждение в практике судов²³⁵.

В соответствии со ст. 25.1 (I) ПГС суд может в качестве предварительной (обеспечительной) меры выдать судебный акт в соответствии с разделом 33 Закона о Высших судах 1981 либо разделом 52 Закона о судах графств 1984 –

²³⁵ Black v Sumitomo Corp [2001] EWCA Civ 1819, [2002] 1 WLR 1562.

постановление о раскрытии документов или инспекции до того, как жалоба была подана.

Раздел 33 Закона о Высших судах 1981 посвящен полномочиям Высокого суда, которые он осуществляет до начала производства. Данный раздел предусматривает, что Суд имеет полномочие по заявлению лица, которое, вероятно, будет стороной в будущем процессе в Высоком суде, вынести судебный акт в отношении лица, которое, вероятно, будет стороной в последующем процессе в Высоком суде, и которое, вероятно, имеет или имело в своем контроле документ, который относится к будущему делу либо, вероятно, будет относиться к нему:

- раскрыть находится ли данный документ под его контролем;
- предоставить документ, который находится под его контролем, заявителю либо предоставить его на условиях, указанных в судебном акте

А. советнику (консультанту) по правовым вопросам заявителя;

Б. советнику (консультанту) по правовым вопросам заявителя и медицинскому либо иному профессиональному советнику (консультанту) заявителя;

В. в случае отсутствия у заявителя советника по правовым вопросам, медицинскому или иному профессиональному советнику (консультанту).

Аналогичные полномочия предоставлены судам графств в соответствии с разделом 52(2) Закона о Судах графств 1984. Необходимо отметить, что, безусловно, солиситоры и барристеры попадают под категорию советников по правовым вопросам, однако положение нотариусов, лицензированных юристов, занимающихся операциями по передаче недвижимости, иностранных юристов также должно быть определено. Все данные лица могут давать в различных случаях юридические советы, поэтому их нельзя исключать из выше указанной категории.

В соответствии с п.1 ПУ «О предварительном досудебном поведении и протоколах» досудебный протокол устанавливает действия, которые сторонам следует предпринять до начала производства, и которые суд ожидает от

сторон по отдельным видам исков. Протоколы утверждаются Начальником судебных архивов и указываются в качестве приложений к ПГС. Считается, что поведение, указанное в подобных протоколах, является ожидаемым и желаемым поведением стороны, однако соблюдение протоколов не является обязанностью. На сегодняшний день разработаны и утверждены 13 досудебных протоколов. Так, протокол о предварительных действиях в отношении исков в связи с причинением вреда личности предусматривает отдельный раздел, посвященный особенностям досудебного раскрытия документов. Целью раннего раскрытия в соответствии с разделом 7 данного протокола является способствование раннему обмену относящейся к делу информацией для того, чтобы прояснить и разрешить спорные вопросы между будущими сторонами. Солиситор со стороны истца может способствовать реализации данной цели путем указания в претензионном письме либо в последующем письме отдельных категорий документов, которые он считает относящимися к делу, и причины подобного с кратким пояснением, если это необходимо. Как правило, досудебное раскрытие ограничено документами, которые необходимо включить в Претензионное письмо и Ответ. Стороны могут согласиться о необходимости дальнейшего раскрытия доказательств. В случае, когда обе стороны согласны о досудебном раскрытии, но не могут прийти к соглашению по отдельным аспектам раскрытия, стороны могут обратиться с заявлением в суд о досудебном раскрытии в соответствии с частью 31 ПГС.

Несомненным преимуществом досудебных протоколов являются предложенные списки документов, которые будут существенными в данных категориях споров. Протоколы также закрепляют необходимость стремиться к взаимодействию между сторонами, предупреждают стороны об обязанности сохранять документы и доказательства и санкциях за неисполнение обязанности.

Можно говорить о том, что основной причиной появления досудебного раскрытия доказательств послужила необходимость создания более эффективного механизма защиты нарушенных прав и свобод будущим истцом. Так, например, как отмечает Закермен, пострадавшее лицо испытывает

определенные трудности при установлении наличия основания иска в отношении лица без доступа к необходимым документам²³⁶.

Досудебные протоколы предусматривают поле для раннего обмена документами, что также соответствует общей направленности реформы Вулфа, которая уделяла особое внимание взаимодействию между сторонами. Лорд Вулф подчеркивал необходимость расширения сферы действия досудебных протоколов на все виды исков²³⁷.

Отмечается, что существует противоречие между поиском информации, относящейся к основанию иска, и поиском причины для начала судебного процесса²³⁸. Если первое является причиной для досудебного раскрытия, то второго суды стараются избежать при разрешении заявителю-будущему истцу получить раскрытие от будущего ответчика. Цель раскрытия состоит в оказании помощи сторонам в формировании их позиции по делу, когда у них есть достаточные и разумные основания подавать иск либо защищаться против иска. Выведать дело, оснований для которого не было бы без проведения раскрытия, не является целью раскрытия, более того подобная практика известна как подбор компрометирующих материалов.

В качестве примеров, иллюстрирующих важность наличия специальной процедуры досудебного раскрытия, можно привести следующие ситуации: больница должна предоставить пациенту всю информацию о том, что было предпринято в ходе лечения пациента. Если сотрудники больницы откажутся предоставить данную информацию, то в таком случае необходимо обратиться за раскрытием до начала судебного процесса в суд. Аналогичным образом лица, пострадавшие от загрязнения окружающей среды, должны иметь возможность защитить свои права и установить лиц, виновных за причиненный вред²³⁹.

---

²³⁶ См.: Zuckerman A. Zuckerman on civil procedure principles of practice. London, 2013. P. 718.

²³⁷ См.: Lord Woolf Access to justice: final report to the Lord Chancellor on the civil justice system in England and Wales. London, 1996. P.127.

²³⁸ См.: Zuckerman A. Op.cit. P. 718.

²³⁹ Там же.

Условия для постановления судом досудебного раскрытия:

1. Вероятность того, что заявитель и ответчик будут сторонами будущего процесса. Первая проблема, связанная с пониманием данного условия, состоит в следующем: следует ли толковать данную «вероятность» как вероятность (т.е. возможность), предусмотренную законом, либо иным актом подать иск в суд либо следует толковать, что вероятно лицо, подавшее заявление, то есть заявитель и лицо, в отношении которого подано заявление, будут сторонами в процессе. Если второй вариант толкования является более приемлемым, то следующая проблема состоит в толковании слова «вероятно», которое может означать «более вероятно да, чем нет», либо «может быть»²⁴⁰. Lord Justice Rix указал, что данные слова означают не более чем сторон, которые вероятно будут сторонами, в случае если производство по их требованиям будет возбуждено в суде, а «вероятно» следует толковать как «может быть»²⁴¹. Таким образом, заявитель должен показать суду, что он и ответчик могут быть сторонами в будущем процессе.

2. Ограничение досудебного раскрытия стандартным раскрытием. Следовательно, досудебное раскрытие не может налагать более широкой обязанности, чем стандартное раскрытие.

3. Желательность досудебного раскрытия. Данное условие выполнено, если раскрытие способствует справедливому разрешению спора в будущем процессе, разрешению спора без судебного разбирательства дела, сохранению финансовых ресурсов сторон. Первое связано с доказательственной полезностью и отсылает к пропорциональности стандартному раскрытию.

Суд может отказать в досудебном раскрытии, если у заявителя имеется достаточная информация для успешной подачи искового заявления. Суд не разрешит досудебное раскрытие исключительно с целью позволить одной стороне лучше подготовиться к делу, путем получения и ознакомления с большим количеством документов. Наряду с указанными тремя условиями важное

---

²⁴⁰ Black v Sumitomo Corp [2001] EWCA Civ 1819 at [71], [2002] 1 WLR 1562 at [71].

²⁴¹ Black v Sumitomo Corp [2001] EWCA Civ 1819 at [72], [2002] 1 WLR 1562 at [72].

значение играет судебное усмотрение, что было подчеркнуто Lord Justice Waller²⁴².

Раскрытие доказательств до начала процесса существует в ограниченных количествах случаев, например, при совершении предварительных действий, главная цель которых – осуществить раскрытие доказательств, необходимое для самостоятельного последующего процесса.

Определение о досудебном раскрытии для установления личности причинителя вреда либо нахождения активов известное как *Norwich Pharmacal*, получило свое название по одноимённому делу. Данное полномочие суда указано в ст. 34(4) Закона о высших судах и правиле 31.18 ПГС. В деле *Norwich Pharmacal v Customs and Excise Commissioners* Палата Лордов постановила, что если лицо, оказывается вовлеченным в деликтные действия других лиц, но само не несет ответственности, данное лицо обязано содействовать лицу, которому был причинен вред, предоставляя ему полную информацию, т.е. раскрывая личность причинителей вреда²⁴³. Заявителем может быть только лицо, пострадавшее от правонарушения, заявитель должен доказать, что ему был причинен вред. Поисковые запросы (определения) в соответствии с позицией Европейского суда по правам человека были признаны не нарушающими ст. 8 Европейской конвенции по правам человека²⁴⁴. *Norwich Pharmacal* является современной трактовкой правила о раскрытии доказательств, существовавшего в суде Лорда-канцлера.

По общему правилу, лицо, которое не совершало, либо не способствовало причинению вреда, либо иными действиями не было вовлечено в этот процесс, не обязано раскрывать личность действительного причинителя вреда, даже если он знает это лицо. Данное правило получило название – правила простого свидетеля. В *Norwich Pharmacal* суд определил осуществить раскрытие также для установления самого факта причинения вреда истцам. Правило

---

²⁴² *Bermuda International Securities Ltd v* [2001] EWCA Civ 269 at [26], [2001] C.P. Rep. 73, [26].

²⁴³ *Norwich Pharmacal v Customs and Excise Commissioners* [1974] AC 133, [1973] 2 All ER 943 at 175 and 948.

²⁴⁴ *Chappell v United Kingdom* [1989] 12 EHRR 1, [1989] FSR 617, EHCR.

также было расширено и включило в себя требование к ответчику раскрыть владение собственностью либо установление «невиновной» стороны, вовлеченной в причинение вреда, которой собственность, являющаяся предметом спора, была передана. Если обстоятельства оправдывают сторону, то она присоединяется как ответчик, чтобы раскрыть, где сейчас находится собственность либо кому имущество была передано. Необходимо отметить, что установление личности причинителя вреда не является достаточным, суды считают, что обязанность включает в себя предоставление полной информации, и суд может выдать акт о предоставлении подобной информации. Но представление полной информации не означает осуществление стандартного раскрытия доказательств в соответствии с частью 31 ПГС. Это означает целесообразную информацию, чтобы истец мог определить надлежащего ответчика.

Данные положения были развиты в другом деле *Mitsui & Co Ltd v Nexen Petroleum UK Ltd*, и были сформулированы следующие условия для определения судом досудебного раскрытия в отношении лица, не являющегося стороной в деле:

1. Раскрытие не будет разрешено, если сведения можно получить иным способом.
2. Заявитель, вероятно, обладает необходимыми документами.
3. Заявитель, вероятно, сам вовлечен в правонарушение.
4. Правило о простом свидетеле не нарушается, за исключением случаев, когда не существует иного источника информации.
5. Раскрытие должно служить целям отправления правосудия²⁴⁵.

Вместе с тем наряду с несомненными преимуществами процедуры досудебного раскрытия необходимо обратить внимание и на имеющиеся недостатки.

Так, отмечается, что «негативной стороной раскрытия информации (досудебного раскрытия доказательств) может быть злоупотребление лицами

---

²⁴⁵ *Mitsui & Co Ltd v Nexen Petroleum UK Ltd* [2005] EWHC 625 (Ch).

правом на ее получение, когда под предлогом раскрытия потенциальный истец может “выуживать” (fish) необходимую ему информацию у ответчика»²⁴⁶. Как было рассмотрено выше, для предотвращения подобного поведения сторон по поиску компрометирующих материалов у суда имеются широкие дискреционные полномочия.

2.4. Пилотный проект по модернизации раскрытия

Использование процедуры раскрытия способно привести к аккумуляции доказательственного материала на самой ранней стадии процесса, что позволит обеспечить реализацию стоящих перед данной процедурой целей: справедливого и верного разрешения спора²⁴⁷, установления истины по делу²⁴⁸, обеспечения баланса доказательств между сторонами²⁴⁹, способствования примирению сторон²⁵⁰.

Сегодня английский суд является популярным местом рассмотрения споров²⁵¹. Среди факторов, обосновывающих выбор заявителями английской судебной системы, можно назвать независимость судебной власти²⁵², профессионализм барристеров и солиситоров, полное отсутствие коррупции и существующая веками система, гарантирующая справедливое рассмотрение дел²⁵³.

²⁴⁶ Малешин Д.Я., Филатова М.А., Ярков В.В. По материалам XIII Всемирного конгресса процессуального права, 2007 г. // Вестник Высшего арбитражного Суда Российской Федерации. 2008. № 11. С.92-123.

²⁴⁷ См.: Higgins Andrew. Open door disclosure in civil // International Journal of Evidence & Proof. 2012. Vol. 16, Issue 3. P. 298.

²⁴⁸ Tweed v Parades Commission for Northern Ireland [2006] UKHL 53, [2007] 1 AC 650 at [2].

²⁴⁹ См.: Andrews N. English civil procedure: Fundamentals of the New Civil Justice System. Oxford, 2003. С.597.

²⁵⁰ D v NSPCC [1978] AC 171, Hazel Genn, Paul Fenn, Marc Mason, Andrew Lane, Nadia Bechai, Lauren Gray, Dev Vencappa. Twisting arms: court referred and court linked mediation under judicial pressure. URL: <http://bristol-mediation.org/wp-content/uploads/2011/03/Twisting-arms-mediation-report-Genn-et-al.pdf> (дата обращения 14.03.2019), Lord Woolf Access to justice: final report to the Lord Chancellor on the civil justice system in England and Wales. London, 1996. параграф 7(d).

²⁵¹ David Lidington. Launch of the Business and Property Courts of England and Wales. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/launch-of-the-business-and-property-courts-of-england-and-wales> (дата обращения 07.02.2019).

²⁵² English Law, UK Courts and UK Legal Services after Brexit. URL: <https://www.chba.org.uk/news/brexit-memo> (дата обращения 05.02.2019); Geoffrey Vos. Lecture to the Faculty of Advocates. “The UK Jurisdictions After 2019”. URL: <http://www.advocates.org.uk/media/2465/sirgeoffreyvoslecture.pdf> (дата обращения 05.02.2019).

²⁵³ Michael Gove. What does a one nation justice policy look like? URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/what-does-a-one-nation-justice-policy-look-like> (дата обращения 01.02.2019).

Такая популярность судов Соединенного королевства среди зарубежных лиц нашла свое финансовое выражение. Так, в своей речи Лорд Канцлер Дэвид Лидингтон указал, что «доход бюджета Великобритании от правового сектора в 2015 году составил 26 миллионов фунтов стерлингов в год»²⁵⁴. Однако при признании того, что английская судебная система занимает одну из ведущих позиций в мировом рейтинге, необходимо отметить, что это не означает отсутствия проблем, требующих разрешения²⁵⁵.

Лорд Канцлер Гов (Gove) отмечает, что основной проблемой является проблема «двух наций»: обеспеченный класс, представленный в том числе зарубежными лицами, которые могут позволить себе «золотой стандарт английского правосудия», и все остальные лица²⁵⁶, которые вынуждены испытывать существующие трудности этой системы, ее запутанность, сложность, и в некоторой степени архаичность, не позволяющие либо существенно ограничивающие возможности лица самостоятельно с обоснованными финансовыми издержками (как для самого этого лица, так и для государства) защитить права и законные интересы в суде. По данным проведенных исследований 83 % юристов согласились с утверждением, что правосудие не доступно для всех членов общества, а 87 % опрошенных отметили, что финансовая обеспеченность лица стала играть большую роль для доступа к судебной системе, чем это было ранее²⁵⁷. В связи с этим Лордом-Канцлером Говом выдвинута идея единой нации²⁵⁸.

Другая сложность связана с политическим решением по выходу из Европейского Союза, которое усугубило проблемы, стоящие перед другими

²⁵⁴ Launch of the Business and Property Courts of England and Wales. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/launch-of-the-business-and-property-courts-of-england-and-wales> (дата обращения 07.02.2019).

²⁵⁵ См.: Disputes will go overseas without right Brexit deal – City lawyer. URL: <https://www.lawgazette.co.uk/law/-disputes-will-go-overseas-without-right-brexit-deal--city-lawyer/5058663.article> (дата обращения 19.02.2019); What does a one nation justice policy look like? URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/what-does-a-one-nation-justice-policy-look-like> (дата обращения 01.02.2019).

²⁵⁶ URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/what-does-a-one-nation-justice-policy-look-like> (дата обращения 01.02.2019).

²⁵⁷ Hodge Jones & Allen Innovation in Law Report 2014. URL: <https://www.hja.net/wp-content/uploads/hja-innovation-in-law-report-2014.pdf> (дата обращения 07.02.2020).

²⁵⁸ URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/what-does-a-one-nation-justice-policy-look-like> (дата обращения 01.02.2020).

государствами. В связи с этим подчеркивается, что перед английской правовой системой стоит задача не просто сохранить свою позицию всемирно признанного центра разрешения споров, но и на фоне деинтеграции укрепить ее в условиях внедрения новых технологий, проникающих во все сферы человеческой жизни²⁵⁹. Брексит поднял не только сложные политические проблемы, но также и важнейшие правовые вопросы необходимости сохранения и преумножения конкурентных преимуществ английской правовой системы в целом, и английских судов в частности²⁶⁰.

Отмеченное обусловило разработку обширной программы по реформированию судов и порядка отправления правосудия. При этом подчеркивается важность сохранения преимуществ английской системы, в числе которых называется институт раскрытия документов сторонами и иными лицами²⁶¹.

В разных странах существуют разные формы обсуждения проблем законодательства и правоприменения. Так, в связи с обсуждением законопроекта, воплощенного в Федеральном законе № 451-ФЗ, действовала постоянная Рабочая группа в известном составе. По сути, аналогичный подход используется в Великобритании. В частности, 27 апреля 2016 г. был проведен семинар по раскрытию документов с участием судей из Коммерческого суда, Канцлерского отделения и Суда по технологиям и строительству, а также юристов практиков и судебных пользователей. Важным итогом этого мероприятия явились выводы: а) благодаря реформам Джексона 2013 года были созданы достаточные инструменты по контролю за раскрытием, б) суд и стороны не используют указанные инструменты надлежащим образом, в) положительно был оценен опыт применения более узкого подхода к раскрытию в Патентном суде и Суде по интеллектуальным правам, а также опыт по делу *Pyrrho*²⁶², в котором суд разрешил применение программного обеспечения, позволяющего на

---

²⁵⁹ URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/what-does-a-one-nation-justice-policy-look-like> (дата обращения 01.02.2019); URL: <https://www.chba.org.uk/news/brexit-memo> (дата обращения 05.02.2019); URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/launch-of-the-business-and-property-courts-of-england-and-wales> (дата обращения 07.02.2020)

²⁶⁰ URL: <http://www.advocates.org.uk/media/2465/sirgeoffreyvoslecture.pdf> (дата обращения 05.02.2020)

²⁶¹ URL: <https://www.chba.org.uk/news/brexit-memo> (дата обращения 05.02.2020)

²⁶² *Pyrrho Investments Ltd v MWB Property Ltd* [2016] EWHC 256 (Ch)

основе образцов документов, соответствующих требованиям о раскрытии, проанализировать весь объем, имеющихся у сторон электронных файлов, и отобрать только те из них, которые отвечают критерию относимости к делу и правилам о раскрытии. По результатам проведения данного семинара была создана Рабочая группа по раскрытию²⁶³, состоящая из судей, солиситоров, барристеров, экспертов, представителей профессиональных ассоциаций²⁶⁴.

На первом этапе созданная Рабочая группа проанализировала текущее состояние раскрытия, сформулировала основные проблемы, возникающие при осуществлении раскрытия, постаралась выявить причины этих проблем, а также наметила возможные пути их разрешения. Трудности возникают по большинству «простых» дел, которые составляют основную массу рассматриваемых судами споров. Эти дела можно назвать «простыми» ввиду того, что к ним нецелесообразно применять громоздкий механизм стандартного раскрытия, предполагающего поиск, исследование по критериям относимости и конкретных правил раскрытия (в зависимости от пути рассмотрения дела – multi track или fast track; категории спора), исключение документов, на которых распространяются различные привилегии от раскрытия, выборку только тех документов, которые соответствуют таким критериям. Конфликт заключается в очевидной избыточности этой процедуры по большей части рассматриваемых дел, где ее использование судом и сторонами приводит только к необоснованному увеличению финансовых расходов, а также к существенному затягиванию процесса²⁶⁵. Предложенный вариант преодоления выявленных узких мест состоял в кардинальной переработке Части 31 ПГС с сохранением заложенного реформой Джексона 2013 года подхода, позволяющего использовать различные виды раскрытия в зависимости от обстоятельств дела. В свою очередь,

---

²⁶³ Disclosure. Lecture by Lord Justice Jackson at the Law Society's Commercial Litigation Conference on 10 October 2016. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2016/10/lj-jackson-speech-disclosure-10102016.pdf> (дата обращения 05.02.2019)

²⁶⁴ Proposed Disclosure pilot. Briefing note. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2017/11/dwg-guidance-note-2-nov-2017.pdf> (дата обращения 05.02.2019)

²⁶⁵ Disclosure Working Group press announcement. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2018/07/press-announcement-disclosure-pilot-approved-by-cprc.pdf> (дата обращения 14.02.2019)

ПУ, регламентирующее порядок раскрытия электронных документов, должно быть разработано с учетом будущего развития электронных технологий²⁶⁶.

Во время работы над проектом нового ПУ Рабочая группа привлекала к участию юридические и иные компании и пользователей судебной системы. Так, проект изменений, разработанных Рабочей группой, был представлен на оценку шести ведущим юридическим компаниям и четырем правовым департаментам, в частности следующим компаниям: Herbert Smith Freehills, Berwin Leighton Paisner, Hogan Lovells, Barclays Bank Plc, Lloyds Banking Group²⁶⁷. Запуск двухлетнего пилотного проекта по раскрытию был утвержден в июле 2018 г.²⁶⁸, а фактически начал функционировать с 1 января 2019 г. Результатом двухлетней работы стало принятие нового ПУ 51U, регулирующее порядок раскрытия документов только в Судах по делам бизнеса и собственности, во всех иных судах раскрытие продолжает регулироваться Частью 31 ПГС и соответствующими ПУ.

Проект «Суды по делам бизнеса и собственности» был запущен в июле 2017 г., а начал действовать 2 октября 2017 г.²⁶⁹ и объединил под одним «зонтичным» термином Коммерческий суд, включающий в себя Морской суд, Суд по технологии и строительству и суды канцлерского отделения (включая те суды, которые рассматривают финансовые дела, дела, связанные с интеллектуальной собственностью, дела о защите конкуренции, дела по банкротству). Суды по делам бизнеса и собственности также были созданы в региональных центрах: Манчестер, Бирмингем, Лидс, Ньюкасл, Ливерпуль, Бристоль, Кардиф. Суды по делам бизнеса и собственности разделены на суды и списки (категории дел). Лицо, обращаясь в суд, выбирает один суд или список в зависимости от основного предмета спора. Несмотря на то, что различные суды

---

²⁶⁶ URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2017/11/dwg-guidance-note-2-nov-2017.pdf> (дата обращения 07.02.2019)

²⁶⁷ URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2017/11/dwg-guidance-note-2-nov-2017.pdf> (дата обращения 07.02.2019)

²⁶⁸ URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2018/07/press-announcement-disclosure-pilot-approved-by-sprc.pdf> (дата обращения 14.02.2019)

²⁶⁹ The Business and Property Courts. Advisory Note. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2017/09/bpc-advisory-note-13-oct2017.pdf> (дата обращения 05.02.2019)

объединены под одним зонтичным термином, сами суды продолжают функционировать как самостоятельные суды²⁷⁰.

Необходимо обозначить следующие преимущества введения Судов по делам бизнеса и собственности, на которые указывали английские исследователи при появлении этих судов.

Во-первых, введение единого, понятного наименования, «зонтичного» термина, объединяющего уже имеющиеся институты, будет способствовать укреплению позиции этих судов в качестве мирового центра по урегулированию споров²⁷¹.

Во-вторых, произойдет не только объединение специальных юрисдикций под одним термином в Лондоне, но также произойдет объединение соответствующих региональных судов с судами Лондона, что также будет включать в себя создание упрощенной процедуры взаимодействия между этими судами. Конечным результатом будет равная поддержка зарубежного бизнеса в региональных и столичных судах²⁷².

В-третьих, положительным изменением будет возможность судей разных судов, входящих в зонтичный термин осуществлять свои функции во всех судах этой системы, что позволит привлекать судей с требуемыми знаниями и опытом к рассмотрению дел²⁷³. Представляется, что такая мера также позволит повысить привлекательность судов для зарубежного бизнеса, а также привлекательность региональных центров и обеспечит перераспределение судебной нагрузки в пользу региональных судов с учетом того, что нагрузка региональных судов существенно ниже. Девизом реформы являются слова Лорда

---

²⁷⁰ URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2017/09/bpc-advisory-note-13-oct2017.pdf> (дата обращения 05.02.2019)

²⁷¹ URL: <http://www.advocates.org.uk/media/2465/sirgeoffreyvoslecture.pdf> (дата обращения 05.02.2019), The Business and Property Courts of England & Wales. An Explanatory Statement. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2017/03/bpc-explanatory-statement-final-20170518-v2.pdf> (дата обращения 02.02.2019); URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/launch-of-the-business-and-property-courts-of-england-and-wales> (дата обращения 07.02.2019)

²⁷² URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2017/03/bpc-explanatory-statement-final-20170518-v2.pdf> (дата обращения 02.02.2019)

²⁷³ URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2017/03/bpc-explanatory-statement-final-20170518-v2.pdf> (дата обращения 02.02.2019)

Бриггса: «Ни одно дело не должно быть слишком большим для того, чтобы разрешаться не в Лондоне»²⁷⁴.

В-четвертых, объединение судов под единым термином даст возможность использовать сходные процедуры и опыт²⁷⁵. В-пятых, дела будет проще передавать между судами²⁷⁶.

Можно сделать вывод, что данный подход обоснован: в течение двух лет испытать новую процедуру раскрытия только в некоторых судах (Судах по делам бизнеса и собственности), и, в случае успешной реализации пилотного проекта, с учетом его практического применения распространить такую процедуру на всю систему судов.

В апреле 2013 г. произошли кардинальные изменения в порядке рассмотрения гражданских дел, серьезным образом затронувшие раскрытие документов, которые принято называть реформой Джексона (по аналогии с реформой лорда Вулфа). Спустя 3 года после этого, 27 апреля 2016 г. на семинаре, который привел к созданию Рабочей группы по раскрытию, был обозначен ряд проблем, схожих с теми, которые должна были решить реформа Джексона. Можно ли говорить о том, что реформа Джексона провалилась? Каковы причины неудачи этой реформы? Способен ли пилотный проект избежать такой судьбы?

Следует выявить причины, по которым потребовались дополнительные изменения в порядок раскрытия. В апреле 2013 г. был введен «метод списка», суть которого состоит в том, что суд может выбирать один из предложенных правилом 31.5(7) ПГС вариантов раскрытия в зависимости от обстоятельств дела таким образом, чтобы раскрытие, а также связанные с ним время, расходы, иные ресурсы сторон были пропорциональны рассматриваемую делу. Таким образом, реформа Джексона была направлена на решение проблемы

---

²⁷⁴ URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/launch-of-the-business-and-property-courts-of-england-and-wales> (дата обращения 07.02.2019)

²⁷⁵ URL: <http://www.advocates.org.uk/media/2465/sirgeoffreyvoslecture.pdf> (дата обращения 05.02.2019)

²⁷⁶ URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2017/09/bpc-advisory-note-13-oct2017.pdf> (дата обращения 05.02.2019)

непропорциональности расходов по всем категориям гражданских дел²⁷⁷. Однако, несмотря на глубинный характер изменений, реформа не решила в полной мере все проблемы. Как отмечается, причиной, по которой данная реформа не оказала существенного положительного влияния на раскрытие, стало то, что не произошло изменения в поведении сторон, их представителей и судей в судебном процессе²⁷⁸. Стороны и суд не используют все опции, предусмотренные правилом 31.5(7) ПГС, в большинстве дел ходатайствуя и назначая обременительное стандартное раскрытие. В 2016 г. было опубликовано исследование Лондонской ассоциации процессуальных солиситоров среди членов этой ассоциации, в котором сделан вывод, что ни юристы-практики, ни суд не используют правило 31.5(7) ПГС надлежащим образом²⁷⁹.

В качестве одного из редких исключений можно отметить подход судьи Males, когда он обязал стороны представить сначала образцы документов из тех групп документов, о раскрытии которых заявляли стороны²⁸⁰.

Таким образом, одних только нормативных изменений недостаточно, необходимы культурные изменения²⁸¹. Рабочая группа по раскрытию отметила, что перелом в поведении суда, сторон и представителей будет достигнут только через вступление в силу новых норм и правил, регулирующих раскрытие²⁸², дополненные еще более активной позицией суда.

Спустя 3 года после реформы, в 2016 г., лорд Джексон отмечал, что раскрытие продолжает являться причиной чрезмерно высоких судебных издержек, поэтому надлежащее регулирование раскрытия позволит в большей степени контролировать судебные расходы²⁸³.

²⁷⁷ Civil Courts Structure Review: Final Report by Lord Justice Briggs. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2016/07/civil-courts-structure-review-final-report-jul-16-final-1.pdf> (дата обращения 14.02.2019)

²⁷⁸ URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2017/11/dwg-guidance-note-2-nov-2017.pdf> (дата обращения 05.02.2019)

²⁷⁹ Litigation trends - Over disclosure? Why costs aren't working. URL: [https://www.newLawjournal.co.uk/docs/default-source/article_files/litigationtrends_2016_lowres.pdf?sfvrsn=c0b1b8a5_2](https://www.newlawjournal.co.uk/docs/default-source/article_files/litigationtrends_2016_lowres.pdf?sfvrsn=c0b1b8a5_2) (дата обращения 19.02.2019)

²⁸⁰ Bank Mellat v HM Treasury [2017] EWHC 2409 (Comm)

²⁸¹ URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2016/10/lj-jackson-speech-disclosure-10102016.pdf> (дата обращения 05.02.2019)

²⁸² URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2017/11/dwg-guidance-note-2-nov-2017.pdf> (дата обращения 05.02.2019)

²⁸³ URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2016/10/lj-jackson-speech-disclosure-10102016.pdf> дата обращения 18.02.2019)

Необходимо рассмотреть некоторые ключевые изменения, внесенные пилотным проектом.

Во-первых, в ПУ 51U принципы, на которых основывается раскрытие, были сформулированы более четко по сравнению с частью 31 ПГС. Реформа лорда Вулфа была построена на принципе пропорциональности, который в 1996 г. стал основополагающим принципом гражданского процесса²⁸⁴. Этот принцип, в частности, требует, чтобы процедуры и расходы были пропорциональны существу спора²⁸⁵. Данный принцип нашел свое выражение в правиле 1.1(2) ПГС, и является «основополагающим» принципом в том смысле, что все иные принципы и нормы должны выступать реальными гарантиями его реализации. Принцип пропорциональности выступил основой реформы Джексона и, поскольку главной проблемой судопроизводства, по мнению Джексона, были чрезмерно высокие издержки, а раскрытие рассматривалось как один из основных факторов их вызывающих²⁸⁶, то и изменения в порядке раскрытия были обусловлены дальнейшим усилением гарантий принципа пропорциональности. До пилотного проекта по раскрытию ни в Части 31 ПГС, ни в ПУ 31А – «Раскрытие и инспекция» не были текстуально зафиксированы основные начала данного института. ПУ 51U содержит отдельный раздел, посвященный принципам раскрытия, указывается, что раскрытие необходимо для достижения справедливого разрешения гражданских дел. Стороны должны взаимодействовать друг с другом и осуществлять помощь суду для наиболее эффективного раскрытия. В то же время раскрытие не должно быть шире, чем это обоснованно и пропорционально для целей справедливого разрешения спора. В параграфе 6.4 ПУ 51 U содержатся 7 факторов, которые свидетельствуют, что расширенное раскрытие является обоснованным и пропорциональным с учетом основополагающего принципа.

---

²⁸⁴ Access to Justice. Final report. London: HMSO, 1996.

²⁸⁵ Access to Justice. Interim report (Lord Chancellor's Department, June 1995)

²⁸⁶ Review of Civil Litigation Costs. Final Report. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/JCO/Documents/Reports/jackson-final-report-140110.pdf> (дата обращения 21.02.2019)

Во-вторых, произошел отказ от «стандартного раскрытия». Следует отметить, что в Финальном докладе лорда Джексона содержалась идея отказа от стандартного раскрытия. Указывалось, что существовавшие на тот момент нормы ПГС делают стандартное раскрытие основным способом²⁸⁷, который следует заменить методом списка. В отличие от ПУ 31А, где устанавливается, что обычным определением о раскрытии является определение о стандартном раскрытии, в новом ПУ 51U не содержится даже упоминания стандартного раскрытия.

В-третьих, отказ от стандартного раскрытия осуществлен через введение пяти моделей раскрытия:

- в соответствии с моделью А раскрытие ограничено известными противоположными документами.

- Модель В предусматривает ограниченное раскрытие: 1) ключевые документы, на которых стороны прямо или иным образом основывают основания своих требований и возражений; 2) ключевые документы, которые необходимы, чтобы стороны могли понять иски и возражения. Сторона, осуществляющая раскрытие по модели В, не несет обязанности осуществлять дополнительный поиск помимо того, который был проведен для получения совета по иски и возражениям либо для подготовки изложения обстоятельств дела.

- Согласно модели С осуществляется раскрытие по запросу. Суд может требовать от стороны раскрытия конкретных документов либо более узких категорий документов, относящихся к отдельным спорным вопросам раскрытия на основании запросов. Если стороны не могут прийти к соглашению о раскрытии по запросу, то запрашивающая раскрытие сторона может представить ходатайство о раскрытии по модели С во время конференции по управлению делом. Суд рассматривает обоснованность и пропорциональность такого ходатайства и может обязать раскрывающую сторону осуществить поиск

---

²⁸⁷ URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/JCO/Documents/Reports/jackson-final-report-140110.pdf> (дата обращения 21.10.2020).

запрошенных документов, отказать в запросе, или обязать раскрывающую сторону осуществить поиск более узкой категории документов. Наряду с представлением документов по запросу, сторона также должна раскрыть известные противоположные документы.

- Модель D предполагает ограниченное раскрытие с представлением описательных документов или без такового. Описательный документ – это документ, относящийся только к предпосылкам или содержанию материальных фактов и событий, но прямым образом не относящийся к спорным положениям раскрытия. Сторона должна раскрыть документы, которые вероятно обосновывают или негативно влияют на позицию этой или другой стороны по делу в отношении одного или нескольких спорных аспектов раскрытия. Каждая сторона должна осуществить обоснованный и пропорциональный поиск в отношении спорных моментов раскрытия, для которых используется модель D.

- Наконец, по модели E происходит обширное раскрытие. Сторона должна раскрыть документы, которые вероятно обосновывают или негативно влияют на позицию этой или другой стороны по делу в отношении одного или нескольких спорных вопросов по раскрытию либо которые могут привести к дальнейшему исследованию, которое может привести к установлению других документов, подлежащих раскрытию (поскольку эти иные документы, вероятно, могут поддержать или негативно повлиять на позицию этой или другой стороны по делу в отношении одного или нескольких спорных аспектов раскрытия). Модель E должна использоваться только в исключительных случаях.

В-четвертых, ПУ 51U установлены обязанности сторон и представителей при раскрытии, в том числе обязанность взаимодействовать с другими сторонами и/или их представителями. Так, в исследовании 2015 года более половины респондентов отметили, что взаимодействие между лицами, самостоятельно представляющими свои интересы, судом и лицами, чьи интересы представлены профессиональными представителями, стало хуже, чем это было

пять лет назад²⁸⁸. В связи с этим подход, реализованный в пилотном проекте, представляется обоснованным и справедливым. Обязанности существуют не только для представителей и лиц, являющихся сторонами процесса, но также и для тех лиц, которые могут стать сторонами, уже начавшегося процесса, либо стать стороной процесса, который может быть возбужден в будущем.

В-пятых, важным изменением является требование раскрывать определенные категории документов независимо от применимой модели раскрытия. Лица должны представить в качестве первоначального раскрытия следующие документы: ключевые документы, которыми сторона обосновывает основания иска или возражения против иска, указанные в документе об изложении дела, и ключевые документы, которые необходимы другой стороне для правильного понимания иска или возражений против иска. Однако предусмотрен ряд исключений из этого правила, что делает процедуру раскрытия более гибкой, и позволяет избежать излишне обременительных процедур. Сторона, осуществляющая первоначальное раскрытие, не несет обязанности по проведению дополнительного поиска, а также не должна предоставлять документы, которые уже были представлены сторонам, либо те документы, которые находятся или находились у другой стороны. Таким образом, первоначальное раскрытие существенно отличается от стандартного раскрытия, поскольку стандартное раскрытие предполагает представление документов, на которых сторона основывает свою позицию по делу, документы, которые негативно влияют на ее позицию по делу либо на позицию по делу другой стороны, либо наоборот, обосновывают позицию по делу другой стороны, а также те документы, которые сторона должна раскрыть в соответствии с применимым ПУ (правило 31.6 ПГС).

Становится очевидно, что объем первоначального раскрытия значительно уже. Кроме того, пилотный проект отдельно урегулировал поиск документов, подлежащих раскрытию, не оставляя этот вопрос на урегулирование

---

²⁸⁸ URL: <https://www.hja.net/wp-content/uploads/hja-innovation-in-law-report-2014.pdf> (дата обращения 21.10.2020).

самим сторонам или суду. Можно предположить, что более ограниченное первоначальное раскрытие позволит сократить расходы и время, затрачиваемое на раскрытие, поскольку не требует проведения никакого дополнительного поиска по сравнению с тем, который сторона уже осуществила для формирования своей позиции по делу.

В ПУ появилась цель раскрытия, а именно достижение справедливого разрешения гражданского судопроизводства (параграф 2.1 ПУ 51U) несмотря на то, что слово цель не используется, представляется верным, что параграф 2.1 сформулировал основной результат, который должен быть достигнут в результате применения норм о раскрытии. Интересной является сама формулировка цели раскрытия. Раскрытие должно способствовать не справедливому разрешению спора, конкретного дела, находящегося на рассмотрении суда, но справедливому разрешению гражданского судопроизводства, таким образом был перенесен аспект со справедливости для участников отдельного дела, на справедливость для всего общества и государства. При такой формулировке должны быть учтены интересы всех членов общества в равномерном распределении ресурсов, приняты во внимание иные судебные дела, сложность и важность споров, иными словами, те элементы, которые составляют содержание основополагающей цели гражданского процесса (правило 1.1 ПГС).

Помимо этого, в практическом указании не используется термин инспекция (осмотр), однако это не означает, что произошел отказ от двух элементов раскрытия: 1. Предоставления информации и 2. Предоставления документов для ознакомления с ними. Вместо термина инспекция (осмотр) используется термин представление. Учитывая особенности английской юриспруденции, можно предположить, что параграф 2.1 содержит понятие раскрытия – установление (идентификация) и предоставление документов, относящихся к спорным вопросам процесса. Если ранее раскрытие понималось как общий термин, включающий два элемента, и как первый элемент – предоставление информации, то теперь стало очевидным единство процедуры раскрытия. Также путем замены «инспекция» (осмотр) на «представление» перенесен

акцент, когда обязанность считается исполненной. При использовании понятия «инспекция» принципиально могли быть допустимыми такие способы ее исполнения как предоставление доступа к документу, например, предложенная Хиггинсом модель инспекции, когда лицу предоставлялся доступ к архиву раскрывающей стороны и сама сторона могла произвести поиск необходимых документов и снять с них копии²⁸⁹, при этом сторона могла уйти и с пустыми руками. Слово «инспекция» позволяет полагать, что обязанность по раскрытию считается исполненной, когда другая сторона получила возможность осмотреть документ в то время, как термин «представление» вполне однозначно указывает на момент исполнения – документ поступил во владение другой стороны, следовательно, обязанность выполнена, при этом способ исполнения такой обязанности может быть только один - путем предоставления копии документа.

Полномочия суда подверглись изменению в новой реформе. Стороны вправе заключить соглашение об отказе от первоначального раскрытия либо о его отложении, утверждение которого судом не требуется (параграф 5.8 ПУ 51U). Отсутствие судебного утверждения соглашения отчасти компенсировано наличием контрольных полномочий: суд может отменить такое соглашение при наличии двух условий: если первоначальное раскрытие предоставит существенные преимущества, и, если является маловероятным, что расходы по первоначальному раскрытию будут непропорциональны ожидаемым преимуществам. Кроме того, сторона может обратиться с ходатайством ограничить или отменить первоначальное раскрытие, которое, за исключением особых случаев, разрешается судом без проведения судебного заседания либо путем проведения короткого заседания по телефону. Таким образом, у суда отсутствуют полномочия по ограничению или отмене первоначального раскрытия в отсутствие ходатайства стороны. Однако суд может вынести определение о раскрытии документов, необходимых другой стороне для понимания

---

²⁸⁹ Higgins Andrew Open door disclosure in civil // International Journal of Evidence & Proof. 2012. Vol. 16, Issue 3. P. 301.

иска или возражений против иска и подготовки своей позиции по делу, вне зависимости имело ли место первоначальное раскрытие (параграф 5.11 ПУ 51U). Может показаться, что это означает, что суд может расширить пределы первоначального раскрытия, но такое понимание является неверным, поскольку одним из пределов первоначального раскрытия являются документы, необходимые стороне для понимания иска и возражений. Параграф 5.11 ПУ 51U предусматривает вынесение судом определения в случае, если стороны своим соглашением ограничили раскрытие или отказались от него.

В целом ПУ 51U существенно расширил полномочия суда по организации и контролю над раскрытием путем создания новых механизмов, не известных процедуре, урегулированной частью 31 ПГС, данный вывод также подтверждается и результатами опроса: 72% респондентов отметили, что бремя суда по управлению и контролю над раскрытием возросло²⁹⁰. Одним из механизмов по организации раскрытия является судебное заседание по руководству раскрытием.

Также были расширены полномочия по контролю за раскрытием, например, путем формулирования элементов соблюдения судебного определения о судебном раскрытии, подобного механизма не существовало ни в реформе Вулфа, ни в реформе Джексона. С одной стороны, данная норма четко определяет обязанности сторон по выполнению судебного акта, а с другой стороны определяет за какими действиями сторон контроль возложен на суд. Последнее особенно важно для английского гражданского процесса, которому присуща широкая автономия сторон.

Меры ответственности за нарушение порядка раскрытия также претерпели изменения. Среди санкций стали указываться отложение судебного заседания и определение суда о характере последующего раскрытия (параграф 20.2 ПУ 51U).

---

²⁹⁰ Disclosure Pilot Monitoring in The Business and Property Courts. Third Interim Report. 'An Analysis of Questionnaire Feedback from Legal Practitioners'. С. 48. // URL: [https://www.qmul.ac.uk/law/media/law/docs/research/Third-Interim-Report-\(RM,-25-Feb-2020\).pdf](https://www.qmul.ac.uk/law/media/law/docs/research/Third-Interim-Report-(RM,-25-Feb-2020).pdf) (дата обращения 04.03. 2021).

Итак, начавший функционировать с 1 января 2019 г. пилотный проект по раскрытию, был рассчитан на два года. После истечения двух лет предполагалось подведение итогов и оценка необходимости распространения реформированных правил раскрытия документов на все процессы, однако было принято решение продлить Пилотный проект еще на один год до 31 декабря 2021 г.

Продление проекта произошло по результатам проведения анализа и оценки результатов Пилотного проекта, которые оказались достаточно негативными. Профессор Р. Мулхерон (Rachel Mulheron) проводила оценку результатов применения ПУ 51U, по окончании которой был подготовлен Третий промежуточный доклад от 25 февраля 2020 г.²⁹¹. Доклад был основан на результатах опросов, полученных от 71 респондента.

Доклад посвящен всем ключевым изменениям, произошедшим в процедуре раскрытия в связи с принятием ПУ 51U. В части введения первоначального раскрытия были высказаны смешанные отзывы относительно необходимости и целесообразности сохранения такого вида раскрытия. Основной причиной, по которой первоначальное раскрытие было излишним называлось то, что, как правило, документы, подлежащие раскрытию согласно правилам о первоначальном раскрытии, уже были у сторон (например, были раскрыты в соответствии с правилом 31.16 ПГС), что приводит к удвоению количества документов и росту расходов²⁹². 44% респондента отметили, что столкнулись со сложностями в части раскрытия противоположных документов. Причинами явились следующие особенности: понятие «противоположные» документы, согласно которому документ считается противоположным, если он противоречит или наносит значительный вред спорным утверждениям или версии событий стороны, осуществляющей раскрытие, либо подтверждает утверждения

---

²⁹¹ Update on the operation of the Disclosure Pilot Scheme (“Disclosure Pilot”) // URL: <https://www.judiciary.uk/announcements/update-on-the-operation-of-the-disclosure-pilot-scheme-disclosure-pilot/> (дата обращения 15.02.2021).

²⁹² Disclosure Pilot Monitoring in The Business and Property Courts. Third Interim Report. ‘An Analysis of Questionnaire Feedback from Legal Practitioners’. P. 19. // URL: [https://www.qmul.ac.uk/law/media/law/docs/research/Third-Interim-Report-\(RM,-25-Feb-2020\).pdf](https://www.qmul.ac.uk/law/media/law/docs/research/Third-Interim-Report-(RM,-25-Feb-2020).pdf) (дата обращения 21.02.2021)

или версию событий противоположной стороны (параграф 2.7 ПУ 51U). Действительно, категория значительного вреда является субъективной, может быть истолкована сторонами по-разному. Кроме того, те документы, которые могут причинить вред одной стороне, могут не причинить никакого вреда другому лицу в аналогичной ситуации по причине разных факторов: наличия иных документов, подтверждающих позицию стороны, иных доказательств, которые могут быть представлены, юридической квалификации представителя стороны и др.

Еще большие сложности возникают, когда к термину противоположные документы добавляется слово известные. Несмотря на то, что понятие известные противоположные документы содержится в параграфе 2.8 ПУ 51U – документы, в отношении которых сторона знает о том, что они являются противоположными и находятся или находились под ее контролем без проведения дополнительного поиска, который она уже провела или должна была провести; на практике респонденты столкнулись с тем, что поиск все равно проводился, в нарушение положения ПУ²⁹³. Однако самой большой сложностью при практическом применении правила об известных противоположных документах стало то, что не было единства в понимании участниками процесса сроков раскрытия, а именно когда данная категория документов должна быть раскрыта и являлась ли эта обязанность длящейся.

Наиболее критикуемым нововведением стала обязанность сохранения документов – 66 % участников исследования заявили, что столкнулись с разными проблемами при исполнении этой обязанности. Среди сложностей были указаны: нарушение конфиденциальности информации при направлении требования о сохранении документов бывшим работникам, исполнение этой обязанности на самых ранних этапах рассмотрения дела приводило к тому, что лицо не могло сформулировать предмет запроса, что приводило к высоким

---

²⁹³ Disclosure Pilot Monitoring in The Business and Property Courts. Third Interim Report. ‘An Analysis of Questionnaire Feedback from Legal Practitioners’. P. 21-23. // URL: [https://www.qmul.ac.uk/law/media/law/docs/research/Third-Interim-Report-\(RM,-25-Feb-2020\).pdf](https://www.qmul.ac.uk/law/media/law/docs/research/Third-Interim-Report-(RM,-25-Feb-2020).pdf) (дата обращения 21.02. 2021)

издержкам по хранению информации, невозможность или затруднительность связаться с бывшими сотрудниками, отсутствие требования для лиц, получивших уведомления и запросы, направить письменные подтверждения и многие другие²⁹⁴.

Представляется, что результаты, изложенные в докладе, ставят под сомнение и эффективность моделей раскрытия и первоначального раскрытия. В частности, 84% опрошенных отметили, что обращались к Расширенному раскрытию, при этом в 78% дел, где потребовалось расширенное раскрытие стороны не смогли договориться о применимой модели раскрытия. Одной из возможных причин, по которой стороны не могли согласиться друг с другом относительно модели, по которой будет осуществляться раскрытие, являлись формулировки, описывающие каждую из моделей. Респонденты подчеркнули, что круг документов, подлежащих раскрытию, толковался сторонами по-разному.

О неудаче реформы могут свидетельствовать следующие данные.

Во-первых, 88% участников исследования заявили, что документ об оценке раскрытия привел к росту расходов²⁹⁵, несмотря на то, что данный документ являлся одним из ключевых изменений, введенных пилотным проектом, и предполагалось, что благодаря ему будут достигнуты цели, стоящие перед модернизацией норм о раскрытии.

Во-вторых, только 16 % опрошенных отметили, что пилотный проект положительно отразился на достижении основополагающей цели либо предоставил такие же гарантии, как и часть 31 ПГС.

В-третьих, по мнению 78% участников пилотный проект не привел к изменениям в культуре поведения участников в процессе²⁹⁶.

---

²⁹⁴ Ibid. P. 31-36.

²⁹⁵ Disclosure Pilot Monitoring in The Business and Property Courts. Third Interim Report. 'An Analysis of Questionnaire Feedback from Legal Practitioners'. P. 57 // URL: [https://www.qmul.ac.uk/law/media/law/docs/research/Third-Interim-Report-\(RM,-25-Feb-2020\).pdf](https://www.qmul.ac.uk/law/media/law/docs/research/Third-Interim-Report-(RM,-25-Feb-2020).pdf) (дата обращения 21.02.2021)

²⁹⁶ Ibid. P.89-94.

Помимо того, что Пилотный проект был продлен еще на один год, также было решено внести изменения в ПУ 51U, которые вступают в силу с 6 апреля 2021 года.

Однако можно констатировать, что внесенные изменения носят лишь косметический характер и вряд ли смогут устранить недостатки, о которых указывалось в Третьем промежуточном докладе. С 6 апреля 2021 года будет понятен срок, до которого должно быть осуществлено раскрытие известных противоположных документов.

Наибольшее количество критических замечаний было высказано в отношении раздела 4 ПУ 51U, регламентирующего обязанность по сохранению документов. Новая редакция ограничивает круг работников, в т.ч. бывших работников, которым сторона должна направить письменное уведомление о сохранении документов, теми из них, в отношении которых существуют обоснованные основания полагать, что они могут владеть документами, при условии, что у стороны, направляющей уведомление такие документы отсутствуют.

Значительное изменение коснулось полномочий суда в отношении расширенного раскрытия. Параграф 6.1 ПУ 51U предусматривает право стороны обратиться за расширенным раскрытием как в дополнение к ранее осуществленному первоначальному раскрытию, так и в том случае, когда первоначальное раскрытие не осуществлялось, иными словами, данное положение предусматривало, что вопрос о необходимости расширенного раскрытия, а также о выборе модели такого раскрытия решается судом. В первоначальной редакции предусматривалось, что суд выносит определение о расширенном раскрытии только если убедится, что подобное раскрытие необходимо для справедливого разрешения одного или нескольких вопросов раскрытия (issues of disclosure). В новой редакции, вступающей в силу с 6 апреля 2021 года, суд должен убедиться, что расширенное раскрытие будет способствовать справедливому разрешению одного или нескольких вопросов раскрытия только при вынесении определения в отношении тех моделей раскрытия, которые требуют поиска документов (модели C, D, E).

Означает ли это, что при ходатайстве лица об иных моделях раскрытия, суд автоматически выносит определение о раскрытии? Представляется, что нет, поскольку существует требование о том, что расширенное раскрытие всегда должно быть обоснованным и пропорциональным и соответствовать основополагающей цели процесса (параграф 6.4. ПУ 51U), и, хотя не указано, что именно суд должен при вынесении определения о раскрытии установить соответствие этим требованиям, иное было бы невозможно. Требование о справедливом разрешении одного или нескольких вопросов раскрытия является излишним при наличии требования о достижении основополагающей цели. Положения параграфа 6.3 по своей сути лишь разъясняют основополагающую цель, выступают конкретным примером реализации, но тогда отсутствует логика изложения: частные положения идут перед общими.

Подготовка списка вопросов раскрытия требуется только для ограниченного количества моделей раскрытия, а не для всех, как это было предусмотрено изначально. Подготовка списка вопросов необходима для отдельной группы моделей раскрытия, получивших названия моделей, основанных на поиске (модели C, D, E).

ПУ 51U в новой редакции приведет к очередной волне непонимания и противоречий по причине того, что изменения, вступающие в силу с 6 апреля 2021, внесены хаотично и противоречат положениям Практического указания.

По первоначальной редакции ПУ 51U порядок расширенного раскрытия был следующий: в течение 28 дней после подготовки окончательного варианта искового заявления, каждая сторона должна в письменной форме указать, будет ли она ходатайствовать о расширенном раскрытии, и если хотя бы одна из сторон предоставила положительный ответ, после этого следует подготовка Списка спорных вопросов раскрытия в соответствии с разделом 7, на основе которых суд выносит определение о раскрытии. В соответствии с новой редакцией стороны составляют список спорных вопросов раскрытия только в случае, если они ходатайствуют об основанных на поиске моделях раскрытия. В иных случаях подготовка списка не требуется, при этом норма о том, что

стороны могут использоваться различные модели раскрытия для различных спорных вопросов раскрытия, и суд может вынести определение об использовании нескольких моделей раскрытия в одном деле, сохранилась. Остается неурегулированным, как поступать сторонам в тех случаях, когда они считают, что к некоторым спорным вопросам наиболее оправданным будет применение моделей А, В. По всей видимости лица, вносившие изменения в ПУ, не предусмотрели такой ситуации, запретив сторонам обмениваться списком спорных вопросов.

Можно предположить, что в тех случаях, когда стороны в отношении части спорных вопросов захотят использовать модели А, В, они не будут указывать их в общем списке. Однако из такого подхода вытекает иная сложность, ведь невозможно использовать сам термин «спорные вопросы» применительно к тем положениям искового заявления и возражений, в отношении которых стороны ходатайствуют о раскрытии по моделям А, В, потому что понятие «спорные вопросы» содержится в разделе 7, который не применяется к моделям А, В. Представляется, что в целом новое регулирование расширенного раскрытия не позволит сторонам договориться относительно необходимости использования расширенного раскрытия в форме моделей раскрытия А, В либо замены этих моделей на иные, поскольку отсутствуют главный инструмент для урегулирования разногласий между сторонами – подготовка списка спорных вопросов раскрытия.

Однако наибольшая сложность состоит в следующем: поскольку суд определяет расширенное раскрытие, лишь основываясь на списке спорных вопросов и документе об анализе раскрытия, насколько суд сможет оценить разумность, обоснованность, пропорциональность и соответствие основополагающей цели процесса раскрытия, в отношении которого суд не получил никаких документов. Нововведение создает дисбаланс между обязанностью суда применять нормы в соответствии с основополагающей целью, в том числе определяя пределы расширенного раскрытия, и порядком раскрытия. Безусловно, у вносимых изменений должны быть обоснования. В случае с

изменением порядка раскрытия в Третьем промежуточном докладе было указано на необходимость сделать процедуру проще для сторон. Однако, думается, что не это является истиной причиной, поскольку действительного упрощения не происходит. Стороны будут, наоборот, поставлены в условия отсутствия информации о моделях, о спорных вопросах. Истиной причиной является то, что дефицит информации как у сторон, так и суда, при отсутствии предусмотренного ПУ порядка получения этой информации, приведет к более частому применению моделей А и В. Таким образом, созданы условия для применения ограниченных моделей раскрытия, при кажущейся видимости возможности равного использования всех моделей раскрытия. Модели А и В по сути становятся «стандартными» пределами раскрытия, несмотря на высказывавшиеся заявления и проделанные усилия по отказу от автоматически применяемых пределов раскрытия.

Подводя краткий итог анализу Пилотного проекта по раскрытию, можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, в английском гражданском процессе появились и существуют две кардинально отличающиеся друг от друга процедуры раскрытия в зависимости от суда, рассматривающего дела, и соответственно регулируемые различными нормативными актами. Данная ситуация является еще более интересной чем та, которая была при параллельном существовании канцлерских судов и судов общего права. Прежде суды общего права не имели процедуры раскрытия и канцлерские суды выполняли функции по содействию в осуществлении раскрытия, в то время как на современном этапе существуют два абсолютно независимых и полноценных порядка раскрытия.

Следующее отличие состоит в том, что канцлерские суды и суды общего права скорее были двумя судебными системами в правовом поле одного государства, а Суды по делам бизнеса и собственности являются неотъемлемым элементом единой судебной системы.

Во-вторых, Пилотный проект продолжил заложенную реформой Вулфа тенденцию по расширению и усилению организационных и контрольных полномочий суда.

В-третьих, оценивая неутешительные промежуточные итоги реализации Пилотного проекта и незначительные правки, внесенные в ПУ 51U по их результатам, можно предполагать, что окончательные результаты проекта не будут кардинальным образом отличаться от промежуточных. В связи с этим окажется крайне неожиданным, если по завершении дополнительного года будет принято решение о распространении правила ПУ 51U на всю судебную систему.

Глава 3. Раскрытие доказательств в арбитражном и гражданском судопроизводстве Российской Федерации

3.1. Сущность российского раскрытия доказательств

Отечественными процессуалистами предпринимались многократные попытки определить понятие «раскрытие доказательств»: как с учетом действующего правового регулирования, так и с учетом представлений о сущности, целях и задачах института, а также его развития в англо-саксонских странах.

М.К. Треушников под раскрытием доказательств предлагает понимать ознакомление с содержанием доказательств других лиц, участвующих в деле²⁹⁷. И.Н. Лукьянова указывает, что раскрытие доказательств представляет собой возложение на стороны взаимной обязанности ознакомить друг друга с письменными и иными документами, обосновывающими их требования и возражения²⁹⁸. Существует еще один подход, который характеризуется некоторым соединением раскрытия с иными элементами (этапами) доказывания. Так, В.М. Шерстюк отмечает: «раскрытие доказательств охватывает не только представление их суду, но их обозначение, сопровождавшееся ходатайством об истребовании необходимого доказательства»²⁹⁹.

Ю.В. Кайзер выделяет два вида раскрытия доказательств: досудебное и судебное и предлагает следующие определения. Досудебное раскрытие доказательств – это деятельность потенциальных участников спорного правоотношения, осуществляемая до момента возбуждения производства по делу в суде, связанная с обменом необходимым доказательственным материалом³⁰⁰.

²⁹⁷ См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец, 2016. С. 46.

²⁹⁸ См.: Лукьянова И.Н. Доказательства в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 3, 5 - 6, 17 - 18.

²⁹⁹ Шерстюк В. М. Арбитражный процесс в вопросах и ответах: комментарии, рекомендации, предложения по применению Арбитражного процессуального законодательства Российской Федерации / М.: Городец, 2004. С. 33.

³⁰⁰ См.: Кайзер Ю.В. Досудебное раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 337. С. 118.

«Раскрытие доказательств – это деятельность лиц, участвующих в деле, по заблаговременному, до начала судебного заседания, ознакомлению других лиц, участвующих в деле, с доказательствами, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений, по представлению копий данных доказательств, а также ... деятельность судебных органов по предоставлению возможности лицам, участвующим в деле, заблаговременно ознакомиться с имеющимися в материалах дела доказательствами»³⁰¹. На основе последнего определения автор выделяет следующие признаки, характерные для раскрытия: процессуальная обязанность лиц, участвующих в деле, заблаговременное (до начала судебного заседания) ознакомление лиц, участвующих в деле, с доказательствами, доведение до лиц, участвующих в деле, информации о существовании и содержании доказательств, по обмену состязательными бумагами, представлению копий доказательств, что, как отмечает автор, является основным признаком раскрытия. Раскрытие осуществляется исключительно для лиц, участвующих в деле, но не для суда. Автор выделяет две категории субъектов: лица, перед которыми должны быть раскрыты доказательства, и лица, которые обеспечивают исполнение обязанности по раскрытию. В первую группу входят лица, участвующие в деле, во вторую категорию автор предлагает отнести судебные органы³⁰².

Вместе с тем необходимо учитывать, что в качестве субъекта, осуществляющего раскрытие, в АПК и ГПК определены лица, участвующие в деле. Так, в арбитражном процессе это стороны, заявители и заинтересованные лица, прокурор, государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и организации, граждане, обратившиеся в арбитражный суд в случаях, предусмотренных АПК (ст. 40 АПК). Во-вторых, в данном определении содержится временной предел раскрытия – до начала основного судебного

---

³⁰¹ Кайзер Ю.В. Институт раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Научные труды РАЮН. В 3-х томах. М., 2009. Вып. 9. Т. 2. С. 1035.

³⁰² См.: Кайзер Ю.В. Понятие и признаки раскрытия доказательств как судебного этапа доказывания // Российский судья. 2010. № 4. С. 38; Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 41-42.

заседания. Такая формулировка не в полной мере соответствует АПК, где предусматривается возможность установления иного срока судом, а также вызывает возражения других авторов, указывающих на то, что раскрытие может происходить позднее при наличии уважительных причин³⁰³. В-третьих, в качестве субъекта, уполномоченного на получение раскрытия определены другие лица, участвующие в деле. В-четвертых, в предмет раскрытия входят состязательные документы и доказательства, на которые стороны ссылаются и планируют использовать в доказательственной деятельности. Таким образом, предмет раскрытия более широкий, чем в Англии, где раскрытию подлежат только документы, в свою очередь пределы раскрытия носят более ограничительный характер, поскольку лицо должно раскрыть только те материалы, на которые оно ссылается и планирует использовать, иными словами, материалы, подтверждающие позицию этого лица. В-пятых, в определении сформулирована цель раскрытия – рассмотрение и разрешение дела в одном заседании.

Под раскрытием можно понимать получение стороной информации о документах и подобный подход можно обозначить как общее или бытовое понимание раскрытия. Однако представляется более точным рассматривать раскрытие как процедуру, установленную и регламентированную законом, благодаря которой информация о документах становится известной лицам, участвующим в деле, а также как процедуру, на определенном этапе которой такие лица могут ознакомиться с содержанием данных документов. Невозможно согласиться с утверждением, что «раскрытие доказательств связано, прежде всего, с обменом лицами, участвующими в деле, состязательными документами и доказательствами»³⁰⁴. Повторимся, основное отличие раскрытия от иных процедур состоит в том, что раскрытие, если следовать английской модели, должно представлять собой доведение до лиц, участвующих в деле, информации о существовании определенных документов, имеющих отношение

---

³⁰³ См.: Фокина М. Доказательства - всему голова // ЭЖ-Юрист. 2003. № 20. С.6, Фильченко Д.Г. Практика применения АПК РФ о раскрытии доказательств // Право и экономика. 2006. № 1. С. 73.

³⁰⁴ Кайзер Ю.В. Особенности раскрытия доказательств в арбитражном процессе // Вестник Омского университета. 2010. № 4 (25). С. 141.

к рассматриваемому спору (либо о том, что эти документы существовали, но были утрачены, уничтожены), а также предоставление возможности этим лицам ознакомиться с содержанием данных документов. К информации о существовании документов стоит относить также сведения о том, где и у кого хранятся данные документы, наименование документа и описание содержащейся в нем информации.

Таким образом, можно предложить следующее определение понятия «раскрытие» – это институт гражданского процессуального права, состоящий из совокупности норм, регулирующих порядок и срок представления лицом, участвующим в деле, имеющейся у него информации об относящихся к делу письменных доказательствах, аудио- и видеозаписях, а также представление этих доказательств, находящихся под контролем указанного лица, для ознакомления лицам, участвующим в деле, осуществляющееся строго на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Английское законодательство четко выделяет досудебное раскрытие и раскрытие после возбуждения производства по делу. В российской литературе раскрытие на этапе подготовки дела к судебному разбирательству может быть выделено в качестве самостоятельного вида. Однако стоит отметить, что некоторые авторы утверждают, что раскрытие может и должно существовать исключительно на этапе подготовки дела, и лишь в случае невозможности осуществления раскрытия по уважительным причинам, оно может осуществляться на более поздних стадиях процесса³⁰⁵. Д.Г. Фильченко выделяет полное и неполное раскрытие. Полное раскрытие предполагает возможность ознакомиться с содержанием раскрываемого доказательств, в то время как неполное – означает только уведомление о доказательствах³⁰⁶. С точки зрения того подхода, который уже был обозначен, скорее можно говорить о двух элементах раскрытия, известных в английском процессе как раскрытие в узком смысле и

---

³⁰⁵ См.: Кайзер Ю.В. Досудебное раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 337. С.118.

³⁰⁶ См.: Фильченко Д. Г. Современные проблемы подготовки дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе Российской Федерации. С. 19.

осмотр (инспекция). В отечественной науке также был разработан широкий подход к пониманию раскрытия, когда раскрытие рассматривается как обязанность лиц, участвующих в деле, по представлению всех доказательств, способных подтвердить или опровергнуть обстоятельства, имеющие значение для дела³⁰⁷.

Если обобщить позиции отечественных авторов о понимании раскрытия, то можно выделить следующие основные подходы.

Во-первых, раскрытие как принцип доказательственного права³⁰⁸. В качестве принципов доказательственного права предлагается рассматривать: 1) обязательность доказывания (все обстоятельства дела подлежат доказыванию, за исключением тех, которые не подлежат доказыванию в силу закона или соглашения (молчаливого) лиц, участвующих в деле); 2) относимость доказательств; 3) допустимость средств доказывания; 4) свободная оценка доказательств³⁰⁹. Некоторые авторы дополнительно к выше указанным принципам предлагают добавить: 1) принцип раскрытия доказательств сторонами; 2) принцип непосредственного исследования доказательств судом; 3) принцип недопустимости доказательств, полученных с нарушением закона; 4) принцип процессуального руководства суда доказательственной деятельностью лиц, участвующих в деле. Сторонниками данного подхода также утверждается, что принцип раскрытия доказательств нашел свое закрепление и в гражданском процессуальном законодательстве, а именно ст. 149 ГПК РФ³¹⁰.

Раскрытие доказательств рассматривается как гарантия реализации иных принципов процессуального права, в данном случае утверждается связь

³⁰⁷ См.: Скуратовский М.Л. Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции: монография. М., 2008. С. 99; Он же. Концепция совершенствования правового регулирования системы подготовки дел к судебному разбирательству в арбитражном процессе // Закон. 2006. № 8. С. 105.

³⁰⁸ См.: Гонзус И.П. Принцип состязательности в новом АПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 8. С. 10-11; Нахова Е.А. Принцип раскрытия доказательств в гражданском судопроизводстве // Цивилистика: право и процесс. 2020. № 2. С. 29 – 33; Терехова Л.А. Принцип раскрытия доказательств в арбитражном процессе // Хозяйство и право. 2007. № 8. С. 6; Фокина М.А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. Домодедово, 2000. С. 155–156; и др.

³⁰⁹ См.: Фокина М.А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. С. 158–159.

³¹⁰ См.: Кузнецов Н.В., Нахова Е.А. К вопросу о принципе раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 4 (87). С. 123.

раскрытия с принципом состязательности³¹¹, с принципом равноправия³¹², принципом диспозитивности³¹³, принципом концентрации процессуального материала³¹⁴.

Во-вторых, раскрытие рассматривается как самостоятельный этап доказывания, выделяемый наряду с этапом представления.

Так, Ю.В. Кайзер отмечает, что неотнесение раскрытия к этапам процесса доказывания не отвечает действующему законодательству и теоретическим положениям. Автор указывает, «принцип состязательности включает в себя не только права и обязанности сторон по представлению доказательств в подтверждение тех обстоятельств, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений, но и обязанность раскрывать данные доказательства перед другими участниками процесса»³¹⁵. Таким образом, подчеркивается различие между представлением доказательств и их раскрытием. Аналогичного подхода придерживается Д.Г. Фильченко, ссылаясь на п.1 ч.1 ст. 135 АПК, проводя различие по кругу субъектов: стороны раскрывают доказательства друг другу, а представляют суду³¹⁶. Авторы ссылаются на Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 2012 г. № 62 «О некоторых вопросах рассмотрения арбитражными судами дел в порядке упрощенного производства», в п. 17 которого

³¹¹См.: Андреева Т.К., Зайцева А.Г. Принцип состязательности в новом Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2002. № 12. С. 68-71; Лим А.А. Принцип состязательности и его влияние на доказывание в арбитражном процессе // Юрист. 2006. № 1. С. 51; Попов В.В. Раскрытие доказательств и встречный иск как элемент досудебной подготовки дела // Арбитражные споры. 2007. № 1. С. 127; Фокина М. Система целей доказывания в гражданском процессе. Цели доказывания в суде первой инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 8. С. 21.

³¹²См.: Фильченко Д.Г. Практика применения положений АПК РФ о раскрытии доказательств // Право и экономика. 2006. № 1. С. 71; *Dombo Beheer BV v Netherlands* (1994) 18 EHRR 213

³¹³См.: Попов В.В. Раскрытие доказательств и встречный иск как элемент досудебной подготовки дела // Арбитражные споры. 2007. № 1. С. 127

³¹⁴См.: Янковский Я. Отдельные принципы гражданского процессуального права в свете изменений ГПК Польши // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. СПб., 2005. № 4. С. 430.

³¹⁵ Кайзер Ю.В. Институт раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Научные труды РАЮН. В 3-х томах. М.: Юрист, 2009. Вып. 9. Т. 2. С. 1035. См. также: Кайзер Ю.В. Понятие и признаки раскрытия доказательств как судебного этапа доказывания // Российский судья. 2010. № 4. С. 38; Кайзер Ю.В. Эффективность института раскрытия доказательств при рассмотрении дел в порядке упрощенного судопроизводства по правилам арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 3 (48). С. 128.

³¹⁶ См.: Фильченко Д.Г. Подготовка дела к судебному разбирательству // ЭЖ-Юрист. 2007. № 4. С. 7.

подчеркивается, что сторона должна предпринять необходимые меры, чтобы документ поступил в суд до истечения периода.

Однако в данном Постановлении Пленума не содержится позиции о тождественности обязанности представить доказательства при рассмотрении дела в упрощенном порядке в соответствии с положениями АПК с обязанностью раскрыть доказательства.

В-третьих, доказывається, что раскрытие доказательств заменяет указание на факты и обстоятельства и это является первым этапом доказательственной деятельности³¹⁷. С приведенной позицией сложно согласиться. Раскрытие не может состоять исключительно в перечислении фактов и обстоятельств. Раскрытие, в соответствии с действующим АПК, состоит в представлении доказательств. Возможно, сложность в понимании раскрытия связана с тем, что раскрытие осуществляется в том числе через обмен состязательными бумагами, однако сам такой обмен не является раскрытием. Представляется верным, что единственным элементом раскрытия в обмене процессуальными документами будет указание в иске, отзыве или возражении на доказательства, на основе которых сторона обосновывает свои требования и возражения.

В-четвертых, выделяется подход, в соответствии с которым раскрытие не является самостоятельным этапом доказывания. Эта группа авторов отрицает за раскрытием значения принципа доказательственного права и самостоятельного этапа доказывания. Общим для указанных авторов выступает идея о включенности раскрытия в один из этапов доказывания, а различия состоят в следующем:

1) одни понимают раскрытие как составную часть этапа представления, в связи с чем данный этап предлагают называть «представление и раскрытие», когда, представляя доказательства, лицо, участвующее в деле, одновременно раскрывает их³¹⁸;

---

³¹⁷ См.: Архипова Ю. В. Раскрытие доказательств в арбитражном процессе (исковое производство): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 38-39.

³¹⁸ См.: Афанасьев С.Ф., Зайцев А.И. Гражданский процесс: Учеб. пособие. М., 2008. С. 123.

2) другие авторы смешивают раскрытие и представление³¹⁹, используя данные понятия как взаимозаменяемые, не выделяя за раскрытие особого содержания;

3) третья группа рассматривает раскрытие как элемент доказывания, но не этап (это скорее терминологическая особенность)³²⁰;

4) выделяется позиция авторов о понимании раскрытия как этапа (элемента) собирания доказательств, за которым следует этап (элемент) исследования доказательств³²¹.

В-пятых, раскрытие как средство представления доказательств в суд³²².

В-шестых, высказываются мнения о том, что раскрытие – это стадия процесса³²³. Раскрытие является стадией процесса в Англии. Если понимать под стадией гражданского процесса определенную совокупность процессуальных правоотношений, объединенных одной процессуальной целью, то представляется, что для отечественного гражданского и арбитражного процесса нельзя раскрытие рассматривать в качестве стадии.

Представляется верным при рассмотрении раскрытия в качестве элемента судебного доказывания, использовать критерии, позволяющие отграничить его от представления и исследования. Предлагается использовать в качестве основного критерия для разграничения цель каждого элемента, а также различие адресатов деятельности³²⁴. Раскрытие наряду с представлением, исследованием и оценкой доказательств предлагают определять, как элемент судебного доказывания³²⁵. В соответствии с другим подходом институт

³¹⁹ См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008. С. 352 - 353.

³²⁰ См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2005. С. 46 - 47, 49, Фильченко Д. Г. Современные проблемы подготовки дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе Российской Федерации. С. 14.

³²¹ См.: Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004. С. 22-27; Папкова О.А. Усмотрение суда. М., 2005. С. 215.

³²² См.: Особенности рассмотрения дела в арбитражном процессе: Практ. пособие / Под ред. А.А. Арифулина, И.В. Решетниковой. М., 2005. С. 49-50; Особенности арбитражного производства: учебно-практическое пособие / О.В. Абознова, Ю.В. Аверков, Н.Г.Беляева и др.; под ред. И.В.Решетниковой. М., 2019. С. 166-168.

³²³ См.: Андреева Т.К., Зайцева А.Г. Указ. соч. С. 71

³²⁴ См.: Фильченко Д. Г. Современные проблемы подготовки дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе Российской Федерации. С. 14.

³²⁵ См.: Фильченко Д. Г. Современные проблемы подготовки дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе Российской Федерации. С. 7.

раскрытия является этапом судебного доказывания³²⁶. Я.В. Трофимов придерживается подхода о тождественности раскрытия и представления, хотя автор прямо это не указывает.³²⁷ К.А. Павленко также не считает, что представление и раскрытие являются разными этапами доказывания, более того, можно прийти к выводу, что представление осуществляется через раскрытие. Так, автор указывает: «представление доводов на стадии подачи искового заявления следует квалифицировать не как отдельный этап процессуального доказывания, а лишь как допустимое исполнение обязанности по раскрытию конкретных доказательств». К.А. Павленко указывает, что раскрытие не является этапом либо элементом доказывания, более верно использовать термин «институт доказывания»³²⁸. «В доказательственном праве Англии раскрытие доказательств перед противной стороной является одним из направлений представления доказательств наряду с предоставлением доказательств в суд»³²⁹.

Множество подходов к раскрытию свидетельствует о том, что конструкция раскрытия с определенным трудом сочетается с существующими представлениями об элементах доказывания. Раскрытие может гармонично дополнить уже разработанную теорию доказательств только в том случае, когда само раскрытие сущностно будет отличаться от иных элементов доказывания. При том подходе к раскрытию, который закреплен в ч.3 ст. 65 АПК и ч.3 с. 56 ГПК, выработанный в судебной практике и в науке, сложно говорить о различиях между раскрытием и представлением доказательств.

Невозможно согласиться с позицией, в соответствии с которой «поскольку доказательства продолжают представляться, то и в дальнейшем их раскрытие продолжается, так как с ними предварительно знакомятся все

---

³²⁶ См.: Кайзер Ю.В. Эффективность института раскрытия доказательств при рассмотрении дел в порядке упрощенного судопроизводства по правилам арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. С. 127.

³²⁷ См.: Трофимов Я.В. К вопросу о доказательствах и доказывании в гражданском и арбитражном процессах России // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруденция. 2010. № 1 (12). С. 88.

³²⁸ Павленко К.А. Раскрытие доказательств в административном судопроизводстве: пробелы и коллизии // Евразийская адвокатура. 2016. № 1 (20). С. 35.

³²⁹ Кузнецов Н.В., Нахова Е.А. К вопросу о принципе раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 4 (87). С. 121.

участвующие в процессе»³³⁰. Данный подход можно обозначить как бытовой, принятый в естественном языке подход к пониманию раскрытия.

Возникают сложности между нормами, регулирующими порядок направления или представления копий документов, прилагаемых к исковому заявлению, документов, обосновывающих возражения относительно иска. Истец должен направить другим лицам, участвующим в деле, копии прилагаемых к исковому заявлению документов, если такие документы у этих лиц отсутствуют (ч. 3 ст. 125 АПК). Норма ГПК до внесения изменений в декабре 2019 г. была уже по содержанию, поскольку предусматривала представление искового заявления с копиями только для ответчика и третьих лиц (ст. 132 ГПК).

В связи с указанным возник закономерный вопрос о том, необходимо ли в гражданском процессе представлять копии документов прокурору, органам государственной власти и местного самоуправления и иным субъектам, входящим в круг лиц, участвующих в деле³³¹. Думается, что такой вопрос вызван отождествлением раскрытия и направления копий документов, потому что только при таком понимании возможно возникновение сомнений относительно круга лиц, в отношении которых должно осуществляться раскрытие, а именно перед другими лицами, участвующими в деле (ч. 3 ст. 65 АПК, ч.3 ст. 56 ГПК). В контексте настоящего исследования предлагается рассматривать урегулированное законом направление или представление копий документов в качестве способа осуществления одного из элементов раскрытия, если следовать логике английского регулирования данной процедуры, то осмотру (инспекции).

Вторая проблема – это требование предоставлять копии только тех документов, которые отсутствуют у лиц, участвующих в деле (ч. 3 ст. 125 АПК, ч.1 ст. 66 АПК, ст. 132 ГПК)³³².

---

³³⁰ Попов В.В. Проблемы взаимосвязи процессуальных институтов раскрытия доказательств и встречного иска // Журнал российского права. 2006. № 5 (133). С. 144.

³³¹ См.: Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. С. 71-72.

³³² Там же. С. 72.

Действительно, вызывает существенные затруднения возможный порядок определения наличия или отсутствия документов у других лиц. Целесообразно отказаться от данного требования и предоставлять все документы, на которые сторона ссылается, как это закреплено, например, в ч.7 ст. 131 АПК, ч.1 ст. 149 ГПК. Во-первых, определение такого признака, как наличие или отсутствие документа у лица, сложно установить, особенно на этапе предъявления искового заявления, когда отсутствует коммуникация между сторонами в ходе процесса. Особенности материально-правового спора не всегда позволяют установить достоверно, какие документы находятся у стороны на момент рассмотрения этого спора судом. Так, например, если истец предоставляет гражданско-правовой договор, в тексте которого указано, что он был выполнен в двух экземплярах, не означает, что экземпляр договора, даже если договор действительно был заключен, до сих пор находится у ответчика, либо, что тексты двух экземпляров совпадают. Во-вторых, требование направлять или представлять копии документов действует не только в отношении сторон, но более широкой категории лиц, участвующих в деле, следовательно, перечень документов, которые находятся в наличии у разных лиц, участвующих в деле, может отличаться, а если, принять во внимание особенности, указанные выше, то несомненно проще подготовить одинаковый перечень копий документов для всех лиц, участвующих в деле.

Раскрытие выступает одной из гарантий реализации принципов равноправия и состязательности³³³, которое следует рассматривать как особый институт доказательственного права, направленный на упрощение, ускорение и удешевление производства, предоставление сторонам равных процессуальных возможностей по формулированию и представлению своей позиции по делу, сокращение количества спорных вопросов между сторонами, заключение мирового соглашения либо обращение к альтернативным способам разрешения споров. Справедливо сформулировать вопрос: является ли раскрытие

---

³³³ См.: Фильченко Д. Г. Современные проблемы подготовки дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе Российской Федерации. С. 15.

институтом отечественного гражданского или арбитражного процесса? Думается, что, принимая во внимание существующее нормативное регулирование и роль раскрытия, ответ должен быть отрицательным.

Однако в случае реформирования раскрытия, данный механизм может приобрести статус института, в связи с чем особое значение имеет исследование целей и задач раскрытия, поскольку раскрытие как самостоятельный институт должно способствовать достижению целей всего гражданского процесса, а не существовать отдельно со своими собственными целями и задачами.

В отечественной литературе проблема целей раскрытия получила меньшее развитие, чем в английской литературе, что вполне можно объяснить достаточно непродолжительным периодом существования подобного института с одной стороны, так и неопределенным подходом к нему со стороны законодателя с другой. Как точно указывает Е.В. Кудрявцева, вопрос о целях раскрытия доказательств в современной российской научной литературе «не получил большого развития»³³⁴.

Обобщение российской юридической литературы позволяет выделить следующие цели и задачи раскрытия: знание позиции оппонента, успешная защита себя, исключение затягивания процесса, обращение к альтернативным способам разрешения споров, заключение мирового соглашения, экономия ресурсов суда и сторон, установление потенциального ответчика³³⁵. При этом то, что одними авторами указывается в качестве цели, другие авторы рассматривают как задачи и наоборот.

Ю.В. Кайзер в качестве цели предлагает проведение одного судебного заседания, достаточного для рассмотрения и разрешения дела³³⁶. Среди задач

³³⁴ Кудрявцева Е.В. Раскрытие доказательств в российском и английском гражданском процессе. С. 289.

³³⁵ Сам механизм раскрытия доказательств рассматривается также и как стимулирующая санкция к своевременному обмену состязательными бумагами (См., например: Куприн С. Развитие института раскрытия доказательств // ЭЖ-Юрист. 2016. № 24. С. 16); Кайзер Ю.В. Досудебное раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 337. С.118, Малешин Д.Я., Филатова М.А., Ярков В.В. По материалам XIII Всемирного конгресса процессуального права // Вестник Высшего арбитражного Суда Российской Федерации. 2008. № 11. С. 98.

³³⁶ См.: Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. С. 9.

автор выделяет обеспечение информированности лиц, участвующих в деле, о доказательствах, на которых лица будут основывать свои позиции по делу; проведение надлежащей и своевременной подготовки дела; концентрация доказательств на стадии подготовки дела; способствование примирению сторон; обеспечение сохранности материалов³³⁷. Представляется, что задача обеспечения надлежащей подготовки дела в действительности осуществляется через выполнение задачи по концентрации материалов на данном этапе, поэтому выделение задачи по обеспечению подготовки дела является излишним.

Думается, что цели и задачи демонстрируют роль и значение раскрытия в гражданском и арбитражном процессе. Для понятного и гармоничного изложения подходов к целям и задачам раскрытия, существующих в России, без участия в дискуссии о различии данных понятий, стоит рассмотреть различные подходы к назначению и роли раскрытия в гражданском судопроизводстве.

Необходимо обратиться к тому, какое положительное влияние на процесс может оказать грамотно сконструированная процедура раскрытия доказательств. Наличие связи между раскрытием и состязательностью утверждается в научной литературе, однако виды этой связи различны. Отмечается, что раскрытие является гарантией состязательности³³⁸, признаком усиления значения состязательности³³⁹, этапом по усилению принципа состязательности³⁴⁰, элементом состязательности³⁴¹.

Принцип состязательности текстуально закреплен в ст.9 АПК, при этом часть вторая данной статьи наделяет лиц, участвующих в деле, правом знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства, что, безусловно, наводит на мысль о наличии связи данной нормы с нормой о

---

³³⁷ Там же.

³³⁸ См.: Фильченко Д.Г. Современные проблемы подготовки дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе Российской Федерации.

³³⁹ См.: Фокина М.А. Доказательственное право в цивилистическом процессе: нереализованные возможности // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 29 - 46.

³⁴⁰ См.: Решетникова И.В. Перспективы развития гражданского процессуального законодательства // Журнал российского права. 2004. № 11. С. 17.

³⁴¹ См.: Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. С. 11

раскрытии ч.3 ст. 65 АПК. Для одних авторов соотношение ч.2 ст. 9 АПК и ч.3 ст. 65 АПК является очевидным³⁴². Однако, по мнению некоторых исследователей, связь вышеуказанных норм носит спорный характер³⁴³, поэтому следует остановиться на этой проблеме.

Часть 2 ст. 9 АПК предоставляет лицам, участвующим в деле, право знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства. В Толковом словаре В.И. Даля аргумент – причина, доказательство, убеждение, довод³⁴⁴. Аргумент – довод, доказательство³⁴⁵; довод, основание, приводимое в доказательство чего-либо³⁴⁶. Слово «аргумент» используется в АПК только один раз при формулировании данной нормы (в ГПК не содержится ни одного упоминания данного слова). Думается, что законодатель специально использовал данное слово, а не термины «доказательство», «основания иска и основания возражений против иска» и иные, имеющие вполне конкретное правовое содержание, в отличие от термина «аргумент», который был использован в своем обычном понимании, что позволило сформулировать норму широко и включить как раскрытие, так и обмен состязательными документами. Следует отметить, что в российский правовой оборот вошел термин «состязательные бумаги», который с учетом отечественной специфики предполагает исковое заявление и отзыв на исковое заявление³⁴⁷. В ч.2 ст. 9 АПК под аргументами понимается обоснование путем указания на доказательства, а знать об обоснованных аргументах друг друга означает знать о доводах и основаниях такой аргументации, то есть доказательствах. В связи с этим, представляется обоснованным прийти к выводу о том, что правила ч.3 ст. 65 АПК и ч.2 ст. 125, ч.5 ст. 131 АПК являются специальными по отношению к норме ч. 2 ст. 9 АПК, имеющей общий характер. Молчание стороны не может рассматриваться в

³⁴² См.: Андреева Т.К., Зайцева А.Г. Указ. соч.

³⁴³ См.: Кайзер Ю.В. Указ. соч. С.53-54

³⁴⁴ См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Москва: Рус.яз., 2002. Т.1. С.21

³⁴⁵ См.: Толковый словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=646> (дата обращения 20.09.2019 г.).

³⁴⁶ См.: Словарь русского языка: В 4-х т. Т.1 / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

³⁴⁷ См.: Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. С. 87.

качестве способа защиты, а должно означать признание стороной, например, обстоятельств, изложенных в исковом заявлении³⁴⁸.

Представляется обоснованным подход, в соответствии с которым лица вправе знать не только об аргументах, изложенных в исковом заявлении, отзыве и возражении, но в более широком перечне документов³⁴⁹. Так, лица вправе знать о доводах апелляционных, кассационных, надзорных жалоб и представлений, заявлений о пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, заявлений об отмене заочного решения, заявлений особого производства и производства по делам из административных правоотношений, заявления об обеспечении иска, заявления о выполнении арбитражными судами функций содействия в отношении третейского суда и иных заявлений, подача которых предусматривает извещение лиц, участвующих в деле, либо возможность предоставления ими доказательств.

В иных случаях лицам, участвующим в деле, не предоставляется право знать об аргументах друг друга, примером является заявление о выдаче судебного приказа, поскольку порядок приказного производства, регулируемый нормами ГПК, в отличие от АПК, не предполагает ознакомления должника с документами, обосновывающими требования взыскателя до вынесения и направления судом судебного приказа. В данном случае должник узнает о сущности заявленных требований из копии судебного приказа, который уже был вынесен судом. Однако такой дисбаланс нивелируется правом должника предоставить возражения относительно исполнения судебного приказа, что приводит к отмене судебного приказа.

В отечественной науке отмечается, что раскрытие позволяет сделать рассмотрение и разрешение дел более экономичным³⁵⁰, поэтому невозможно согласиться с Ю.В. Кайзер в критике позиции В.В. Попова³⁵¹. Действительно,

---

³⁴⁸ См.: Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. С. 60.

³⁴⁹ Там же. С. 61.

³⁵⁰ См.: Попов В.В. Проблемы взаимосвязи процессуальных институтов раскрытия доказательств и встречного иска // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 142.

³⁵¹ См.: Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. С.50

надлежащее осуществление раскрытия (по аналогии с английским процессом) связано с временными и финансовыми затратами. Однако едва ли возможно говорить о том, что эти затраты являются дополнительными для процесса в целом. По мнению Ю.В. Кайзер, единственной основной целью раскрытия является разрешение дела в одном заседании. Иными словами, процедура раскрытия позволит таким образом подготовить дело, аккумулировать доказательственный материал и возможно привести стороны к соглашению по обстоятельствам дела, что единственное судебное заседание будет использовано для целей исследования, оценки доказательств и принятия решения. Тем самым раскрытие способно сэкономить ресурсы не только сторон, но и суда, государства и общества на отправлении правосудия.

Российские исследователи также придерживаются подхода, что существование раскрытия доказательств способствует раннему урегулированию споров.

В частности, отмечается, что стороны склонны не доводить судебный процесс до логического конца в случае, если они представили противоположной стороне «материал, подрывающий их собственную аргументацию», «дискредитирующие документы»³⁵². Можно утверждать, что раскрытие способно склонить стороны к примирению. Как было рассмотрено в первой главе, в английском гражданском процессе примирение играет особую роль. Начиная с реформы Вулфа, были введены досудебные протоколы, основной задачей которых выступает примирение сторон, а раскрытие рассматривается в качестве одного из механизмов, способствующих минимизации спорных вопросов и достижению взаимовыгодных договоренностей между сторонами. Применительно к России подход по государственному поощрению примирения можно обнаружить в Федеральном законе от 26.07.2019 №197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который дополнил ГПК новой главой 14¹ «Примирительные процедуры. Мирное

---

³⁵² См.: Чумак Н.С., Сторс Н. Берегись, правонарушитель! Доказывание в английском судебном процессе и международном арбитраже // Закон. 2014. № 10. С. 35.

соглашение». Федеральный закон также дополнил АПК статьями 138¹-138⁶, посвященными порядку, срокам и видам примирительных процедур. С учетом вносимых изменений, раскрытие в полной мере соответствует тенденциям развития отечественного гражданского судопроизводства.

В.В. Молчанов отмечает, что раскрытие доказательств способствует надлежащей подготовке стороны, позволяя заранее знать не только о требованиях лица, но и о доказательствах, которыми оппонент владеет³⁵³. Отечественные авторы также подчеркивают важную связь между наличием раскрытия в гражданском судопроизводстве и стремлением и желанием сторон достичь примирения³⁵⁴.

Применительно к российскому гражданскому судопроизводству можно предложить выделить следующие цели института раскрытия.

Первая цель раскрытия состоит в примирении сторон.

Вторая цель раскрытия состоит в разрешении дела более быстро и справедливо по сравнению с порядком, в котором отсутствует раскрытие.

Все остальное – это, на наш взгляд, не что иное как задачи раскрытия. Например, раскрытие позволяет обеспечить баланс доказательств между сторонами, через выполнение этой задачи возможно достижение цели более справедливого разрешения дела, поскольку стороны будут поставлены в равные условия, чем при отсутствии обязанности раскрыть документы. Сохранение информации от уничтожения также выступает задачей, а не целью раскрытия.

Обязанность раскрыть документы означает, что лица, во-первых, после выявления конфликта, противоречия, но еще до обращения в суд, не будут удалять, изменять документы, которые имеют отношение к их конфликту, понимая, что в будущем судебном процессе, на них будет возложена обязанность раскрыть эти документы. Во-вторых, особенно актуально это для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, лица будут сохранять и

---

³⁵³ См.: Молчанов В.В. Судебное доказывание в будущем едином Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. №3. С. 39.

³⁵⁴ См.: Чумак Н.С., Сторс Н. Указ. соч. С. 35.

разрабатывать внутренние политики по хранению электронной и письменной информации еще до возникновения спорной ситуации, но после начала взаимоотношений с иным лицом (как правило, контрагентом). В-третьих, защита информации раскрытием должна обеспечиваться и после принятия искового заявления и возбуждения производства по делу. Когда на лице, участвующем в деле, лежит обязанность представить также и документы, способные ослабить позицию этого лица, то в интересах такого лица будет уничтожение, удаление, изменение таких документов.

Рассмотрение влияния раскрытия на сохранение информации с позиции этих трех элементов позволяет продемонстрировать, что защита информации является не целью раскрытия, а задачей, позволяющей при ее реализации, обеспечить справедливое и быстрое рассмотрение дела. Справедливость достигается благодаря тому, что документы сохраняются, защищаются от изменений и могут быть раскрыты в судебном процессе. Быстрота обеспечивается с одной стороны через надлежащее хранение таких документов, а с другой, через возложение обязанности хранить документы на определенных лиц, таким образом, суд не должен истребовать документы у иных лиц, а также искать тех лиц, у которых такие документы могут быть. Следовательно, рассмотрение дела становится более быстрым за счет того, что отпадают основания для отложения судебного разбирательства (ч.5 ст. 158 АПК, ч.1 ст. 169 ГПК).

Сокращение количества спорных вопросов между сторонами также не является самостоятельной целью раскрытия, а выступает в качестве задачи, решение которой позволяет либо достичь цели примирения сторон, либо позволяет сделать разбирательство более быстрым. Примирение возможно, если стороны пришли к полному соглашению относительно всех аспектов требований истца и возражений ответчика: когда стороны заключили мировое соглашение либо истец отказался от иска или ответчик признал иск. В тех случаях, когда раскрытие позволило лишь сократить количество спорных вопросов, что может выразиться в изменении предмета, основания иска, уменьшении размера исковых требований, а также признании обстоятельств (ч.2 ст. 70 АПК,

ч.2 ст. 68 ГПК), очевидно процесс становится более быстрым, поскольку отпадает необходимость в представлении, исследовании и оценке доказательств по тем требованиям, в отношении которых спор уже отсутствует.

Как было отмечено выше, раскрытие позволяет подготовить и представить лицу, участвующему в деле, свою позицию наилучшим образом, что также не может рассматриваться как отдельная цель раскрытия, а выступает в качестве задачи, реализация которой, позволяет достичь такой цели раскрытия как рассмотрение и разрешение дела более быстро и справедливо. Ускорение производства достигается за счет того, что раскрытие возлагает на лиц обязанность предоставить документы на наиболее ранней стадии, а именно на стадии подготовки дела, следовательно, исключаются отложения судебного разбирательства в целях представления новых доказательств. При этом предоставление документов на поздних этапах должно быть по общему правилу запрещено. Справедливость достигается за счет того, что сторона заранее знает обо всех аргументах своего оппонента, о доказательствах, находящихся под контролем оппонента, а также имеет возможность ознакомиться с содержанием этих доказательств заранее (до судебного заседания) и изменить свою позицию соответствующим образом. В конечном счете обеим сторонам предоставлены все возможные ресурсы для того, чтобы защитить свои требования в суде.

Особые сложности с отнесением к целям либо задачам раскрытия возникают с сокращением количества дел в судах и снижением нагрузки на судей. Сложности, прежде всего, связаны с тем, что само по себе уменьшение количества дел, рассматриваемых судами, и сокращение нагрузки на судей не может рассматриваться в качестве задачи, решение которой способствует достижению целей раскрытия, обозначенных выше. Снижение количества дел не приводит к примирению сторон, аналогично и в случае с рассмотрением дел более быстро и справедливо. Можно утверждать, что примирение сторон приводит к сокращению количества дел, а рассмотрение дел более быстро и справедливо приводит к снижению нагрузки на судей, в виду того, что на

рассмотрение одного дела затрачивается меньше времени³⁵⁵. В связи с этим может показаться закономерным, рассматривать снижение судейской нагрузки и дел, рассматриваемых в судах, как цель, причем как цель, стоящую выше примирения сторон и более быстрого и справедливого разрешения споров, поскольку достижение уменьшения нагрузки возможно через успешное использование сторонами примирительных методов и, если спор не может быть урегулирован во вне судебного порядке, то через быстрый и справедливый процесс.

Однако все же существуют препятствия для рассмотрения сокращения нагрузки на судей, в том числе благодаря снижению количества споров, разрешаемых судами, в качестве цели раскрытия.

Во-первых, снижение судейской нагрузки не должно рассматриваться в качестве цели и причины для существования определенного правового института, поскольку целью гражданского судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов (ст. 2 ГПК). Среди задач судопроизводства в арбитражных судах сокращение количества дел также не выделяется (ст. 2 АПК). Рассмотрение снижения судейской нагрузки в качестве цели может находиться в противоречии с большей частью целей и задач судопроизводства. Так, например, сокращение количества дел может негативно сказаться на укреплении законности и воспитательном воздействии суда, поскольку часть дел не будет рассматриваться судами, суды не смогут формировать практику по этим делам. Установление в качестве цели необращения в суд противоречит задаче доступности правосудия и справедливого публичного разбирательства.

Во-вторых, достижение уменьшения нагрузки на судей возможно через иные методы, в основном связанные с достаточным финансированием судов:

---

³⁵⁵ Данный вывод является справедливым при двух условиях: количество дел, рассматриваемое одним судьей, не будет увеличиваться, а время, высвобожденное при более быстром разрешении гражданских дел, будет использоваться для составления качественных судебных актов самими судьями.

увеличение судейского корпуса, повышение заработной платы помощников судей, секретарей судебных заседаний, полное укомплектование штата и др.

В-третьих, придание сокращению количества дел в судах статуса цели раскрытия не позволит надлежащим образом разработать эффективную и справедливую процедуру раскрытия, а в будущем создаст препятствия для ее реформирования. «Цель – конечный результат деятельности человека, предварительное идеальное представление о котором (совместно с желанием его достигнуть) предопределяет выбор соответствующих средств и системы специфических действий по его достижению»³⁵⁶. Следовательно, придание чему-то статуса цели автоматически означает, что данный фактор является определяющим и решающим, на его основе будет производиться оценка успешности и эффективности совершенных действий: если результат соответствует цели, то такая деятельность была удачной.

Рассмотрение уменьшения количества судебных дел в качестве цели раскрытия, может привести к созданию таких норм, которые не будут учитывать позиции субъектов, особенности конкретного дела, и самое важное необходимости разработки процедуры, улучшающей гражданское судопроизводство, предоставляющей большие гарантии для лиц, участвующих в деле, создающей механизмы направленные на более эффективную защиту прав и интересов лиц, а не только сокращение расходов государства на функционирование судебной системы и ее самоокупаемость.

В связи с тем, что раскрытие может привести к уменьшению количества дел и снижению судебной нагрузки, то представляется верным квалифицировать данные изменения в качестве следствия нормального функционирования процедуры раскрытия, не придавая им главенствующего значения при реформировании института раскрытия и оценке успешности таких действий.

Таким образом, несмотря на то, что институт раскрытия находится на разных этапах своего развития в России и Англии, цели и задачи,

---

³⁵⁶ Лебедев С. А. Философия науки. Словарь основных терминов. Москва, 2004. 320 с.

разработанные английскими и отечественными авторами, во многом совпадают, что свидетельствует о положительной роли данного института в рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Цели и задачи английского раскрытия направлены на обеспечение основополагающей цели гражданского процесса, что демонстрирует высокую значимость раскрытия в достижении, с одной стороны, справедливого и обоснованного судебного решения, а с другой стороны, задействования такого количества ресурсов государства, общества и самых сторон, чтобы это было пропорционально сложности и значимости конкретного дела. Разработка целей и задач раскрытия позволит определить место нового института в отечественном гражданском судопроизводстве, а также разработать такой механизм предоставления информации о письменных доказательствах, аудио- и видеозаписях, и предоставление средств доказывания для осмотра (инспекции), который будет не только не противоречить иным нормам гражданского процессуального права, но позволит предоставить большие гарантии для защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в деле, а также обеспечить вынесение законных и обоснованных судебных постановлений (актов).

Раскрытие должно рассматриваться в контексте целей и задач судопроизводства, причем не только цели самого института должны определяться на основе подобного подхода, но и сам институт должен быть сформулирован в соответствии с общей направленностью гражданского процесса. По мнению Я.В. Трофимова цель своевременного рассмотрения гражданских дел может быть решена только с учетом «оптимизации процесса доказывания по гражданским делам»³⁵⁷. Необходимость в институте раскрытия доказательств обусловлена прежде всего тем, что он способен упростить и ускорить рассмотрение дел, сделать процесс более предсказуемым, уменьшить расходы³⁵⁸. Выигрыш либо проигрыш дела определяется еще до прихода сторон в суд и зависит

---

³⁵⁷ Трофимов Я.В. Указ. соч. С. 87.

³⁵⁸ См.: Попов В.В. Проблемы взаимосвязи процессуальных институтов раскрытия доказательств и встречного иска // Журнал российского права. 2006. № 5 (133). С. 142

от подготовки к делу³⁵⁹. В связи с этим следует отметить роль раскрытия в уравнивании шансов сторон наиболее лучшим образом подготовить свое дело и получить необходимые доказательства. Как было отмечено в литературе, в российском процессе распространена практика представления доказательств в последний момент³⁶⁰.

3.2. Совершенствование механизма раскрытия доказательств

Несмотря на то, что в АПК раскрытие доказательств существует с 2002 года, а в практике исполнения поручений иностранных судов еще раньше – в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции о получении за границей доказательств по гражданским и торговым делам, механизм раскрытия (объект, элементы, формы раскрытия) все еще в полной мере не сформирован³⁶¹.

Российское раскрытие уходит своими корнями в регулирование аналогичного института в английском и американском гражданском процессе³⁶². Будучи институтом общего права, этот институт был воспринят не только Российской Федерацией, но и другими странами континентальной правовой семьи³⁶³. Единые правила логики, общая система ценностей (гуманизм, справедливость, равенство и др.), из которых могут быть выведены в том числе и основополагающие начала гражданского судопроизводства, позволяют использовать зарубежный опыт в построении отечественной системы

---

³⁵⁹ См.: Арчер П. Английская судебная система / Перевод с англ.; Под ред. и с предисл.: Никифоров Б.С.; Пер.: Ветвинский Л.А. М., 1959.

³⁶⁰ См.: Трофимов Я.В. Указ. соч. С. 88.

³⁶¹ См.: Фокина М.А. Доказательственное право в цивилистическом процессе: нереализованные возможности // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 29 – 46; Фокина М.А. Раскрытие доказательств в арбитражном процессе: проблемы теории и практики // Российское правосудие. 2019. № 6. С. 8.

³⁶² См., например: Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. С. 3-4; Филатова М.А. Импорт и экспорт гражданского процессуального права в глобальном контексте: Коллоквиум Международной ассоциации процессуального права в Киото (Япония), 20-22 сентября 2006 года. С. 75.

³⁶³ См., например: Филатова М.А. О заимствованиях процессуальных институтов в современном российском праве (на примере процессуальных санкций). URL: <http://отрасли-права.рф/article/16183> (дата обращения 03.05.2019); Филатова М.А. Импорт и экспорт гражданского процессуального права в глобальном контексте. С. 758.

судопроизводства³⁶⁴. В отечественной литературе отмечается изменение традиционных институтов и основополагающих начал гражданского судопроизводства, а также изменение задач, стоящих перед правосудием по гражданским делам³⁶⁵.

Предлагается разработать и принять федеральный конституционный закон, потребность в котором обосновывали последователи теории судебного права, – Основы судопроизводства в Российской Федерации. «Унификация цивилистических процессов – очевидная и необходимая тенденция развития процессуальной материи»³⁶⁶. Об этом свидетельствуют в том числе изменения в нормативном регулировании раскрытия: появление ч. 3 ст. 56 ГПК – фактически полностью воспроизведенной ч. 3 ст. 65 АПК, согласно которой «каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле» позволяет ввести в научный оборот унифицированный термин «раскрытие».

Несмотря на это, в отечественной литературе отсутствует единство мнений об элементах раскрытия, что может быть объяснено недостаточной регламентацией раскрытия непосредственно в самом законе. В самом первом приближении содержание раскрытия доказательств рассматривается как совокупность процессуальных действий. Так, А.А. Лим в понятие раскрытие доказательств включает как указание на доказательства, так и предоставление возможности лицам ознакомиться с ними³⁶⁷. Нужно отметить, что этот подход аналогичен регулированию элементов раскрытия, принятому в Англии. Ю.В. Кайзер выделяет четыре элемента в содержании раскрытия: 1) обозначение

³⁶⁴ Как точно отмечал К.И. Малышев: «Только в области мышления все эти явления имеют одну и ту же природу: все они сводятся к понятиям и положениям, имеющим логическую структуру» (Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т.1. СПб., 1876. С. 1).

³⁶⁵ Дегтярев С.Л. Мировое соглашение в современной судебной практике РФ / С.Л. Дегтярев // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика: сб. науч. статей. СПб., 2004. С. 390.

³⁶⁶ Громошина Н.А.О единстве процесса, едином ГПК и рабочих программах, преподаваемых по кафедре гражданского процесса дисциплин // Вестник гражданского процесса. 2020. № 1. С. 17.

³⁶⁷ См.: Лим А.А. Некоторые проблемы института раскрытия доказательств в арбитражном процессе // Журнал российского права. 2004. № 8. С. 117.

доказательств, 2) обмен состязательными бумагами, 3) обмен доказательствами, 4) предоставление судебными органами возможности ознакомиться с материалами дела. Однако включение действий суда по предоставлению лицам, участвующим в деле, возможности ознакомиться с материалами дела в качестве элемента представляется избыточным. Во-первых, сама ч. 3 ст. 65 АПК сформулирована таким образом, что однозначно следует возложение обязанности раскрыть доказательства на лиц, участвующих в деле, но не на суд. Включение в раскрытие действий, которые должны быть осуществлены судом, автоматически означало бы возложение на суд обязанности по раскрытию, что противоречит тексту закона.

Во-вторых, указанное предположение входит в противоречие с нормативным регулированием и сложившейся практикой применения правил о раскрытии в Англии, где только стороны и их представители несут данную обязанность. Причем конкретное содержание этой обязанности для этих лиц дифференцируется. Суд в свою очередь осуществляет лишь вспомогательные и контрольные функции, то есть он способствует надлежащему исполнению сторонами своей обязанности. Более того, суд не является субъектом, уполномоченным получать раскрытие. Иными словами, стороны раскрывают документы друг другу, но не суду (Правило 3.1, 3.1 Практического указания 51 U).

Справедливости ради следует отметить, что определение субъекта, уполномоченного получать раскрытие, относится к числу дискуссионных в российской доктрине. Так, отстаивается позиция о том, что суд наряду с лицами, участвующими в деле, является субъектом, перед которым осуществляется раскрытие³⁶⁸. И это – несмотря на наличие однозначного нормативного решения. Кажется справедливым, что причиной включения в содержание раскрытия действий суда является бытовое представление о раскрытии как о деятельности по доведению до других лиц, в какой бы то ни было форме некоторой информации о доказательствах на любом этапе судебного

---

³⁶⁸ См.: Фокина М.А. Доказательственное право в цивилистическом процессе: нереализованные возможности // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 35.

разбирательства. О бытовом понимании раскрытия свидетельствует, в частности, и первый элемент раскрытия, выделяемый Ю.В. Кайзер – обозначение доказательств. Однако не ясно, какую форму должно принимать обозначение доказательств. Можно предположить, что имеется в виду указание на доказательства и их перечисление. Но чем тогда обозначение доказательств будет отличаться от выделяемого этим же автором обмена состязательными бумагами? Выделение обмена состязательными бумагами в качестве отдельного элемента раскрытия представляется избыточным, поскольку обозначение доказательств, которое, как пишет автор, состоит в «указании на конкретное средство доказывания без раскрытия его содержания»³⁶⁹ осуществляется через обмен состязательными бумагами. Другими словами, второй элемент правильнее назвать формой осуществления обозначения доказательств наряду с иными, например, ходатайством об истребовании доказательств. Обмен состязательными бумагами нужно видеть не как часть или этап раскрытия доказательств³⁷⁰, а как форму или способ его осуществления.

Кроме того, нужно подчеркнуть, что подход о необходимости разграничения раскрытия и обмена состязательными бумагами является в общем то устоявшимся в научной литературе³⁷¹. Так, Ю.В. Архипова отмечает, что раскрытие не может осуществляться без обмена состязательными документами. Автор выделяет добровольное раскрытие, наряду с которым возможно и принудительное³⁷². Как нетрудно заметить, автор рассматривает обмен процессуальными документами в качестве добровольного способа раскрытия, а не в качестве элемента его содержания. Аналогичного подхода придерживается Д.Г. Фильченко, перечисляя и иные способы раскрытия: признание обстоятельств

³⁶⁹ См.: Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. С.52.

³⁷⁰ Там же. С. 69.

³⁷¹ См.: Скуратовский М.Л. Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции. С. 99; Он же. Концепция совершенствования правового регулирования системы подготовки дел к судебному разбирательству в арбитражном процессе // Закон. 2006. № 8. С. 105; Баулин О. В., Фильченко Д. Г. Доказательства и доказывание в гражданском судопроизводстве: учеб. Воронеж, 2007. С. 22; Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004. С. 188-189; Решетникова И.В. Судебные реформы XIX и XXI вв. в области гражданского судопроизводства. Кодификация российского частного права. М., 2008. С. 314-315.

³⁷² См.: Архипова Ю.В. Раскрытие доказательств в арбитражном процессе (исковое производство): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С.11.

дела, обеспечение доказательств, представление доказательств, заявление ходатайств, направление судебного поручения³⁷³. М.А. Фокина также рассматривает обмен состязательными бумагами в качестве формы раскрытия³⁷⁴. Ю.В. Кайзер выступает против рассмотрения представления доказательств в качестве способа раскрытия по причине того, что представление является самостоятельным этапом доказывания³⁷⁵.

Таким образом, содержание раскрытия состоит в совершении двух действий: предоставления информации о существующих объектах раскрытия путем составления и обмена списком объектов раскрытия и предоставления возможности для осмотра (инспекции) объектов раскрытия. При этом второй элемент, представляется, должен быть опциональным. При этом обязанность раскрытия, как это сформулировано в АПК и ГПК, распространяется на всех лиц, участвующих в деле, включая не только стороны, третьих лиц, заявляющих и не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, но и прокурора, иных лиц, выступающих в защиту чужих интересов. Иными словами лица, участвующие в деле, должны осуществить раскрытие в отношении иных лиц, участвующих в деле. Суд не является субъектом, которому раскрываются объекты раскрытия.

Также к числу дискуссионных относится порядок определения перечня документов, подлежащих раскрытию. Можно выделить два подхода относительно необходимости исключения или ограничения раскрытия: 1) раскрытие в зависимости от категорий дел³⁷⁶, 2) равное раскрытие по всем категориям дел³⁷⁷. Первый подход соответствует английскому регулированию раскрытия, согласно которому категории документов, подлежащих раскрытию, зависят от способов рассмотрения дела: а) малые иски, б) ускоренный порядок, в)

³⁷³См.: Фильченко Д.Г. Современные проблемы подготовки дел к судебному разбирательству в арбитражном процессе Российской Федерации: дис. ...канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. С. 8.

³⁷⁴ См.: Фокина М.А. Доказательственное право в цивилистическом процессе: нереализованные возможности // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 37-38.

³⁷⁵ См.: Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. С. 70-71.

³⁷⁶ См.: Аброськина Е.И., Шубина О.Л. Принцип состязательности в арбитражном процессе: теория и практика // Арбитражные споры. 2008. №1. С. 79-80.

³⁷⁷ См.: Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. С. 77.

обычный порядок. Помимо этого различия предусмотрены досудебными протоколами по отдельным категориям дел, выделяемым по критерию сущности материально-правового требования (например, досудебный протокол по спорам о туристических поездках, входящих в состав пакетного тура, досудебный протокол по делам о ремонте жилья, досудебный протокол по спорам о причинении личного вреда небольшого размера)³⁷⁸.

Сторонники второго подхода отмечают, что наличие единых требований о предмете раскрытия, независимо от категории или суммы спора, позволит обеспечить беспристрастность и объективность судьи, поскольку в противном случае от него будет зависеть решение вопроса о том, какие именно документы должны быть раскрыты. Представляется, что подобное утверждение построено на заблуждении относительно возможного порядка определения критериев, на основе которых изменяется перечень документов для раскрытия. Например, в английском праве регулирование перечня документов осуществляется судьей не в соответствии с его внутренним убеждением, а четко регламентировано законом и иными нормативными актами.

Так, раскрытие в своей традиционной форме возможно лишь в случае ускоренного и обычного порядков рассмотрения дел. Критерии отнесения спора к трем способам или порядкам рассмотрения дел установлены в ПГС, в частности правилом 26.6 ПГС, таким образом, что формулировки не допускают элементов вольного усмотрения судьи. С такой же высокой степенью точности и конкретности сформулированы требования досудебных протоколов, регулирующих раскрытие. Так, в правиле 4.5 Досудебного протокола по спорам о причинении личного вреда, повлекшего заболевание, содержится требование о раскрытии профессиональных записей о работнике (личное дело работника), в том числе и медицинских записей.

До внесения изменений в ГПК в литературе высказывалась позиция, согласно которой в гражданском процессе присутствуют некоторые элементы

---

³⁷⁸ URL: <https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/protocol> (дата обращения 27.06.2019).

раскрытия, несмотря на то что закон прямо текстуально не устанавливает обязанности лиц, участвующих в деле, раскрывать доказательства³⁷⁹. В частности считалось, что элементы раскрытия можно увидеть в требовании указать в исковом заявлении доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, а также приложить их к исковому заявлению, в ст. 149 ГПК, устанавливающей, что при подготовке дела истец и ответчик передают друг другу доказательства, обосновывающие основания иска и возражения относительно иска³⁸⁰. Данных положений недостаточно для раскрытия в том виде, который бы позволил говорить о раскрытии как о самостоятельной процедуре со своим внутренним содержанием и целями, субъектами и объектами, сроками и санкциями за неисполнение. Как отмечалось выше раскрытие может пониматься в своем обыденном значении, как некоторые действия, которые приводят к получению какой-то информации, подход, который защищается в данной работе, основан на более глубоком, прежде всего правовом понимании раскрытия. С точки зрения такого понимания в ГПК раскрытие не было закреплено. Авторы, отмечаящие, что в ГПК существовали отдельные элементы раскрытия, отождествляют раскрытие доказательств и представление доказательств³⁸¹.

В исследованиях отечественных авторов в качестве объекта раскрытия указываются доказательства³⁸². Такое представление основано на нормах закона, устанавливающих обязанность «раскрыть доказательства» (ч.3 ст. 65 АПК, ч.3 ст. 56 ГПК).

Среди средств доказывания известных отечественному гражданскому судопроизводству письменные доказательства, аудио- и видеозаписи

---

³⁷⁹ См., например, Журбин Б. Практика нового ГПК: успехи и проблемы // Эж-Юрист. 2004. № 48. С. 8; Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. С. 189

³⁸⁰ Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. С. 131-133

³⁸¹ Там же. С. 128-137

³⁸² См.: Абрашин А.А. Раскрытие доказательств как элемент судебного доказывания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 1. С. 272; Дивин И.М. Раскрытие доказательств и соглашения по обстоятельствам дела как активная форма реализации принципа состязательности в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. №1. С. 136; Елисеев Н.Г. Раскрытие доказательств // Закон. 2014. № 10. С. 38–44; Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. С. 10; и др.

наилучшим образом соответствуют английскому понятию "документа". В отечественной литературе на вопрос о том, подлежат ли раскрытию только письменные доказательства, аудио- и видеозаписи либо также и иные средства доказывания даются разные ответы.

Существуют два диаметрально противоположных взгляда на то, необходимо и возможно ли раскрытие иных средств доказывания, за исключением письменных доказательств и аудио- и видеозаписей. Один подход состоит в том, что необходимо раскрытие исключительно письменных доказательств³⁸³. Другой взгляд состоит в необоснованности ограничения раскрытия письменными доказательствами³⁸⁴. Сторонники второго подхода также не едины в своих мнениях. Так, некоторые авторы отмечают, что принципиально возможно раскрытие всего, что имеет письменную форму, а также аудио- и видеозаписей, поскольку лица, участвующие в деле, могут быть ознакомлены именно с такими материалами заблаговременно³⁸⁵. Другие авторы настаивают на раскрытии всех имеющихся в деле доказательств³⁸⁶.

Проблема объекта раскрытия тесно связана с пониманием того, какие именно процессуальные действия составляют содержание раскрытия. В российском законодательстве норма о раскрытии сформулирована таким образом, что объектами раскрытия являются все доказательства (ч.3 ст. 65 АПК, ч.3 ст. 56 ГПК). Однако с учетом положений о раскрытии и средствах доказывания на практике раскрытие, прежде всего, возможно в отношении письменных доказательств³⁸⁷. Если исходить из того, что раскрытие состоит лишь в сообщении об имеющихся доказательствах, тогда теоретически возможно

---

³⁸³ См.: Скуратовский М.Л. Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции. С. 100.

³⁸⁴ См.: Баулин О.В. Раскрытие доказательств в новом процессуальном законодательстве // Законодательство. 2005. № 4. С. 73; Кайзер Ю.В. Указ. соч. С. 87-88.

³⁸⁵ См.: Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. С.88.

³⁸⁶ См.: Решетникова И.В. На пути от следствия к состязанию в гражданском процессе // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции: межвуз. сб. науч. тр. Екатеринбург, 1998. С. 86; Баулин О.В. Раскрытие доказательств в новом процессуальном законодательстве // Законодательство. 2005. № 4. С. 73.

³⁸⁷ См.: Решетникова И.В. Перспективы развития гражданского процессуального законодательства // Журнал российского права. 2004. № 11. С. 17; Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. Указ. соч. С.86-87.

раскрытие всех средств доказывания, за исключением заключений эксперта. В данном случае раскрытие может состоять в предоставлении списка доказательств, включающего указание на вид доказательства, в случае вещественных доказательств – краткое описание предмета, сведения о фактах, подтверждаемые этим доказательством, место его нахождения, в случае свидетельских показаний – имя лица и сведения о фактах. При таком подходе некоторые сложности возникают с заключением эксперта. Российскому гражданскому и арбитражному процессу известен только эксперт, назначаемый судом, в отличие от Англии, где в отдельные периоды истории большое распространение получили эксперты, привлекаемые сторонами³⁸⁸. Подобные эксперты представляли конкурирующие заключения, зачастую в пользу той стороны, которая привлекла их и оплатила услуги.

В российском процессе заключение эксперта оглашается в судебном заседании (ч.3 ст. 86 АПК, ч.1 ст. 187 ГПК), стороны заранее не могут знать содержание заключения. Таким образом, порядок назначения, проведения экспертизы, оглашения и исследования заключения эксперта делает невозможным его раскрытие даже в форме сообщения, поскольку заблаговременно ни стороны или иные лица, участвующие в деле, не могут знать о содержании заключения эксперта.

Более того, сторона может лишь ходатайствовать о проведении экспертизы и назначении определенного эксперта или экспертного учреждения, но данные вопросы разрешаются исключительно судом. Следовательно, в отношении заключения эксперта невозможно представить его раскрытие в форме сообщения о нем, поскольку заранее неизвестно, будет ли экспертиза проведена.

В отношении заключения эксперта в отечественной литературе утверждается, что «лица, участвующие в деле, обязаны включить сведения о намерении назначить по делу экспертизу»³⁸⁹. Во-первых, лица, участвующие в

---

³⁸⁸ По этому вопросу см.: Zuckerman A. Zuckerman on Civil procedure. London, 2013. С. 966-986.

³⁸⁹ Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. С.111.

деле, не могут «назначить» экспертизу, назначение экспертизы является полномочием суда. Во-вторых, если предположить, что речь идет о ходатайстве лица, участвующего в деле, то представляется верным, что лицо, не знающее о позиции своего оппонента, вряд ли будет заранее уверено в необходимости проведения экспертизы, за исключением тех дел, когда назначение экспертизы является обязательным. В случае обязательной экспертизы лица, участвующие в деле, обладают информацией о ее проведении. Одной из целей раскрытия является предоставление оппонентам информации о позициях друг друга, утверждение же о возможности проведения раскрытия заключения эксперта путем предоставления информации о намерении лица ходатайствовать о назначении экспертизы противоречит этой цели раскрытия, поскольку лица принимают решение о необходимости и целесообразности проведения экспертизы после того, как они уже ознакомились с позицией оппонента и имеющимися у него доказательствами.

В связи с тем, что раскрытие также понимается как совокупность двух элементов: сообщения (указание, т.е. предоставление информации о том, какие доказательства есть и что они подтверждают) и предоставления доступа к доказательствам либо их копий, становится очевидной невозможность рассматривать в качестве объекта раскрытия отдельные средства доказывания. Прежде всего – по причине того, что эти средства доказывания невозможно представить лицам заблаговременно. Например, свидетельские показания в АПК и ГПК, в отличие от аналогичных институтов в Англии и США, по общему правилу носят устный характер (за исключением, например, показаний, полученных в рамках судебного поручения, либо обеспечения доказательств), ввиду чего заблаговременное ознакомление сторон с содержанием показаний свидетеля исключено.

В отношении вещественных доказательств принципиально может быть предусмотрен особый порядок их раскрытия, в частности, закрепив обязанность стороны, раскрывающей вещественное доказательство, предоставить лицам, участвующим в деле, возможность осмотреть такой предмет. Однако

такой порядок может быть неприменимым к отдельным видам вещественных доказательств (скоропортящиеся предметы, либо предметы, находящиеся в отдаленных или труднодоступных местах). Возможная трудность, связанная с раскрытием вещественных доказательств путем предоставления их для осмотра лицам, участвующим в деле, состоит в причиняемых раскрывающему субъекту неудобствах.

Иная сложность связана с судебным контролем за раскрытием: каким образом суд должен будет убедиться в том, что обязанный субъект предоставил возможность иным лицам осмотреть предмет, и как будет фиксироваться такой осмотр. Представляется, что закрепление раскрытия вещественных доказательств путем осмотра создает излишние сложности как для лиц, участвующих в деле, так и для суда. Такое решение может привести к нарушениям, затягиванию процесса, а создание порядка раскрытия, минимизирующего возможные нарушения, приведет к заформализованности гражданского и арбитражного процесса.

В отношении аудио- и видеозаписей возможно предоставление информации путем указания информации о лице, осуществлявшем такую запись, об оборудовании, с помощью которого, запись была осуществлена, о формате аудио или видеофайла, о месте и способе хранения записи, а также о метаданных, относящихся к файлу, из которых в том числе можно узнать о том, был ли файл изменен каким бы то ни было образом, когда и кем. Иными словами, в отношении аудио- и видеозаписей может быть осуществлен первый элемент раскрытия. Также аудио- и видеозаписи могут быть без существенных временных, финансовых затрат представлены иным лицам, участвующим в деле, для осмотра (инспекции), то есть ознакомления с их содержанием.

Подводя итог, можно констатировать, что целям и задачам отечественного раскрытия соответствуют установление обязанности лиц, участвующих в деле, раскрыть письменные доказательства, а также аудио- и видеозаписи. Таким образом, письменные доказательства и аудио- и видеозаписи являются объектами раскрытия.

В отечественной литературе также нашла распространение идея о неприемлемости абсолютного раскрытия. Так можно выделить следующие критерии: уровень судов – раскрытие должно иметь место при рассмотрении дел судами не ниже районного³⁹⁰, наличие спора о праве – субъекты должны раскрывать доказательства только по делам, где есть спор о праве³⁹¹. Также существует позиция, что раскрытие должно отсутствовать исключительно в приказном производстве, никаких иных критериев закон не должен предусматривать³⁹². Другим интересным способом избежать абсолютного раскрытия является поэтапное раскрытие³⁹³, при котором нагрузка по определению пределов раскрытия всецело возложена на суд. Суд не только устанавливает количество этапов раскрытия и какие доказательства подлежат раскрытию на каждом из них, но и по мере необходимости в зависимости от содержания уже раскрытых доказательств корректирует раскрытие по каждому следующему этапу.

Потенциальная возможность предусмотреть в отечественном гражданском судопроизводстве различные пределы раскрытия в зависимости от категорий споров существует, однако, на данном этапе, вариативность в процедурах раскрытия в зависимости от категорий споров может оказать негативное влияние на гражданский и арбитражный процесс. Первым шагом реформирования будет введение единого подхода к пределам раскрытия для всех дел, рассматриваемых и разрешаемых в порядке искового производства, только после оценки того, какое влияние внесенные изменения оказали на практике, возможно принятие решения о необходимости дифференциации раскрытия по объектам в зависимости от категорий дел.

Часть 3 ст. 65 АПК и ч. 3 ст. 56 ГПК содержит еще один критерий объекта раскрытия – доказательства, на которые лицо, участвующее в деле, ссылается как на основание своих требований и возражений. Таким образом,

---

³⁹⁰ См.: Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. С. 190.

³⁹¹ См.: Фокина М. Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Цели доказывания в суде первой инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 8. С. 24

³⁹² См.: Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. С. 141-143

³⁹³ См.: Терехова Л.А. Принцип раскрытия доказательств в арбитражном процессе // Хозяйство и право. 2007. №8. С. 61.

объект раскрытия можно определить, установив два элемента, во-первых, какие средства доказывания подлежат раскрытию – физический признак, и, во-вторых, какие, среди подлежащих раскрытию средств доказывания, необходимо раскрыть – формальный признак, который предлагается обозначить как пределы раскрытия. В АПК и ГПК предусмотрены следующие пределы раскрытия: доказательства, обосновывающие позицию лица, осуществляющего раскрытие (если пользоваться терминологией ПГС Англии). При этом раскрытие только таких доказательств не позволяет раскрытию реализовывать цели данного института: примирение сторон и более быстрое и справедливое рассмотрение и разрешение дела по сравнению с порядком, в котором отсутствует раскрытие.

Представляется верным, что лица, участвующие в деле, должны раскрыть не только те письменные доказательства и аудио- и видеозаписи, на которые они ссылаются как на основание своих требований или возражений, но и иные письменные доказательства и аудио- и видеозаписи, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела. Исключительное такое определения объекта раскрытия позволяет институту раскрытия достигать стоящих перед ним целей, поскольку лица на самой ранней стадии процесса обладают всей информацией как о возможных аргументах оппонента, так и об имеющихся отношении к делу доказательствах.

Таким образом, учитывая определенные выше пределы раскрытия, объектом раскрытия являются письменные доказательства и аудио- и видеозаписи, на которые субъект раскрытия ссылается как на основании своих требований и возражений, а также те, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела.

Отечественное раскрытие не может в качестве объекта иметь все средства доказывания, а должно быть ограничено только письменными доказательствами и аудио- и видеозаписями. В связи с этим использование термина «раскрытие доказательств» неверно, следует заменить его на «раскрытие». Двумя основными целями раскрытия могут выступать примирение сторон и

разрешение дела с предоставлением больших гарантий для вынесения законного и обоснованного решения по сравнению с порядком, в котором отсутствует раскрытие. Элементами раскрытия выступают предоставление сведений о письменных доказательствах и аудио-и видеозаписях, а также предоставление этих доказательств для осмотра (инспекции) лицам, участвующим в деле.

Как было продемонстрировано выше раскрытие является эффективным институтом англо-саксонской правовой семьи, роль которого в полной мере может быть охарактеризована через указание на раскрытие как на черту, определяющую весь английский состязательный процесс. В свою очередь эффективность отечественного раскрытия вызывает сомнения.

Представляется справедливым обратиться к верным способам заимствования правового института и его интеграции в иную правовую систему, поскольку ставить под сомнение необходимость заимствования раскрытия в текущих реалиях нецелесообразно. Во-первых, как было продемонстрировано, раскрытие представляет собой эффективный механизм, способный достичь целей и задач, актуальных для России. Во-вторых, с учетом изменений, внесенных в ГПК, становится очевидным, что вопрос о необходимости раскрытия в отечественном гражданском судопроизводстве законодателем не ставится. Также российское гражданское судопроизводство движется по пути усиления состязательных начал³⁹⁴. В свою очередь английский процесс идет в сторону расширения полномочий и усиления роли суда. Эти две тенденции наглядно демонстрируют сближение между правовыми семьями.

Использование любых иностранных конструкций должно в первую очередь подлежать теоретическому анализу³⁹⁵. При таком подходе возможно максимизировать положительное воздействие зарубежного и международного права и законодательства, а также сократить негативные последствия. Любое

---

³⁹⁴ См.: Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. С. 187.

³⁹⁵ См.: Чечина Н.А. Мировые судьи в Российской Федерации (судебная реформа и новое законодательство) // Правоведение. 1999. №4. С. 229-237.

теоретическое исследование и осмысление иностранных институтов и норм способно обогатить отечественное гражданское процессуальное право, даже если результатом такого осмысления стал вывод о необходимости тотальной переплавки и переработки заимствованного явления.

Процессуальное законодательство строится в зависимости и на основе процессуальных отношений и гражданского процессуального права, иными словами, процессуальные отношения являются первичными и определяющими для законодательства³⁹⁶. Так, например, среди обстоятельств, вызвавших к жизни разработку ГПК на первом месте отмечается необходимость приведения гражданского процессуального законодательства «в соответствие с новыми социально-экономическими реалиями и условиями»³⁹⁷. Если использовать такой подход к изменению норм, регламентирующих раскрытие, то, в первую очередь, необходимо обратить внимание на те существующие сложности и проблемы, которые законодатель нацелен разрешить. Одной из таких проблем, как рассматривалось выше, может быть названа большая нагрузка на судей, увеличение количества дел, и как следствие возможное снижение качества судебных актов.

Однако следует отметить, что в Предложении по концепции, структуре и содержанию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации особо подчеркивалось, что интересы судей («узковедомственный подход») не должны и не могут быть решающими при проведении реформы, главным фактором должна стать защита прав и интересов лиц как социальная сущность гражданского процесса³⁹⁸. Также В.М. Жуйков во время заседаний группы по разработке проекта ГПК от 08.06.1993 подчеркнул сильную зависимость суда

---

³⁹⁶ См.: Краткая пояснительная записка к модели нового Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК). Под ред. М.К. Треушникова. М.: ОАО «Издательский дом “Городец”». 2004. С. 17.

³⁹⁷ Предложения по концепции, структуре и содержанию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК). Под ред. М.К. Треушникова. М.: ОАО «Издательский дом “Городец”». 2004. С. 19.

³⁹⁸ Там же. С. 21.

от недобросовестных действий сторон³⁹⁹. Как было отмечено ранее, раскрытие способно путем обеспечения равных процессуальных возможностей для сторон, решить данную проблему, однако положительные изменения будут иметь место в том случае, если сама процедура раскрытия будет соответствовать существующей системе гражданского судопроизводства.

При проведении любой реформы следует учитывать внутренне присущее стремление к сохранению ранее существовавшего, традиционного подхода, инерционность даже в случае кардинальных перемен, а также необходимость учета социально-психологического механизма существования и действия права, что также отмечалось при разработке и принятии ГПК. Новые нормы не могут работать, оставаясь на бумаге, они должны найти воплощение в деятельности лиц, в том числе судей, они должны быть приняты, что требует времени⁴⁰⁰.

Среди причин, по которым раскрытие не функционирует надлежащим образом в России, можно выделить следующие: неполная, недостаточная регламентация раскрытия по сравнению с аналогичными зарубежными институтами⁴⁰¹, отсутствие реально применяющихся на практике санкций за неисполнение обязанности раскрыть доказательства⁴⁰².

Представляется, что основной проблемой отечественного раскрытия является недостаточная законодательная регламентация в сочетании с отсутствием в доктрине разработанного всестороннего подхода к раскрытию. В научной литературе рассматриваются отдельные элементы раскрытия. При этом логически выстроенная концепция раскрытия, вписывающаяся в уже существующее гражданское судопроизводство России предложена не была, что

---

³⁹⁹ См.: Протокол заседаний группы по разработке проекта ГПК РФ от 08.06.1993 // Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК). Под ред. М.К. Треушникова. М.: ОАО «Издательский дом “Городец”». 2004. С. 79.

⁴⁰⁰ Там же. С. 27.

⁴⁰¹ См.: Особенности рассмотрения дел в арбитражном процессе: практическое пособие / отв. ред. А.А. Арифулин и И.В. Решетникова. М., 2006. С. 19.

⁴⁰² См.: Скуратовский М.Л. Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции. С. 99-100; Попов А.А., Попов В.В. Заблаговременное раскрытие доказательств как проявление принципа состязательности в арбитражном процессе: отечественный и зарубежный опыт // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 6. С. 40.

отчасти объясняется, как это показано выше, постоянным процессом совершенствования модели раскрытия в Англии и Уэльсе.

Английский подход к обозначению документа предусматривает, что за 14 дней до проведения первой конференции по управлению делом каждая сторона должна направить доклад, подтвержденный заявлением о его достоверности, в котором сторона кратко описывает, какие документы существуют или могут существовать и относятся либо могут относиться к спорным вопросам дела; указывает, где и у кого данные документы находятся либо могут находиться. В случае электронных документов сторона также указывает, каким образом данные документы хранятся (правило 31(5)(3) ПГС).

Затем в случае стандартного раскрытия сторона должна направить другой стороне список документов и включать те документы, в отношении которых сторона имеет право или обязанность отказаться от инспекции (осмотра), те документы, которые не находятся под контролем стороны и указание на то, что произошло с этими документами (правило 31.10 ПГС). ПУ 51U не отказалось от выделения в раскрытии двух элементов: указания на документы и предоставление этих документов. Так, в параграфе 2 указывается следующее: раскрытие включает установление и предоставление документов, относящихся к спорным вопросам. В случае первоначального раскрытия каждая сторона должна предоставить одновременно с утверждением об обстоятельствах Список документов, подлежащих первоначальному раскрытию (правило 5.1 ПУ 51U). В случае расширенного раскрытия стороны должны подготовить Документ об анализе (оценке) раскрытия (правило 6.1, 10.1 ПУ 51U), который содержит разделы 1Б, 2 (Приложение 2 к ПУ 51U), где должны быть перечислены документы с указанием их места и способа хранения, электронной или печатной формы, возможных сложностей с раскрытием, которые могут быть вызваны местом, способом хранения, форматом документов и другую информацию. Регулирование обозначения документов является детальным и предусматривает составление и направление сторонами отдельных документов, содержащих информацию об обозначаемых документах.

Подготовка списка письменных доказательств и аудио- и видеозаписей, подлежащих раскрытию (далее – «Список объектов раскрытия»), по аналогии с английской процедурой, позволит повысить эффективность раскрытия в отечественном процессе. Список объектов раскрытия является формой реализации первого элемента раскрытия – предоставления информации (или обозначения). Список объектов раскрытия должен содержать в себе не только наименования документов, дату, номер, выдавший (выпустивший или изготовивший) орган или организация, но и является ли данный документ электронным документом либо документом, выполненным в традиционной (бумажной) форме, указание на то, является ли документ копией или оригиналом, место нахождения или хранения документа.

При этом возможны ситуации, когда сторона владеет информацией о содержании документа и предполагаемом месте его хранения (нахождения), но не имеет ни цифровой, ни бумажной копии, поэтому форма Списка объектов раскрытия должна позволять стороне указывать равно и информацию о таких документах. Подобные ситуации возможны, когда документ был изготовлен в единственном экземпляре, либо, когда содержание документа и факт его наличия обсуждался сторонами в переписке или при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности. Основной частью Списка объектов раскрытия является перечисление фактов, которые данный документ подтверждает или опровергает. Форма Списка объектов раскрытия должна предусматривать возможность внесения информации о виде файла, способе и месте его электронно-цифрового хранения (например, заархивирован ли файл), времени записи и устройстве, с помощью которого запись была произведена.

Список объектов раскрытия позволит субъектам раскрытия получить информацию обо всех письменных доказательствах, потенциально относящихся к делу, на наиболее раннем этапе в краткой, исчерпывающей форме. Ознакомление со списком объектов раскрытия и последующий обмен ими создают в тех случаях, когда причиной возникновения спора является отсутствие информации у стороны об имеющихся у другой стороны документах и их

содержании, основу для примирения. Подготовка списка объектов раскрытия выявляет те документы, в отношении которых необходимо обеспечение, истребование или направление определения о судебном поручении. Таким образом, список объектов раскрытия способствует реализации задач стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Существующий в АПК порядок раскрытия является «декларацией»⁴⁰³, поскольку на практике субъекты никак не ограничены временем раскрытия доказательств⁴⁰⁴. Раскрытие может достигать своих целей только в том случае, когда стороны получают доступ к объектам раскрытия на этапе подготовки дела к судебному разбирательству⁴⁰⁵. Именно такой временной момент раскрытия не только гарантирует реализацию целей самого раскрытия, но и целей и задач подготовки дела. До внесения изменений в ч.3 ст. 65 АПК момент раскрытия определялся термином «заблаговременно». Такая формулировка нормы подвергалась критике с точки зрения недостаточной определенности, ученые предлагали определения данному понятию с учетом сущности раскрытия⁴⁰⁶. Часть 3 ст. 65 АПК и ч.3 ст. 56 ГПК не содержат данного термина, момент раскрытия определяется альтернативно: до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом. Момент до начала судебного заседания не тождественен моменту раскрытия на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, поскольку российская практика демонстрирует, что дела редко рассматриваются в одном судебном заседании. Следовательно, в случае отложения дела лица, участвующие в деле, должны получить

---

⁴⁰³ См.: Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. С.101.

⁴⁰⁴ См. подробнее: п. 35 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

⁴⁰⁵ См.: Лим А.А. Некоторые проблемы института раскрытия доказательств в арбитражном процессе // Журнал российского права. 2004. № 8. С. 11; Мазавина А.А. Способы противодействия затягиванию судебного разбирательства // Арбитражная практика. 2006. № 7. С. 69; Попов В.В. Проблемы взаимосвязи процессуальных институтов раскрытия доказательств и встречного иска // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 144; Фильченко Д.Г. Практика применения АПК РФ о раскрытии доказательств // Право и экономика. 2006. № 1. С. 7

⁴⁰⁶ См.: Лим А.А. Распределение обязанности доказывания в арбитражном процессе по российскому законодательству: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2008. С. 7; Кайзер Ю.В. дис. С.101-102; Фильченко Д.Г. Практика применения АПК РФ о раскрытии доказательств // Право и экономика. 2006. № 1. С. 71.

раскрытие доказательств, которые были представлены до назначенного заседания⁴⁰⁷. Предоставление суду полномочий определять момент раскрытия, не было положительно оценено. В частности подчеркивается, что суд не ограничен в определении времени раскрытия и раскрытие будет осуществляться в том числе и в судебном заседании⁴⁰⁸. Подобные опасения представляются обоснованными и справедливыми.

Действительно, нормы ч.3 ст. 65 АПК и ч.3 ст.56 ГПК сформулированы альтернативно. Без сомнения, полномочия суда определять момент раскрытия отличный от заблаговременного раскрытия до судебного заседания должны быть исключены из текста АПК, а в случае эффективности подобных изменений, следует внести соответствующие изменения в ГПК.

В связи с тем, что раскрытие за пределами стадии подготовки дела к судебному разбирательству будет запрещено, потребуются изменения в части запрета лицам, участвующим в деле, представлять доказательства после окончания подготовки дела. Причиной, по которой предлагается сначала внести изменения в АПК, является то, что в арбитражном процессе, как правило, участвуют лица, имеющие образование либо опыт практической деятельности в сфере юриспруденции, либо смежных областях, в отличие от гражданского процесса, в котором по делам, рассматриваемым мировыми судьями и районными судами, представителями могут быть лица без юридического образования. Следовательно, они обладают знаниями о порядке рассмотрения и разрешения дел в судах, а значит, такие кардинальные изменения менее негативно скажутся на участниках по причине наличия у них соответствующих знаний и опыта. Представляется, что существование указанных различающихся друг от друга процедур в арбитражном и гражданском процессах соответствует идее дифференциации⁴⁰⁹.

---

⁴⁰⁷ См.: Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. С.103.

⁴⁰⁸ Там же. С.104-105.

⁴⁰⁹ См. подробнее: Громошина Н. А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.

Д.Г. Фильченко отмечает, что момент раскрытия должен быть однозначно определен в законе и не следует полагаться на судебную практику⁴¹⁰. Подобный подход является верным. Часть 1 ст. 41 АПК, предоставляющая лицам, участвующим в деле, право знакомиться с представленными другими лицами доказательствами до начала судебного разбирательства, и ч.3 ст. 65 АПК находятся в тесной взаимосвязи.

В научной литературе высказывается мнение о том, что при наличии определенных обстоятельств суд должен разрешать раскрытие в судебном заседании⁴¹¹, поэтому правило о заблаговременном раскрытии не должно носить абсолютного характера⁴¹². Представляется, что подобный подход не лишен недостатков. Прежде всего, он открывает дорогу для злоупотреблений как со стороны лиц, участвующих в деле, так и со стороны суда. Само существование возможности не раскрыть документы в установленные сроки, предоставить их в последний момент и избежать негативных последствий приводит к неэффективности всего механизма раскрытия, поскольку субъекты будут заинтересованы удерживать документы до самого последнего момента. При этом принятие решение о допущении раскрытия в судебном заседании будет осуществляться в рамках дискреционных полномочий суда, что в отсутствие ясных и четких критериев может привести к злоупотреблениям. Возможность раскрыть документы в самый последний момент ставит под сомнение цели раскрытия и, как следствие, заставляет сомневаться в необходимости самой процедуры.

На вопрос о том, в каких случаях суд должен разрешить раскрытие после подготовки дела предлагаются разные варианты ответов: предъявление встречного иска, уменьшение или увеличение исковых требований⁴¹³; отсутствие необходимости раскрыть доказательства ранее, если их раскрытие не

---

⁴¹⁰ См.: Фильченко Д.Г. Практика применения АПК РФ о раскрытии доказательств // Право и экономика. 2006. № 1. С. 72.

⁴¹¹ См.: Фокина М. Доказательства - всему голова // ЭЖ-Юрист. 2003. № 20. С.6, Фильченко Д.Г. Практика применения АПК РФ о раскрытии доказательств // Право и экономика. 2006. № 1. С. 73.

⁴¹² См.: Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. С. 122.

⁴¹³ См.: Фильченко Д.Г. Практика применения АПК РФ о раскрытии доказательств // Право и экономика. 2006. № 1. С. 73.

повлечет затягивание процесса⁴¹⁴; если доказательства не были известны стороне⁴¹⁵. Ю.В. Кайзер предлагает перечень из девяти оснований, которые являются уважительными и при наличии которых суд должен разрешить раскрытие в основном судебном заседании: среди них, процессуальное правопреемство и замена ненадлежащего ответчика, включение судом новых фактов в предмет доказывания, вступление в процесс лиц, участвующих в деле, и иные⁴¹⁶.

Несмотря на то, что раскрытие рассматривается как задача подготовки дела⁴¹⁷, а значит - раскрытие должно быть ограничено подготовкой дела⁴¹⁸, в процессуальной литературе высказывается мысль о том, что в исключительных случаях суд может разрешать раскрытие доказательств позднее, но при этом у лиц, участвующих в деле, должна быть возможность ознакомиться с новыми доказательствами до судебного заседания. Среди таких исключительных случаев выделяют отложение судебного разбирательства в связи с необходимостью представления дополнительных доказательств либо признание судом необходимости возобновить исследование доказательства, когда лицам предоставляется достаточное время для раскрытия дополнительных доказательств⁴¹⁹. Однако возможность осуществления раскрытия за пределами подготовки дела по усмотрению суда, в случаях, указанных выше, ставит под сомнение эффективность всего института раскрытия.

АПК и ГПК предусматривают ряд случаев, когда рассмотрение дела производится с самого начала. При этом толкование этой формулировки породило дискуссию в научной литературе⁴²⁰ и судебной практике: проводится

---

⁴¹⁴ См.: Фокина М. Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Цели доказывания в суде первой инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 9. С. 34.

⁴¹⁵ См.: Попов В.В. Раскрытие доказательств и встречный иск как элемент досудебной подготовки дела // Арбитражные споры. 2007. № 1. С. 122.

⁴¹⁶ См.: Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. С. 124.

⁴¹⁷ Там же. С. 136.

⁴¹⁸ См.: Скуратовский М.Л. Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции. С. 162; Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. С. 118; Ярков В.В. Основные правовые институты АПК и ГПК РФ. Все познается в сравнении // Эж-Юрист. 2003. № 4. С. 6-12.

⁴¹⁹ См.: Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. С. 118.

⁴²⁰ См.: Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб, 2005.

ли заново подготовка дела к судебному разбирательству⁴²¹ либо речь идет исключительно о судебном разбирательстве⁴²². Если рассмотрение дела с самого начала предусматривает и повторное проведение подготовки дела, тогда раскрытие происходит заново. Если рассмотрение дела с самого начала означает, что стадия судебного разбирательства начинается сначала, то при таком понимании назначение раскрытия за пределами подготовки дела должно носить обязательный характер, не являясь дискреционным полномочием суда. При этом осуществление раскрытия в сочетании с основанием, послужившим причиной для рассмотрения дела с самого начала, должны быть новыми основаниями для обязательного отложения судебного разбирательства. Срок раскрытия должен устанавливаться судом с учетом всех особенностей дела, а также оснований, привлекших к необходимости осуществлять повторное раскрытие.

Думается, что изменение размера исковых требований, а также вступление в дело третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, не могут являться основаниями для обязательного проведения раскрытия за пределами подготовки дела. Уменьшение размера исковых требований, как правило, не связано с представлением новых документов. Кроме того, такое изменение не находится в противоречии с интересами ответчика. При указанных обстоятельствах раскрытие будет излишним механизмом. Увеличение размера исковых требований может повлечь за собой предоставление новых документов, обосновывающих соответствующие изменения. Однако объем этих документов не является большим, поэтому необходимость в проведении обязательного раскрытия отсутствует. Несмотря на то, что третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, может представлять доказательства, вступление такого лица не может являться основанием для обязательного назначения

---

⁴²¹ Вопрос 29 НКС при ФАС Волго-Вятского округа по итогам заседания Совета от 27.02.2008 "О практике применения процессуального законодательства"/ одобрены президиумом Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.03.2008 №1

⁴²² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.03.2016 №09АП-7012/2016 по делу №А40-193495/15; Определение ВАС РФ от 18.07.2012 №ВАС-7287/12 по делу № А82-3887/2011.

раскрытия в виду того, что не всегда данная категория лиц, участвующих в деле, представляет их. При этом само третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования, либо иные лица, участвующие в деле, должны иметь возможность заявить ходатайство о раскрытии.

Интересной является идея по повышению взаимодействия между судом и лицами, участвующими в деле, при осуществлении раскрытия. Так, предлагается ввести план раскрытия, который будет разрабатываться судом и сторонами, и будет содержать информацию о времени совершения отдельных действий по раскрытию⁴²³. Эта идея была подвергнута критике⁴²⁴. Вместе с тем сложно согласиться с высказанной критикой предложенного подхода по следующим соображениям.

Во-первых, разработка плана раскрытия, при которой лица, участвующие в деле, будут взаимодействовать с судом, соответствует целям раскрытия: а именно, план может способствовать примирению сторон либо достижению соглашения по фактическим обстоятельствам дела. При этом стороны поставлены в равное положение, суд выступает гарантом того, чтобы интересы менее защищенной стороны не были нарушены.

Во-вторых, разработка совместного плана раскрытия соответствует задаче подготовки дела к судебному разбирательству, то есть, иными словами, предоставляет суду дополнительную возможность способствовать примирению сторон.

В-третьих, альтернативой совместному плану раскрытия выступает вынесение судом определений, устанавливающих сроки раскрытия доказательств, что происходит без учета мнений лиц, участвующих в деле. Во время обсуждения плана раскрытия лица имеют возможность предоставить суду пояснения относительно времени, которое необходимо им для изготовления

---

⁴²³ См.: Попов В.В. Проблемы взаимосвязи процессуальных институтов раскрытия доказательств и встречного иска // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 147.

⁴²⁴ См.: Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. С. 121.

копий и направления их противоположной стороне либо согласовать дату, когда доступ к документам будет предоставлен.

Таким образом, предлагаемая процедура, состоящая во введении плана раскрытия, снижает вероятность неисполнения субъектами обязанности по раскрытию по причине того, что им не было предоставлено достаточно времени и не были учтены обстоятельства, затрудняющие раскрытие. Совместная разработка плана позволяет назначить реальные для выполнения сроки.

Нормы АПК и ГПК, касающиеся раскрытия, сформулированы так, что субъектами, обязанными раскрыть доказательства, являются лица, участвующие в деле. Несмотря на точную формулировку закона, отдельные авторы отмечают, что прокурор, орган государственной власти и орган местного самоуправления не несут обязанности по раскрытию доказательств, а обладают лишь правом получать раскрытие от других лиц⁴²⁵. Против такой позиции могут быть высказаны следующие аргументы. Во-первых, законодатель не предусмотрел никаких исключений для данных субъектов. Более того, сформулировал круг субъектов достаточно широко, а не ограничился лишь сторонами. Во-вторых, в озвученной критике исключение прокурора и публичных органов предлагается без какого бы то ни было обоснования причин, по которым на данные субъекты не может или не должна быть возложена обязанность по представлению раскрытия. В-третьих, предложение о снятии обязанности с приведенного круга лиц, но сохранения за ними права получать раскрытие от иных лиц представляется несправедливым и нарушающим начала равенства. Прокурор, государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности истца (ч.3 ст. 52 АПК, ч.3 ст. 53 АПК, ч.2 ст. 45 ГПК). Исключение для них обязанности по раскрытию доказательств лишает противоположную сторону всех преимуществ, которая несет процедура раскрытия. Иными словами, любое лицо, участвующее в деле, в котором присутствуют

---

⁴²⁵ См.: Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. С. 80.

вышеперечисленные субъекты, будет поставлено в невыгодное положение как по отношению к таким субъектам, поскольку само лицо не лишено обязанности раскрывать документы перед прокурором и публичными органами, так и по отношению к участникам иных процессов, в которых сторонами и третьими лицами выступают физические и юридические лица.

Идея об исключении обязанности по раскрытию для прокурора, государственных органов и органов местного самоуправления была высказана применительно к арбитражному процессу. При этом следует учитывать, что в гражданском процессе круг субъектов, на которых может распространяться подобное исключение, шире, т.к., законодателем были корректно определены субъекты, несущие обязанность представить раскрытие, – лица, участвующие в деле.

Итак, учитывая новую редакцию ГПК, можно прийти к следующим выводам: любые исключения из данного перечня создают неблагоприятные последствия для иных субъектов, лишая их возможности заблаговременно ознакомиться с документами и выработать позицию по делу, уничтожая все преимущества раскрытия, а также создавая дисбаланс прав и обязанностей между субъектами, и, в целом, нарушая идеи справедливости и равноправия сторон.

По поводу того, является ли суд субъектом раскрытия существуют разные позиции. Некоторыми авторами суд рассматривается в качестве субъекта раскрытия⁴²⁶. Отмечается, что лицо должно представить доказательства не только лицам, участвующим в деле, но и суду⁴²⁷. Одним из аргументов против такого подхода является то, что происходит смешение этапов доказывания: раскрытие и представление⁴²⁸. Другим возможным аргументом против является следующее: если сторона осуществила раскрытие и предоставила доказательства только лицам, участвующим в деле, но не суду, будет ли являться такое поведение стороны нарушением обязанности раскрыть доказательства.

---

⁴²⁶ См.: Баулин О.В. Раскрытие доказательств в новом процессуальном законодательстве // Законодательство. 2005. № 4. С. 75.

⁴²⁷ См.: Афанасьев С.Ф., Зайцев А.И. Гражданский процесс: учебное пособие. М.: Норма, 2008. С. 123.

⁴²⁸ См.: Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. С. 84.

Если ответ на предыдущий вопрос положительный, то какие санкции предусмотрены за подобное частичное выполнение обязанности. Думается, что применение в таком случае ч.2 ст. 111 АПК будет невозможно.

Безусловно, самый главный аргумент против признания суда субъектом, которому нужно осуществить раскрытие, является формулировка ч.3 ст. 65 АПК – «перед другими лицами, участвующими в деле». Получается, что данный подход не соответствует сущности раскрытия, зарубежному опыту в регулировании раскрытия, а также текущему регулированию раскрытия в АПК и ГПК.

Заслуживающей внимания представляется идея о выделении отдельной группы субъектов раскрытия, осуществляющих вспомогательные и координирующие функции, а именно судебных органов⁴²⁹. Ю.В. Кайзер отмечает, что суд должен не только предлагать сторонам раскрыть доказательства, но обязывать их осуществить раскрытие⁴³⁰.

Хотя в целом идея о том, что суд осуществляет вспомогательные функции при раскрытии доказательств, обоснована существующим законодательством: суд предлагает сторонам раскрыть доказательства (ч.1 ст. 135 АПК), суд может установить срок для раскрытия (ч.3 ст. 65 АПК), высказанная идея, что суд должен обязывать стороны раскрыть доказательства, носит спорный характер. С одной стороны, требование раскрыть доказательства сформулировано как обязанность лиц, участвующих в деле (ч.3 ст. 65 АПК). С другой стороны, любая обязанность должна быть подкреплена соответствующей санкцией в случае ее неисполнения или ненадлежащего исполнения, а это означает, что раскрытие будет выступать обязанностью только в случае наличия санкций.

Модель раскрытия доказательств в гражданском процессе, в которой особую роль играет суд, была предложена Ю.В. Кайзер, поскольку, по мнению автора, именно он должен направлять лицам, участвующим в деле, копии

---

⁴²⁹ Там же. С. 81-82.

⁴³⁰ См.: Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. С.82.

искового заявления и приложенные доказательства⁴³¹. Такое регулирование раскрытия возлагает обязанность по раскрытию не только на лиц, участвующих в деле, но и на суд, что, как было указано, не может являться правильным. В случае, если обязанность возложена на суд, и суд не направил доказательства иным участникам, механизм раскрытия должен предусматривать эффективные санкции, субъектом которых должен выступать суд. Представляется, что такой подход лишен всякой логики. Обязанность раскрыть доказательства – это обязанность сторон (правило 31.3 ПГС) или лиц, участвующих в деле (с учетом российской специфики). Суд не может выступать обязанным субъектом, поскольку это противоречит основополагающим началам гражданского и арбитражного процесса, сущности раскрытия. Положительной является требование установить максимальную продолжительность раскрытия⁴³². В целом модель, предложенная Ю.В. Кайзер, ограничивается полумерами, основой этой модели выступают уже существующие нормы о порядке представления иска, возражений и прилагаемых к ним документов, полномочия суда по направлению состязательных бумаг и подготовке дела. В данную основу автор вплетает идеи о необходимости четко законодательно установленных сроков, обмене списком доказательств и правом стороны запросить доказательства для ознакомления. Иными словами, автор попытался путем незначительных изменений создать раскрытие в гражданском процессе. Однако, как это уже хорошо известно, небольшие изменения в свое время не позволили эффективно вписать раскрытие в арбитражный процесс. Помимо этого, в результате внесения изменений в ГПК, на истца возложена обязанность направить лицам, участвующим в деле, исковое заявление и приложенные к нему документы.

Перспективным для рассмотрения в плане совершенствования модели раскрытия являются различные подходы к классификации раскрытия. Выделяются разнообразные основания или критерии: субъекты, объекты, формы,

---

⁴³¹ Там же. С. 138-141.

⁴³² См.: Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. С. 139.

судебные инстанции и другие⁴³³. Представляется, что выделение видов раскрытия должно служить цели более глубокого понимания особенностей раскрытия в зависимости от критериев.

Первой классификацией является выделение раскрытия бумажных документов и электронное раскрытие, где критерием является форма раскрытия. Электронное и традиционное раскрытие нашли свое закрепление в Англии, для России можно говорить о необходимости разработать особый порядок раскрытия, позволяющий сторонам предоставлять документы друг другу в электронной форме. Проведение классификации раскрытия в зависимости от субъекта лишена всякого смысла в виду отсутствия особенностей в раскрытии, осуществляемом различными субъектами. Подобная классификация не лишена смысла только в случае, когда в качестве субъекта раскрытия выделяется суд, однако, как было подчеркнуто выше, суд не может быть субъектом раскрытия в предложенном понимании этой процедуры.

Второй классификацией является выделение досудебного и судебного раскрытия – критерием выступает момент осуществления раскрытия: до возбуждения производства по делу либо после. Выделение данных видов имеет смысл для английского гражданского процесса, где предусмотрена возможность лицу, которое будет выступать в качестве стороны, обратиться за раскрытием до возбуждения производства по делу. Несмотря на то, что высказывались предложения ввести в АПК и ГПК раскрытие доказательств до возбуждения производства по делу⁴³⁴, представляется справедливым утверждать, что подобное досудебное раскрытие для отечественного судопроизводства является чуждым элементом, который приведет к усложнению порядка рассмотрения и разрешения дел. Несмотря на некоторую кажущуюся схожесть

---

⁴³³ См.: Аболонин Г.О. Гражданское процессуальное право США. М., 2010. С. 221-222; Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. С. 95-98; Фильченко Д.Г. Современные проблемы подготовки дел к судебному разбирательству в арбитражном процессе Российской Федерации. С. 139; Фокина М. Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Цели доказывания в суде первой инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 8. С. 2; и др.

⁴³⁴ См.: Баулин О.В. Раскрытие доказательств в новом процессуальном законодательстве // Законодательство. 2006. № 4. С. 75; Решетникова И.В. На пути от следствия к состязанию в гражданском процессе. Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции: межвуз. сб. науч. тр. Екатеринбург, 1998. С. 87.

досудебного раскрытия и предварительных обеспечительных мер, нельзя говорить ни об их тождественности, ни о том, что обеспечительные меры могли бы выступать формой досудебного раскрытия⁴³⁵.

Хотелось бы отметить, что досудебное регулирование существует в Англии, и его появление было обусловлено общими целями раскрытия, в частности, обеспечение равенства сторон, гарантия состязательности и способствование мирному разрешению спора. Досудебное раскрытие вызвано потребностью будущей стороны получить дополнительную информацию о деле, без которой она:

а) не может выбрать наиболее подходящий способ разрешения спора (например, получив запрашиваемые документы, лицо придет к выводу о нецелесообразности обращения в суд и попытается урегулировать спор с использованием альтернативных способов), либо

б) не уверена в целесообразности защиты (в данном случае предполагается, что документы, необходимые лицу, находятся у другого лица, а без ознакомления с данными документами предполагаемая сторона либо не уверена в том, что произошло нарушение ее права или интереса, либо в том, что это нарушение юридического права, либо что защита этого права в принципе необходима, возможно стороне достаточно извинений от причинителя вреда), либо

в) не может подготовить мотивированное исковое заявление.

С учетом вышеперечисленного хотелось бы дать анализ модели досудебного раскрытия, предложенной Ю.В. Кайзер. Представленная модель состоит в следующем: предполагаемая сторона обращается в суд с заявлением о досудебном раскрытии с указанием запрашиваемых доказательств. Суд должен оценить перечисленные доказательства по критерию их относимости. Затем суд направляет определение противоположной предполагаемой стороне с требованием направить запрашивающему лицу соответствующие материалы,

---

⁴³⁵ См.: Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. С. 209-210.

а в суд представить доказательства, подтверждающие исполнение этой обязанности либо сведения о невозможности раскрытия доказательств. Негативным последствием для лица, не раскрывшего материалы до возбуждения производства, является невозможность ссылаться на нераскрытые материалы в будущем процессе⁴³⁶.

Во-первых, предложенная модель не позволяет ответить на следующие вопросы: какие сведения должны содержаться в заявлении о досудебном раскрытии, к компетенции какого суда относится удовлетворение заявления о досудебном раскрытии, должен ли объект досудебного раскрытия отличаться от объекта раскрытия после принятия искового заявления. Заявление о досудебном раскрытии играет особенно важную роль, поскольку это единственный документ, на основании которого суд разрешает либо отказывает в досудебном раскрытии. Из такого заявления суд должен получить следующую информацию:

- а) о том, что заявитель будет являться стороной в будущем процессе,
- б) лицо, у которого запрашиваются документы, также будет стороной, а не будет иметь другой статус,
- в) между предполагаемыми сторонами имеется спор, подлежащий рассмотрению в суде,
- г) доказательства, запрошенные заявителем, отвечают критерию относимости,
- д) существуют основания, по которым заявитель считает, что запрашиваемые документы находятся у лица, обозначенного в качестве предполагаемой стороны.

Иными словами, содержание заявления о досудебном раскрытии практически аналогично содержанию искового заявления. Цель досудебного раскрытия состоит именно в том, чтобы предоставить лицу те материалы, которые у него отсутствуют. Однако установление для суда критерия оценки

---

⁴³⁶ См.: Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. С. 203.

запрашиваемых материалов вынуждает будущую сторону полностью изложить сущность правового конфликта и свою позицию.

Во-вторых, предложенное регулирование досудебного раскрытия предусматривает возможность суду отказать в раскрытии, но не перечисляет основания для отказа.

В-третьих, сложности возникают в тех случаях, когда стороны заключили арбитражное соглашение. Необходимо решить, может ли сторона при наличии арбитражного соглашения обращаться в суд за досудебным раскрытием. Представляется, что ответ должен быть отрицательным, в том числе и в силу того, что арбитражные правила могут предусматривать свой порядок раскрытия доказательств. Следовательно, должен быть создан такой механизм досудебного раскрытия, позволяющий учитывать наличие арбитражного соглашения. Так, сторона, получившая определение суда с требованием раскрыть доказательства, должна сообщить суду о невозможности раскрытия с указанием наличия арбитражного соглашения в качестве основания для нераскрытия. Однако такое регулирование порождает иную сложность: если истец обратился с иском в суд, несмотря на то, что существует арбитражное соглашение, у ответчика есть выбор – он может заявить о наличии арбитражного соглашения, и в таком случае суд должен оставить исковое заявление без рассмотрения, если же ответчик не заявит возражений по данному основанию, то дело будет рассмотрено в государственном суде; будет ли ответ предполагаемой стороны на требование раскрыть доказательства играть роль после принятия искового заявления как возражение стороны о наличии арбитражного соглашения. Данный вопрос крайне важен, поскольку лицо может воспользоваться ссылкой на наличие арбитражного соглашения для того, чтобы избежать досудебного раскрытия.

В-четвертых, механизм досудебного раскрытия должен предусматривать и иные основания, при наличии которых отказ лица раскрыть доказательства является допустимым.

В-пятых, не предусмотрены полномочия суда в случае отказа лица раскрыть доказательства со ссылкой на наличие уважительных оснований. Должен ли суд рассмотреть и оценить обоснованность этих оснований и, если суд признает их необоснованными, должен ли он вынести определение, в котором будет даваться оценка основаниям как необоснованным и содержаться повторное требование раскрыть доказательства, либо суд никак не реагирует на подобные ответы от лиц – эти вопросы должны получить свое решение, когда предлагается ввести в отечественный процесс досудебное раскрытие, в противном же случае разработанный механизм окажется неэффективным.

Другими словами, предложенное Ю.В. Кайзер досудебное раскрытие может создать предпосылки для злоупотреблений. Досудебное раскрытие – односторонняя процедура в том смысле, что она не предусматривает встречного раскрытия от стороны, запросившей доказательства. В английском варианте предполагается, что такой вид раскрытия должен исправить уже существующее неравенство между сторонами, прежде всего неравенство в доступе к информации (когда одно лицо, например, крупная компания, оказывающая услуги или продающая товары потребителям, обладает документами о качестве, характере товаров или услуг, их возможном влиянии на здоровье, окружающую среду и т.д.). Злоупотребления при досудебном раскрытии могут быть как со стороны, запросившей документы: требование раскрыть материалы, не относящиеся к делу, для того, чтобы заставить противоположную сторону потратить время и финансовые средства на раскрытие, либо с целью выуживания информации; так и со стороны, осуществляющей раскрытие: нераскрытие запрошенных материалов со ссылкой на их отсутствие, уничтожение, нахождение у иных лиц, не относимость к спору, распространение на эти материалы действия адвокатской, государственной, коммерческой тайны. Нет сомнения, что в закон не должны вноситься изменения, ухудшающие положения сторон, в том числе и будущих сторон, в процессе, а также использующие суд для манипуляций, злоупотреблений и выуживания информации.

На необходимость осуществления раскрытия суд должен указать в определении о подготовке дела к судебному разбирательству, в котором указываются действия, которые необходимо совершить в рамках этой стадии. В частности, суд должен указать на обязательность обмена списками объектов раскрытия, а также обязанность после обмена списками предоставить лицам, участвующим в деле, возможность ознакомиться с этими объектами раскрытия.

Круг субъектов раскрытия является достаточно широким, в связи с этим, процедура осмотра (инспекции) объектов раскрытия может привести к затягиванию процесса. Еще одним риском является то, что суд должен иметь возможность проконтролировать, что лица действительно обменялись либо предоставили доступ к объектам раскрытия, поэтому обмен объектами раскрытия путем направления их почтой или с использованием курьерской службы не отвечает назначению раскрытия. Порядок осмотра (инспекции) должен быть быстро и легко осуществимым без существенных финансовых затрат. Факт ознакомления лиц, которым раскрытие предоставлено, должен подлежать фиксации. Кроме того, порядок также должен предусматривать возможность контроля за тем, что лицо надлежащим образом исполнило обязанность по предоставлению доступа к письменным доказательствам и аудио- и видеозаписям, а именно – в установленный срок и в установленном объеме. С учетом изложенного выше, электронная форма раскрытия является преимущественной.

За основу электронного раскрытия может быть взято упрощенное производство в арбитражном процессе. Суд в определении будет указывать данные, необходимые для идентификации лиц, участвующих в деле, в целях доступа к ресурсу, на котором лица будут иметь возможность разместить в электронном виде объекты раскрытия, а также иметь доступ к тем объектам, которые были размещены иными лицами. Благодаря формированию электронного дела может быть исключен ряд рисков, связанных с раскрытием в традиционной бумажной форме.

Первым преимуществом обмена объектами раскрытия путем формирования единого электронного дела является быстрота – лицам, участвующим в деле, нет необходимости ждать получения почтового отправления.

Вторым преимуществом выступает надежность, которая заключена в трех аспектах. Первый аспект состоит в том, что объекты раскрытия после их загрузки точно могут быть просмотрены иными лицами, участвующими в деле, когда при почтовом отправлении всегда существует риск утери отправления либо его доставки с нарушением сроков. Второй аспект связан с недобросовестными практиками, когда лицо направляет пустые листы или иные документы своим оппонентам. Формирование электронного дела препятствует недобросовестному поведению в процессе, поскольку метаданные позволяют с точностью установить, когда была произведена загрузка, с какого устройства, какой версии документа. Электронное дело – единственная форма осуществления раскрытия, позволяющая суду контролировать процесс на предмет соблюдения сроков раскрытия, но самое важное, объектов раскрытия, что, несомненно, можно назвать в качестве третьего аспекта надежности.

Третьим преимуществом раскрытия в электронной форме выступает удобство и простота. Сложно предусмотреть простой и понятный порядок раскрытия, а именно совершения действий по обмену списком объектов раскрытия и предоставления этих объектов для осмотра (исследования) лицами, участвующими в деле. Можно было бы возложить на истца обязанность вместе с направлением искового заявления также направлять список объектов раскрытия, однако истец еще не знаком с возражениями ответчика и в полной мере не может определить круг объектов раскрытия. После получения возражений ответчика истцу должна быть предоставлена возможность для направления второго списка объектов. Поэтому может показаться логичным возложить на ответчика обязанность при направлении отзыва на иск прикладывать к нему список объектов раскрытия, то есть ответчик должен будет раскрывать объекты первым. Однако подобное регулирование вряд ли можно назвать справедливым, поскольку ответчик еще не получил раскрытия от истца –

субъекта, инициировавшего процесс, и обвиняющего ответчика в нарушении права или охраняемого законом интереса. В любом из рассмотренных случаев сторонам должно быть дано время на подготовку списка объектов раскрытия, а также время на доставку почтовых отправлений, таким образом, обмен только списком объектов раскрытия может занять около месяца. Следует не забывать, что раскрытие состоит из двух элементов, поэтому следующим шагом будет обмен письменными доказательствами и аудио- и видеозаписями.

Безусловно, одним из вариантов является задействование ресурса предварительного судебного заседания, на котором лица обменивались бы объектами раскрытия. Однако после обмена лицам должно быть предоставлено время на изучение полученных материалов. Таким образом, появляется потребность в проведении второго предварительного судебного заседания, на котором стороны смогли бы заявить о том, что раскрытие было осуществлено в полном объеме, а суд соответственно признать дело подготовленным. При этом следует особо подчеркнуть, что было рассмотрено только раскрытие между сторонами, а не лицами, участвующими в деле, и только при условии, что стороны действуют добросовестно. Логично предположить, что традиционное бумажное раскрытие приводило бы к полному хаосу и могло бы длиться месяцами.

Таким образом, использование цифровых технологий для обеспечения процедуры раскрытия доказательств имеет неоспоримые преимущества. При этом представляется верным, что использование электронно-цифровых способов раскрытия на сегодняшний момент может быть рекомендовано для арбитражного процесса, поскольку формирование электронного дела в арбитражном процессе позволит эффективно внедрить раскрытие в сложившее отечественное судопроизводство. Реформирование раскрытия в гражданском процессе должно быть основано на положительном опыте внедрения электронного раскрытия в арбитражном процессе. Подобная модель реформирования соответствует английскому подходу, когда запускается пилотный проект на

уровне одного или нескольких судов, позволяющий на практике оценить эффективность предлагаемых теоретических конструкций.

3.3. Ответственность за нарушение процедуры раскрытия

доказательств: современное состояние и перспективы модернизации

В АПК и ГПК норма о раскрытии сформулирована в качестве обязанности, а не права лиц, участвующих в деле, раскрыть до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом, доказательства, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле. Претерпевание субъектом обязанности негативных последствий в случае ее неисполнения или ненадлежащего исполнения является если не единственным, то определяющим условием, при котором норма будет действующей. В случае обязанности раскрыть доказательства, такие доказательства должны быть представлены на самой ранней стадии, но в любом случае не позднее окончания подготовки дела⁴³⁷.

Как уже было отмечено раскрытие доказательств рассматривается применительно к российскому гражданскому судопроизводству как одна из гарантий принципа состязательности⁴³⁸, при этом подчеркивается, что для эффективной реализации принципа состязательности существенную роль играют процессуальные санкции⁴³⁹, поэтому значение процессуальных санкций не может не распространяться и на институт раскрытия. Только реальное

---

⁴³⁷ Recommendation no. R (84) 5 of the Committee of Ministers to member states on the principles of civil procedure designed to improve the functioning of justice. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016804e19b1 (дата обращения 30.04.2019).

⁴³⁸ См.: Андреева Т.К., Зайцева А.Г. Принцип состязательности в новом Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2002. № 12. С. 68-71; Попов В.В. Раскрытие доказательств и встречный иск как элемент досудебной подготовки дела // Арбитражные споры. 2007. № 1. С. 127; Фокина М. Система целей доказывания в гражданском процессе. Цели доказывания в суде первой инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 8. С. 32; Лим А.А. Принцип состязательности и его влияние на доказывание в арбитражном процессе // Юрист. 2006. № 1. С. 51; Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / О.В. Абознова, Н.Г. Беляева, Ю.С. Колясникова и др.; отв. ред. И.В. Решетникова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018.; Шамшурин Л.Л. О состязательности как принципе правосудия по гражданским делам и роли суда: вопросы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 12. С. 39.

⁴³⁹ См.: Филатова М.А. О заимствованиях процессуальных институтов в современном российском праве (на примере процессуальных санкций) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 12. С. 71-81.

исполнение лицами, участвующими в деле, обязанности по раскрытию, подкрепленное санкциями, способно гарантировать реализацию названного принципа.

Одной из причин, по которой в настоящее время раскрытие не играет существенной роли в российском арбитражном судопроизводстве, является фактическое отсутствие неблагоприятных последствий для субъектов в случае нарушения требований ч.3 ст. 65 АПК⁴⁴⁰. Справедливо отмечается, что норма о запрете ссылаться на доказательства, с которыми лица, участвующие в деле, не были ознакомлены заблаговременно носит декларативный характер⁴⁴¹. В качестве одной из двух причин, по которой нормы, регулирующие порядок рассмотрения и разрешения дел, могут создавать препятствия для эффективного правосудия, Комитет Министров Совета Европы называет возможность использования таких норм с целью затягивания процесса⁴⁴².

В научной литературе встречаются следующие понятия: процессуальные санкции, процессуальная ответственность и процессуальное принуждение, при этом существуют различные взгляды на соотношение этих трех понятий⁴⁴³. Не вдаваясь в дискуссию по данной проблеме, для целей дальнейшего исследования санкций за нераскрытие доказательств, хотелось бы ограничиться лишь классификацией мер процессуального принуждения, предложенной А.В. Юдиным: 1) имущественные меры гражданской процессуальной ответственности; 2) неимущественные меры гражданской процессуальной ответственности; 3) иные меры процессуального принуждения⁴⁴⁴. Меры, вошедшие в эту классификацию, соответствуют процессуальным санкциям,

---

⁴⁴⁰ Скуратовский М.Л. Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции. С. 99-100.

⁴⁴¹ Молчанов В.В. Судебное доказывание в будущем едином Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. №3. С. 39

⁴⁴² Recommendation no. R (84) 5 of the Committee of Ministers to Member states on the principles of civil procedure designed to improve the functioning of justice // URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016804e19b1 (дата обращения 26.10.2020)

⁴⁴³ Юдин А.В. Гражданское процессуальное правонарушение и ответственность: Монография. СПб, 2009. С. 288-298.

⁴⁴⁴ Там же. С. 316 - 359.

изложенным в принципе 17 Принципов транснационального гражданского процесса⁴⁴⁵.

По санкциям за нарушение обязанности по раскрытию доказательств существует несколько позиций. Первый подход исходит из широкого понимания сущности обязанности лица раскрыть доказательства, в связи с чем в качестве санкций за неисполнение данной обязанности рассматривается широкий перечень негативных последствий:

- судебный штраф за неисполнение обязанности представить истребуемое судом доказательство по причинам, признанным арбитражным судом неуважительными, либо неизвещения суда о невозможности представления доказательства вообще или в установленный срок (ч.9 ст. 66 АПК);

- судебный штраф за повторное невыполнение вышеуказанных требований (ч. 10 ст. 66 АПК);

- судебный штраф за неуважение к суду (ч. 5 ст. 119 АПК);

- отнесение всех судебных расходов по делу на лицо, не выполняющее своих процессуальных обязанностей (ч. 2 ст. 111 АПК);

- отнесение на ответчика судебных расходы независимо от результатов рассмотрения дела в случае непредставления ответчиком отзыва на исковое заявление (ч.4 ст. 131 АПК);

- рассмотрение дела по имеющимся доказательствам в случае, если ответчик не представил отзыв на исковое заявление (ч.4 ст. 131 АПК);

- отказ в принятии либо исключение доказательств, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно (ч.4 ст. 65 АПК);

- применение правила о признании обстоятельств, когда такие обстоятельства не были прямо оспорены или несогласие с такими обстоятельствами

---

⁴⁴⁵ ALI/UIDROIT Principles of Transnational civil procedure. URL: <https://www.unidroit.org/english/principles/civilprocedure/ali-unidroitprinciples-e.pdf> (дата обращения 05.03.2021).

не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существования заявленных требований (ч.3.1 ст. 70 АПК)⁴⁴⁶.

С учетом существующего регулирования раскрытия не могут рассматриваться в качестве последствий за нераскрытие доказательств неблагоприятные последствия для ответчика за непредставление отзыва на исковое заявление. Во-первых, в ч. 4 ст. 131 АПК текстуально закреплено, что данные последствия наступают в случае, если ответчиком не был представлен отзыв на исковое заявление. Следовательно, при применении этих последствий оценивается лишь факт непредоставления отзыва, но не факт были ли в данном отзыве надлежащим образом раскрыты доказательства. Исполнение обязанности по представлению отзыва не включает в себя обязанности приложить копии доказательств, следовательно, представление отзыва может осуществляться без раскрытия доказательств⁴⁴⁷.

Во-вторых, раскрытие доказательств предполагает не только указание на них, но также и их реальное представление. Ю.В. Архипова исходит из понимания раскрытия в бытовом смысле, без его правовой специфики, то есть как простое перечисление доказательств. Кроме того, автор утверждает о тождественности бремени утверждения и бремени раскрытия доказательств, а, например, не бремени представления и бремени раскрытия. Другими словами, автор понимает раскрытие не как представление доказательств, а как утверждение о фактах и обстоятельствах. Если следовать такой логике, то направление любой состязательной бумаги, в которой упомянуты доказательства, будет являться надлежащим исполнением обязанности по раскрытию, с чем сложно согласиться. Однако именно такое понимание раскрытия позволяет рассматривать последствия за непредставление отзыва на исковое заявление в качестве санкций на неисполнение обязанности раскрыть доказательства, и, поэтому, в данной части не лишено логики.

---

⁴⁴⁶ См.: Архипова Ю. В. Раскрытие доказательств в арбитражном процессе (исковое производство). С. 116-117.

⁴⁴⁷ См.: Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. С. 149-151.

Кроме того, такой широкий подход к санкциям противоречит позиции Президиума ВАС РФ, в соответствии с которой в качестве санкций за нераскрытие рассматривалось отнесение судебных расходов на лицо, не выполняющее своих процессуальных обязанностей (ч.2 ст. 111 АПК)⁴⁴⁸. При этом и подход Президиума ВАС РФ был не лишен недостатков, главным из которых является то, что возложение судебных расходов на сторону, не раскрывшую доказательства, не исключает возможности представить их в последующем, вплоть до вынесения решения суда.

Санкция в виде отнесения судебных расходов также нарушает принцип равенства сторон. Так, сторона, исполнившая обязанность раскрыть доказательства, поставлена в заведомо худшее положение чем та сторона, которая решила, что более выгодным с точки зрения тактики ведения дела будет не выполнить обязанность ч.3 ст. 65 АПК, но при этом понести неблагоприятные финансовые последствия. Сторона, в полном объеме и в надлежащий срок раскрывшая доказательства, поставлена в худшее положение, во-первых, в виду того, что она раскрыла свои доказательства и противоположная сторона теперь знает обо всех ее возможных аргументах и доводах, и, во-вторых, в виду того, что не получила ответного раскрытия. Иными словами, позицию Президиума ВАС РФ можно упрекнуть не только в непредоставлении адекватных мер защиты для лица, исполняющего свои процессуальные обязанности, но и в ухудшении позиции добросовестной стороны и нарушении принципа равенства сторон. Несмотря на то, что неблагоприятные последствия, возникающие в связи с информационным письмом, являются очевидными, существуют мнения в поддержку позиции Президиума ВАС РФ. В частности, высказывается идея о том, что нарушается принцип состязательности в тех случаях, когда сторона не раскрыла доказательства и на этом основании потеряла право ссылаться на такие доказательства⁴⁴⁹.

---

⁴⁴⁸ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 "О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.

⁴⁴⁹ См.: Беков Я.Л. Правило о раскрытии доказательств в свете принципа состязательности в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. Вып. 1. М., 2005. С. 189.

В научной литературе нашел поддержку подход в отношении неприменения ч. 4 ст. 65 АПК в случае нераскрытия доказательств, выраженный в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» и Постановлении Пленума ВАС РФ от 20 декабря 2006 №65 «О подготовке дела к судебному разбирательству»⁴⁵⁰, по причине того, что применения судами запрета ссылаться на нераскрытые доказательства могло повлиять на вынесение судебного решения и выполнение задач судопроизводства⁴⁵¹.

Возникают обоснованные сомнения также в возможности применения ч. 9 ст. 66 АПК, которая устанавливает негативные последствия за неисполнение обязанности представить доказательство, истребуемое судом, в качестве санкции за невыполнение обязанности по раскрытию. Применение ч. 9 ст. 66 АПК в случае нераскрытия доказательств будет свидетельствовать о тождественности раскрытия и истребования доказательств, однако по своей сущности это разные элементы доказывания.

Небесспорна позиция, предложенная Ю.В. Кайзер, которая выделяет: 1) наложение штрафа; 2) возложение судебных расходов независимо от результатов рассмотрения дела; 3) отказ в принятии и исследовании нераскрытых доказательств и запрет ссылаться на такие доказательства⁴⁵².

Штраф не может рассматриваться в качестве эффективной меры, которая будет обеспечивать надлежащее исполнение рассматриваемой обязанности. В отношении штрафа возникают существенные сомнения в его эффективности как меры ответственности за нарушение обязанности раскрыть доказательства, прежде всего, по причине того, что данная мера никак не блокирует нераскрытые доказательства от последующего представления и исследования.

---

⁴⁵⁰ Постановление Пленума ВАС РФ от 20 декабря 2006 №65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» // СПС КонсультантПлюс.

⁴⁵¹ См.: Молчанов В.В. Судебное доказывание в будущем едином Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации. С. 39-41.

⁴⁵² См.: Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. С. 152-191.

По сути, штраф выступает своего рода платой за раскрытие доказательств в судебном заседании – субъект поставлен перед выбором: заплатить сумму штрафа и представить доказательства в самый последний момент, как ему это выгодно, либо исполнить свою обязанность надлежащим образом. В связи с этим выглядит довольно сомнительным то, что штраф выступает в качестве негативного последствия.

Возложение судебных расходов независимо от результатов рассмотрения дела является той санкцией, которая уже установлена АПК за нераскрытие и является правосстановительной мерой⁴⁵³. Существенная сложность с данной санкцией состоит в том, что она не является универсальной, то есть не может быть распространена на всех субъектов. Судебные расходы могут быть возложены только на стороны, следовательно, ко всем иным субъектам, несущим обязанность раскрывать доказательства, данная мера не может быть применена. Также существует сложность аналогичная штрафу, поскольку возложение судебных расходов не создает препятствий для использования нераскрытых доказательств.

Мера, состоящая в том, что «нераскрытые доказательства не могут быть положены в основу судебного акта в подтверждение наличия или отсутствия юридически значимых фактов»⁴⁵⁴, находит широкую поддержку в научной литературе. Отмечается, что среди иных возможных санкций данная мера является наиболее эффективной и справедливой⁴⁵⁵. Целесообразно также обратить внимание на позицию некоторых авторов, которые демонстрируют связь между невыполнением обязанности по раскрытию и недопустимостью этих доказательств⁴⁵⁶. Таким образом, причина применения санкции в виде запрета лицам ссылаться на доказательства, которые не были раскрыты, состоит в том, что такие доказательства не могут являться допустимыми. В связи с этим

---

⁴⁵³ См.: Денисенко Ю.В. Отзыв на исковое заявление в современном арбитражном процессе // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 2. С. 124.

⁴⁵⁴ Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. С.167.

⁴⁵⁵ См.: Скуратовский М.Л. Концепция совершенствования правового регулирования системы подготовки дел к судебному разбирательству в арбитражном процессе. С. 106.

⁴⁵⁶ См.: Решетникова И.В. Экономические споры, медиация и арбитражный процесс // Закон. 2008 № 12. С. 194.

необходимо указать на следующую сложность: закон устанавливает, что стороны не могут ссылаться на нераскрытые доказательства. Означает ли это запрет для суда принимать представленные нераскрытые ранее доказательства? Вполне логичным решением является отказ суда в приобщении таких доказательств⁴⁵⁷.

Таким образом, вряд ли можно признать удачной попытку определить штраф мерой ответственности, которая выполняла бы превентивную функцию и в то же время восстанавливала правильный ход судебного разбирательства. В целях повышения эффективности раскрытия доказательства, в том числе реализации заложенных возможностей данной процедуры, надлежащей санкцией представляется не только запрет для лиц, участвующих в деле ссылаться на нераскрытые доказательства, но также отказ суда в приобщении таких доказательств.

Представляется верным, что при разработке отечественного подхода к санкциям за неисполнение обязанности раскрыть доказательства должны быть учтены и рекомендации Комитета Министров Совета Европы «О принципах гражданского процесса, разработанных с целью улучшения функционирования системы отправления правосудия». Так, в Приложении к рекомендации № (84) 5 подчеркивается, что санкции должны применяться в тех случаях, когда сторона не совершила соответствующих процессуальных действий в течение срока, определенного законом или судом. В качестве санкций Комитет Министров Совета Европы предлагает использовать присуждение убытков, расходов, наложение штрафа, оставление искового заявления без рассмотрения. В отношении порядка предоставления доказательств установлен принцип их предоставления на самой ранней стадии, но в любом случае не позднее окончания подготовки дела⁴⁵⁸.

---

⁴⁵⁷ См.: Лим А.А. Принцип состязательности и его влияние на доказывание в арбитражном процессе // Юрист. 2006. № 1. С. 51; Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. С. 170.

⁴⁵⁸ Recommendation no. R (84) 5 of the Committee of Ministers to Member states on the principles of civil procedure designed to improve the functioning of justice // URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016804e19b1 (дата обращения 26.10.2020).

В соответствии с ПГС в случае нераскрытия или непредоставления документов для инспекции сторона не вправе ссылаться на такой документ, если суд не определит иное (правило 31.21 ПГС). При этом в английской литературе особенно подчеркивается, что суды крайне редко отступают от общего правила и позволяют лицу ссылаться на нераскрытый документ только тогда, когда раскрытие лишило бы лицо возможности доказать фальсификацию доказательств⁴⁵⁹. Суд, разрешая стороне ссылаться на нераскрытые и (или) не предоставленные для инспекции документы, учитывает, повлияло ли такое поведение на возможность оппонента представить и защищать свою позицию по делу, в тех случаях, когда процессуальный противник был лишен такой возможности либо поведение стороны, не осуществившей надлежащее раскрытие, существенно сказалось на позиции лица, суд не может разрешить использование нераскрытых документов⁴⁶⁰.

Лицо, подготовившее ложное утверждение о раскрытии, может быть привлечено к ответственности за неуважение к суду (правило 31.23 ПГС). Кроме того, предусмотрены особые последствия для барристеров и солиситоров в случаях, когда им становится известно, что сторона удерживает документы от раскрытия. Солиситор может быть обязан отказаться от защиты такого клиента либо даже сообщить об этом суду⁴⁶¹. Аналогичные требования установлены и в отношении барристеров (gC11, gC13, rC25)⁴⁶². В Англии самой эффективной санкцией является аннулирование производства⁴⁶³, предусмотренное правилом 3.4(2)(c) ПГС.

---

⁴⁵⁹ См.: Zuckerman A. Zuckerman on civil procedure principles of practice. London, 2013. С. 733.

⁴⁶⁰ Dyson Appliances Ltd v Hoover Ltd (No.3) 2002 EWHC 500, 2003 R.P.C. 42.

⁴⁶¹ Myers v Elman 1940 AC 282.

⁴⁶² The BSB handbook // URL: <https://www.barstandardsboard.org.uk/uploads/assets/de77ead9-9400-4c9d-bef91353ca9e5345/7e700654-b2da-4466-a2fd9d1a3a17305c/second-edition-test31072019104713.pdf> (дата обращения 26.10.2020).

⁴⁶³ См.: Sime S. A practical approach to civil procedure. Oxford;2007. С.327 - 337.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно сформулировать следующие положения, выводы и рекомендации.

Во-первых, ни одна из реформ раскрытия, проведенных за последние тридцать лет в Англии, не достигла запланированных изменений в поведении участников процесса. Причина этого состоит в том, что все реформы были направлены на изменение типа процесса, введение в него элементов нехарактерных для состязательного типа, изменение баланса ролей суда и сторон. Если английский гражданский процесс до проведения реформы Вулфа относился к состязательному типу процесса, то после реформы Вулфа суд - независимый арбитр превратился в судью-помощника, судью-примирителя, судью, определяющего ход процесса, контролирующего выполнение приказов и определений, а также использующего санкции в случае нарушения судебных актов.

Во-вторых, под раскрытием в современном гражданском процессе Англии понимается действие сторон, в котором выделяются два элемента: во-первых, предоставление информации об объектах раскрытия (документов, в том числе электронных документов) и, во-вторых, представление объектов раскрытия для ознакомления с их содержанием. При этом произошедший отказ от использования термина «осмотр» (инспекция) не повлиял на определение понятия раскрытия как действия, состоящего из двух указанных элементов. Отличительная черта современного понятия раскрытия заключается в существовании двух отдельных порядков раскрытия: 1) в соответствии с Практическим указанием 51U, которое действует в Судах по делам бизнеса и спорам в отношении собственности и 2) согласно части 31 Правил гражданского судопроизводства, действующих в остальных судах судебной системы Англии.

Осуществляемая в настоящее время модернизация раскрытия в Англии (2019 – 2021 гг.; Практическое указание 51U) преследует две цели: во-первых,

сохранив роль английских судов на мировой арене, содействовать продолжению привлечения иностранных инвесторов в экономику (что приведет не только к самокупаемости судебной системы, но и сделает ее положительной статьей государственного бюджета), во-вторых, вернуть реальный доступ к правосудию для физических лиц, а также небольших и средних компаний.

Основываясь на исследовании Правил гражданского судопроизводства Англии, можно выделить следующие ограничения в раскрытии в современный период: требование пропорциональности в соответствии с правилом 31.3(2); отсутствие раскрытия для дел с небольшой суммой иска; соглашение сторон; требование осуществления обоснованного (разумного) поиска; привилегии; основополагающая цель; ограничения по последующему использованию документов.

В-третьих, поскольку отечественное раскрытие – заимствованная процедура, то необходимо осуществлять заимствование с учетом английского понимания раскрытия. Так, среди средств доказывания, перечисленных в ч.2 ст. 64 АПК и ч.1 ст. 55 ГПК, не все в принципе могут быть раскрыты. Английский гражданский процесс не предусматривает возможности раскрывать все виды доказательств, а исключительно документы.

Можно высказать предположение о том, что Высший Арбитражный Суд Российской Федерации принимая во внимание то, что конструкция раскрытия на практике является нерабочей по причине того, что выполнить обязанность по раскрытию доказательств нельзя, дезавуировал данную норму⁴⁶⁴.

Объектами раскрытия могут являться такие средства доказывания, как письменные доказательства, аудио и видеозаписи, в арбитражном процессе также и иные документы. Данный объект выступает объектом раскрытия по физическому признаку. Однако указания средств доказывания, раскрытие которых теоретически возможно, является недостаточным для определения того, какие из письменных доказательств и аудио- и видеозаписей должны быть

---

⁴⁶⁴ Пункт 35 Информационного письма ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 82 "О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса РФ"

раскрыты в конкретном деле, для этого необходим дополнительный критерий – который можно называть как пределы раскрытия

На сегодняшний день в АПК и ГПК формальный признак объекта раскрытия сформулирован как доказательства, на которые лицо, участвующее в деле, ссылается как на основании своих требований и возражений. Если проводить аналогию с английским стандартным раскрытием, то документы, на которых сторона основывает свои требования, являются одним из пяти видов документов, подлежащих раскрытию (правило 31.6 ПГС). Раскрытию также должны подлежать и те письменные доказательства и аудио- и видеозаписи, которые могут опровергнуть позицию по делу лица, осуществляющего раскрытие, а также лица, которому раскрываются материалы, а также поддерживающие позицию такого лица, которому раскрываются объекты раскрытия. Именно подобное регулирование раскрытия позволит данному институту решать стоящие перед ним цели и задачи.

В-четвертых, при всем многообразии подходов к определению целей и задач раскрытия следует признать, что раскрытие в арбитражном и гражданском судопроизводстве России имеет две цели. Первая цель раскрытия состоит в примирении сторон. Вторая цель раскрытия заключается в разрешении дела более быстро и справедливо по сравнению с порядком, в котором отсутствует раскрытие.

Все остальные поименованные в доктрине гражданского процесса цели представляют собой задачи раскрытия. Например, раскрытие позволяет обеспечить баланс доказательств между сторонами, через выполнение этой задачи возможно достижение цели более справедливого разрешения дела, поскольку стороны будут поставлены в равные условия, чем при отсутствии обязанности раскрыть документы. Сохранение информации от уничтожения также выступает задачей, а не целью раскрытия.

В-пятых, нормы процессуального законодательства требует дополнения в части возможности отложения судебного разбирательства для

предоставления лицам, участвующим в деле, возможности раскрыть доказательства в случае увеличения или уменьшения размера исковых требований.

В-шестых, ответственность за нераскрытие должна быть соразмерна неблагоприятным последствиям, наступившим вследствие нарушения лицом, участвующим в деле, своей обязанности. Поэтому такая мера, как возложение на лицо, невыполняющее своих процессуальных обязанностей, судебных расходов (ч.2 ст. 111 АПК), не должна применяться автоматически в случае, когда лицо не предоставило информацию об объектах раскрытия путем направления списка объектов раскрытия либо, когда лицо не предоставило письменные доказательства и аудио- и видеозаписи для ознакомления с их содержанием. При применении ч.2 ст. 111 АПК суды должны учитывать иное поведение данного лица и иных лиц, участвующих в деле, при рассмотрении и разрешении дела, а также степень влияния нарушения на права участников гражданского процесса, на рассмотрение и разрешение дела, на интересы правосудия.

Другим последствием за нераскрытие объектов должна выступать невозможность ссылаться на нераскрытые письменные доказательства и аудио- и видеозаписи в совокупности с требованием к суду не принимать доказательства, не раскрытые в установленном порядке, в отношении которых действует обязанность раскрытия.

Таким образом, раскрытие - это самостоятельный институт гражданского процессуального права, представляющий собой совокупность норм, регламентирующих порядок и срок предоставления лицом, участвующим в деле, лицам, участвующим в деле, информации о письменных доказательствах, а также аудио- и видеозаписях, относящихся к делу, информация о которых имеется у данного лица, а также предоставления указанных выше доказательств, подлежащих раскрытию, находящихся под контролем такого лица, для ознакомления иным лицам, участвующим в деле, осуществляющееся строго на стадии подготовки дела к судебному разбирательству

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 10. — Ст. 1391.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 1 // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3824.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2 // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 32. — Ст. 3340.
7. Draft Principles and Rules of Transnational Civil Procedure (2004) // American Law Institute. Unidroit. URL: <http://www.unidroit.org/english/principles/civilprocedure/ali-unidroitprinciples-e.pdf>.
8. Civil procedure rules. URL: <https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil>.
9. County courts act. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1984/28>
10. Senior courts act. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1981/54/contents>.

Судебная практика

1. Архив Арбитражного Суда города Москвы за 2010-2020 гг.
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 (ред. от 01.07.2014) // СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу Niderost-Huber v. Switzerland, по 18990/91, 18 February 1997.

4. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу Mantovanelli v. France, 21497/93, 18 March 1997.
5. Al-Fayed v Commissioner of Police of the Metropolis [2002] EWCA Civ 780;
6. Bermuda International Securities Ltd v [2001] EWCA Civ 269 at [26], [2001] C.P. Rep. 73;
7. Black v Sumitomo Corp [2001] EWCA Civ 1819, [2002] 1 WLR 1562
8. Bolton v Liverpool 1 Myl & K [1833] 88
9. Chappell v United Kingdom [1989] 12 EHRR 1, [1989] FSR 617, EHCR.
10. Compagnie Financiere et Commerciale du Pacifique v Peruvian Guano Co (1882) 11 QBD 55
11. D v National society for the prevention of cruelty to children (1978) AC 171, 1977 1 All ER 589
12. Danvillier v. Myers [1883] WN 58
13. Davies v Eli Lilly 7 co [1987] 1 All ER 801, [1987] 1 WLR 428;
14. Derby & Co Ltd v Weldon (no7) {1990} 3 All ER 161, {1990} 1 WLR 1156
15. Digicel (St Lucia) Ltd v Cable & Wireless Plc [2008] EWHC 2522 (Ch);
16. Dombo Beheer BV v Netherlands (A/274-A) (1994) 18 E.H.R.R. 213.
17. Flight v Robinson [1844] 3 Beav. 9
18. Gardner v Irvin [1879] 4 Ex D.49;
19. Khanna v Lovell White Durrant [1994] 4 All ER 267, [1995] WLR 121.
20. Lonrho Ltd. and Another v Shell Petroleum Co. Ltd. and Another [1980] 1 W.L.R. 627
21. Mitsui & Co Ltd v Nexen Petroleum UK Ltd [2005] EWHC 625 (Ch).
22. Myers v. Elman [1940] AC 282.
23. Naylor v Preston Area Health Authority [1987] 1 WLR 958 (CA);
24. Norwich Pharmacal v Customs and Excise Commissioners [1974] AC 133, [1973] 2 All ER 943 at 175;
25. Phaestos Ltd and Anor v Ho 2012 EWHC 2756 (QB)
26. Pickford v Imperial Chemical Industries Plc [1998] 1 W.L.R. 1189.
27. R v Derby Magistrates' Court, ex p. B [1996] AC 487 at 510, HL

28. Ridehalgh v Horsefield [1994] Ch 205 (CA) 224
29. Re Howglen ltd [2001] 1 All ER at 382.
30. Stephen Slesinger, Inc. v. Walt Disney Co., 66 Cal. Rptr. 3d 268, 279-80 (Cal. Ct. App. 2007).
31. Symphony Group plc v Hodgson [1993] 4 All ER 143
32. Three Rivers DC v Bank of England [2002] EWCA Civ 1182
33. Watt v. Thomas [1947] A.C. 484, 487-488.
34. West African Gas Pipeline Co Ltd v Willbros Global Holdings Inc [2012] EWHC 396 (TCC).
35. Dunnett v. Railtrack plc. [2002] EWCA Civ 2003
36. PGF II SA v OMFS Company and another [2012] EWHC 83 (TCC)

Специальная литература

37. Аболонин, Г. О. Гражданское процессуальное право США / Г. О. Аболонин. — М.: Волтерс Клувер, 2010. — 422 с.
38. Аболонин, Г. О. Особенности процедуры представления доказательств в гражданском процессе США / Г.О. Аболонин // Вестник гражданского процесса. — 2014. — № 4. — С. 130-189.
39. Абрашин, А.А. Раскрытие доказательств как элемент судебного доказывания / А.А. Абрашин // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2021. — № 1 (138). — С. 265 – 274.
40. Аброськина, Е.И. Принцип состязательности в арбитражном процессе: теория и практика / Е. И. Аброськина, О. Л. Шубина // Арбитражные споры. — 2008. — №1 (41). — С. 75-82.
41. Арчер, П. Английская судебная система / Перевод с англ.; под ред. и с предисл.: Никифоров Б.С.; Пер.: Ветвинский Л.А. — М.: Иностр. лит., 1959. — 268 с.
42. Андреева, Т.К., Зайцева, А.Г. Принцип состязательности в новом Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2002. — № 12. — С. 68-71

43. Арбитражный процесс в вопросах и ответах: комментарии, рекомендации, предложения по применению Арбитражного процессуального законодательства Российской Федерации / Владимир Михайлович Шерстюк. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Городец, 2004. — 238 с.
44. Архипова, Ю. В. Процессуальная обязанность по раскрытию доказательств в арбитражном процессе / Ю. В. Архипова // Российское правосудие. — 2010. — № 9. — С. 28 - 35.
45. Архипова, Ю. В. Раскрытие доказательств в гражданском процессе Англии и США / Ю.В.Архипова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2010. — № 3. — С. 51 - 64.
46. Афанасьев, С. Ф., Зайцев, А. И. Гражданский процесс: учеб. пособие / С.Ф. Афанасьев, А. И. Зайцев. — М.: Норма, 2008. — 495 с.
47. Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел / О. В. Баулин. — М.: Городец, 2004. — 272 с.
48. Баулин, О. В. Раскрытие доказательств в новом процессуальном законодательстве / О. В. Баулин // Законодательство. — 2006. — № 4. — С. 72 – 75.
49. Беков, Я. Л. Правило о раскрытии доказательств в свете принципа состязательности в гражданском судопроизводстве / Я. Л. Беков // Актуальные проблемы российского права. Сборник научных трудов. — М.: Полиграф ОПТ, 2005. — Вып. 1. — С. 186 – 192.
50. Белкин, А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве: монография / А.Р. Белкин. — М.: Норма, 2007. — 528 с.
51. Белкин, А. Р. Теория доказывания: науч.-метод. пособие / А.Р. Белкин. — М.: Норма, 1999. — 429 с.
52. Будылин, С. Л. Рентгеновский луч права. Раскрытие доказательств в России и за рубежом / С. Л. Будылин // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2014. — № 7. — С. 56 – 97.
53. Герасимова, О. А. Раскрытие доказательств в гражданском процессе / О. А. Герасимова // Правовая политика и правовая жизнь. — 2017. — №4. — С. 89 – 91.

54. Гонзус, И. П. Принцип состязательности в новом АПК РФ / И. П. Гонзус // Арбитражный и гражданский процесс. — 2003. — № 8. — С. 10-15.
55. Гребельский, А. В. Раскрытие письменных доказательств в международном коммерческом арбитраже / А. В. Гребельский // Право и экономика. — 2015. — № 8. — С. 64 - 73.
56. Громошина, Н. А. О единстве процесса, едином ГПК и рабочих программах, преподаваемых по кафедре гражданского процесса дисциплин / Н.А. Громошина // Вестник гражданского процесса. — 2020. — № 1. — С. 13 – 21.
57. Дегтярев, С.Л. Мировое соглашение в современной судебной практике РФ / С.Л. Дегтярев // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика: сб. науч. ст. — СПб.: Изд-во Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. — С. 390-403.
58. Денисенко, Ю. В. Отзыв на исковое заявление в современном арбитражном процессе / Ю. В. Денисенко // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2009. — № 2. — С. 108 – 125.
59. Дивин, И. М. Раскрытие доказательств и соглашения по обстоятельствам дела как активная форма реализации принципа состязательности в цивилистическом процессе / И. М. Дивин // Вестник гражданского процесса. — 2019. — №1. — С. 133 – 139.
60. Елисеев, Н. Г. Раскрытие доказательств / Елисеев Н. Г. // Закон. — 2014. — № 10. — С. 38 – 44.
61. Звягинцева, Л. М. Доказывание в судебном процессе по гражданским делам: учебно-практическое пособие / Л. М. Звягинцева, М. А/ Плюхина, И. В. Решетникова. — М.: Норма, 2000. — 288 с.
62. Здрок, О. Н. Гражданский процесс зарубежных стран: учебное пособие / О. Н. Здрок. — М.: Изд-во деловой и учебной лит-ры, 2005. — 175 с.
63. Кайзер, Ю. В. Досудебное раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе / Ю. В. Кайзер // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 337. — С. 118-121.

64. Кайзер, Ю.В. Институт досудебного порядка раскрытия доказательств / Ю. В. Кайзер // Право и политика: история и современность: материалы Пятой всероссийской конференции (13-14 декабря 2013 г.). — Омск, 2014. С. 87 – 90.
65. Кайзер, Ю. В. Институт раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе / Ю. В. Кайзер // Научные труды РАЮН. В 3-х томах. — М.: Юрист, 2009. — Вып. 9. — Т. 2. — С. 1032-1037.
66. Кайзер, Ю.В. Институт раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе / Ю. В. Кайзер // Налоги (газета). — 2009. — № 22.
67. Кайзер, Ю.В. Особенности раскрытия доказательств в арбитражном процессе / Ю. В. Кайзер // Вестник Омского университета. — 2010. — № 4 (25). — С. 138-145.
68. Кайзер, Ю.В. Понятие и признаки раскрытия доказательств как этапа судебного доказывания/ Ю. В. Кайзер // Российский судья. — 2010. — № 4. — С. 37 - 40.
69. Кайзер, Ю.В. Эффективность института раскрытия доказательств при рассмотрении дел в порядке упрощенного судопроизводства по правилам арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / Ю. В. Кайзер // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2016. — № 3 (48). — С. 127–132.
70. Клейнман, А. Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права (очерки по истории) / А. Ф. Клейнман. — М.: Изд-во МГУ, 1967. — 119 с.
71. Клейнман, А.Ф. Избранные труды / А. Ф. Клейнман. — Краснодар: Совет. Кубань, 2008. — Т. 1 — 512 с.; 2009. — Т. 2 — 816 с.
72. Князев Д.В. Судебное примирение в гражданском процессе США: Монография. — Москва: Издат. дом «Городец», 2021. — 224 с.
73. Коваленко, А. Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве / А. Г. Коваленко. — М.: Норма, 2004. — 208 с.
74. Кудрявцева, Е.В. Гражданское судопроизводство в Англии / Е. В. Кудрявцева. — М.: Издат. Дом «Городец», 2008. — 320 с.

75. Кудрявцева, Е. В. Гражданский процессуальный кодекс Англии: Правовой статус и основы базовой концепции / Е. В. Кудрявцева // Законодательство. — 2003. — № 6. — С. 68 – 79
76. Кудрявцева, Е. В. Новые английские правила гражданского судопроизводства: Структура, основное содержание, сфера применения / Е. В. Кудрявцева // Законодательство. — 2000. — № 12. — С. 68 - 74
77. Кудрявцева, Е.В. Институт раскрытия доказательств в России и Англии / Е. В. Кудрявцева // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2007. — № 1. — С. 13 – 16.
78. Кудрявцева, Е.В. Реформа английского гражданского судопроизводства / Е. В. Кудрявцева // Законодательство. — 2000. — №1. — С. 77 – 84.
79. Кудрявцева, Е.В. Раскрытие доказательств в российском и английском гражданском процессе / Е. В. Кудрявцева // Вестник гражданского процесса. — 2019. — №1. — С. 287 – 304.
80. Кузнецов, Н. В. К вопросу о принципе раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве / Н. В. Кузнецов, Е. А. Нахова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2012. — № 4 (87). — С. 119 – 124.
81. Кузнецов, Н.В. Принцип раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве / Н. В. Кузнецов, Е. А. Нахова // Арбитражный и гражданский процесс. — 2012. — № 3. — С. 12 – 14.
82. Куприн, С. Развитие института раскрытия доказательств / С. Куприн // Газета «ЭЖ-Юрист». — 2016, июнь. — № 24.
83. Курылев, С. В. Основы теории доказывания в советском правосудии / С. В. Курылев. — Минск: Изд-во БГУ им. Ленина В.И., 1969. — 204 с.
84. Лебедев, С. А. Философия науки. Словарь основных терминов. — Академический проект Москва, 2004. — 320 с
85. Лим, А. А. Некоторые проблемы института раскрытия доказательств в арбитражном процессе / А.А.Лим // Журнал российского права. — 2007. — № 8. — С. 115 – 121.

86. Лим, А. А. Принцип состязательности и его влияние на доказывание в арбитражном процессе / А. А. Лим // Юрист. — 2006. — № 1. — С. 48 – 52.
87. Лозовицкая, А. Д. Раскрытие доказательств как инструмент «процессуальной революции» / А. Д. Лозовицкая // Арбитражный и гражданский процесс. — 2019. — № 5. — С. 33-37.
88. Лозовицкая А.Д. Раскрытие доказательств: объект, элементы и формы / А. Д. Лозовицкая // Законодательство. — 2019. — № 10. — С. 64-70.
89. Лозовицкая А.Д. Значение раскрытия доказательств в гражданском судопроизводстве России и Англии / А. Д. Лозовицкая // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 11. — С. 100-104.
90. Лозовицкая А.Д. Институт раскрытия в свете реформирования гражданского судопроизводства России, Англии и Уэльса / А. Д. Лозовицкая // Закон. — 2019. — № 7. — С. 196-205.
91. Лозовицкая А.Д. Раскрытие: о сходствах и различиях российского и английского гражданского процесса / А. Д. Лозовицкая // Закон и право. — 2017. — № 4. — С. 57-59.
92. Лозовицкая А.Д. О методе списка при раскрытии доказательств: реформа Джексона / А. Д. Лозовицкая // Образование. Наука. Научные кадры. — 2017. — № 2. — С. 61-63.
93. Мазавина, А. А. Способы противодействия затягиванию судебного разбирательства / А.А. Мазавина // Арбитражная практика. — 2006. — №7. — С. 67-72.
94. Малешин, Д.Я. Тенденции развития современного гражданского процесса. По материалам XIII Всемирного конгресса процессуального права / Д. Я. Малешин, М. А. Филатова, В. В. Янков // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2008. — № 11. — С. 92-123.
95. Малешин, Д. Я. Гражданский процесс России: романо-германский, англосаксонский или смешанный тип? / Д. Я. Малешин // Журнал российского права. — 2010. — № 12. — С. 73-86.

96. Малышев, К. И. Курс гражданского судопроизводства / соч. Кронида Ивановича Малышева. — 2-е испр. и доп. изд. — Санкт-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича, 1874-1879. — Т. 1. — 1876. — 444 с.
97. Молчанов, В. В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве / В.В. Молчанов. — М., 2012. — 360 с.
98. Молчанов, В.В. Судебное доказывание в будущем едином Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации / В.В. Молчанов // Арбитражный и гражданский процесс. — 2015. — №3. — С. 35-41.
99. Нахова, Е.А. Принцип раскрытия доказательств в гражданском судопроизводстве / Е.А. Нахова // Цивилистика: право и процесс. — 2020. — № 2. — С. 29 – 33.
100. Особенности рассмотрения дела в арбитражном процессе: практ. пособие / Л.А. Анисимов, А.А. Ануфриев, А.А. Ариффулин и др.; отв. ред. А.А. Ариффулин, И.В. Решетникова. — М.: Норма, 2005. — 560 с.
101. Особенности рассмотрения дел в арбитражном процессе: практ. пособие / Анисимов Л.А.; Ануфриев А.А.; Биндер А.Г.; и др.; отв. ред. А.А. Ариффулин, И.В. Решетникова. — 2-е изд., пересмотр. — М.: Норма, 2008. — 528 с.
102. Особенности арбитражного производства: учебно-практическое пособие / О.В. Абознова, Ю.В. Аверков, Н.Г.Беляева и др.; под ред. И.В.Решетниковой. — М.: Юстиция, 2019. — 324 с.
103. Павленко, К.А. Раскрытие доказательств в административном судопроизводстве: пробелы и коллизии / К. А. Павленко // Евразийская адвокатура. — 2016. — № 1 (20). — С. 34-40.
104. Папкова, О.А. Усмотрение суда / О.А. Папкова. — М.: Статут, 2005. — 413 с.
105. Попов, А.А., Попов, В.В. Заблаговременное раскрытие доказательств как проявление принципа состязательности в арбитражном процессе: отечественный и зарубежный опыт/ А.А. Попов, В.В. Попов // Российское право: образование, практика, наука. — 2020. — № 6. — С.34 – 40.

106. Попов, В.В. Проблемы взаимосвязи процессуальных институтов раскрытия доказательств и встречного иска / В. В. Попов // Журнал российского права. — 2006. — № 5. — С. 142 – 151.
107. Попов В.В. Раскрытие доказательств и встречный иск как элемент досудебной подготовки дела / В. В. Попов // Арбитражные споры. — 2007. — № 1. — С. 121 – 128.
108. Приходько, И. А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы / И.А.Приходько. — СПб: Изд. дом С-Петербург. гос. ун-та, 2005. — 672 с.
109. Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК) / Под ред. М.К. Треушникова; [сост.: В. М. Жуйков, В. К. Пучинский, М. К. Треушников]. — М.: ОАО «Издательский дом “Городец“», 2004. — 1024 с.
110. Пучинский, В. К. Английский гражданский процесс. Основные понятия, принципы и институты / В. К. Пучинский. — М.: Изд-во УДН, 1974. — 186 с.
111. Пучинский, В. К. Гражданский процесс зарубежных стран / В. К. Пучинский; под ред. В.В.Безбаха. — М., 2007. — 520 с.
112. Пучинский, В. К. Гражданский процесс США / В. К. Пучинский; Академия наук СССР; Институт США и Канады. — М.: Изд-во Наука, 1979. — 190 с.
113. Решетникова, И. В. Доказательственное право Англии и США / И. В. Решетникова. — 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Городец, 1999. — 284 с.
114. Решетникова, И. В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве / И. В. Решетникова. — Екатеринбург: Изд-во Гуманит ун-та, 1997. — 366 с.
115. Решетникова, И. В. Допустимость доказательств в современном арбитражном процессуальном законодательстве / И. В. Решетникова // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2012. — № 2. — С. 36 – 47.

116. Решетникова, И. В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве / И. В. Решетникова. — М.: Норма, 2000. — 288 с.
117. Решетникова, И. В. Перспективы развития гражданского процессуального законодательства / И. В. Решетникова // Журнал российского права. — 2004. — № 11. — С. 16 – 21.
118. Решетникова, И. В. Состязательный российский арбитражный процесс: проблемы развития / И. В. Решетникова // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. — 2006. — № 5. — С. 187 – 199.
119. Решетникова И.В. Судебные реформы XIX и XXI вв. в области гражданского судопроизводства / И.В. Решетникова // Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. – М.: Статут, 2008. – 336 с.
120. Решетникова И.В. Экономические споры, медиация и арбитражный процесс // Закон. — 2008 — № 12. — С. 191 – 195.
121. Салманидина, А. С. Проблемы реализации и перспективы развития принципа раскрытия доказательств в гражданском судопроизводстве / А. С. Салманидина // Актуальные проблемы государства и права. — 2018. — № 7, Т. 2. — С. 116 – 124.
122. Салманидина, А. С. Представление доказательств в установленный срок как принцип доказывания гражданского судопроизводства / А. С. Салманидина // Арбитражный и гражданский процесс. — 2019. — № 1. — С. 33 – 37.
123. Сахнова, Т. В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты / Т. В. Сахнова. — М.: Волтерс Клувер, 2008. — 696 с.
124. Скуратовский, М. Л. Подготовка дела к судебном разбирательству в арбитражном суде первой инстанции: монография / М. Л. Скуратовский. — М.: Волтерс Клувер, 2008. — 182 с.
125. Скуратовский, М. Л. Концепция совершенствования правового регулирования системы подготовки дел к судебному разбирательству в арбитражном процессе / М. Л. Скуратовский // Закон. — 2006. — № 8. — С. 103 – 111.

126. Советский гражданский процесс: учебник / отв. ред. Н.А. Чечина, Д.М. Чечот. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1984. — 424 с.
127. Советский гражданский процесс: учебник / отв. ред. А.Ф. Клейнман. — М.: Юрид. лит., 1963. — 227 с.
128. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. — М.: Норма, 2010. — 480 с.
129. Терехова, Л. А. Принцип раскрытия доказательств в арбитражном процессе / Л. А. Терехова // Хозяйство и право. — 2007. — № 8. — С. 61 – 64.
130. Треушников, М. К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе / М. К. Треушников. — М.: Изд-во Московского университета, 1982. — 160 с.
131. Треушников, М.К. Судебные доказательства / М. К. Треушников. — 5-е изд. доп. — М.: Издательский дом "Городец", 2016. — 304 с.
132. Трофимов, Я. В. К вопросу о доказательствах и доказывании в гражданском и арбитражном процессах России / Я. В. Трофимов // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруденция. — 2010. — № 1 (12). — С. 87 – 91.
133. Филатова, М.А. Импорт и экспорт гражданского процессуального права в глобальном контексте: Коллоквиум Международной Ассоциации процессуального права в г. Киото (Япония), 20 - 22 сентября 2006 г. / М. А. Филатова // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. — 2006. — № 5. — С. 756 – 766.
134. Филатова, М. А. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса: о целях судопроизводства и его модернизации / М. А. Филатова // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 3. — С. 34–40.
135. Филатова, М. А. О заимствованиях процессуальных институтов в современном российском праве (на примере процессуальных санкций) / М. А. Филатова // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 12. — С. 71–81.

136. Фильченко Д. Подготовка дела к судебному разбирательству / Д. Фильченко // Газета «ЭЖ-Юрист». — 2007, январь. — №4.
137. Фильченко, Д. Г. Практика применения положений АПК РФ о раскрытии доказательств / Д. Г. Фильченко // Право и экономика. — 2006. — № 1. — С. 70 – 77.
138. Фокина, М. А. Доказательственное право в цивилистическом процессе: нереализованные возможности / М. А. Фокина // Вестник гражданского процесса. — 2019. — № 1. — С. 29 – 46.
139. Фокина, М.А. Раскрытие доказательств в арбитражном процессе: проблемы теории и практики / М. А. Фокина // Российское правосудие. — 2019. — №6. — С. 5 – 17.
140. Фокина, М.А. Раскрытие доказательств в гражданском процессе в контексте современной реформы гражданского судопроизводства (ФЗ № 451-ФЗ от 28 ноября 2018 г.) / М. А. Фокина // Перспективы развития гражданского процессуального права сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева. — Саратов: изд-во Саратовская государственная юридическая академия, 2019. — С. 388 -393.
141. Фокина, М. А. Раскрытие доказательств: некоторые итоги применения АПК РФ и ГПК РФ 2002 г. / М. А. Фокина // Развитие процессуального законодательства: к 5-летию действия АПК РФ, ГПК РФ и Федерального Закона РФ "О третейских судах в Российской Федерации". Материалы международной научно-практической конференции, посвященной юбилею Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Т.Е. Абовой. Воронеж, 15-16 февраля 2008 г. Серия: Юбилеи, конференции, форумы. Вып. 4. — Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2008. — С. 332 – 342.
142. Фокина, М. А. Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Общие положения / М. А. Фокина // Арбитражный и гражданский процесс. — 2006. — № 4. — С. 25 – 36.

143. Фокина, М. А. Судебные доказательства по гражданским делам: учебное пособие / М. А. Фокина; МВД России. — Саратов: СВШ МВД РФ, 1995. — 53 с.
144. Фокина, М. А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве / М. А. Фокина. — Домодедово: Изд-во ВИПК МВД России, 2000. — 222 с.
145. Халатов, С. А. Удержание доказательств сторонами гражданского и арбитражного процессов / С. А. Халатов // Проблемы реализации норм, регулирующих доказывание и доказательства в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве. Сб. ст. по материалам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 16 октября 2015 г.). — СПб.: Петрополис, 2015. — С. 367 – 373.
146. Цыпленков, С. А. Доказательства в арбитражном суде. Какие риски несут стороны при их раскрытии / С. А. Цыпленков // Арбитражная практика. — 2012. — № 11. — С. 30 – 35.
147. Чекмарева, А. В. Раскрытие доказательств в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве / А. В. Чекмарева // Проблемы реализации норм, регулирующих доказывание и доказательства в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве. Сб. ст. по материалам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 16 октября 2015 г.). — СПб.: Изд-во ООО ИД «Петрополис», 2015. — С.374 – 379.
148. Чечина, Н.А. Мировые судьи в Российской Федерации (судебная реформа и новое законодательство) / Н.А. Чечина // Правоведение. — 1999. — №4. — С. 229-237.
149. Чумак, Н. С. Берегись, правонарушитель! Доказывание в английском судебном процессе и международном арбитраже / Н. С. Чумак, Н. Сторс // Закон. — 2014. — № 10. — С. 33 – 37.
150. Шамшури, Л. Л. О состязательности как принципе правосудия по гражданским делам и роли суда: вопросы теории и практики / Л.Л. Шамшури // Арбитражный и гражданский процесс. — 2008. — № 12. — С. 39 – 41.

151. Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. — М.: Изд-во Норма, 2014. — 240 с.
152. Шерстюк, В. М. Арбитражный процесс в вопросах и ответах. Комментарии, рекомендации, предложения по применению Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / В. М. Шерстюк. — 3-е изд. М., 2004. — 296 с.
153. Юдельсон, К. С. Судебные доказательства в гражданском процессе / К. С. Юдельсон. — М.: Госюриздат, 1956. — 249 с.
154. Юдин А.В. Гражданское процессуальное правонарушение и ответственность: Монография / А.В. Юдельсон. - СПб.: ООО "Универ. издат. консорц. "Юридическая книга", 2009. - 624 с.
155. Юрова Н.М. Международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации норм в правовой системе Российской Федерации / Н. М. Юрова. — Москва: Волтерс Клувер, 2008. — 330 с.
156. Янковский Я. Отдельные принципы гражданского процессуального права в свете изменений ГПК Польши // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. — 2005. — № 4. — С. 430-438.
157. Ярков, В.В. Основные правовые институты АПК и ГПК РФ. Все познается в сравнении // Эж-Юрист. — 2003. — № 4. — С. 6-12.
158. Andrews, N. The Modern Civil Process. Judicial and Alternative Forms of Dispute Resolution in England. — Tubingen: Mohr Siebeck, 2008. — 318 p.
159. Andrews, N. English civil procedure: Fundamentals of the New Civil Justice System. — Oxford: Oxford University press, 2003. — 1184 с.
160. Andrews, N. Principles of civil procedure. — London: Sweet and Maxwell, 1994. — 617 с.
161. Auburn, J. Legal Professional Privilege: Law and Theory. — Hart: Oxford, 2000. — 269 p.
162. Bray, E. The Principles & Practice of Discovery. — London: Reeves and Turner, 1885. — 704 с.

163. Civil justice in crisis / A. Zuckerman. — Oxford: Oxford University press, 1999. — 485 c.
164. Developments in the Law. Discovery// Harv. L. Rev. — 1961. — № 74(5). — C.940-1072.
165. Genn, H. What Is Civil Justice For? Reform, ADR, and Access to Justice // Yale Journal of Law & the Humanities. —Vol.24. — Iss.1. — C. 397 – 417.
166. Gerber, D. Comparing procedural systems: toward an analytical framework. Essays in honour of A. v. Mehren. —Ardsley, N.Y. : Transnational Publishers, 2002. —878 c.
167. Goldberg, J. Equity and Law: Fusion and Fission / J. Goldberg, H. Smith, P. Turner. — Cambridge: Cambridge University Press, 2019. — 476 c.
168. Gottwald, P. Comparative Civil procedure // Ritsumeikan Law Review. — 2005. — № 22. — C. 23 – 35.
169. Hannibal, M., Mountford, L. The Law of Criminal and Civil Evidence: Principles and Practice. — London: Longman, 2002. — 632 p.
170. Higgins Andrew. Open door disclosure in civil // International Journal of Evidence & Proof. — 2012. — Vol. 16, Issue 3. — C. 298-322.
171. Hjort, M.A. Electronic evidence in control of and adversely affecting the opposing party: a comparative study of English and Norwegian law / M.A. Hjort // Digital Evidence and electronic signature law review. — 2011. — Vol. 8. — P. 76-91
172. Holdsworth, W. A history of English law / William Holdsworth. – London : Methuen : Sweet and Maxwell, 1938. — Vol. XII. — 784 p.
173. Jack, I.H. Jacob The fabric of English civil justice. — London: Stevens & Sons, 1987. — 246 p.
174. Jackson, R. Review of civil litigation costs: Final report / R. Jackson. — London: TSO, 2010. — 584 p.
175. Jackson, R. Review of civil litigation costs: Preliminary report/ R. Jackson Vol.1. — 372 p.; Vol.2. — 373-663 p.

176. Jolowicz, J. A. *On civil procedure* / J. A. Jolowicz. — Cambridge University press, 2000. — 444 p.
177. Joseph M. Jacob, *Civil Justice in the Age of Human Rights*. — Aldershot: Ashgate, 2007. — 296 c.
178. Kevin, M. Clermont. *Principles of civil procedure*. — St. Paul, MN : Thomson/West, 2005. — 468 p.
179. Kramer, X.E., Van Rhee, C.H. *Civil Litigation in a Globalizing World*. — The Hague: T.M.C. Asser Press, 2012. — 390 c.
180. Langdell, C.C. *Discovery under the Judicature Acts, 1873, 1875. Part II*. *Harvard Law Review*. — 1897. — Vol. 11. — № 4. — C. 205 – 219.
181. Lamber, J. *Electronic Disclosure in England & Wales* / J. Lamber // *Digital Evidence and Electronic Signature Law Review*. — 2006. — Vol. 3. — P. 73-76.
182. Levine, J.B. *Discovery: A Comparison between English and American Civil Discovery Law with Reform Proposals*. — Oxford: Clarendon Press, 1982. — 208 p.
183. Lord Harry Woolf. *Civil Justice in the United Kingdom* // *The American Journal of Comparative Law*. — 1997. — Vol. 45. — №. 4. — C.709 – 736.
184. Lord Woolf. *Access to justice: final report to the Lord Chancellor on the civil justice system in England and Wales* / Lord Woolf. — London : HMSO, 1996. — 370 p.
185. Lord Woolf. *Interim report. June 1995*. — Oxford: Oxford University Press, 1996. — 281 c.
186. Marfe, M. *A pan-European guide to obtaining evidence* // *Managing Intellectual Property*. — 2009. — № 187. — C. 38-41.
187. Mason S. *Electronic evidence: disclosure, discovery and admissibility*. — London: LexisNexis Butterworths, 2007. — C. 510.
188. Matthews, P., Malek, H. *Disclosure*. — 3rd edn. — London: Sweet & Maxwell, 2007. — 1121 p.
189. Morshed, I.M. *The crisis posed by discovery in common law civil justice system: some proposals for solution* / I.M. Morshed // *Korea University Law Review*. — 2011. — Vol.10. — P.21-44

190. Neil Andrews. English civil procedure: Fundamentals of the New Civil Justice System. — Oxford: Oxford University press, 2003. — 1182 p.
191. Paul Matthews, Hodge D. Malek. Disclosure. — London: Sweet and Maxwell, 2001. — 1121 p.
192. Ragland, George, Jr. Discovery before Trial. — Chicago: Callaghan and Company, 1932. — 406 p.
193. Redish, M.H. Pleading, Discovery, and the Federal rules: Exploring the Foundation of Modern Procedure // Fla. L. Rev. — Vol. 64. — № 4. — P. 845-883.
194. Sir Rupert Jackson. Foreword. Implementation of the costs reforms // Civil Justice Quarterly. — Vol. 32. — №2. — 2013. — P. 109-110.
195. Shilvock, C. Jackson Cost Reforms: A Summary Of The Key Changes To Civil Litigation Costs // Fenwick Elliot. — 2013. — Issue 22.
196. Sorabji J. Prospects for proportionality: Jackson implementation // Civil Justice Quarterly. — Vol. 32. — №2. — 2013. — C. 213 – 230.
197. Stephen, H.J. Principles of pleading in Civil action. — Callaghan, 1901. — 630 c.
198. Stephen, M. Electronic evidence: disclosure, discovery and admissibility / M. Stephen. — London: LexisNexis Butterworths, 2007. — 551c.
199. Subrin, S.N. Fishing Expeditions Allowed: The Historical Background of the 1938 Federal Discovery Rules // Boston College Law Review. — 1998. — Volume 39. — P. 691 – 745.
200. The Hon.Mr Justice Ramsey. Implementation of the costs reforms// Civil Justice Quarterly. —Vol. 32. —№2. —2013. — C. 112 – 122
201. The Sedona Conference Cooperation Proclamation (July 2008). URL: <http://www.ned.uscourts.gov/internetDocs/cle/2011-01/TSC%20Cooperation%20Proclamation.pdf>.
202. Umbreit A.C. Outline of the Law of Common Law Pleading // Marquette Law Review. — 1920. — Issue 3. Vol. 4. — P. 130-158.

203. Van Rhee, C.H., Kramer, X.E. Civil Litigation in a Globalising World / C.H. van Rhee, X.E. Kramer. — The Hague: T.M.C. Asser Press/Springer, 2012. — 390 с.
204. Walter Olson & Brice Peyre. The shock of Discovery, Manhattan inst. for pol'y res. (July 1988). URL: <http://www.manhattan-institute.org/html/cjm 9.htm>.
205. Withers, K.J. Computer-Based Disclosure and Discovery in Civil Litigation // Federal Courts Law Review. URL: www.fedjudge.org.
206. Zander, M. Will the Revolution in the Funding of Civil Litigation in England eventually lead to Contingency Fees? // De Paul Law Review. — 2002. — №52. — С. 259 - 298.
207. Zeisel, H. Delay In The Court / H. Zeisel, H. Kalven, B.Buchholz. — Little, Brown & Co., 1959. — 313 с.
208. Zuckerman, A. The Jackson Final Report on Costs — Plastering the Cracks to Shore Up a Dysfunctional System / A. Zuckerman. — London: Sweet&Maxwell, 2010. — 236 p.
209. Zuckerman, A. Zuckerman on civil procedure principles of practice. — 3rd Edition. — London: Sweet and Maxwell, 2013. — 1506 p.
210. Zuckerman, A.A.S. Lord Woolf's Access to Justice: Plus ca change... // The Modern Law Review. — Vol. 59. — №. 6. — С. 773-787.

Диссертации и авторефераты диссертаций

211. Архипова, Ю. В. Раскрытие доказательств в арбитражном процессе (исковое производство): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Архипова Юлия Владимировна. — М., 2011. — 203 с.
212. Громошина, Н. А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15 / Громошина Наталья Андреевна. — М., 2010. — 409 с.
213. Кайзер, Ю. В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Кайзер Юлия Валерьевна. — Екатеринбург, 2012. — 265 с.

214. Кудрявцева, Е. В. Современная реформа английского гражданского процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15 / Кудрявцева Елена Васильевна. — М., 2008. — 45 с.
215. Лим, А. А. Распределение обязанности доказывания в арбитражном процессе по российскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Лим Анна Александровна. — М., 2008. — 29 с.
216. Лукьянова, И. Н. Доказательства в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Лукьянова Ирина Николаевна. — М., 2003. — 25 с.
217. Приходько, И. А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15 / Приходько Игорь Арсениевич / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. — Москва, 2005. — 50 с.
218. Пучинский, В. К. Гражданский процесс Англии. Критический анализ общ. понятий, принципов и институтов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Пучинский Василий Клементьевич. — М., 1975. — 43 с.
219. Тараненко, В. Ф. Принципы арбитражного процесса и влияние советской процессуальной теории на их формирование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03, 12.00.04 / Тараненко Владимир Филиппович. — М. 1983. — 356 с.
220. Треушников, М. К. Доказательства и доказывание в гражданском процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Треушников Михаил Константинович. — М., 1984. — 42 с.
221. Фильченко, Д. Г. Современные проблемы подготовки дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Фильченко Денис Геннадьевич. — Воронеж, 2005. — 24 с.
222. Фильченко, Д. Г. Современные проблемы подготовки дел к судебному разбирательству в арбитражном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Фильченко Денис Геннадьевич. — Воронеж, 2005. — 233 с.

223. Фокина, М. А. Механизм доказывания по гражданским делам: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15 / Фокина Марина Анатольевна. — М., 2011. — 612 с.

Электронные ресурсы

224. Филатова, М.А. О заимствованиях процессуальных институтов в современном российском праве (на примере процессуальных санкций). — URL: <http://отрасли-права.рф/article/16183> (дата обращения: 03.05.2019).

225. Электронная библиотека: библиотека диссертаций: сайт / Российская государственная библиотека. — Москва: РГБ, 2003. — URL: <http://www.diss.rsl.ru/?menu=disscatalog/> (дата обращения: 14.03.2020).

226. eLIBRARY : научная электронная библиотека: сайт Москва, 2000. — URL: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 14.03.2020).

227. ALI/UIDROIT Principles of Transnational civil procedure. — URL: <https://www.unidroit.org/english/principles/civilprocedure/ali-unidroitprinciples-e.pdf> (дата обращения: 05.03.2018).

228. Civil Courts Structure Review: Final Report by Lord Justice Briggs. — URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2016/07/civil-courts-structure-review-final-report-jul-16-final-1.pdf> (дата обращения 14.02.2019).

229. Civil justice reform. Interim report and Consultative paper. — URL: <https://www.info.gov.hk/archive/consult/2002/FullReport.pdf> (дата обращения: 05.03.2018).

230. Damages-Based Agreements Regulations. Motion to Approve. House of Lords. Official Report. Vol. 718. № 63. С.1166. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld200910/ldhansrd/lhan63.pdf> (дата обращения: 20 февраля 2020)

231. David Lidington. Launch of the Business and Property Courts of England and Wales. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/launch-of-the-business-and-property-courts-of-england-and-wales> (дата обращения: 07.02.2019).

232. Disclosure. Lecture By Lord Justice Jackson At The Law Society's Commercial Litigation Conference On 10 October 2016. — URL:

- <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2016/10/lj-jackson-speech-disclosure-10102016.pdf> (дата обращения: 05.03.2018).
233. Disclosure Working Group press announcement. — URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2018/07/press-announcement-disclosure-pilot-approved-by-cprc.pdf> (дата обращения: 14.02.2019).
234. Disputes will go overseas without right Brexit deal – City lawyer. — URL: <https://www.lawgazette.co.uk/law/-disputes-will-go-overseas-without-right-brexit-deal--city-lawyer/5058663.article> (дата обращения: 19.02.2019).
235. English Law, UK Courts and UK Legal Services after Brexit. — URL: <https://www.chba.org.uk/news/brexit-memo> (дата обращения: 05.02.2019).
236. Geoffrey Vos. Lecture to the Faculty of Advocates. “The UK Jurisdictions After 2019”. — URL: <http://www.advocates.org.uk/media/2465/sirgeoffreyvoslecture.pdf> (дата обращения: 05.02.2019).
237. Hazel Genn. Why the privatisation of civil justice is a rule of law issue? URL: <https://www.ucl.ac.uk/laws/sites/laws/files/36th-f-a-mann-lecture-19.11.12-professor-hazel-genn.pdf> (дата обращения 14.03.2019)
238. Hazel Genn, Paul Fenn, Marc Mason, Andrew Lane, Nadia Bechai, Lauren Gray, Dev Vencappa. Twisting arms: court referred and court linked mediation under judicial pressure. — URL: <http://bristol-mediation.org/wp-content/uploads/2011/03/Twisting-arms-mediation-report-Genn-et-al.pdf> (дата обращения: 14.03.2019).
239. Hazel Genn. Survey of Litigation Costs. URL: https://www.ucl.ac.uk/judicial-institute/sites/judicial-institute/files/woolf_enquiry_july_1996_1_.pdf (дата обращения 21.03.2019)
240. Hodge Jones & Allen Innovation in Law Report 2014. — URL: <https://www.hja.net/wp-content/uploads/hja-innovation-in-law-report-2014.pdf> (дата обращения: 07.02.2019).
241. Launch of the Business and Property Courts of England and Wales. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/launch-of-the-business-and-property-courts-of-england-and-wales> (дата обращения: 07.02.2019).

242. Litigation trends - Over disclosure? Why costs aren't working. URL: https://www.newlawjournal.co.uk/docs/default-source/article_files/litigationtrends_2016_lowres.pdf?sfvrsn=c0b1b8a5_2 (дата обращения: 19.02.2019)
243. Michael Gove. What does a one nation justice policy look like? — URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/what-does-a-one-nation-justice-policy-look-like> (дата обращения: 01.02.2019).
244. More Civil Justice? The impact of the Woolf reforms on pre-action behaviour. Research Study 43. Tamara Goriely, Richard Moorhead, Pamela Abrams. URL: <https://orca.cf.ac.uk/44483/1/557.pdf> (дата обращения 17 января 2019)
245. Review of Civil Litigation Costs: Preliminary Report. Volume one. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/JCO/Documents/Guidance/jackson-vol1-low.pdf> (дата обращения 07 февраля 2019)
246. Proposed disclosure pilot. Briefing note. — URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2017/11/dwg-guidance-note-2-nov-2017.pdf> (дата обращения: 19.06.2019).
247. Pre-Action Protocol for Personal Injury Claims. — URL: https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/protocol/prot_pic (дата обращения: 11.03.2019).
248. Pre-Action Protocol for Construction and Engineering Disputes. — URL: https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/protocol/prot_ced (дата обращения: 11.03.2019).
249. Pre-action protocol for resolution of travel package claims. — URL: <https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/protocol/pre-action-protocol-for-resolution-of-package-travel-claims#14> (дата обращения: 11.03.2019).
250. Proposals for Reform of Civil Litigation Funding and Costs in England and Wales – Implementation of Lord Justice Jackson's Recommendations. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/238368/7947.pdf (дата обращения 20 марта 2020)

251. Proposed disclosure pilot. Briefing note. — URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2017/11/dwg-guidance-note-2-nov-2017.pdf> (дата обращения: 19.06.2019).
252. Recommendation no. R (84) 5 of the Committee of Ministers to member states on the principles of civil procedure designed to improve the functioning of justice. — URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016804e19b1 (дата обращения: 30.04.2019).
253. Recommendation No. R (86) 12 of the Committee of Ministers to Member states concerning measures to prevent and reduce the excessive workload in the courts. — URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016804f7b86 (дата обращения: 30.04.2019).
254. Review of Civil Litigation Costs. Final Report. — URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/JCO/Documents/Reports/jackson-final-report-140110.pdf> (дата обращения: 21.02.2019).
255. Review of Civil Litigation Costs: Preliminary Report. Volume two. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/JCO/Documents/Guidance/jackson-vol2-low.pdf> (дата обращения 15 февраля 2019).
256. Robert, M. Goldschmid, Discussion Paper: Major Themes of Civil Justice Reform, BC JUST. REV. 2 (2006). URL: http://www.bcjusticereview.org/working-groups/civil-justice/cjrwpaper_01_18_06.pdf.
257. Tamara Goriely. The English Approach to Access to Justice. URL: <http://sitere-sources.worldbank.org/INTLAWJUSTINST/Resources/EnglandWhales.pdf> (дата обращения 14.03.2019).
258. The Business and Property Courts. Advisory Note. — URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2017/09/bpc-advisory-note-13-oct2017.pdf> (дата обращения: 05.02.2019).
259. The Rules of the Supreme Court. Order 24. URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/1998/3132/schedule/1/made> (дата обращения: 20 мая 2019).

260. The Supreme Court of Judicature act 1873; with Rules of Procedure, arranged for notes and ready reference, introductory epitome and complete index, by Thomas Preston. London: William Amer, Linconl's Inn Gate. URL: https://books.google.com.gh/books?id=ubsDAA-AAQAAJ&pg=PA35&hl=ru&source=gbs_toc_r&cad=3#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 12 июня 2018).
261. What does a one nation justice policy look like? — URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/what-does-a-one-nation-justice-policy-look-like> (дата обращения: 01.02.2019).